

ИСТОРИЯ СИБИРИ

ЧАСТЬ I.

Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главенства города Тобольска и основанія Иркутскаго острога.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138—140.
1869.

ИСТОРИЯ СИБИРИ

ЧАСТЬ I.

Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главенства города Тобольска и основанія Иркутскаго острога.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138
1889.

Ваше Высокопревосходительство,

Петръ Семеновичъ!

Сочувственное отношеніе Ваше къ настоящему труду, выразившееся доставленіемъ мнѣ возможности работать въ Сенатскомъ Архивѣ, а главное — матеріальною помощью, благодаря которой я приступилъ къ печатанію «Исторіи Сибири», даютъ мнѣ основаніе думать, что Ваше Высокопревосходительство придаете нѣкоторую цѣну моей работѣ.

Польщенный этимъ какъ авторъ, и какъ человекъ, искренно убѣжденный въ полезности работы, которую веду уже пятый годъ, я, полный чувства глубокой признательности къ Вашему Высокопревосходительству и за нравственную и за матеріальную поддержки, — чистосердечно заявляю, что только благодаря Вашему сочувствію къ дѣлу будетъ мною издано семь томовъ «Исторіи Сибири», охватывающей время съ половины XVI столѣтія до 1819 года.

Смѣю думать, что Ваше Высокопревосходительство взяли на себя оказать существенную поддержку напечатанію «Исторіи», мною составленной, именно потому, что признаете за нею заслугу труда, практически полезнаго, — хотя *гражданская* «Исторія» не есть *дѣло военнаго вѣдомства*.

Современники и потомство оцѣнятъ этотъ фактъ по достоинству.

Я же признаю долгомъ чести и справедливости под-

нести Вашему Высокопревосходительству издаваемую «Исторію Сибири», не только какъ знакъ моей признательности за оказанное содѣйствіе къ печатанію труда, но и какъ проявленіе моего поклоненія свѣтлому уму, стоящему выше кастовыхъ воззрѣній на дѣло.

Авторъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Сибирью, въ настоящее время, называется часть Азіатскаго материка, находящаяся къ сѣверу отъ горныхъ хребтовъ: Алтайскаго, Саянскаго, Яблоноваго и Становаго.

Пространство это такъ велико, что изъ него можно было бы выкроить многіе десяти отдѣльныхъ государствъ, величиною съ Францію; но, тѣмъ не менѣе, это громаднѣйшее пространство, до сего времени, носить общее прозвище Сибирь, съ которымъ, вѣроятно, и останется навсегда, потому что ничего другаго кромѣ Сибири изъ него выйти не можетъ.

Никакое другое названіе страны, какъ бы мала она ни была, не даетъ такого яснаго представленія объ отличительныхъ свойствахъ и характерѣ страны, во всякомъ смыслѣ, какъ Сибирь! О ней не можетъ быть двухъ различныхъ сужденій. Для всѣхъ она есть страна холодовъ, непригодная для жизни и цѣнная для государства лишь въ смыслѣ ссылки.

Сдѣланная оцѣнка вѣрна для $\frac{99}{100}$ пространства громаднаго пустыря—Сибири. Справедливость этой оцѣнки подтверждается 300-лѣтнею историческою жизнью этого громаднѣйшаго въ мірѣ пустыря.

Издавая «Сибирскую Исторію» въ 1774 году, Фишеръ писалъ ¹⁾: «По завоеваніи Сибири россиянами нарочитое было приложено «стараніе для ея населенія и размноженія городами, крѣпостями, «большими и малыми деревнями; но, не взирая на то, она еще «очень пуста».

Прошло болѣе 100 лѣтъ со времени сдѣланной оцѣнки и тотъ

¹⁾ Сибир. Истор. Іоганна Фяшера, стр. 4.

же отзывъ дословно примѣнимъ къ Сибири и теперь. Въ ней и въ настоящее время (особенно въ восточной ея части) русскаго населенія меньше, чѣмъ прибыло онаго туда за все время существованія Сибири въ составъ русскаго государства: бѣглецами, переселенцами и сосланными.

Итакъ, трехъсотлѣтнія попытки заселить Сибирь не увѣнчались успѣхомъ! Почему?—выяснить исторiя.

Всю первую часть издаваемой исторiи я составилъ по отпечатаннымъ источникамъ и главнымъ образомъ по Миллеру и Фишеру, а потому ссылокъ, при изложенiи текста, сравнительно мало и дѣлаю ихъ только по какимъ-либо случайнымъ поводамъ. Оба упомянутыхъ историка пользовались архивными данными (при чемъ Миллеръ даже приводитъ текстъ указовъ), стало быть, факты, ими изложенные, должны призываться безусловно вѣрными.

ИСТОЧНИКИ.

- 1-й—Сибирская исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли российскимъ оружіемъ. Соч. Иоганна Эбергарда Фишера. С.-Петербургъ. 1774 года. При Императорской Академіи Наукъ.
 - 2-й—Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покоренія его Россійской державѣ по сіи времена. Соч. Герарда Фридерика Миллера. С.-Петербургъ. 1787 года. При Императорской Академіи Наукъ.
 - 3-й—Краткая сибирская лѣтопись (Кунгурская) со 154 рисунками. С.-Петербургъ. 1880 года.
 - 4-й—Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ. Составлено Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ, издано В. М. Флоринскимъ. Казань. 1882 года. Типографія Императорскаго университета.
 - 5-й—3,000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Очерки и замѣтки изъ скитаній по берегамъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Соч. А. Павловъ. 1878 года. Типографія Висоцкаго въ Тюмени.
 - 6-й—Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири 1032—1882 гг. Сост. В. В. Щегловъ. Иркутскъ. 1883 года.
 - 7-й—Ежемесячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Исторія о странахъ, при рѣкѣ Амуръ лежащихъ. С.-Петербургъ. 1757 г. При Императорской академіи наукъ.
 - 8-й—Ежемесячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Сибирская Исторія. 1764 года. С.-Петербургъ. При Императорской академіи наукъ.
 - 9-й—Полное Собраніе Законовъ. Книги 1, 2, 3 и 4.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

	Стр.
Первыя свѣдѣнія о Сибири. Походы въ Югорію князей Курбскаго и Ушатого. Внесеніе въ царскій титулъ «земель Обдорскихъ и Кондинскихъ и всея Сибири». Отправка посланцевъ за ясакомъ къ сибирскому хану Едигеру. Чѣмъ объясняется прозвище Сибирь. Значеніе Аники Строгонова въ завоеваніи Сибири. Надѣлъ Строгоновыхъ земель въ Пермѣ и Сибири. Захватъ Сибирскаго царства Кучумомъ и подстрекательства его къ бунту черемисовъ и ногаевъ. Посылка царской рати въ Казанскую область. У Строгоновыхъ родилась мысль о захватѣ Сибири. Способы для выполненія оной. Походъ Ермака. Взятіе гор. Чингиды (Тюмень). Дѣйствія въ 1581 году. Взятіе столицы Кучумовой Искера. Дѣйствія Ермаковой дружины въ 1582 году. Посылка въ Москву атамана Кольцова бить челомъ царю Сибирью. Посылка въ Сибирь царскаго войска подъ начальствомъ воеводъ Болховскаго и Глухова. Гибель атамана Кольцова. Обложеніе Сибири татарами и вылазны казаковъ. Послѣдній походъ Ермака. Выходъ царскаго войска изъ Сибири. Поминовеніе казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибирскаго царства	1

ГЛАВА II.

Посылка въ Сибирь воеводы Мансурова. Зимовье при устьѣ р. Иртыша. Принятіе подданства остяками, живущими въ низовьяхъ р. Оби. Князь Лугуй. Посылка воеводъ Сукина и Мясного. Построеніе г. Тюмени. Построеніе Тобольска. Взятіе въ плѣнъ хана Сейдяка. Нападеніе Кучума на тобольскихъ татаръ. Походъ противъ Кучума. Образованіе Тобольскаго и Тюменскаго воеводствъ и районы ихъ владѣнія. Построеніе городовъ: Моавы, Пельми, Березова, Сургута и районы ихъ владѣнія. Присоединеніе Обдорска. Построеніе г. Тары; районъ его владѣнія. Походы противъ Кучума и совершенное изгнаніе его изъ Сибири. Присоединеніе барабинскихъ татаръ	16
---	----

ГЛАВА III.

Захваты промышленниками земель къ востоку низовьевъ р. Оби. Построеніе остроговъ: Нарымскаго и Кетскаго. Построеніе города Ман-

газен и Туруханскаго вимонья на Енисейскомъ волоку. Развѣдки нверхъ по р. Оби и по рѣкѣ Томи. Постройка города Томска; районъ его владѣнія. Постройка города Кузнецка. Развѣдки изъ сторожъ р. Енисея. Обложеніе ясаковъ инородцевъ изъ верхнемъ теченіи Енисея: тубинцевъ, жоторцевъ и десарцевъ. Устройство новаго пути въ Сибирь отъ г. Чердыни изъ р. Туръ. Построеніе города Верхотурья; районъ его владѣнія. Построеніе города Туринска; районъ его владѣнія 34

ГЛАВА IV.

Вліяніе смутной поры междоусобицъ на дѣла Сибири. Возстаніе инородцевъ. Обложеніе ясакомъ тунгусовъ по р. Енисею. Что послужило поводомъ къ названію тунгусской рѣки Енисеемъ. Схватки съ тунгусами. Построеніе Маковского острога. Построеніе Енисейска; районъ его владѣнія. Построеніе Мелеескаго острога. Первое знакомство съ бурятами. Построеніе Красноярска. Мѣры красноярскихъ воеводъ для расширенія его владѣнія. Возстаніе котоновъ. Томскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Развѣдки по р. Тунгускѣ. Возстаніе тунгусовъ. Построеніе Рыбенскаго острога. Экспедиція Якова Хрипунова въ сторону бурятъ. Построеніе Братскаго острога. Распространеніе промышленниковъ изъ сѣверной части Сибири между рѣками Енисеемъ и Леной. Первые свѣдѣнія объ якутахъ. Первые ясаки съ якутовъ ввять мангазейскими казаками. снаряженіе экспедиціи для развѣдокъ объ якутахъ енисейскими военными, десятника Василія Бутра, атамана Ивана Галкина. Построеніе Илимскаго вимонья. Построеніе остроговъ: Усть-Кутскаго, Тутурскаго, Якутскаго, Жиганскаго. Амгинское вимонье, Ввлюйское. Олекминскій острогъ. Зимовье Оленское, Верхонское, Зашверское, Бутальское, при устьѣ р. Ульи и по берегу Камчатскаго моря 53

ГЛАВА V.

Экспедиція Мансима Перфирьева. Значеніе Братскаго острога. Экспедиціи: Василія Витязева, Василія Власьева. Построеніе Верхонскаго острога. Враждебныя дѣйствія русскихъ противъ бурятъ. Построеніе остроговъ: Балаганскаго, Удинскаго. Первое появленіе русскихъ за Байкаломъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Построеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Построеніе Баргузинскаго острога. Командированіе за Байкаль Василія Колесникова. Построеніе остроговъ: Баунтовскаго, Иркутскаго и Иргенскаго. Князь Гантимуръ. Устройство Забайкалья возложено на воеводу Афанасіи Пашнова. Построеніе остроговъ: Нерчинскаго, Усть-Стрѣлочнаго, Селенгинскаго, Верхнеудинскаго. Свѣдѣнія объ Амурѣ. Экспедиція Василія Поярнова. Зимовье при устьѣ р. Ульи. Экспедиція Хабарова на р. Амуръ. Занятіе Албазина и построеніе остроговъ: Ачанскаго, Тугурскаго, Тунгирскаго и Камарскаго 72

ГЛАВА VI.

Стр.

Заложение остроговъ: Исетскаго, Барневскаго, Катайскаго и Ялутровскаго. Попытка къ построению Бійскаго острога, экспедиція: Сабанскаго, Зубова и Дорофьева. Построение Ачинскаго острога, а также Канскаго и Удинскаго. Тягостное положеніе пограничныхъ уѣздовъ: Тарскаго и Тюменскаго. Набѣги князей Кучумова рода, ногаевъ и калмыковъ. Походы противъ нихъ русскихъ ратей. Попытка прекратить набѣги установленіемъ переговоровъ. Нападенія на Тонскій уѣздъ телеутовъ и киргизовъ и походы противъ нихъ. Нападенія киргизовъ и разныхъ инородцевъ на Кузнецкій и Красноярскій уѣзды. Центральное управленіе сибирскими дѣлами. Гербы сибирскихъ городовъ. Раздѣленіе управленія Сибирью на два разряда и назначеніе Тонска провинціальнымъ городомъ. Главенство Тобольска. Установленіе новыхъ путей изъ Сибири въ Россію . . . 95

ГЛАВА VII.

Установленіе дипломатическихъ сношеній съ пограничными народами въ Сибирь. Сношенія съ Алтынъ-ханомъ нонгольскимъ. Посольства: Василія Тюменца, Якова Тугачевскаго, Степана Гречанина, Василія Старинова. Переговоры черезъ Степана Коловскаго. Сношенія съ сыномъ Алтыва—Доузаномъ. Посольство Гречанина. Сношенія съ калмыками. Сношенія съ Богатиръ-тайшей. Посольства: Тонины Петрова, Ларіона Насонова. Отправкѣ казака Ильина. Посольство капитана Владиміра Клепинова, Данила Аршинскаго; второе посольство Клепинова. Развѣдки о Китаѣ. Петлинъ и Киселевъ. Грамота богдыхана Балли и Джу-Ханди. Посольство Байкова. Посольство изъ Москву отъ Цизанъ-хана . . . 118

ГЛАВА VIII.

Забота правительства о заселеніи Сибири. Учрежденіе яновъ: Тюненскаго, Туринскаго, по р. Тагилу, въ Пелымъ и Тобольскѣ. Переводъ пелымскихъ крестьянъ въ Туринскъ, и Табаринскую слободу. Ссылка въ Сибирь Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Вообще о ссылкѣ въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Ростъ города Верхотурья. Слободы: Тагильская, Мугальская, Невьянская, Усть-Ницынская, Тавдинская, Рудная и Ирбитская. Высылка въ сибирскіе города женщинъ и служилыхъ людей. Заселеніе пространства между рр. Турой и Исетью. Уткинская слобода. Учрежденіе Самаровскаго и Демьянскаго яновъ. Недостатокъ пахоты и хлѣба въ Сибирь. Численность сибирскаго населенія въ первой четверти XVII вѣка . . . 134

IX.

Роль промышленниковъ и казаковъ въ заселеніи Сибири. Численность гарнизоновъ въ Сибирскихъ острогахъ. Сибирь—кладбище для русскаго

люда. Причины вражды между казаками разныхъ городовъ. Ссоры казаковъ: кетскихъ съ мангазейскими, енисейскихъ съ красноярскими, мангазейскихъ съ енисейскими. Самовольство сибирскихъ казаковъ. Бунтъ Енисейскихъ казаковъ противъ воеводы. Самоуправство атамана Ивана Галкина. Уходъ казаковъ на р. Амуръ изъ отряда Бекетова. Амурская воляница. Стремленіе жителей Якутской области къ выселенію на р. Амуръ. Расхищеніе бѣглецами съ Амура провіанта на Тутурскомъ волоку. Самоуправство тарскихъ казаковъ, возстаніе ихъ противъ своего вачальника Кропотова 146

Х.

Мѣры къ установленію торговыхъ сношеній съ Азіатскими народами. Транзитный характеръ торговли. Устройство дорогъ въ Сибирь изъ Россіи. Главный предметъ торговли—мягкая рухлядь. Торговые пути въ Сибирь. Ярмарки: Туруханская и Ирбитская. Жалобы инородцевъ на уменьшеніе улова пушныхъ звѣрей. Обиліе соболей въ Енисейскомъ уѣздѣ въ первой четверти XVII вѣка. Лучшіе соболы якутскіе. Безполезность рѣки Амура въ ясачномъ смыслѣ. Притѣсненія со стороны сборщиковъ ясака. Добываніе соли: въ Пелымскомъ уѣздѣ, на Ямышевскомъ озерѣ, на рѣкѣ Усолкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ, по р. Вилюю и въ Усть-Кутѣ. Добываніе ревеня. Попытки развитъ промышленность въ Сибирь. Учрежденіе кружечныхъ дворовъ. Запрещеніе торговли к употребленія табаку. Торговля женщинами. Учрежденіе торговыхъ сношеній съ Чукчами и съ Китайцами 159

ХІ.

Невысокій уровень нравственности сибирскихъ людей. Учрежденіе тобольской митрополіи. Архіепископъ Кипріанъ. Заботы его о составленіи сибирской лѣтописи. Содержаніе архіерейскаго дома. Построеніе монастырей при Кипріанѣ. Монастыри, существовавшіе до него; монастырь, выстроенные во 2-й четверти XVII столѣтія. Блаженный мученикъ Василій мангазейскій. Содержаніе сибирскихъ монастырей и количество прислуги при оныхъ. О построеніи церквей. Обращеніе въ православіе инородцевъ. Зарожденіе въ Сибирь раскола 179

ХІІ.

Способъ привлеченія инородцевъ въ русское подданство. Слѣдствія прижимокъ сборщиковъ при взиманіи ясака съ инородцевъ. Отзывы историка Фишера о корысти сибирскихъ воеводъ и служащихъ. Вызванныя злоупотребленіями воеводъ к сборщикамъ возстанія в бунты: остяковъ, вогуличей, татаръ, киргизовъ, при-енисейскихъ народовъ, якутовъ, юкагировъ, бурятъ, гиляковъ. Характеристика отношенія къ своимъ обязан-

нослямъ сибирскихъ воеводъ. Степень пригодности къ культурному росту разныхъ частей Сибири. Можно ли ожидать, что во всей восточной Си- бири наступитъ пора, когда она сдѣлается пригодною для жизни и такимъ путемъ это можетъ быть достигнуто	193
Приложенія: № 1-й	206
№ 2-й	211
№ 3-й	212
№ 4-й	213
Алфавитъ	215

О П Е Ч А Т Ы И,

усмотрѣнныя въ I части „Исторіи Сибири“.

СТР.	ОТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	ОБЯДУЕТЬ ЧИТАТЬ:
5.	5 снизу	Нагой	Ногай
16.	9 сверху	Абабацкомъ	Абалацкомъ
26.	9	» Козыму	Казыму
»	15	» Самора	Самара
41.	7 снизу	Оличева	Алачева
42.	5 сверху	укрѣты	уйрѣты
»	11	» населеній	поселеній
»	7 и 8 снизу	Моковскій	Маковскій
44.	7 сверху	Соломатовъ	Саламатовъ
45.	2 снизу	Маторцы	Маторцы
46.	8 сверху	Алчинскую	Ачинскую
48.	4	» раздѣлена	раздѣлана
52.	6 снизу	Туранска	Туринска
58.	9 сверху	Сойста	Сойота
69.	11	» Зашиверскимъ	Зашиверскомъ
»	16 снизу	въ зимовьѣ по р.	въ зимовьѣ на р.
81.	7	» Хяли	Хилга
86.	14	» гарнизонъ, Верхнеудинскій острогъ	гарнизонъ и Верхнеудинскій острогъ
95.	2	» по р. Исети	на р. Исети
103.	4 сверху	въ верховьяхъ	въ верховья
111.	7 снизу	а въ 1633 году	и въ 1633 году
117.	13	» Еншеевичъ	Еншеевичъ
129.	9 сверху	въ 1828 году	въ 1628 году
138.	6 снизу	состроить	построить

СТР.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
140.	17	сверху Тюменвскомъ	Тюменьскомъ
141.	2	» въ 55 верстахъ Невьянской	въ 55 верстахъ отъ Невьянской
147.	18	снизу многородцевъ	многородцевъ
»	5	сверху литвы и чернасы	литва и чернасы
150.	13	снизу Тулгинскую	Тулгинскую
»	5	» что кетскіе	то кетскіе
152.	13	» поуспомились	поуспокоились
154.	9	сверху способствовали	способствовало
»	14	снизу оказывалось	оказывалась
164.	14	» въ 1067 году	въ 1607 году
165.	8	» въ гор. Торѣ	въ гор. Тарѣ
171.	9	сверху Тулганской	Тулгинской
172.	9	» Нагры	Негры

ГЛАВА I.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Походы въ Югорію князей Курбскаго и Ушатаго. Внесеніе въ царскій титулъ «земель Обдорскихъ и Кондинскихъ и исея Сибири». Отправка пославцевъ за ясакомъ къ сибирскому хану Едигеру. Чѣмъ объясняется прозвище Сибирь. Значеніе Аники Строгомова въ завоеваніи Сибири. Надѣлъ Строгоновыхъ земель въ Пермѣ и Сибири. Захватъ Сибирскаго царства Кучумомъ и подстрекательства его къ бунту черемисовъ и погаевъ. Посылка царской рати въ Казанскую область. У Строгоновыхъ родилась мысль о захватѣ Сибири. Способы для выполненія оной. Походъ Ермака. Взятіе гор. Чингиды (Тюмень). Дѣйствія въ 1581 году. Взятіе столицы Кучумовой Искера. Дѣйствія Ермаковой дружины въ 1582 году. Посылка въ Москву атамана Кольцова битъ челомъ царю Сибирью. Посылка въ Сибирь царскаго войска подъ начальствомъ воеводъ Болховскаго и Глухова. Гибель атамана Кольцова. Обложеніе Сибири татарами и вылазка казаковъ. Послѣдній походъ Ермака. Выходъ царскаго войска изъ Сибири. Поминновеніе казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибирскаго царства.

Вся нынѣшняя Сибирь, непосредственно передъ присоединеніемъ къ Россіи, была заселена чрезвычайно рѣдко, иначе бы къ ней не привилоеъ, да и не давалось бы прозвище, подъ которымъ было извѣстно зырянамъ неликой Пермѣ все понизонье рѣки Оби.

Пермяки, вогуличи и самоѣды издавна производили торгъ между собою ¹⁾ и зыряне ѣздили за мягкой рухлядью въ Югорскую землю, которая съ половины XIII столѣтія была уже въ числѣ нонгородскихъ волостей ²⁾. Послѣ присоединенія Пермѣ къ Московскому государству, правительство, отстаивая интересы новыхъ подданныхъ, а можетъ быть, и съ чисто фискальными цѣлями, искало поводовъ къ войнѣ съ вогуличами и въ 1499 году противъ нихъ отправлено въ Югорію сильное войско ³⁾ подѣ

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 47.

²⁾ Щегловъ, стр. 7.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 48—50.

начальствомъ воеводъ князей *Семена Курбскаго* и *Петра Уша-таю*. Въ походѣ участвовало 4,024 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ. Въ степенныхъ книгахъ объ этомъ походѣ изложено такъ: «Въ лѣто 7007 Великій князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Вогулича, и шедше взяша грады ихъ, и землю повоюаша и князей поймавъ приведоша на Москву. Прочихъ же Угричъ и Вогуличъ побѣдѣ и приндоша вси здорово въ Великому князю».

Черезъ два года состоялся новый походъ, подъ начальствомъ тѣхъ же воеводъ, съ вологжанами, двинянами и пинежанами. Рать эта, дойдя до Усташа (городокъ на р. Печорѣ), провела тамъ осень и, выступивъ 21 ноября, дошла до Югорскаго камня 5 декабря; тутъ произошло столкновеніе съ самоѣдами, которые были разбиты, потерявъ 50 человекъ убитыми и 200 оленей. Затѣмъ, черезъ недѣлю войско дошло до Ляпина городка, въ которомъ было встрѣчено югорскими князцами, прибывшими съ Обдора на оленяхъ, для изъясненія добровольной покорности.

Эта рать на великъ день вернулась въ Москву, приведя 1,009 человекъ плѣнныхъ и 50 князцевъ. Вслѣдъ за симъ въ титулъ великаго князя включены земли Обдорская и Кондинская ⁴⁾.

Примѣчаніе. По Щеглову (стр. 13), древнѣйшая изъ грамотъ съ титуломъ князя *Кондинскаго* и *Обдорскаго* относится въ 1514 году. Виѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявляетъ, что съ того же года стали подразумѣвать подъ названіями:

Югрии—мѣста по рр. Сылвѣ, Сосвѣ и около Березова.

Сургутской области по р. Оби, какъ особая часть древней Югорской земли или Закамской.

Тюменская или Сибирская область—южная часть Югрии отъ Уральскихъ горъ до Пермѣи и Вятки.

Названіе «Обдорская» произошло отъ рѣки Обь, въ которую переименовали зырянне самоѣдскую р. Умаръ, назвавъ страну при низовьяхъ оной Обдоромъ ²⁾.

Начавшіяся при великомъ князѣ *Василіи Ивановичѣ* войны съ Польшей, Крымомъ и Казанью, отвлекли его вниманіе отъ

⁴⁾ Р. Конда, лѣвый притокъ Иртыша.

²⁾ Сибирская исторія Фишера, стр. 3.

Обдорскаго края и потому никакихъ правительственныхъ мѣръ касательно этой окраины при немъ не практиковалось, хотя Сибирская земля уже платила ему дань, какъ это усматривается изъ грамоты *Одора Ивановича* 1597 г.¹⁾ Но уже въ 1554 и 1556 годахъ въ царскомъ титулѣ упоминается: «*Обдорскій, Кондинскій и многихъ друиыхъ земель, Государь всѣхъ Сѣверныхъ береговъ*». Стало быть русское вліяніе, за истекшее время, начало распространяться къ востоку отъ р. Оби. По другой грамотѣ титулъ обозначенъ такъ: «*Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ земель, повелитель Сѣверныхъ страны*».

Затѣмъ, въ 1563 году, въ грамотѣ царя *Ивана Васильевича* къ *Сигизмунду*, королю польскому, отъ 20 іюня, прописано: «*Удорскій, Кондинскій и всея Сибири*».

Примѣчаніе. Въ русскихъ лѣтописяхъ впервые встрѣчается названіе Сибирской земли подъ 1407 годомъ, по случаю указанія на то, что *Тохтамышъ*, разорившій Москву въ 1382 году, былъ убитъ въ 1407 году ханомъ *Иладибекомъ* въ Сибирской землѣ, близъ Тюмени²⁾.

Очевидно, прозвище Сибирь за при-Обскими землями установилось официально около 1555 года. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что царь *Иванъ IV Грозный*, въ грамотѣ къ английскому королю *Эдуарду VI*, отъ 1554 года, величался правителемъ Сибири³⁾, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ ноябрѣ 1556 года, нѣкто «*Димитрій Куровъ* былъ отправленъ за данью въ Сибирь», который возвратился въ Москву съ посломъ отъ Сибирскаго хана *Едигера*, *Бояндою*, привезшимъ 700 соболей. Дань эта оказалась неполною и царь, заарестовавъ *Боянду*, послалъ въ Сибирь служилыхъ татаръ: *Девлетъ-Бозю* и *Сабаня Резанова* добрать остальное. Посланцы эти выполнили порученіе на столько хорошо, что въ слѣдующемъ 1557 году *Едигеръ* дослалъ не только полную дань 1,000 соболей, но и дорожную пошлину 100 соболей и 69 соболей за бѣлку; да впрямъ того присяжную грамоту, по которой онъ принималъ совершенное подданство царю⁴⁾.

1) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 13.

2) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 8.

3) Карамзинъ, т. VIII, стр. 421.

4) Исторія Сибирск. Миллера, стр. 59 (Степен. кн. въ акад. биб. подъ № 12).

Изложенный фактъ даетъ основаніе думать, что обложеніе татарскаго князя *Едигера* данью состоялось послѣ взятія Казани, то-есть, не ранѣе 1553 или 1554 года, и въ это же время къ царскому титулу присоединено выраженіе: *«всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверная страна»*.

То обстоятельство, что татарскій князь *Едигеръ*, владѣніи котораго находились при р. Иртышѣ, называется, въ правительственныхъ грамотахъ и степенныхъ книгахъ, Сибирскимъ княземъ, доказываетъ, что и при-Иртышскія мѣстности были столь же безлюдны, какъ и при-Обскія и что ни правительство, ни частные люди не видѣли существенной разницы въ свойствахъ страны, заселенной татарами, сравнительно съ Обдорскимъ краемъ, заселеннымъ вогуличами и самоѣдами, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе уплачивали дань соболями и бѣлкой. Но какъ племенные свойства татаръ и самоѣдовъ весьма различны, то при-Иртышскій край, присоединенный позже, чѣмъ Югорскій, не могъ быть подведенъ подъ понятіе объ Югоріи, и потому пришлось установить за нимъ то прозвище, подъ которымъ край, лежащій къ востоку отъ Пермь, былъ извѣстенъ зырянамъ, ведшимъ торговлю съ онымъ.

Правильность этого заключенія подтверждается тѣмъ разъясненіемъ, которое введено въ царскій титулъ въ грамотахъ 1556 года: *«всѣхъ Сибирскихъ земель, повелитель Сѣверная страна»*. Въ послѣдней половинѣ вышеприведенной выдержки изъ титула не было бы надобности, еслибъ понятіе о томъ, что надлежитъ величать Сибирью, установилось къ этому времени прочно.

Окончательно установилось прозвище Сибирь за краемъ, лежащимъ къ востоку отъ Пермь, за Уральскими горами, около 1560 года, потому что въ грамотѣ къ Сигизмунду, королю польскому, отъ 20 іюня 1563 года, прямо сказано: *Удорскій, Кондинскій и всея Сибири*, то-есть, земель при-Обскихъ, при-Иртышскихъ и всей вообще Сибири.

Выше было упомянуто, что зыряне, проживавшіе въ Пермь, вели торгъ съ самоѣдью и вогуличами, но, кромѣ зырянъ, въ торгѣ этомъ принимали участіе: новгородцы, вологжане, устюжане, вообще населеніе сѣверныхъ мѣстностей Россіи, и нѣкоторые изъ нихъ нажили себѣ этимъ торгомъ большія состоянія. Въ числѣ

тавовыхъ, въ половинѣ XVI столѣтія, особенно выдѣляется *Аника Строгоновъ*, владѣвшій соляными заводами у Соли-Вычегодской. Отпуская соль на мягкую рухлядь, которую привозили къ нему самоѣды, онъ возымѣлъ желаніе ближе познакомиться съ ихъ страной и началъ снаряжать партіи съ мелочнымъ товаромъ, для продажи онаго самоѣдамъ, на мѣстѣ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь. Этимъ путемъ онъ быстро разбогатѣлъ, и, доставивъ царю свѣдѣнія о богатствахъ Сибири, испросилъ себѣ въ пользованіе земли въ малонаселенномъ тогда Пермскомъ краѣ ¹⁾, откуда ему ближе было производить торгъ съ народомъ, жившимъ за Уральскими горами.

4 апрѣля 1558 года, грамотою на имя сына *Аники Строгонова, Григорія*, дарована ему въ потомственное владѣніе безлюдная земля по обомъ берегамъ р. Камы, начиная: по правому берегу отъ устья р. Лысы и по лѣвному противъ Пыскорскія Курьи внизъ до р. Чусовой, всего на 146 верстъ. На этомъ участкѣ онъ долженъ былъ выстроить городокъ, снабдить оный пушками и войсками «для береженья отъ ногайскихъ людей».

25 марта 1568 года дана жалованная грамота *Якову Аникіеву Строгонову* на землю по р. Чусовой (тоже безлюдная) и отъ устья оной внизъ по р. Камѣ, до Ласвинскаго бору, всего 20 верстъ ²⁾.

Затѣмъ, 30 мая 1574 года оба брата получили жалованную грамоту на земли по р. Тоболу въ Сибири.

По всемъ упомянутымъ тремъ грамотамъ *Строгоновы* обязывались оказывать содѣйствіе и всякую помощь посламъ и служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Сибирь.

Въ грамотѣ о пожалованіи *Строгоновымъ* земель по р. Тоболу, между прочимъ, выражено ³⁾: «...Били наизъ челомъ, что въ нашей «отчинѣ за Югорскимъ Каменемъ въ Сибирской Украинѣ межъ «Сибири и Нагой Тахчей и Тоболь рѣка... гдѣ собираются ратные люди Сибирскаго саятана да ходятъ ратью... А иныхъ

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 54 и 61.

²⁾ Щегловъ, стр. 21.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 71.

«данщиковъ нашихъ Сибирской имаетъ, а иныхъ убиваетъ... и къ нашимъ де измѣнникамъ къ черемисамъ какъ была черемиса измѣнила, посылалъ Сибирскій черезъ Тахчей и перевелъ Тахчей «себѣ», чтобы платили дань не въ Казань, а ногаямъ. *Строгановы* просили, чтобы царь пожаловалъ имъ земли на Тахчей и на Тоболѣ рѣкѣ съ тѣмъ, чтобы они построили тамъ остроговъ, для охраны остяковъ, которые отступаютъ отъ сибирскаго салтана и пожелаютъ вносить ясакъ царю. Земли имъ даны со льготой отъ податей на 20 лѣтъ, причемъ въ числѣ прочихъ обязательствъ указано: «А негданныхъ Остяковъ и Вогуличъ и Югричъ «и съ жены ихъ и дѣти отъ Сибирцевъ отъ ратныхъ приходу «беретчи... у своихъ крѣпостей, и на Сибирскаго *Якову* и *Григорью* збирая охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и Югричъ «и Самоедъ съ своими наемными козаки, и съ нарядомъ своимъ «посылати воевати, и въ полонъ Сибирцевъ имати и въ дань за «насъ приводити».

Въ этой грамотѣ надо видѣть разгадку похода *Ермака* въ Сибирь.

Изъ нея легко усмотрѣть, что къ 1570 годамъ прозвище Сибирь установилось прочно за землей при-иртышскихъ татаръ, которые не только перестали платить ясакъ въ Москву, но стали даже дѣлать набѣги на русскихъ подданныхъ и возмущать противъ царя черемисовъ, а ногайскихъ татаръ такъ и совсѣмъ подчинили себѣ.

Указанныя перемѣны въ Сибири вызваны слѣдующими обстоятельствами. Въ 1563 году ¹⁾ на султана *Едигера* напалъ сынъ хана киргизъ-кайсацкаго *Муртазы*—*Кучумъ*. Убивъ *Едигера* и брата его *Бекбулата*, онъ занялъ городъ Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рѣкамъ Иртышу и Тоболу, а также и надъ барабинскими татарами. Изъ остяковъ ояъ подчинилъ себѣ, въ 1569 году, только тѣхъ, которые проживали по Иртышу; отдаленнѣйшія племена, жившія по рр. Турѣ, Пелыму, а также березовскіе вогуличи сохранили свою независимость до покоренія ихъ русскимъ оружіемъ.

¹⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 20.

Захвативъ Сибирское царство, *Кучумъ* оставался данникомъ Москвы, уплачивая ясагъ, и признавалъ подданство русскому царю. Такъ, въ 1570 году князь *Никита Ромодановскій*, изъ Перми, привезъ грамоту *Кучума* къ Московскому царю. Въ 1571 году *Кучумъ* отправилъ въ Москву посла *Тамиса* съ данью въ 1,000 соболей и съ новою грамотой о принятіи его русскимъ царемъ подъ свою руку, что и вызвало командированіе въ Сибирь, для привода *Кучума* къ присягѣ, боярскаго сына *Третьяка Чабуква* ¹⁾.

При *Кучумѣ* татары стали обращаться въ магометанство, но настоянія его въ этомъ дѣлѣ не имѣли большаго успѣха и магометанство привилось только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ столицѣ ханства *Искеру*.

Поддержанный братомъ своимъ *Ахметъ-Гиреемъ*, прибывшимъ съ войскомъ изъ Бухаріи, *Кучумъ* съ 1572 года пытался утвердить свою власть и къ сторонѣ Казани; ближайшимъ результатомъ этихъ попытокъ было отложеніе ногайскихъ татаръ, а также черемисскій бунтъ.

Въ грамотѣ отъ 6 августа 1572 года ²⁾, данной на имя *Якова и Григорія Строгоновыхъ*, въ слободу, говорится, что воевода князь *Иванъ Булаковъ* докесъ, что 40 черемисовъ, съ остяками, башкирцами и буинцами, напали 15 іюля, на торговыхъ людей пермяковъ и ватащиковъ по р. Камѣ и побили 87 человекъ. Вслѣдствіе сего приказывалось *Строгоновымъ* выбрать голову и набрать охочихъ людей: стрѣльцовъ, казаковъ, остяковъ и вогуличей и пойти войной на измѣнниковъ черемисовъ «и на ногай, которые намъ измѣнили, отъ насъ отложились».

Для усмиренія упомянутаго бунта и разбоевъ по Камѣ, въ 1573 году, отправлено въ Казанскую область изъ Россіи войско, подъ начальствомъ воеводъ князей: *Андрея Куракина*, *Бориса Серебряннаго*, *Андрея Хованскаго* и *Андрея Палецкаго*. Отправка этого войска, надо полагать, принесла пользу краю, потому что братъ Сибирскаго хана *Маметкулъ*, двинувшійся на Пермь, про-

¹⁾ Щегловъ, стр. 23.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 69.

слышавъ, вѣроятно, о днѣженіи рати, повернулъ назадъ, не дойдя пяти верстъ до острога Строгоновыхъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1574 году, *Строгоновы* уже просили о пожалованіи имъ земель по р. Тоболу, то-есть, въ Сибири, и, какъ упомянуто выше, получили ихъ по грамотѣ отъ 20 мая того же года.

Очевидно, у нихъ родилась мысль завладѣть землями Сибирскаго хана, что и послужило поводомъ къ дальнѣйшему систематическому завладѣнію Сибирью. Дарованныя имъ земли находились за Уральскими горами и во власти Сибирскаго хана, воевавшего съ Россіей. По грамотѣ имъ давалось право владѣть землей не только по Тоболу, но царь ихъ «пожаловалъ на Иртышѣ и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья строить крѣпости и сторожей съ военнымъ нарядомъ держати» ¹⁾.

Выполнить задачу для *Строгоновыхъ* не составляло особаго труда, такъ какъ Поволжье и Донъ были переполнены вольницей, грабившей купеческіе караваны и нападавшей даже на вазну Царскаго Величества. Заботясь о скорѣйшемъ заселеніи дарованныхъ имъ земель по верховьямъ Камы и р. Чусовой, а также набирая охочихъ людей для заселенія земель по Тоболу, *Строгоновы* охотно принимали къ себѣ всякій сбродъ, котораго особенно много собралось въ 1577 году, послѣ пораженія, нанесеннаго приволжскимъ разбойникамъ стольникомъ *Иваномъ Мурашкинымъ* ²⁾.

Въ числѣ такихъ лицъ оказался атаманъ *Ермакъ Тимофѣевъ Поволскій* (Кунгурская лѣтопись) съ товарищами, которыхъ сынъ *Якова, Максимъ Строгоновъ* поселилъ при устьѣ р. Чусовой подъ городкомъ Орломъ, основаннымъ въ 1564 году.

Надо полагать, что *Максимъ Строгоновъ* предложилъ *Ермаку* идти воевать съ татарами, потому что снабдилъ его хлѣбомъ и далъ знающихъ проводниковъ для этого дѣла.

Изъ Кунгурской лѣтописи ³⁾ видно, что *Ермакъ*, въ 1577 году,

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 73.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 75.

³⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г.

съ 5,000 человекъ пошелъ вверхъ по р. Чусовой, затѣмъ по р. Сылѣ, на которой зазимовалъ. На слѣдующій годъ онъ снова двинулся по р. Чусовой до Тагильскаго волока, по которому переташилъ на р. Тагиль только легкія суда, оставивъ тяжелыя на р. Серебренкѣ и зазимовалъ на Бую Городищѣ, кормясь рыбой, птицами, звѣремъ и отъ вогуличей.

Въ это время дошло до свѣдѣнія царя о предпринятомъ походѣ, и онъ, какъ гласитъ 7-я статья Ремезовской лѣтописи ¹⁾, писалъ *Строганову*: «Мужикъ, помни де какъ ты съ такимъ великимъ и полномочнымъ сосѣдомъ споришь? какая несостоятельная спора межъ нами учинится!» Но *Строгановъ* исправить дѣла не могъ, и въ 1578 году *Ермакъ* съ 3,000 человекъ дошелъ до р. Абугая, притока Тагила, и покорилъ вогуличей вплоть до р. Тавды, а зимой воевалъ Пелымскіе уѣзды ²⁾.

Часть людей изъ Ермаковой рати осѣлась на р. Серебренкѣ (Ермаково Городище); въ 1578 году съ зимовья въ урочищѣ р. Абугая нѣкоторые вернулись назадъ; кромѣ того, убыль умершими отъ болѣзней и убитыми въ бояхъ была настолько велика, что 1 мая 1580 года внизъ по р. Тагилу для покоренія Сибири спустилось 1,636 человекъ.

Разгромивъ при движеніи по Тагилу скопища татарскаго князя *Епанчи*, *Ермакъ* 1 августа взялъ г. Чингиди (Тюмень), въ которомъ и зазимовалъ, упрочивъ этимъ за собой владѣнія *Чиниза*, независимаго отъ хана *Кучума* владѣвшаго землями по р. Иртышу.

Весной 1581 года казаки захватили, въ пограничномъ городѣ кучумовыхъ владѣній Тарханахъ, сборщика податей *Кутулая* и привели его къ Ермаку съ собраннымъ ясакомъ.

Оставивъ ясакъ у себя, *Ермакъ* обласкалъ *Кутулая* и, сказавъ, что возвращается въ Россію, отпустилъ его, одаривъ кое-чѣмъ, и просилъ передать *Кучуму* поклонъ «и трезубъ гостинца».

Вслѣдъ за симъ, 9 мая 1581 года, онъ пустился внизъ по р. Турѣ и при устьѣ оной въ первыхъ числахъ іюня выдержалъ

¹⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г.

²⁾ Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г., стр. 12.

нѣсколько жестокихъ битвъ съ князьями: *Мамтмаса*, *Коскора* и *Варваринкой*, имѣя всего только 1,060 человекъ. Одолѣвъ непріятеля, казаки получили такъ много добычи, что не могли забрать оной полностью на струги и часть зарыли при устьѣ р. Туры.

По выходѣ въ р. Тоболъ, положеніе казаковъ сдѣлалось очень тяжелымъ, такъ какъ имъ приходилось биться чуть не каждый день. Особенно тяжелымъ выдался день 29 іюня, когда Ермакова флотилія была задержана въ узкомъ мѣстѣ р. Тобола, у Караульнаго Яра, желѣзными цѣпями, протянутыми поперекъ рѣки. Но Господь помогъ, и храбрецы, прогнавъ непріятеля и порвавъ цѣпи, спустились вплоть до устья р. Тавды, гдѣ простояли не долго, рѣшая вопросъ о томъ, не вернуться-ли имъ назадъ, поднявшись вверхъ по р. Тоболу въ земли вогуличей.

Порѣшивъ идти дальше, 8 іюля *Ермакъ* разбилъ снопища иурзы *Бабасана* и 21 іюля въ Бабасанахъ, «на усть озера на Тоболѣ», сразился съ войскомъ *Маметкула*, сына Кучумова, стянувшего подъ свое начальство: чувашей, казачьи орды, вогуличей, остяковъ и татаръ.

При устьѣ р. Турбы, у конца Долгаго Яра (нынѣ Худяково) казаки встрѣтили новое скопище враговъ, 26 іюля, и, не рѣшаясь двигаться дальше, пристали къ острову выше Яра. Но вскорѣ, впрочемъ, имъ удалось спуститься благополучно и 1 августа имъ удалось разгромить городокъ, принадлежавшій важному мурзѣ *Карачъ*.

Отъ дальнѣйшаго движенія въ глубь страны казаки, однако, воздержались, порѣшивъ войти въ р. *Тавду*, чтобы подняться по оной вверхъ. Рѣшеніе это оказалось запоздалымъ, потому что, кромѣ того, что вся страна поднялась и каждый шагъ впередъ приходилось брать съ боя, наступала уже осенняя пора. Особенно жестокъ выдался бой у Паченки; трупами убитыхъ въ этомъ сраженіи было заполнено близъ лежащее озеро, которое и по нынѣ слыветъ «Банное-Поганое».

6 августа *Ермакъ* дошелъ по рѣкѣ Тавдѣ до г. Кошуна и сталъ воевать вогуличей. Въ Чандырскомъ городѣ «абызь шай танщикъ» предсказалъ ему, что онъ вернется назадъ и побѣдитъ *Кучума*. *Ермакъ*, однако, продолжалъ движеніе вверхъ по р. Тавдѣ

до пелымскаго князца *Патлика*, но, узнавъ о невозможности перебраться за Камень, въ Россію вернулся въ зимовье Карачинское, обложивъ населеніе, вмѣсто ясака, доставкой хлѣба.

14 сентября *Ермакъ* спустился по р. Тоболу (имѣя подъ начальствомъ всего только 545 человекъ) и при впаденіи онаго въ р. Иртышъ увидѣлъ массы татаръ, которыя, однако, бѣжали и дали ему возможность подняться вверхъ по р. Иртышу до Заостровныхъ Юртъ, гдѣ онъ взялъ приступомъ городъ мурзы *Атики*.

Здѣсь на казаковъ вновь напало раздумье и многіе говорили, что лучше уйти назадъ въ Россію, чѣмъ биться одному противъ 10 и 20 бусурманъ; но отчаянность положенія вынудила идти впередъ, очертя голову, и 1 октября произошелъ новый бой подъ Чувашскою горой съ войсками, которыми начальствовалъ самъ *Кучумъ*. Бой былъ неудаченъ, такъ какъ казакамъ пришлось отступить въ Атеинскій городокъ и тамъ укрѣпиться.

Между тѣмъ, *Кучумъ* укрѣпился на Чувашской горѣ и не трогалъ казаковъ, рассчитывая, вѣроятно, что ихъ погубитъ голодъ. Но этотъ-то голодъ и побудилъ казаковъ рѣшиться или побѣдить, или умереть, и 23 октября они напали на Кучумовъ станъ. Рѣзня была ужасная, и казаки одолѣли.

Войска *Кучума* стали разбѣгаться. Сперва ушли остяки, потомъ оставили Кучума вогуличи и въ ночь на 26 октября онъ самъ бѣжалъ изъ *Кышлака* (Искеръ, Сибирь) и вскорѣ татары очистили всѣ ближайшіе города Сузгунъ, Бишикъ, Абалакъ и пр.

Казаки вступили въ *Искеръ*, столицу Сибири, 26 октября, въ день Димитрія Солунскаго.

Занятіе стольнаго Кучумова города сразу подчинило казакамъ всю страну и на четвертый день по взятіи *Искера* къ *Ермаку* прибылъ съ подарками Демьянскій князь *Бояръ*, привезъ съ собою съѣстные припасы и ясакъ. Затѣмъ стали собираться разбѣжавшіеся татары и вскорѣ установился порядокъ обычной жизни. Казаки стали свободно разъѣзжать по окрестнымъ поселкамъ. За всю зиму былъ только одинъ случай нападенія на казаковъ. 5 ноября 20 казаковъ ловили рыбу на *Абалацкомъ озерѣ*, и ночью, во время сна, были всѣ перерѣзаны партіей татаръ, предводимыхъ царевичемъ *Маметкуломъ*.

Въ мартъ 1582 года *Ермакъ* отправилъ внизъ по р. Иртышу,

въ Демьянскіе и Казымскіе городки, пятидесятника *Богдана Брязу*, съ 50 казаками, для сбора ясака. *Бряза* своимъ безчеловѣчіемъ навелъ страхъ на жителей и собралъ не только ясакъ, но и запасы хлѣба и рыбы, которые отправилъ къ *Ермаку*.

Прѣ устьѣ р. Демьянки *Бряза* выдержалъ бой съ 2,000 татаръ, остяковъ и вогулчей, предводимыхъ княземъ *Демьяномъ*, которые, послѣ удачнаго отбитія казаковъ, почему-то разбѣжались, причемъ сильнѣйшій князекъ *Романъ* съ своимъ родомъ удалился, вверхъ по р. Ковдѣ, къ Пелыми.

Съ разливомъ водъ казаки эти спустились на легкихъ стругахъ внизъ до Рачева городища, въ которомъ никого не застали такъ какъ весь народъ разбѣжался по лѣсамъ.

Слѣдующее скопище остяковъ оказалось въ узкомъ мѣстѣ р. Иртыша выше впаденія въ оный р. Цынгалы и было разогнано нѣсколькими выстрѣлами изъ ружей, что дало возможность казакамъ проплыть до Нарымскаго городка, въ которомъ они собрали ясакъ и 9 мая поплыли въ Колгуховскія волости. Въ Колтуховомъ городкѣ ясакъ взяли съ бою и 20 мая казаки доплыли до князя *Самара*, который, провѣдавъ о движеніи казаковъ, собралъ большое число народа. *Бряза* подплылъ къ Самарову городку внезапно и, напавъ врасплохъ на спящихъ караульныхъ, успѣлъ перебить весь княжескій родъ, что заставило всѣхъ остяковъ разбѣжаться по домамъ и принять подданство. Поставивъ въ князя надъ нимъ *Алачея*, богатаго остяка, *Бряза* спустился было до Бѣлогорья, но, убѣдясь въ безлюдности мѣста, повернулъ назадъ въ Сибирь, куда и прибылъ 29 мая съ ясакомъ.

При обратномъ проѣздѣ *Брязи* жители возвратились въ свои жилища и встрѣчали его, какъ царскаго посланца.

6 декабря прибыли въ Ермаку съ ясакомъ, съ дарами и продовольственными запасами князцы: *Ишбердей* изъ Яскалбинскихъ заболотныхъ волостей и *Суклемъ*. *Ермакъ*, принявъ дары, обладалъ ихъ; это подѣйствовало на нихъ такъ, что они склонили къ уплатѣ ясака многихъ другихъ князьковъ и были самыми вѣрными пособниками *Ермаку* во всемъ.

Обложивъ ясакомъ население стравы, *Ермакъ* снарядилъ посольство къ царю *Ивану Васильевичу*, подъ вѣдѣтельствомъ атамана

Ивана Колыцова, придавъ ему, въ качествѣ провожатаго, князца *Ишбердея* и отправивъ съ нимъ собранный ясакъ.

Иванъ Колыцовъ выступилъ изъ Искера (Сибири) 22 декабря 1581 г., а уже 1 марта 1582 г. прибылъ обратно, привезя отъ государя похвальные грамоты *Ермаку*, а атаманамъ жалованье, всѣмъ подарки: *Ермаку* 2 панцыря, кубокъ, шубу и сукно, а прочимъ сукно и деньги.

20 февраля 1582 года, вслѣдствіе сообщенія, доставленнаго нсачнымъ *Сенбахта Таинымъ*, *Ермакъ* отправилъ 62 каяака противъ царевича *Маметкула*, который появился на Вагаѣ. Казаки, дойдя до Куларова, застигли отрядъ *Маметкула* спящимъ, и, перебивъ множество татаръ, захватили *Маметкула* живымъ. Принявъ *Маметкула* съ должною почестью, *Ермакъ* отправилъ его, 21 ноября, съ караваномъ, при которомъ отсылался ясакъ. *Маметкулъ*, по повелѣнію царя, былъ встрѣченъ съ почестями и принятъ на царскую службу въ служивые; казаки, его привезшіе, получили награды и жалованье.

3 мая 1583 года, для принятія подъ царскую руку Сибирскаго царства, покореннаго *Ермакомъ*, были отправлены изъ Москвы съ 500 человекъ воеводы: князь *Семенъ Болховской* и *Иванъ Глуховъ*. Воеводы эти двигались медленно и къ 1-му только ноября дошли до Сибири. Съ прибытіемъ этихъ людей безъ запасовъ, объявился въ городѣ сильный голодъ, прекратившійся лишь весной, по доставкѣ татарами и остяками рыбы, овощей и разныхъ напасовъ. Отъ голода въ отрядѣ развилась цынга, отъ которой въ теченіи зимы умеръ *Болховской* ¹⁾.

Между тѣмъ, положеніе казаковъ, занимавшихъ Сибирь, ухудшалось съ каждымъ днемъ.

Несчастія начались съ гибели атамана *Ивана Колыцова*. 10 сентября 1583 года явился къ *Ермаку* посланецъ отъ мурзы *Карачи* съ просьбой дать ему казаковъ для защиты отъ напавшей казачьей орды. Убѣдясь клятвами посланца въ существованіи дѣйствительной опасности для *Карачи*, *Ермакъ* отрядилъ къ нему атамана *Ивана Колыцова* съ 40 челонѣками. Весь отрядъ этотъ

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 139.

былъ перебитъ измѣнническимъ образомъ и вѣсть объ этомъ послужила сигналомъ почти ко всеобщему возстанію; повсемѣстно начались убійства одиночныхъ казаковъ.

15 марта 1584 года *Карача* подступилъ къ Сибири и обложилъ городъ кругомъ, а самъ расположился на Суасканской Луки.

Положеніе казаковъ сдѣлалось безвыходнымъ. Надо было рѣшиться на крайнія мѣры, и 9 мая, положась на помощь Святителя Николая, весь отрядъ *Ермака*, выйдя незамѣтно изъ города, напалъ врасплохъ на станъ *Карачи* и, произведя страшную рѣзню, прогналъ осаждавшихъ, причемъ убиты два сына *Карачи*, который самъ успѣлъ скрыться въ Суасканъ, надѣясь разбить казаковъ съ стоявшими тамъ татарами; но, атакованные казаками, татары не выдержали и казаки вернулись въ Сибирь благополучно.

Последній успѣхъ, казалось, успокоилъ страну; но это было кажущееся затишье: недовольство народа, разжигаемое посланцами *Кучума*, не только не ослабѣвало, но росло, а съ нимъ вмѣстѣ росли и надежды на возможность скорого освобожденія отъ казачьяго ига, въ соотвѣтствіи съ постояннымъ уменьшеніемъ численности казаковъ отъ разныхъ причинъ.

1 августа 1584 года до *Ермака* дошло свѣдѣніе, что ханъ *Кучумъ* не пропускаетъ въ Сибирь бухарскихъ купцовъ. Допустить этого *Ермакъ* не могъ и тотчасъ же двинулся вверхъ по р. Иртышу на стругахъ, съ казаками. Дойдя до устья р. Вагая, а затѣмъ по р. Вагаю до Адбаши, онъ бухарцевъ не нашелъ. Спустившись къ устью Вагая, онъ высадился на берегъ и заночевалъ, не принявъ обычныхъ мѣръ предосторожности, такъ какъ никакой опасности не предвидѣлъ, не встрѣчая вовсе слѣдовъ пребыванія въ этихъ мѣстахъ *Кучума* и его партіи.

По другому сказанію *Ермакъ* наступалъ изъ Сибири съ 300 казаками и, плывя вверхъ по р. Иртышу, встрѣтилъ скопище татаръ у Сартезера, городка князя *Бешша*. Выдержавъ здѣсь бой и разгромивъ татаръ, у которыхъ было двѣ пушки, привезенныхъ изъ Казани, онъ продолжалъ движеніе дальше.

Новый бой съ татарами былъ у Салахъ и затѣмъ у Саргачика Ишимскаго.

Далѣ казаки гребли до усть-Ишима, гдѣ выдержали сильный бой, потерявъ пять человекъ убитыми.

Оттуда доплыли до городка Кулнаны, который взять не могли; осаждая пять дней, они поѣхали въ Ташатканскому городку, отъ жителей коего узнали, что и бухарцы проѣхали въ усть-Вагаю. Спустившись внизъ и пройди по Вагаю до Ачатскаго городка, *Ермакъ* бухарцевъ не встрѣтилъ и поворотилъ назадъ.

Этотъ рассказъ менѣе вѣроятенъ, потому что выполнять все изложенное въ шесть дней—немыслимо, а между тѣмъ и по этому повѣствованію, *Ермакъ* утонулъ 6 августа.

Между тѣмъ, *Кучумъ* выслѣживалъ каждый шагъ *Ермака* и ночью подослалъ одного татарина провѣдать въ Ермаковъ станъ; когда вернувшійся татаринъ заявилъ, что казаки всѣ крѣпко спятъ, *Кучумъ* не повѣрилъ и послалъ его вторично въ станъ, чтобы принесъ какія-либо вещи въ доказательство того, что онъ дѣйствительно былъ въ стану. Татаринъ, отправившись снова, принесъ три тулуна и три лядуны.

Столь убѣдительное доказательство подѣйствовало, и *Кучумъ*, напавъ на сонныхъ казаковъ, истребилъ весь отрядъ, кромѣ одного казака, успѣвшаго спастись какимъ-то чудомъ. *Ермакъ*, пытаясь спастись на стругъ—утонулъ, такъ какъ не могъ доплыть до струга, нося на себѣ два панцыря—царскій подарокъ. Этотъ погромъ казаковъ состоялся 6 августа.

Тѣло *Ермака* отнесло подъ Еланчинскія юрты, гдѣ онъ былъ вытасканы татаринѣмъ *Якиму* 13 августа. Панцыри его достались: одняъ—внзю *Алачъ*, а другой—мурзѣ *Чайдауму*; нафтакъ получилъ царь *Сейдякъ*; поясъ и саблю взялъ *Карача*.

Ермакъ погребенъ на Башлезскомъ кладбищѣ подъ вудрявую сосну.

Смерть *Ермака*, лишивъ его дружину головы, побудила оставшихся въ живыхъ 150 человекъ возвратиться въ Россію, подъ начальствомъ воеводы *Ивана Глухова*, что они исполнили, спустившись по р. Иртышу въ Обь и оттуда вверхъ по р. Собѣ поднялись въ Камню.

Г. Сибирь оставленъ казаками 15 августа, и тотчасъ же занятъ сыномъ *Кучума*, *Алеемъ*, который, впрочемъ, пробылъ тамъ

не долго, такъ какъ былъ прогнанъ възяемъ *Сейдякомъ*, сыномъ *Бекбулата*.

По повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, состоявшемуся 16 февраля 1621 года ¹⁾, приказано первому сибирскому епископу *Кипріяну* установить поминование казаковъ, который, собравъ свѣдѣніе, постановилъ «кликати вѣчную память»:

107 казакамъ, убитымъ 23 октября 1580 г. подъ Чувашиами (большой возгласъ).

20 казакамъ, убитымъ 5 ноября 1581 г. на Абабацкомъ озерѣ (малый возгласъ).

Казакамъ, убитымъ въ іюнѣ и іюлѣ 1581 г., по низовьямъ Иртыша, по Оби, Тавдѣ, въ Казымскихъ, Кодскихъ и Лабутинскихъ городкахъ (средній возгласъ).

41 казакамъ, убитымъ 17 апрѣля Карачею (Иванъ Кольцовъ) (большой возгласъ).

Ермаку съ 300 казаковъ, убитымъ 6 августа 1584 года (большой возгласъ).

ГЛАВА II.

Посылка въ Сибирь воеводы Мансурова. Зноивье при устьѣ р. Иртыша. Принятіе подданства остяками, живущими въ низовьяхъ р. Оби. Князецъ Лугуй. Посылка воеводъ Сукина и Мясного. Построеніе г. Тюмени. Построеніе Тобольска. Взятіе въ плѣнъ хана Сейдяка. Нападеніе Кучуна на тобольскихъ татаръ. Походъ противъ Кучума. Образованіе Тобольскаго и Тюменскаго воеводствъ и районы ихъ владѣнія. Построеніе городовъ: Дозвы, Пельми, Березова, Сургута и районы ихъ владѣнія. Присоединеніе Обдорска. Построеніе г. Тары; районъ его владѣнія. Походы противъ Кучуна и совершенное изгнаніе его изъ Сибири. Присоединеніе барабинскихъ татаръ.

Между тѣмъ, изъ Москвы, на смѣну прежнимъ воеводамъ высланъ, въ 1585 году, новый воевода *Иванъ Мансуровъ*, съ которыми

¹⁾ Куягурская лѣтопись, ст. 135.

отправлено 100 человекъ и нѣсколько пушекъ. Дойдя до Иртыша и узнавъ о возстаніи татаръ и отбытіи изъ Сибири русскаго войска, онъ порѣшилъ идти слѣдомъ за *Глуховымъ*. Замерзаніе Оби вынудило его зимовать при устьѣ Иртыша подъ высокимъ берегомъ Бѣлогорья. Мѣсто это извѣстно у остяковъ подъ прозвищемъ Рушъ-вашъ (Русскій городокъ).

Зимовье укрѣпили палисадомъ. Предосторожность оказалась излишнею, такъ какъ вскорѣ отрядъ былъ осажденъ большимъ скопищемъ остяковъ, прибывшихъ съ Оби и съ Иртыша. Отрядъ съ трудомъ отбился отъ нихъ, причемъ, по преданіямъ, помогъ случай. Остяки привезли своего идола, котораго поставили въ виду крѣпостцы, подъ деревомъ и стали приносить ему жертвы, испрашивая помощи для одолѣнія русскихъ. Во время этихъ жертвоприношеній *Мансуровъ* приказалъ стрѣлять въ идола изъ пушки; на счастье, стрѣльба была такъ удачна, что не только идола разбить на мелкіе кусочки, но расщеплено дерево, подъ которымъ онъ стоялъ. Это навело такой страхъ на остяковъ, что они разбѣжались по своимъ жилищамъ и вскорѣ прибыли къ *Мансурову* съ подарками и ясакомъ.

Слухъ о разбитіи бѣлогорскаго шайтана (идола) быстро распространился между остяками и вогуличами и послужилъ къ принятію подданства остяками, живущими по низовьямъ Сосвы. Знатнѣйшій изъ князевъ этой страны *Лулуй*, по уполномочію отъ шести остяцкихъ городковъ: Куновота, Илчмы, Липина, Мункоса, Луила и Березова, отправился въ Москву для изъявленія готовности вносить ясакъ, въ количествѣ семи сороковъ лучшихъ соболей, съ тѣмъ, чтобы дань эта доставлялась на р. Вымъ и чтобы никто изъ россійскихъ людей не смѣлъ требовать съ упомянутыхъ мѣстъ ни дани, ни подарковъ. Предложеніе это принято и въ августъ 1586 года ¹⁾ *Лулуя* выдана охранительная грамота за подписомъ царя *Федора Ивановича*.

Въ этой грамотѣ, между прочимъ, прописано въ титулѣ: «Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и обладатель всея Сибирскія земли и великія рѣки Оби и Сѣверная страны и иныхъ многихъ земель Государь».

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 159—160.

Дань была внесена сразу за два года въ количествѣ 14 сороковъ соболей и установлено вносить таковую въ Дмитріенъ день.

Охранная грамота, данная *Дугую*, принесла мало пользы, потому что онъ не могъ передать ее *Мансурову*, ибо военода съ весны пустился внизъ по р. Оби и вернулся въ Россію черезъ Югорскія горы, слѣдовательно, не могъ прочесть таковой, а позднѣйшіе военоды, можетъ быть, и не знали даже объ ея существованіи и ясакъ съ сосвинскихъ и березонскихъ остяковъ собирали такъ же круто, какъ и со всѣхъ прочихъ.

Когда воевода *Глуховъ* прибылъ въ Москву и разъяснилъ положеніе дѣлъ, то для всѣхъ стало ясно, что *Мансуровъ* не можетъ останаться въ Сибири со 100 челонѣками, что вызвало рѣшеніе тотчасъ же, безъ замедленія, отправить къ нему помощь.

Вслѣдствіе чего снаряженъ отрядъ изъ 300 стрѣльцовъ и казакъ и отправленъ въ началѣ зимы 1585 года подъ начальствомъ военодъ: *Василія Борисовича Сукина* и *Ивана Мясноу* съ письменнымъ головой *Данилою Чулковымъ*.

По прибытіи въ сибирскія земли, военода *Сукинъ* остановился при р. Турѣ, гдѣ прежде находился татарскій городъ Чимги, и приступилъ, 29 іюля 1586 года, къ постройкѣ г. Тюмени, базирясь на который предполагалъ развивать дальнѣйшее овладѣніе сибирскими землями.

Правильность этого соображенія вскорѣ оправдалась тѣмъ, что русской власти подчинялось, безъ сопротивленія, все окрестное населеніе, проживавшее по рѣкамъ: Турѣ, Пышмѣ, Исети, Тавдѣ и Тоболу. Въ 1640—1642 годахъ воевода Григорій Петровичъ *Бястинскій* построилъ новый деревянный городъ. Въ 1658 году стѣну новаго города, стоявшую къ рѣкѣ, пришлось сломать, такъ какъ ее подмывало водой. Татарская слобода, противъ находящаяся, была обнесена въ то время острогомъ¹⁾.

Одновременно съ постройкой города Тюмени, воевода *Сукинъ* воздвигъ и первую церковь въ Сибири по имя Всемилостиваго Спаса²⁾.

¹⁾ Ежем. сочин. 1764 г., стр. 394.

²⁾ Краткая Сибирская лѣтопись, статья 121.

Укрѣпившись въ Тюмени, надлежало подумать о возвращеніи подъ русскую власть гор. Сибири, а съ нимъ и при-иртышскихъ татаръ. Выполнить этого съ своими силами *Сукинъ* не могъ и просилъ о помощи. Весной 1587 года къ нему прислано 500 человекъ съ приказаніемъ отправить ихъ, подъ начальствомъ воеводы *Даниила Чулкова*, для zaloженія города Тобольска, противъ устья р. Тобола, неподалеку отъ татарскаго столичнаго города Сибири.

Чулковъ исполнилъ порученіе безъ помѣхи со стороны татаръ, построивъ городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ архіерейскій домъ, и заложилъ двѣ церкви: во имя Живоначальныя Троицы одну, а другую на взвозѣ, во имя Всемилостивѣйшаго Спаса.

По отстройкѣ города, *Чулковъ* не рисковалъ идти войной на *Сейдяка*, остававшагося въ Сибири, такъ какъ окрестные татары не изъявили готовности добровольно переходить въ русское подданство, и выжидалъ благопріятнаго случая, который не замедлилъ представиться.

Князь *Сейдякъ*, съ салтанъ-царевичемъ Киргизъ-Кайсацкой орды *Уразмахметомъ* и мурзой *Карачей*, выѣхали какъ-то на ястребивую охоту со свитой въ 100 человекъ и подошли близко къ Тобольску, на такъ называемый Княжевый дугъ, который отъ Чувашскаго мыса простирался до самаго городка. Узнавъ про это, воевода *Чулковъ* отправилъ къ нимъ посланцевъ, проси навѣстить его и принять угощеніе.

Во время завтрака, на которомъ *Сейдякъ* заподозрилъ дурные умыслы *Чулкова*, онъ отказался пить вино, предложенное военодой что было приписано недоброжелательству и послужило поводомъ къ заарестованію гостей и къ убіенію татаръ, прибывшихъ въ городъ ¹⁾.

Это событіе послужило поводомъ къ окончательному подчиненію при-иртышскихъ татаръ, такъ какъ все войско *Сейдяка* остававшееся въ Сибири, бѣжало.

Съ этой поры Тобольскъ сдѣлался главнѣйшимъ городомъ Си-

1) Важные плѣнники отправлены, въ 1589 г., въ Москву, гдѣ они обращены въ православіе и одарены вотчинами.

бири, а бывшая столица этой страны—Сибирь—пришла въ упадокъ.

Бывшій ханъ Сибирскій, *Кучумъ*, пытался было подступать къ Тобольску 23 іюля 1590 г., но отступилъ и ограничился разореніемъ волостей Каурдацкой и Салинской ¹⁾, находящихся по верхнему теченію Иртыша. Для наказанія Кучума, воевода князь *Владиміръ Масальскій-Кольцовъ*, смѣнившій Чулкова въ 1590 году, выступилъ въ походъ въ іюлѣ 1591 г., присоединивъ къ русскому отряду подгороднихъ и тарскихъ татаръ и настигъ *Кучума* при озерѣ Чили-Кулъ, близъ р. Ишима. *Кучумъ* былъ разбитъ на голову и хотя спасся лично, но въ плѣнъ взяты одинъ его сынъ и двѣ жены.

При *Масальскомъ* Тобольскъ, занесенный отъ Тюмени, сталъ быть собою, сдѣлавшись главнымъ городомъ Сибири ²⁾.

Въ 1592 году, вмѣсто князя Масальскаго, воеводой въ Тобольскъ назначенъ князь *Федоръ Лобановъ-Ростовскій*, котораго въ 1594 году смѣнилъ князь *Меркурій Александровичъ Щербатовъ* ³⁾ съ товарищемъ при немъ княземъ *Михиломъ Волконскимъ* ⁴⁾.

При воеводѣ князѣ *Лобановъ-Ростовскомъ* въ Тобольскъ посланъ, съ отсѣченіемъ уха первый ссыльный въ Сибирь: *Уличскій* медный колоколъ, вѣсомъ въ 19 пуд. 20 фунт. На этомъ колоколѣ имѣется надпись: «Сей колоколъ, въ который били въ набатъ, «при убіеніи царевича *Димитрія*, въ 1593 году присланъ изъ юрода *Улича* въ Сибирь, въ ссылку, воградъ Тобольскъ, къ церкви «*Всемилоуиваю Спаса*, что на торгу, а послѣ на *Софійской* колоколынь былъ часобителный».

Тобольскъ горѣлъ въ 1629 и въ 1643 годахъ ⁵⁾.

Съ назначеніемъ въ Тобольскъ князя *Масальскаго-Кольцова*, въ 1590 году, въ сибирскихъ земляхъ образовались два правитель-

¹⁾ Краткая Сибирская Лѣтопись, ст. 127.

²⁾ Щегловъ, стр. 52.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 227.

⁴⁾ О Тобольскѣ Фишеръ даетъ мало свѣдѣній, потому что всѣ архивныя данныя за первые годы его существованіе сгорѣли во время пожара 1629 года когда сгорѣла и воеводская канцелярія (стр. 302).

⁵⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года.

ственныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, воеводскихъ центра: Тюмень и Тобольскъ, прежде же Тобольскъ зависѣлъ отъ Тюмени.

Вѣдѣнію тюменскаго воеводы подлежали племена, проживавшія по рр. Турѣ, Исети, Тавдѣ, Пышмѣ и Тоболу, а вѣдѣнію Тобольскаго—инородцы, жившіе по рр. Иртышу, Ишиму, Кондѣ, Сосвѣ и Оби.

Общее управленіе сибирскими дѣлами возложено на посольскій приказъ (четвертной), въ которомъ главнымъ судьей предсѣдательствовалъ дьякъ *Василій Щелкаловъ*.

Районы воеводскаго вѣдѣнія названныхъ городовъ были весьма обширны, что затрудняло сборъ ясака, а потому выяснилась необходимость въ построеніи отдѣльныхъ городовъ и остроговъ, поставленныхъ въ зависимость отъ воеводскихъ. Выполненіе этой задачи началось безотлагательно и производилось систематически вплоть до наступленія на Руси смуты, когда заботы о Сибиріи отошли на задній планъ. Занятая собственными междоусобіями, Россія не могла высылать въ Сибирь, на пополненіе гарнизоновъ по городамъ казаками и стрѣльцами, русскихъ людей въ достаточной мѣрѣ, и это обстоятельство способствовало возникновенію смуты въ средѣ покоренныхъ инородцевъ. Послѣ отстройки города Томска, дальнѣйшее вадвиганіе русской силы на востокъ пріостановилось на нѣсколько лѣтъ и томскіе воеводы должны были проявить громадную энергію и прилагать большія усилія къ тому, чтобъ отстоять русскую власть въ средѣ возставшихъ инородцевъ на всемъ пространствѣ между Обью и Енисеемъ. Систематическій захватъ земель восточной, за-Енисейской Сибиріи начался уже только послѣ упроченія на престолѣ *Михаила Феодоровича* и производился такъ же быстро и настойчиво, какъ это происходило и въ до-Енисейской Сибиріи. Вся нынѣшняя Сибирь, то-есть, протяженіе въ 7,000 верстъ отъ Урала до Охотскаго моря, подчинена русской власти въ 60 лѣтъ, ибо Искеръ занятъ Ермакомъ въ 1581 году, а зямовье при устьѣ р. Улы поставлено томскимъ казакомъ *Иваномъ Москвитиннымъ* въ 1640 году.

Первымъ изъ городовъ, выстроенныхъ въ Сибиріи послѣ Томска и Тобольска, былъ Лозва, поставленный въ 1590 году.

Гор. Лозва выстроенъ при впадѣніи рѣки того же названія въ рѣку Тавду. Строителемъ и первымъ воеводой этого города зна-

чится *Иванъ Григорьевичъ Нагой*. Городъ этотъ выстроенъ для облегченія сообщенія съ Сибирью изъ г. Чердыни, которое направлялось по р. Вишерѣ, черезъ Югорскія горы, на р. Лозву, затѣмъ по р. Тавдѣ, въ Тоболъ и Иртышъ. Мѣсто для города выбрано при впаденіи р. Лозвы въ Тавду, потому что отъ этого мѣста возможно сообщеніе водой и, стало быть, представлялась возможность удобно сплавлять всѣ припасы, направляемые въ Сибирь, которые, въ теченіи года, могли исподоволь подвозиться къ Лозвѣ изъ Чердыни.

Послѣ *Нагою* воеводами были *Прокофій* и *Иванъ Воейковы* ¹⁾.

Въ 1592 году заложены города Пелымъ, Березовъ и Сургутъ, одновременно съ назначеніемъ въ Тобольскъ воеводой князи *Одора Лобанова-Ростовскаго*, вмѣсто *Масальскаго-Кольцова*.

О постройкѣ Пелыма извѣстно слѣдующее: изъ грамоты, хранившейся въ Пелымскомъ архивѣ ²⁾, и изъ грамоты на имя *Максима* и *Никиты Строгоновыхъ* отъ 5 іюля 1592 года ³⁾, видно, что для наказанія пелымскаго князя *Аблеирима*, не заплатившаго ясака и взбунтовавшаго сосѣднихъ вогуличей, назначено отъ *Строгоновыхъ* 100 человекъ «съ соленого промыслу съ Орла и Чусовой» да отъ чердынскаго воеводы, възъ Пермь, 25 делинскихъ и 25 вишерскихъ вогуличей, которыхъ повелѣвалось отдать въ распоряженіе чердынскаго воеводы *Никифора Трахоніотова*, для того, чтобы идти съ ними въ гор. Лозву. Въ Лозвѣ какъ этихъ людей, такъ и перевозящихъ для поселенія надлежало распределить согласно росписанія, причемъ люди, назначенные въ Пелымъ, поступали въ распоряженіе опредѣленнаго туда воеводы князя *Петра Горчакова* и должны были идти въ Табары, городокъ при впаденіи р. Иксы въ Тавду, въ странѣ табаринскихъ вогуличей (сосѣднихъ съ пелымскими) и построить новый городъ, при содѣйствіи воеводы *Трахоніотова* и товарищей: князей *Михаила Волконскаго* и *Матвея Львова*, да головъ: *Богдана Воейкова* и *Ивана Змѣева*.

Люди, бывшіе въ распоряженіи *Трахоніотова*, должны были

¹⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 227. Наказъ 10 февраля 1595 г.

²⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 180—186.

³⁾ Истор. Сиб. Миллера, стр. 179.

оказать содѣйствіе только въ рубкѣ лѣса и постройкѣ острога; достраивать же городъ воевода *Горчаковъ* долженъ былъ вогуличами, пришедшими изъ *Перміи*, да нарядомъ отъ табаровскихъ и кошущкихъ вогуличей, по плотнику съ трехъ луковъ, подъ прикрытіемъ отряда русскихъ людей, прибывшихъ съ *Трахоніотомъ*. Въ помощь къ воеводѣ данъ былъ голова *Семенъ Ушаковъ*.

Воеводѣ поручалось размѣстить государевы запасы въ житницы, раздать мѣста подъ дворы жильцамъ и казакамъ, записывая изъ всякихъ ратныхъ людей, и устроить 50 человекъ кованныхъ. Жалававае давать:

Атаману 10 р.

Польскимъ казакамъ . . . 7 »

Муки и овса каждому по 7 четвертей.

Стрѣльцовъ приказано собрать до 100 человекъ, выдавая содержаніе:

Сотнику, какъ и атаману.

Стрѣльцамъ жалованья по 5 руб., хлѣб. муки 5 четвертей, крупы 1 четверть, толокна 1 четверть.

Кромѣ того, всѣмъ дать земли столько, чтобы можно было имъ довольствоваться отъ нея, не привозя въ городъ хлѣба.

9-ти человекамъ, переведеннымъ изъ *Каргополя*, приказано дать земли и угодья, но лошадей, скотину и сохи они должны были взять свои изъ *Перміи*.

Посланнымъ изъ *Перміи* и *Вятки* 30 семействамъ приказано имѣть съ собою хотъ по 1 лошади на 4 человекъ, и, кромѣ того, скотину и сохи, и на обѣмненіе полей взять изъ *Перміи* 10 четвертей.

Земли раздавать возлѣ крѣпости, выдѣливъ подъ государеву пашию лучшую землю на 300 четвертей. Посадить на пашию также вогуличей изъ *Табаровъ* и *Кошуковъ*, замѣнивъ ясаки хлѣбнымъ оброкомъ.

Въ новый городъ отправлены церковныя кивги, колокола и церковная утварь. Священника взять «изъ *Перміи* *Углецкой*» и дьякона изъ *Ростова*; имъ въ пособіе собравъ 40 руб. съ уѣзднаго духовенства. Церковь приказано поставить во имя Рождества Христова, съ придѣломъ *Николая Чудотворца*.

Новый городъ построенъ, однако, не въ *Табарахъ*, а на мѣстѣ

старого, вогулицкаго, по берегу р. Тавды, неподалеку отъ устья р. Пелыма. Объясненіе этому обстоятельству надобно искать въ томъ, что *Аблеиримовъ* проживалъ въ верховьяхъ р. Пелыма, стало быть, и походъ на него было сподручнѣе дѣлать отъ устья этой рѣки, чѣмъ отъ далеко отстоящихъ Табаровъ. А походъ противъ *Аблеиримова*, вѣроятно, состоялся потому, что изъ грамотъ, хранящихся въ Пелымскомъ архивѣ, видно, что сынъ его *Таутай* и внукъ *Учотъ* содержались подъ стражей въ Москвѣ въ 1599 году.

Надо думать, что *Учотъ* принялъ православіе и нареченъ *Александромъ*; отъ него пошелъ родъ князей *Пелымскихъ*, которые впоследствии, въ знаніи тобольскихъ дворянъ, несли равныя службы въ Сибирѣ.

Въ силу того, что Пелымъ выстроенъ въ мѣстности лѣсной и болотистой, конные казаки признаны впоследствии излишними и исключены изъ штата. И казенныхъ пашенъ заведено не на 300 четвертей, а только на 7, при этомъ дозволено не переселить подъ городъ на пахоту, за недостаткомъ таковой, табаринцевъ и кошуковъ, обязавъ только часть оныхъ пахать казенныя пашни у себя ¹⁾.

Пелымъ обстраивался туго не только при князѣ *Горчаковѣ*, но и при воеводѣ *Василѣ Толстомъ*, смѣнившемъ *Горчакова* въ 1594 году. При воеводѣ *Богданѣ Полтевѣ*, сѣвшемъ на воеводство въ 1596 году, городъ не былъ достроенъ, старый острогъ развалился, а новый былъ выстроенъ *Полтевымъ* и имѣлъ въ окружности 240 сажень съ 7 башнями на воротахъ. Въ немъ никогда не было болѣе 50 дворовъ. Въ 1621 году Пелымъ сгорѣлъ совершенно и спасенъ только пороховой погребъ, который отстояли вогуличи ²⁾. Отстроился городъ вновь въ 1623 году, при воеводѣ *Иванѣ Васильевичѣ Вельяминовѣ* ³⁾.

Къ Пелымскому уѣзду были приписаны вогуличи волостей, жившихъ по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Сосвѣ и Лозвѣ до Лозвинскаго уѣзда и также табаринцы и большая и малая Кюиды ⁴⁾

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 191.

²⁾ Сиб. ист. Фишера, стр. 302.

³⁾ Ежем. соч. 1764, 396.

⁴⁾ Сибир. истор. Фишера, стр. 174.

кошуки же, которые предназначены были также въ составъ уѣзда, остались за Тобольскомъ. Въ 1595 году приписаны и двѣ Кондинскія волости, значавшіяся за Тобольскомъ ¹⁾). Эти двѣ волости должны были платить съ 1596 г. большая Кондинская 22½, сорока соболей и малая Кондинская 5 сороковъ. (Указы объ этомъ подписаны 20 іюня).

Относительно Березова *Миллеръ* приводитъ такія свѣдѣнія:

Еще въ царствованіе царя *Іоанна Васильевича*, русскіе люди съ Мезени проживали въ Березонѣ. По преданію, они попали туда по р. Оби, на судахъ; но *Миллеръ* не даетъ этому вѣры и предполагаетъ, что они могли пройти въ Березонѣ только сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы ²⁾).

Затѣмъ въ грамотѣ на имя князя *Дуны*, въ августъ 1586 года ³⁾, въ числѣ шести городовъ, избавленныхъ отъ присылки къ нимъ сборщиковъ ясака, упоминается г. Березовъ. *Миллеръ* объясняетъ, что этотъ остяцкій городокъ находился неподалеку отъ современнаго, при р. Сосвѣ, на высокомъ мысу Пудовольномъ, и назывался по остяцки Сугмутъ-Вашъ, а по вогулицки Холь-Ушъ. Слова Сугмутъ и Холь на упомянутыхъ языкахъ означаютъ березу, что и послужило поводомъ къ наименованію впоследствии новаго города Березовымъ ⁴⁾).

Послѣ того, какъ было уже упомянуто выше, въ 1592 году, изъ Чердыни отправленъ воевода *Никифоръ Трахоніотовъ* и съ нимъ голова *Иванъ Змѣевъ* для содѣйствія постройкѣ г. Пелыма, съ тѣмъ, что, по закладкѣ острога, отправиться къ Березову, для устроения новаго городка на мѣстѣ острога, который возникъ неподалеку отъ остяцкаго городка Сугмутъ - Вашъ. Острогъ этотъ былъ выстроенъ, надо думать, выходящамя съ рѣки Выма, которые оставили тамъ небольшой гарнизонъ и даже перевезли на санихъ пушку, по зырянской дорогѣ или по рус-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 193 и 197.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 60.

³⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 159.

⁴⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 164.

скому тесу, какъ она называлась, оттого, что распознавалась затёсивами на деревьяхъ 1).

Березовъ выстроенъ на лѣвоиъ берегу р. Сосвы, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Обь, почти въ самой серединѣ всѣхъ вогульскихъ и остяцкихъ жилищъ, населеніе коихъ уплачивало дань, въ силу охранительной грамоты, данной князю *Луиу*, на р. Вымъ.

Къ вѣдѣнію Березова причислены вогулячи и остяки, проживавшіе по р. Козыму, правому притоку Оби противъ Березова; по нижнему теченію р. Оби до впаденія Иртыша, до остяцкой деревни Обдоры, зависѣвшіе прежде отъ Тобольска, и по р. *Созетъ* до самой ея вершины.

Въ числѣ ясачныхъ березовскаго вѣдомства, остяцкіе, колянскіе князья *Иичей* и *Онша*, сыновья *Алачи*, котораго пятидесятникъ *Бряза* назначилъ вняземъ вмѣсто *Самора*, были пожалованы, 18 февраля 1592 г., правомъ собирать ясакъ съ двухъ волостей (*Васпалукукъ* 8 чел. и *Калпакулукъ* 3 чел.) въ свою пользу 2).

Кодскіе остяки имѣли постоянныя распри съ кондинскими вогуличами, Пелымскаго уѣзда, и это послужило поводомъ для березовскаго гарнизона учинить, зимой 1594 года, походъ противъ вогуличей подъ начальствомъ головы *Ивана Змѣева* и князя *Иичея Алачевича*, подъ тѣмъ якобы предлогомъ, что вогуличи взбунтовались.

Въ эту же пору, то-есть, въ 1594 году, изъ Березова чинился набѣгъ подъ остяцкій городъ Вой-ворра, въ 150 верстахъ отъ Березова и верстахъ въ 18-ти отъ Аспукольскихъ юртъ, находящихся на лѣвомъ берегу Оби, внизъ по рѣкѣ. За этотъ походъ получены нѣкоторыя свѣдѣнія о *самондахъ*, ближайшіе изъ коихъ обложены ясакомъ, и Обдорскій городокъ утвержденъ въ подданствѣ Россіи 3). Обдорскъ построенъ на р. Полуй, неподалеку отъ впаденія въ р. Обь.

1) Исторія Сибирская Миллера, стр. 165. Пушина эта увезена въ Россію въ 1738 году.

2) Истор. Сибирская Миллера, стр. 199.

3) Исторія Сибирская Миллера, стр. 175.

Въ слѣдующемъ (1795) году дѣйствительно вспыхнулъ бунтъ, но уже не со стороны вогуличей, а остяцкій. Виновникомъ этого бунта признается *Шатровъ Луцевъ* ¹⁾, отцу котораго была выдана упоминавшаяся выше охранительная грамота.

Острогъ, выстроенный *Трахоніотовымъ*, вскорѣ развалился, какъ это усматривается изъ грамоты отъ 8 октября 1601 года ²⁾, данной на имя березовскаго воеводы *Ивана Волинскаго*, при которомъ былъ головой *Иванъ Биркинъ*.

Воеводами въ Березовъ первое время назначались:

Никифоръ Трахоніотовъ и *Афанасій Благово*

и при нихъ голова *Иванъ Змѣевъ*. . . . въ 1592—1594 году.

Василій Степановичъ Волинскій съ товарищи, грамота отъ августа 7103 г., то-

есть, въ 1595г. > 1594—1596 >

Иванъ Волинскій, при немъ голова *Иванъ*

Биркинъ. > 1600—1602 >

Князь *Иванъ Михайловичъ Барятинскій*, при

немъ голова *Григорій Викентьевъ* (гра-

мота 28 апрѣля 7109 г.) то-есть . . . > 1602—1604 >

Князь *Федоръ Андреевичъ Татевъ*, при немъ

голова *Юрій Кобяковъ*. > 1604—1606 >

Березовъ выгорѣлъ совершенно въ 1642 году ³⁾.

Относительно постройки гор. Сургута можно получить только косвенныя свѣдѣнія и указанія.

Надо полагать, что городъ поставленъ воеводами: князьими *Михаиломъ Волконскимъ* и *Матвѣемъ Львовымъ*, которые, выѣхавъ изъ Чердыни одновременно съ *Трахоніотовымъ* и *Горчаковымъ*, находились сперва при постройкѣ Целыми, а потомъ направились въ Тобольскъ, откуда выдѣлившись отъ *Трахоніотова*, въ тотъ же годъ выстроили острогъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что въ наказѣ 1794 года, о постройкѣ г. Тары,

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 204.

²⁾ Истор. Сибирская Миллера, стр. 205.

³⁾ Ежем. соч. 1764 г.

Сургутъ названъ новымъ городомъ и воеводой въ немъ упомянутъ *Владиміръ Аничковъ* ¹⁾.

Сургутъ выстроенъ неподалеку отъ впаденія въ р. Обь рѣки Бардаковки, получившей свое наименованіе отъ проживавшаго на оной остяцкаго князя *Бардака*, который пытался защищаться.

Надо думать, что городъ поставленъ не на р. Оби, потому что обская вода зимой негодна для пищи, такъ какъ она *задымляется*, съ нею дѣлается *загаръ*. *Загаръ*, или замираніе воды, длится въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ: декабря, января и февраля и выражается тѣмъ, что вода р. Оби на всемъ протяженіи ея теченія по Тобольской губерніи, вплоть до Обской губы, дѣлается мутною, невкусною, вредною для употребленія и, постоявъ нѣкоторое время въ посудинѣ, даетъ красный осадокъ. До впаденія р. Иртыша полоса загара идетъ во всю ширину Оби, а ниже впаденія Иртыша лѣвая половина рѣки свободна отъ загара верстъ на 200. Загаръ подмѣчается и въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Обь, напримѣръ, въ р. Вахъ. Приобскіе жители объясняютъ *загаръ* впаденіемъ въ Обь рѣкъ, берущихъ начало и протекающихъ по тундрамъ и болотамъ.

Въ періодъ *загара* рыба стремится изъ Оби въ маленькія рѣчки или къ береговымъ ключамъ, у которыхъ ея скопляется такъ много, что ее можно выбрасывать на берегъ лопатами. Та же рыба, которая не успѣетъ выбратся къ свѣжей водѣ при *загарѣ*дохнетъ въ несмѣтномъ числѣ ²⁾.

Названіе же городу дано отъ протоки (рукава) Оби—Сургутки, которая, отдѣлившись отъ р. Оби въ 6 верстахъ выше города, соединяется съ главнымъ русломъ противъ города. Протока эта по остяцки называется Сургунтѣ-Мугатъ.

Въ 1594 году признано необходимымъ выстроить городъ Тару, для защиты верхъ-иртышскихъ волостей отъ нападенія хана *Кучума* и немирныхъ татаръ.

Городу этому придавалось большое значеніе и потому ратныхъ людей для постройки и защиты онаго отправлено значительно больше, чѣмъ наряжалось для постройки другихъ горо-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 206.

²⁾ 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири Павлова, стр. 110.

довъ. Изъ наказа о постройкѣ города Тары видно, что построенъ онъ воеводой княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Елецкимъ* ¹⁾, въ распоряженіе коего выдѣлено:

Съ Москвы:

Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника <i>Самойлы Лодыженскаго</i>	100 чел.
Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника <i>Замятки Шокурова</i>	47 »
	147 чел.

Изъ низовыхъ городовъ:

Татаръ казанскихъ и свѣяжскихъ, подъ начальствомъ головы <i>Мамлея Мальцова</i>	100 чел.
Башкирцевъ, подъ начальствомъ 4-хъ дѣтей боярскихъ	300 »
Стрѣльцовъ конныхъ изъ Казаня	50 »
Стрѣльцовъ пѣшихъ изъ Лаишева (полоненниковъ)	50 »
Казаковъ польскихъ изъ Тетюшъ, подъ начальствомъ сотника <i>Никиты Корякина</i>	50 »
Всего изъ Россіи	554 чел.

Эти люди шли изъ Казани чрезъ городъ Уфу степью въ Тобольскъ.

Изъ Сибири:

Изъ Тобольска: литвы, черкасы и казаковъ, съ огненнымъ боемъ, конныхъ, подъ начальствомъ головы <i>Свистина Рупосова</i>	100 чел.
» » татаръ служилыхъ конныхъ, подъ начальствомъ головы <i>Басеита</i> и <i>Байбахты</i> подъ главенствомъ атамана изъ черкасовъ <i>Александрова</i>	100 »
Изъ Верхъ-Иртышскихъ волостей: исячныхъ конныхъ, подъ начальствомъ своихъ головъ	300 »
» » исячныхъ пѣшихъ, съ пищалями, при-	

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 207

	соединенныхъ къ стрѣльцамъ москов-	
	скимъ	150 чел.
Изъ Тюмени:	литвы, черкасы и казаковъ	40 »
»	татаръ конныхъ: тюменскихъ, верхо-	
	турскихъ, андреевскихъ, бѣляковцевъ	
	и зыринцевъ, со всѣхъ	50 »
Изъ Табаровъ:	татаръ конныхъ	30 »
Изъ Кошуковъ:	татаръ конныхъ	20 »
Итого . . .		790 чел.

Эти люди присоединились къ воеводѣ въ Тюмени.

<i>Плотниковъ</i> :	пермичей изъ Тобольска	30 чел.
»	» Перми	20 »

Отряду придана артиллерія:

Пищаль (пушка) въ 4 гривенки		
идро, при ней	200	железныхъ ядеръ.
Пищаль (пушка) въ 62 гривенки		
10-ти-пудная	200	» »
100 пищалей зашинныхъ	2,000	» »
10 пищалей длинныхъ	2,000	свинчатыхъ »
Пищаль 9-ти-пудная изъ Пелыми .	200	железныхъ »

Продовольствіе на весь отрядъ доставлено чрезъ Лозву изъ Устюжскаго запаса въ количествѣ:

Муки ржаной	500	четвертей.
Крупъ	100	»
Толокна	100	»

Князю *Андрею Елецкому* въ помощь приданы 2 письменныхъ головы: *Борисъ Доможировъ* и *Григорій Елизаровъ*.

Хотя мѣсто для постройки города указано было на р. Тарѣ, но *Елецкому* предоставлено было право выбрать и другое мѣсто, если оно окажется болѣе удобнымъ. Принявъ во вниманіе, что Тара протекаетъ въ низменныхъ берегахъ въ своемъ нижнемъ теченіи, онъ оставовиhsя на мѣстности при впаденіи въ Иртышъ р. Агарки, какъ представляющей лучшія условія для жизни.

Городъ выстроенъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ повелѣвалось по наказу, и, вмѣсто того, чтобы быть расположеннымъ на 300 квадратныхъ саженьяхъ, онъ выстроенъ всего на 42 квад.

саж., а наружная ограда была въ 200 саж. по длинѣ и 150 по ширинѣ, вмѣсто предполагаемыхъ 500 и 300 ¹⁾).

Подъ городомъ приназано развести пахоту, надѣливъ землей переведенцевъ, чтобы обходиться своимъ хлѣбомъ, безъ подвоза изъ Россіи.

Въ 1595 году, князь *Андрей Елецкій* отозванъ въ Москву, а на его мѣсто присланъ князь *Федоръ Борисовичъ Елецкій*, съ письменнымъ головой *Василіемъ Хлоповымъ*.

Къ вѣдѣнію вновь построеннаго города приписаны, верхъ-иртышскія волости состоявшія въ вѣдѣніи Тобольска.

По наказу, волости распределены такъ:

	Число людей	Дней ѣзды отъ то- больска въ Иртышу
Волость Каурдакъ—въ ней князь <i>Канкулъ</i>	350	4
» Саргачъ—въ ней князь <i>Янбышъ</i>	80	8
» Отузь	15	2
» Таву—въ ней лучший человекъ <i>Анхильдей</i>	10	2
» Урусъ	6	—
» Токусъ—въ ней лучший человекъ <i>Богиетъ</i>	3	—
» Супра	—	—
» Аялы—въ ней есаулы: <i>Мамыкъ и Ямдильдей</i>	500	15

Кромѣ того, приназано присоединить людей, что нынѣ за ногойскимъ мурзой за *Алтемъ*: въ Мераломъ городкѣ, Турашѣ, Кирпинахъ и Малогородцахъ, а также къ сторонѣ Барабы и посылать стрѣльцовъ и казаковъ на Ямышевское озеро, для добыванія и привоза въ Тару соли ²⁾).

Тотчасъ по отстройкѣ города, воевода князь *Андрей Елецкій* предпринялъ походъ противъ неириныхъ татаръ и зимой 1595 г. отправилъ вверхъ по Иртышу, подъ командой *Гриши Ясыря*, 90 человекъ казаковъ, тобольскихъ, тюменскихъ и пелымскихъ, съ частью татаръ. Поискъ этотъ оказался удачнымъ и 8 декабря *Гриша Ясырь* вернулся въ Тару, приведя 28 плѣнныхъ аялинскихъ татаръ, которыхъ онъ захватилъ въ Малогородской

¹⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 219.

²⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 216.

волости при Большомъ озерѣ (неподалеку отъ Татмыцкой слободки).

Отъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе, что ханъ *Кучумъ* расположился въ двухъ дняхъ хода за рѣкой Омью, на берегу р. Иртыша. Не желая упустить случая захватить *Кучума*, воевода тотчасъ же снарядилъ новый отрядъ въ 276 человекъ, подъ командой письменнаго головы *Бориса Доможирова*, который хотя не дошелъ до *Кучума*, но разбилъ аялыскихъ татаръ и ваялъ въ плѣнъ есауловъ *Мамыка* и *Сейткула*, князцовъ *Илзулуя* и *Кожилдея* съ 60 человекани. Узнавъ при этомъ, что 50 человекъ кучумовскихъ людей, 90 аялынцевъ и 50 малородцевъ побѣжали къ *Кучуму*, *Доможировъ* послалъ въ погоню 70 человекъ, которые захватили еще 2 человекъ кучумовцевъ, убивъ 14 человекъ.

За оба упомянутые похода съ русской стороны потерь въ людяхъ не было ¹⁾.

Съ построеніемъ Тары и походомъ головы *Доможирова*, ханъ *Кучумъ* былъ изгнанъ изъ Сибири окончательно, что и подтверждается исторіей *Абулази*, который, въ родословной о татарскихъ ханахъ, упоминаетъ, что ханъ *Кучумъ* изгнанъ изъ Сибири русскимъ оружіемъ въ 1595 году ²⁾.

Въ 1596 году ³⁾, по распоряженію воеводы *Андрея Елецкаго* былъ снаряженъ походъ въ Барабинскую степь, въ верховья р. Оми, для обложенія ясакомъ барабинскихъ татаръ, уплачивавшихъ дань вогайскому хану *Алею*. Въ походъ выступило 483 человекъ, 17 марта, на лыжахъ. Въ указанномъ числѣ было 239 чел. тобольскихъ и тюменскихъ боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, казаковъ, и служилыхъ татаръ подъ начальствомъ головы *Своитина Руносова*, высланныхъ изъ Тобольска, по распоряженію *Добанова-Ростовскаго*, и 244 человекъ татарскихъ людей.

Въ этотъ походъ, окончившійся скоро и вполне удачно, въ русское подданство приведены татарскія волости: Чангулъ Лугуй, Люба, Келема, Турашъ, Барама и Кирпикм. Первые три

¹⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 233.

²⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 46.

³⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 234.

волости были выжжены и много людей перебито; это обстоятельство на столько устрашило остальных, что они покорились безотговорочно и отрядъ вернулся въ Тару еще до вскрытія рѣкъ. Вслѣдъ за снмъ обращены въ русское подданство барабинскія волости: Чанская, Теренинская и Карагагинская. Всѣ перечисленные волости получили названіе Барабинскихъ, потому что Барабинская волость была самая населенная и богатая между ними.

Вслѣдъ за подчиненіемъ барабинскихъ татаръ, въ Тару прибыли и приняли русское подданство мать царевича *Маметкула*, семейство мурзы *Чана* и 38 татаръ.

При воеводѣ *Федорѣ Елецкомъ* набѣга Кучума на Тару не производились, по уже при *Степанѣ Козьминѣ*, смѣнившемъ *Елецкаю*, и затѣмъ, при князѣ *Иванѣ Масальскомъ* набѣги такъ участились, что тобольскій воевода *Ефимъ Варфоломеевичъ Бутурлинъ* писалъ двору въ Москву, что Тарскій уѣздъ находится въ постоянной опасности, и въ 1598 году, для похода противъ Кучума, подъ начальствомъ тарскаго воеводы *Масальскаю* собрано 700 чел. русскихъ и 300 татаръ. Результатомъ этого похода было полное разгромленіе Кучума и взятіе въ плѣнъ трехъ его сыновей, двухъ дочерей, шести женъ и множества людей и скота ¹⁾.

Въ 1638 году, при воеводѣ князѣ *Федорѣ Афанасьевичѣ Барятинскомъ*, въ городѣ Тарѣ выстроенъ новый внутренній острогъ, обнесенный валомъ и рвомъ ²⁾.

¹⁾ Краткая Сибир. лѣтопись, статья 130.

²⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

ГЛАВА III.

Захваты промышленниками земель къ востоку низовьевъ р. Оби. Построеніе остроговъ: Нарымскаго и Кетскаго. Построеніе города Мангазеи и Туруханскаго зимовья на Енисейской волоку. Развѣдки вверхъ по р. Оби и по рѣкѣ Томи. Постройка города Тонска; районъ его владѣнія. Постройка города Кузнецка. Развѣдки въ сторонѣ р. Енисея. Обложение ясакомъ инородцевъ въ верхнемъ теченіи Енисея: тубинцевъ, моторцевъ и десарцевъ. Устройство новаго пути въ Сибирь отъ г. Чердыни къ р. Турѣ. Построеніе города Верхотурья; районъ его владѣнія. Построеніе города Туринска; районъ его владѣнія.

Обезпечивъ сибирскія владѣнія отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ построеніемъ гор. Тары, правительство безбоязненно и всецѣло могло обратить вниманіе свое на развитіе того дохода, ради полученія котораго оно произвело затраты на укрѣпленіе владѣнія сибирскими землями и построило города: Лозву, Тюмень, Тобольскъ и Тару.

Целымъ, Березовъ и Сургутъ облегчили сборъ ясака съ вогуличей и остяковъ, но лучшихъ соборей можно было пріобрѣтать у самоѣдовъ. Это намѣтило путь къ дальнѣйшему надвиганію на Сибирь русскаго люда.

Торговля мягкой рухлядью еще не составляла монополіи правительства, а потребность въ соборьихъ мѣхахъ въ Россіи была велика, и это обстоятельство вызвало желаніе у многихъ лицъ, какъ вѣкогда у *Аники Строгонова*, самимъ промышленать мѣха въ мѣстахъ ловли соборей. Удовлетвореніе этому стремленію значительно облегчилось построеніемъ русскихъ городовъ и остроговъ въ Сибирской землѣ, и промышленники, группируясь въ острогахъ, стали выискивать новыя мѣстности, не обложенныя еще ясакомъ, для добыванія мѣховъ.

Опираясь на остроги и казачью помощь, промышленники и сами помогали казакамъ въ походахъ для развѣдокъ о новыхъ земляхъ и, въ силу этого обстоятельства, прониканіе русскаго элемента въ глубь сибирской тайги совершалось безостановочно и быстро.

Тотчасъ по отстройкѣ г. Сургута, набранные тамъ въ служилый составъ казаки стали выискивать инородцевъ, еще не

обложенныхъ ясакомъ, и естественно пустялся на развѣданъ вверхъ по Оби. Расширеніе ясачнаго района было прибыльно для воеводъ и потому они дѣятельно объ этомъ заботялись, въ силу чего и сургутскіе воеводы, надо думать, стали производить развѣдки вверхъ по р. Оби съ 1593 или 1594 года.

По обложеніи ясакомъ приобскихъ остяковъ, вверхъ отъ устья Иртыша, сургутскіе воеводы сочли нужнымъ, въ видахъ облегченія себѣ труда собирать дань, построить острогъ Нарымъ, въ который выдѣляли гарнизонъ отъ себя, и потому отстройку этого острога надо откосить къ 1595 году ¹⁾. Выстроенъ онъ сургутскимъ казачьимъ атакомъ *Туларникомъ Федоровымъ* ²⁾.

Проквище Нарымъ установилось потому, что Нарымскій край чрезвычайно болотистъ, а по остяцки Нарымъ значитъ болотная страна.

Въ 1601 году Нарымъ переименованъ въ городъ ³⁾.

По отстройкѣ Нарыма облегчилось проикводство развѣдокъ по р. Кетя и вверхъ по Оби до впаденія р. Томи.

Мѣсто, выбранное подъ городъ, оказалось не вполне удобнымъ, потому что сильно подмывалось водой (на 4 и на 5 сажень) при разливахъ Оби, а въ 1610 году, при воеводѣ *Миронѣ Хлоповѣ*, берегъ былъ подмытъ уже на столько, что нельзя было построить въ острогѣ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, какъ то повелѣвалось изъ Москвы, потому что за городомъ начинались мхи и болота, а по берегу не было мѣста.

Это обстоятельство вызвало представленіе о переносѣ города въ другое мѣсто; но рѣшеніе вопроса затянулось и городъ перенесенъ на другое мѣсто, за 16 верстъ отъ прежняго расположенія, вверхъ по Оби, только въ 1613 году, какъ это усматривается изъ указа на имя *Мирона Хлопова*, даннаго тобольскимъ воеводой *Наумомъ Плещеевымъ* ⁴⁾, о порядкѣ перехода изъ стараго острога въ новый. При этомъ людей для постройки острога приказано нанять въ Сургутъ и Нарымскій острогъ, а для

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 248. Онъ относитъ къ 1596 г.

²⁾ Щегловъ, стр. 56.

³⁾ Щегловъ, стр. 56.

⁴⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 259.

охраны, вдобавокъ къ 20-ти служилымъ, состоявшимъ въ старомъ острогѣ, выслано еще 20 чел. изъ Сургута. Затѣмъ онъ выгорѣлъ въ 1619 г. и въ 1629 г. и въ 1640 г. городъ перенесенъ снова, вслѣдствіе разоренія, причиненнаго разливомъ. Надо думать, что послѣ того онъ переносился неоднократно. По описанію мѣста, на которомъ стоялъ Нарымъ, составленному Фишеромъ въ 1770-хъ годахъ, онъ находился ниже устья р. Кети, въ полуверстѣ отъ берега р. Оби, на возвышенномъ мѣстѣ. Теперь берегъ подмытъ подъ самые дома.

Въ 1629 году выгорѣлъ также совершенно Тобольскъ, причемъ уничтожены всѣ канцелярскіи дѣла.

Изъ грамотъ того времени видно, что инородцы Нарымскаго края назывались Пѣгою ордой, и были обложены ясакомъ по 11 соболей съ души, не выдѣляя старыхъ и увѣчныхъ. По жалобамъ на тягость ясака, состоялся указъ отъ 15 мая 1610 года, который приказано сургутскимъ воеводамъ взимать только по 9 соболей съ души и притомъ только съ здоровыхъ и не старыхъ ¹⁾, а князь *Тайбухта Вонинъ* и совсѣмъ избавленъ отъ уплаты ясака и пожалованъ, за свои службы, годовымъ окладомъ по 3 рубля, да провіантомъ по 4 четверти муки, по 1 четверти крупъ, по 1 четверти толокна, по 1 пуду соли, съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ въ Нарымскомъ острогѣ.

Упомянутая тягость ясака, увеличившаяся прижимками со стороны сборщиковъ изъ служилыхъ людей, вымогавшими, кромѣ обыкновенныхъ, еще усиленные подарки въ свою пользу, вызывали озлобленіе инородцевъ и въ 1598 году нарымскіе остяки учинили бунтъ. Бунтъ этотъ, однако, не успѣлъ разростись, такъ какъ нѣкто, варѣченный во святомъ крещеніи *Никита Осиповъ*, выдалъ заговорщиковъ и сургутскій воевода, князь *Яковъ Барятинскій*, повѣсилъ 10 человекъ заправилъ, чѣмъ и предотвратилъ гибельныя послѣдствія, такъ какъ въ Нарымскомъ острогѣ всего-то гарнизона было 20 человекъ, изъ коихъ часть находилась въ командировкахъ.

Кромѣ Нарымскаго острога, сургутскіе воеводы отстроили и

Кетскій острогъ въ 1596 и 1597 годахъ, въ который, какъ и въ Нарымскій, посылали гарнизонъ изъ Сургута по 30 человекъ.

Строителемъ Кетскаго острога былъ воевода *Молчановъ* ¹⁾. Миллеръ относитъ строеніе Кетскаго острога къ 1607 году, основываясь на томъ, что въ кетскомъ архивѣ дѣла имѣлись съ 1608 года ²⁾, когда воевода *Владиміръ Молчановъ* отправилъ партію въ Тулунскую волость.

Острогъ назывался по началу Кунговскимъ острогомъ, по названію остяцкой волости, въ которой онъ поставленъ.

Кетскій острогъ поставленъ въ семи дняхъ ѣзды на веслахъ отъ устья. Вліяніе его распространилось на остяковъ, проживавшихъ въ верховьихъ р. Кеть (Кадыжская волость), а также на самоѣдовъ, а въ 1611 году упоминаются уже «новыя земли» и по Енисею служилые люди, которымъ запасы доставлялись изъ Кетскаго острога, для войнъ съ тунгусами, «а Сургутскія и Томскія государевы ясачныя волости съ Кецинми волостями разошлись врознь» ³⁾.

Въ 1612 году Кетскій острогъ перенесенъ нѣсколько вверхъ по р. Кеть, ближе къ озеру, гдѣ онъ стоитъ и теперь. Перенесенъ онъ служилыми людьми и зырянками. Очередной годовой нарядъ служилыхъ былъ изъ сургутскаго состава ⁴⁾.

Въ 1620-хъ годахъ онъ выгорѣлъ совершенно и затѣмъ сталъ пустѣть и бѣднѣть. Пожаръ приключился въ бытность воеводой *Данила Полтева*, отъ 1625 по 1628 годъ ⁵⁾.

Въ 1600 году выстроенъ гор. Мангазея. О постройкѣ этого города извѣстно слѣдующее: Вскорѣ послѣ отстройки Березова, русскіе промышленники начали порываться къ востоку и дошли вскорѣ до рр. Пуры, Тазы и Енисей. На р. Тазѣ проживали самоѣды подъ прозвищемъ Мокосе и прозвище это, переначенное

¹⁾ Щегловъ, стр. 56.

²⁾ Ежемъс. соч. 1764 года.

³⁾ Исторія Сибирск. Миллера, стр. 256. Отписки Григорія Елизарова къ князю Ивану Михайловичу 19 іюля 1611 года.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 260, донесеніе Григорія Елизарова.

⁵⁾ Ежем. соч. 1764 года.

въ Мангазею, сдѣлалось нарицательнымъ для всѣй тамошней страны.

Въ 1598 году для производста развѣдокъ о названной странѣ вплоть до р. Енисея и для обложенія тамошнихъ народовъ ясакомъ, былъ отправленъ изъ Москвы *Федоръ Дьяковъ*, который и собралъ тамъ первый ясакъ, доставивъ таковой въ царскую казну въ Москву въ 1600 году.

Въ томъ же году, для заложения города въ упомянутой странѣ, отправлены изъ Тобольска письменные головы: князь *Миронъ Шаховской* и *Данила Хрипуновъ*, съ 100 казаками. Казаки были назначены изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Березова. Команда отправилась на 4-хъ кочахъ и 2-хъ коломенкахъ, но не могла доплыть до устья р. Тазы, такъ какъ флотилію разбило бурей въ Обской губѣ и команда двинулась въ Мангазею на лыжахъ, а провизію самоѣды повезли на оленяхъ 1).

Во время этого перехода къ Тазу самоѣды, надо думать, поумутились и перебили 30 казаковъ; 60 человекъ съ воеводой княземъ *Шаховскимъ* спаслись, а остальные люди, надо думать, отправились съ вѣстью о понесенномъ пораженіи въ Березовъ. Спасшіеся казаки, однако, дошли до мѣста назначенія и построили городъ на правомъ берегу р. Тазы, въ 200 верстахъ отъ устья.

Въ городѣ поставлена церковь во имя Живоначальной Троицы, да въ посадѣ срублены двѣ церкви: по имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Макарія, Желтоводскаго чудотворца.

Отъ города внизъ къ устью р. Тазы можно было спускаться въ три дня, а на подъемъ отъ устья въ городъ требовалось семь дней.

Вѣсть о пораженіи князя *Шаховскаго* скоро дошла до Тобольска и до Москвы, а потому въ 1601 году въ Мангазею отправленъ новый отрядъ изъ 200 человекъ (100 чел. изъ Тобольска, 30 изъ Сургута и 70 изъ Березова) съ 8 пушками, подъ

1) Прошеніе березовскихъ казаковъ атамана Якова Черемнаго съ товарищами, 9 апрѣля 1601 года.

начальствомъ воеводъ князя *Василія Масальскаго* и *Савлука Пушкина*. Воеводамъ предписывалось обязательно до замерзанія рѣкъ спуститься къ р. Тазу: «а) собрать свѣдѣнія о *Шаховскомъ*, б) устроить городъ, в) выиснить виновныхъ въ нападеніи на отрядъ *Шаховскаго*, г) разслѣдовать, кто изъ русскихъ промышленниковъ зырянь и пустозерцевъ торгуетъ въ краѣ и конфисковать товары запрещенные, а съ иягкой рухляди взять десятину на Государя, д) вызнать, имѣются-ли и гдѣ именно зимовья и остроги промышленниковъ, е) постанитъ городъ на такомъ мѣстѣ, чтобы сдѣлать невозможнымъ проходъ «на Енисей», минуя городъ, ж) мангазейскую и енисейскую саюнды допросить, не осталось-ли у кого оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, взятыхъ при разбитіи *Шаховскаго*, з) объявить, что исакъ надлежитъ платить Государю только черезъ служилыхъ людей, но отнюдь не чрезъ промышленниковъ, желающихъ отправиться къ царю въ Москву, отправить, выбравъ лучшихъ людей».

Кромя того, поручалось развѣдывать къ сторонѣ Енисея и приводить въ подданство живущихъ тамъ народовъ.

Последнее порученіе вызывало построеніе зимовья при устьѣ р. Турухана, по которому пролегла дорога къ Енисею, установленная промышленными людьми. Зимовье это называлось—на Енисейской волоку, а также и у *Николы Чудотворца*, потому что тамъ была выстроена церковь по имя этого святителя. Впоследствии изъ зимовья этого образовался нынѣ существующій городъ Туруханскъ.

Въ 1603 году военодой въ Мангазею назначенъ *Федоръ Булаковъ*, которому приказано постанитъ въ городѣ церковь, взявъ изъ г. Березова священника съ его семьей, и, кромѣ того, построить гостинный дворъ, чтобы купечество могло производить торгъ въ городѣ, а не въ волостяхъ самоѣдскихъ, куда купцы прокрадывались для производства недозволеннаго торга.

Въ 1607 году изъ Мангазеи были положены въ ясакъ не только самоѣды, проживавшіе по р. Тазу, но и тѣ, которые жили при устьѣ Енисея, а также при-енисейскіе остяки, причемъ устроено Имбацкое зимовье¹⁾; платили ясакъ даже нѣсколько тун-

¹⁾ Ежем. соч. 1764 года.

гусовъ, жившихъ въ низовьяхъ Нижней Тунгуски. Казакъ *Михаилъ Кошмаловъ* взялъ въ ясакъ по 12 соболей съ 19 тунгусовъ ¹⁾. Обложены были всакоиъ, между прочимъ, и остяки, кочевавшіе у рѣкъ Зыма и Касса. Это послѣднее обстоятельство вызвало недоразумѣніи между мангазейскими и кетскими властями, которыя доходили до Москвы, и въ 1610 году состоялся указъ отъ имени королевича *Владислава*, чтобъ воеводы мангазейскій и кетскій согласились между собою о границахъ районовъ своихъ уѣздовъ. Этотъ указъ, разумѣется, дѣлу не помогъ, и въ 1612 году кетскій воевода жаловался на то, что мангазейцы не прекращаютъ собирать ясакъ въ волостяхъ, прилежащихъ къ Кетскому острогу. Жалоба подана на имя князей: *Трубецкаго* и *Пожарскаго* и атамана *Ивана Заруцкаго*.

Въ 1614 году остяки сами не пожелали давать ясакъ въ Мангазею, тогда мангазейцы поставили зимовье при устьѣ р. Зыма, чтобъ быть ближе къ плательщикамъ. Остяки жаловались на такое своеволие въ Тобольскъ, въ 1617 году, но жалоба ихъ осталась безъ послѣдствій, такъ какъ вслѣдъ за симъ остяки, живущіе на рѣкахъ Кассѣ и Зымѣ, причислены къ Енисейскому уѣзду.

Въ 1614 году мангазейцы присоединили къ своему району и пясидскую самоѣдь, то-есть, тѣхъ, которые проживали по р. Пясидѣ; плательщиковъ этихъ значилось 26 чел. Въ томъ же году ясакъ уплачивали уже 8 тунгусскихъ родовъ, численностью въ общемъ въ 45 человекъ, но вслѣдъ за симъ число ясачныхъ тунгусовъ уменьшилось и въ 1618 году ясакъ платили только два рода, численностью въ 17 человекъ. Возросло и установилось число плательщиковъ тунгусовъ только съ 1620 года.

Въ 1642 году, послѣ пожара, уничтожившаго Мангазею, городъ этотъ запустѣлъ, а на его счетъ стало развиваться Туруханское зимовье, которое представляло гораздо болѣе удобствъ для жизни во всякомъ смыслѣ. Тамъ установились лѣтомъ ирмарки, потому что собирались казаки съ ясакоиъ и промышленники съ мягкой рухлядью; припасы туда было легче достав-

¹⁾ Ежем соч. 1764 года.

лять черезъ Енисейскъ, чѣмъ моремъ, къ низовью р. Таза. Таможенные надзиратели, въ виду удобствъ досмотра, перебравшись въ Туруханскъ, да и воеводы проживали тамъ нерѣдко по цѣлымъ годамъ, прибывая къ веснѣ для сбора доходовъ.

Укрѣпившись въ мѣстности по среднему теченію Оби и на р. Кеть, а также подчинивъ себѣ самоѣдовъ, сургутскіе воеводы распространили поиски вверхъ по р. Оби и вскорѣ подчинили своему вліянію народцевъ, жившихъ по р. Томъ. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ построенію г. Томска.

Ближайшій къ тому мѣсту владѣтельный князь татарскаго рода *Эушта*, по имени *Тоянъ*, сознавая неизбежность подчиненія русскому вліянію, поступилъ такъ же, какъ нѣкогда остяцкій князь *Лулуй*, то-есть, отправился въ Москву и принялъ добровольно подданство со всѣмъ своимъ родомъ въ 300 чел., обязуясь содѣйствовать покоренію смежныхъ народовъ, если онъ будетъ избавленъ отъ уплаты ясака и если въ его улусѣ будетъ поставленъ русскій городъ.

Предложеніе это, разумѣется, было принято благосклонно и въ мартѣ 1604 года царь *Василій Ивановичъ Шуйскій* далъ наказъ головамъ *Гаврилу Писемскому* изъ Сургута и *Василію Тыркову* изъ Тобольска, поставить городъ въ вотчинѣ князя *Тояна*, на р. Томи ¹⁾. Въ помощь къ нимъ, кромѣ служилыхъ людей сургутскихъ и тобольскихъ, отправлено изъ Тюмени съ атаманомъ *Дружиною Юрьевымъ* 50 стрѣльцовъ и казаковъ и 2 пушкваря (съ ними пищаль скорострѣльная, 400 ядеръ, 10 пуд. пороха и 10 пуд. свинца), да отправлено 100 чел. кодскихъ остяковъ, подъ начальствомъ князца *Онжи Оличева*.

Городъ Томскъ поставленъ 27 сентября, на высокомъ берегу р. Томи ²⁾, въ 60 верстахъ отъ впаденія оной въ р. Обь. Находясь въ мѣстности съ плодородною землею, онъ сталъ быстро заселяться и въ немъ скоро развился торгъ съ калмыками и монголами.

Къ вѣдѣнію Томска причислены: а) чатскіе татары, прожи-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 315.

²⁾ Видно изъ отписки Посника Бѣльскаго къ томскимъ воеводамъ Писемскому и Тыркову Истор. Сибирск. Миллера, стр. 323.

вавшіе на Барабинской степи, въ верховьихъ р. Ои; б) киргизы, кочевавшіе по рѣкѣ Чулыну и Юсанѣ около 1,000 чел.; князекъ ихъ назывался *Нѣмча* или *Номча*; в) телеуты около 1,000 чел., съ княземъ *Абака*, проживавшіе въ верховьяхъ Оби по лѣвому берегу; они назывались также украты и бѣлые калмыки, разселившіеся въ послѣдствіи въ Кузнецкомъ уѣздѣ; г) вскорѣ подчинились калмыки князца *Биня*, въ числѣ около 1,000 чел., кочевавшіе между Иртышемъ и Обью; д) умацкіе татары, съ княземъ *Гити*, которыхъ насчитывалось 300 чел.; кочевали они въ верховьяхъ Томи и Оби.

Выдѣленіемъ въ вѣдѣніе Томска всѣхъ населеній по р. Чулыму были ограничены доходы сургутскихъ воеводъ и сборщиковъ Кетскаго острога, что вызывало неудобство для ясачниковъ двойной уплаты дани, какъ это случилось въ 1605 году. Въ названный годъ съ чулымскихъ татаръ, съ 41 человека, съ мелесскихъ 4-хъ человекъ и съ киргизовъ взяли ясакъ и кетскіи, и томскими сборщиками. Такая тягота, разумѣется, озлобила население и въ 1605 году готовилось возстаніе остяковъ, киргизовъ, татаръ для уничтоженія Кетскаго острога; но дѣло не удалось, потому что новокрещенъ изъ нарымскихъ остяковъ *Никита Осиповъ* выдалъ заговорщиковъ, князцевъ кетскаго—*Могулю*, томскаго—*Басанду*, киргизскаго—*Нѣмчу*, чулымскаго—*Дану* и обскаго—*Байбахту*. При этомъ воевода Кетскаго острога *Посникъ Бѣльскій* уведомлялъ томскихъ воеводъ, что возставшіе хотѣли истребить и Томскій острогъ, когда служилые люди будутъ въ расходѣ, а одиночныхъ людей думали убивать на пашняхъ и рыбныхъ ловляхъ. Кетскіе остяки, однако, все-таки убили 10 казаковъ и ушли въ верховья р. Кети въ то мѣсто, гдѣ въ послѣдствіи заложенъ Моковский острогъ ¹⁾).

Въ слѣдующемъ 1606 году ясачники города Томска разбѣжались и не хотѣли явиться въ городъ съ уплатой ясака, потому что новые воеводы *Матей Ржевскій* и *Семенъ Бартеновъ*, направляясь въ Томскъ, стали собирать по Оби, отъ Усть-Иртыша, поминки и притомъ вымогали ихъ пытками и брали не только

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 251.

мѣха, но и собакъ, рыбу, жиръ,—словомъ, все, что попадалось подъ руку. Прибывъ въ Томскъ, они брали взятки мѣхами и деньгами съ тѣхъ лицъ, кого посылали за сборомъ ясака. Когда въ Томскъ прибыла жена киргизскаго князца *Нъмчи* съ просьбой о принятіи ихъ рода въ русское подданство, то воеводы эти ограбили ее, снявъ съ нея соболью шубу. Последній грабежъ такъ возмутилъ князца *Нъмчу*, что онъ, въ отместку, сжегъ и разграбилъ чулымскіе улусы и откочевалъ въ степи.

Грабежи *Ржевскаго* и *Бартенева* отвратили совершенно инородцевъ отъ прибытія въ гор. Томскъ и позднѣйшимъ воеводамъ *Василію Волинскому* и *Михаилу Новосильцеву* (въ 1609 г.) стоило большаго труда уговорить князца бѣлыхъ калмыковъ, *Абаку*, пріѣзжать въ Томскъ и убѣдить свой родъ торговать въ Томскъ, такъ какъ онъ опасался, что будетъ задержанъ.

По присоединеніи бѣлыхъ калмыковъ (теленгутовъ) начались сношенія съ калмыками, которые, также какъ и теленгуты, подвергались нападеніямъ монгольскаго хана *Алтына*. Сношенія эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ калмыки вскорѣ откочевали въ глубь степей.

Одновременно почти съ теленгутами начались сношенія и съ кузнецкими татарами, проживавшими по р. Томи, Кондомъ и Мразъ, что послужило основаніемъ постройки г. Кузнецка. Татары эти прозваны кузнецами, потому что добывали желѣзную руду и выдѣлывали изъ оной посуду и оружіе.

Впервые сборщики ясака, казаки, ходили къ кузнецкимъ татарамъ ¹⁾ въ 1607 году. Затѣмъ, въ 1609 году, казаки, отправленные къ нимъ за сборомъ ясака, вернулись ни съ чѣмъ и чуть ве были убиты взбунтовавшимися татарами.

Въ 1611 году воеводы *Волинскій* и *Новосильцевъ* отправили въ кузнецкія волости атамана *Павлова* съ 40 человекъ казаковъ и томскихъ татаръ и приказали ему устроить тамъ крепость, изъ которой уже и разсылать за сборомъ ясака ²⁾.

Павловъ собралъ 67 соболей плохихъ, 3 сорока голыхъ недо-

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 335.

²⁾ Тамъ же, стр. 336. Донесеніе воеводъ царю *Василію Ивановичу Шуйскому*.

соболей, 1 бобра, 3 подчеревья бобровыхъ, 8 кашлаковъ, 2 лисицы красныхъ. Собранный ясакъ былъ взятъ силой, потому что кузнецкіе татары не хотѣли признавать подданства и не продавали провизіи русскому отряду, чтобъ заморить людей голодомъ.

Въ 1612 году въ кузнецкія волости посылались десятинники казачій *Иванъ Тихоновъ* и стрѣлецкій *Сидоръ Соломатовъ* съ казаками и татарами. Остановились они въ Абинской волости у князя *Базаяка*, отъ котораго узнали, что киргизы подговариваютъ кузнецкихъ татаръ перебить сборщиковъ ясака, когда тѣ разъѣдутся по улусамъ. Эти десятники собрали 6 сороковъ, 12 соболей рослыхъ, 6 куніцъ, 6 лисицъ красныхъ, 55 соболей голыхъ, негодныхъ, и одно подчеренье бобровое ¹⁾).

Неудачны были также послышки сборщиковъ въ послѣдующіе годы, а въ 1614 году ихъ посылать нельзя было, такъ какъ Томскъ былъ обложенъ возстаншими инородцами. Бунтъ былъ усмирень тѣмъ, что удалась вылазка осажденныхъ изъ города, при которой убитъ киргизскій князь *Ноянъ* ²⁾. Въ 1615 году въ кузнецкія волости отправлено войско изъ стрѣльцовъ и татаръ, подъ начальствомъ сотника *Ивана Пушина* и казачьего атамана *Бажена Константинова*. Дѣйствія этого отряда были весьма удачны сначала, но, затѣмъ, съ прибытіемъ калмыковъ и киргизовъ до 5,000 человекъ, отрядъ былъ запертъ въ крѣпости и выдержалъ 10-ти-недѣльную осаду, наконецъ, пробился сквозь осаждающихъ, захвативъ съ собою даже плѣнныхъ.

Этотъ подвигъ русскихъ людей доказалъ кузнецкимъ татарамъ невозможность противустоять русскимъ и въ слѣдующемъ 1616 году они внесли ясакъ безотговорочно, а въ 1617 году состоялся указъ о командированіи служилыхъ людей: верхотурскихъ, тюменскихъ, тобольскихъ и томскихъ, подъ начальствомъ татарскаго головы *Кокорева*, казачьего головы *Лаврѣва* и бонрскаго сына *Михалевскаго*, для построенія города Кузнецка.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 338—340.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 366.

Заложеніе острога, который сталъ городомъ Кузнецкомъ, состоялось 18 февраля 1618 года ¹⁾, на правомъ берегу р. Томя, противъ устья р. Кондомы. Воеводой въ острогъ оставленъ боярскій сынъ *Харламовъ*, назначенный туда томскими воеводами *Федоромъ Боборыкинымъ* и *Гаврииломъ Хрипуновымъ*. Острогъ этотъ выдѣленъ изъ вѣдѣній Томска и въ него вслѣдъ за сямъ высылались воеводы съ Москвы.

Одновременно съ посылкой людей за ясачнымъ сборомъ къ кузнецкимъ татарамъ, воеводы *Волынскій* и *Новосильцевъ* дѣлали попытки къ розыску ясачныхъ инородцевъ къ востоку, къ сторонѣ р. Енисея. Такъ, въ 1609 году, чулымскій князекъ *Исекъ* водилъ казаковъ въ Кемскую волость (Кема въ древности называлась Енисей, см. Фишера, стр. 271), при р. Енисей, причѣмъ обложены ясакѣмъ князцы *Керекузъ* и *Багалъ* съ родами своими, всего 20 человекъ ²⁾. Эти инородцы уплачивали ясакъ до сего времени «енисейскимъ людямъ», вѣдо полагать Алтынъ-хану.

Въ то же время произведены развѣдки въ стравы при верховьяхъ р. Енисея, по притокамъ его рѣкѣ Тубы и Абакана. Въ страну моторценъ посылались казаки *Первушка Бобръ* съ *Федькою Субботкинымъ*, при нихъ толмачемъ былъ татаринъ *Богулка*; эти люди обязались давать ясакъ въ Томскій острогъ впредь сполна, а пока дали 60 соболей; не могли дать больше, потому что ихъ воевалъ *Алтынъ-ханъ* и взялъ многихъ въ плѣнъ. Моторцы обязались кочевать вмѣстѣ съ киргизами ближе къ Томскому городу.

Вмѣстѣ съ ними приняли подданство также тубинцы и десары, къ которымъ посылались казаки *Софронъ Петровъ* и *Василій Козаковъ* съ толмачемъ *Алибковымъ* на р. Тубу, а стрѣльцы *Федоръ Доносъ* и *Максимъ Афанасьевъ* съ толмачемъ *Уруксомъ Леонтьевымъ* «за Енисею въ новую землю, въ Десары». Моторцевъ считалось 300 человекъ, тубинцевъ 100. Моторцы и тубинцы уплачивали дань также чернымъ калмыкамъ, а десарцы

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 317.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 353, донесеніе томскихъ воеводъ царю Шуйскому.

братскимъ, то-есть, буритамъ. Но подданство это было крайне непрочное, потому что возставшіе киргизы переманивали ихъ на свою сторону. Киргизскій бунтъ проявился въ 1609 году ¹⁾, когда они разграбили чулымскихъ татаръ; неприсылка подкрѣпленій изъ Россіи, въ силу начавшейся смуты, придава смѣлость возставшимъ и въ 1616 году бунтъ разросся на столько, что данникъ русскихъ, сынъ князца *Нъмчи*, *Ишей*, разграбилъ Алчинскую волость, недавно присоединенную. А такъ какъ просьба жителей о присылкѣ къ нимъ помощи изъ Томска не была уважена, потому что тамъ всего было на службѣ 234 чел. ²⁾ стрѣльцовъ, казаковъ, литвы, ружниковъ и оброчниковъ, которые сами были въ трудномъ положеніи, въ силу киргизскаго бунта, то всѣ ясачные подъ Томскомъ народы присоединились къ бунту и въ 1614 году осадили Томскъ, побивъ одиочныхъ людей и выжегши хлѣбъ на поляхъ. Выручила томскій гарнизонъ удачно произведенная вылазка, во время которой убитъ киргизскій ханъ *Ноянъ*.

Вслѣдъ затѣмъ чулымскіе татары снова привлечены въ подданство и въ 1615 году снаряженъ отрядъ для наказанія киргизовъ, дѣйствія котораго были вполне удачны и киргизы приведены къ шерти (присягѣ).

Въ 1617 году томскіе казаки обложили ясакомъ инородцевъ Букливской волости, по р. Енисею, у которыхъ княземъ былъ *Базаякъ*. *Миллеръ* предполагаетъ, что волость эта была въ районѣ нынѣшняго Енисейскаго уѣзда. Предположеніе это ошибочно, потому что изъ прошенія казаковъ *Антон* *Ругодивяна* и *Ивана Недомолвина* видно, что они въ новую землю на Енисей «ходили 10 недѣль, холодъ и стужу терпѣли» изъ Томска—чего не могло быть, еслибъ они ходили къ Енисейску, потому что туда направлялись казаки изъ Кетскаго острога. Буклинская волость находилась, надо думать, гдѣ-нибудь въ верховьяхъ Енисея ³⁾.

¹⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 357.

²⁾ Исторія Сибирская Миллера, стр. 362. Прошеніе томскихъ казаковъ, поданное царю Михаилу Феодоровичу.

³⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 367, прошеніе казаковъ томскихъ *Ругодивяна* и *Недомолвина*.

Въ 1621 году состоялся царскій указъ о построеніи въ Томскѣ на горѣ деревянной крѣпости и въ этомъ же году туда отправлено 200 казаковъ изъ Тобольска. Крѣпость эта, однако, не выстроилась, такъ какъ прибывшіе казаки отказались помогать въ постройкѣ. Новое подтвержденіе о строеніи крѣпости состоялось уже въ 1647 году, при воеводѣ *Осипъ Ивановичъ Щербатомъ*. При немъ на горѣ поставленъ гостиный дворъ, который перенесенъ впоследствии въ нижній посадъ. Посадъ этотъ обнесенъ новымъ острогомъ въ 1630 г. при воеводѣ *Петръ Ивановичъ Пронскомъ* ¹⁾. Для построекъ въ городѣ желѣзо покупали въ Енисейскѣ.

Какъ только владѣнія русскихъ упрочились въ Сибири и изгнаніе *Кучума* съ верховьевъ Иртыша въ степи предоставило возможность администраціи заняться водвореніемъ внутренняго порядка въ краѣ, сношенія сибирскихъ воеводъ съ Москвой развились на столько, что трудность сообщенія по Лозвинскому пути сдѣлалась весьма ощутительною. Частные люди, руководимые личнымъ интересомъ, разумеется, раньше сознали необходимость въ изысканіи болѣе удобнаго и неимѣющаго длиннаго пути, чѣмъ трактъ черезъ Лозву, и нѣкто *Артемій Бабиновъ* открылъ путь отъ Соли-Камской къ верховьямъ р. Туры, по которой надлежало спускаться до гор. Тюмевя.

По прежнему пути дорога шла отъ Соли-Камской на Чердынъ водой, затѣмъ вверхъ по р. Вишерѣ, сухимъ путемъ черезъ перевалъ въ р. Лозву и далѣе по р. Тавдѣ до р. Тобола, по которому вверхъ до впаденія р. Туры и по Турѣ вверхъ же до Тюмения,—всего отъ Соли-Камской до Тюмения около 2,000 верстъ. По пути же, предложенному *Бабиновымъ*, оказывалось 263 версты отъ Соли-Камской до Верхотурья и оттуда до Тюмения 700 верстъ.

За указаніе кратчайшаго пути *Бабиновъ* пожалованъ деревней подъ Солю-Камской и избавленъ отъ податей; кромѣ того, онъ долженъ былъ устроить слободу по Эйвѣ рѣкѣ для провоза государевыхъ посланцевъ.

¹⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 года, стр. 391.

Дорога эта раздѣлена въ 1597 году и по ней значилось:

Мостовъ поперечныхъ . .	7, длиной всего . .	56 саж.
» длинныхъ . . . 30	»	» . . 135 »

Раздѣлева была плохо, и по жалобамъ служилыхъ людей въ 1599 году состоялся указъ *Бориса* о починкѣ оной нарядомъ людей изъ *Перміи* 1).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога эта упиралась въ р. Туру, признано необходимымъ создать городъ, для устройства въ ономъ, какъ прежде въ *Лозвѣ*, складовъ всякихъ припасовъ, предназначенныхъ къ отправленію въ сибирскіе города. Въ силу изложеннаго, повелѣно учредить гор. *Верхотурье* на счетъ *Лозвы*, которую рѣшено упразднить.

Верхотурье поставленъ на мѣстѣ стараго вогулическаго городка *Неромкарра*, въ двухъ верстахъ отъ впаденія р. *Неромкарры* въ Туру. Но какъ р. Тура подъ городомъ мелка, то въ городъ суда грузились неполною кладью, заканчивая таковую уже въ 40 верстахъ ниже города.

Постройка города возложена на воеводу *Василія Головина* и на голову *Ивана Воейкова*, которымъ приказано, въ 1598 году, получить 300 руб. отъ пермскаго воеводы *Сарыча Шестакова*, нанять плотниковъ и посошныхъ людей, пѣшихъ и конныхъ. Но когда въ *Чердыни* объявленъ былъ вызовъ желающихъ, то цѣны оказались столь высокими, что выполнить повелѣніе не представилось возможности. По расчету воеводъ, требовалось всего 550 человекъ 2) и жалованье они просили:

Посошане пѣшіе 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на человека.

» конные 2 » 26 » » » »

Плотники . . . 2 » — » » » »

Но указомъ отъ 15 декабря 1598 г. приказано удовлетворить:

Посошанъ конныхъ 50 человекъ по 40 алтынъ въ мѣсяцъ.

» пѣшихъ 100 » » 30 » » »

Плотникамъ . . 10 » » 1 рублю » »

1) Ист. Сибир., стр. 263—265.

2) Исторія Сибир. Миллера, стр. 269—272.

При воеводѣ князѣ *Матвѣѣ Львовѣ* и головѣ *Угрюмѣ Новосильцевѣ*, смѣнившихъ воеводу *Ивана Вяземскаго* и голову *Гришу Салманова* 1), отстроены церкви Живоначальной Троицы и Феодора Стратилата, въ которыхъ высланы образа, книги, колоколъ и разные припасы отъ 2 іюля 1601 года 2).

Къ Верхотурскому уѣзду приписаны всѣ вогуличи, состоявшіе въ вѣдѣніи гор. Ловы, за исключеніемъ части оныхъ, отошедшихъ къ Пелыму; къ югу уѣздъ распространенъ до рр. Чусовой и Сылвы съ припиской вогуличей, бывшихъ во владѣніи Чердыни, которые сами просили о припискѣ ихъ къ Верхотурью, чтобы избавитъ поборовъ чердынскихъ воеводъ, а по р. Турѣ до впаденія р. Тагила.

По направленію къ Туринску, на р. Турѣ значились слѣдующія юрты 3).

Нелуковъ	10 чел.
Туразнковъ	1 »
Талагинъ	5 »
Курманчисъ	4 »
Янборчинъ	2 »
Ямашевъ	5 »
Неромкарры	10 »

(Извлечено изъ отписки туринскаго воеводы *Фофанова* къ верхотурскимъ воеводамъ князю *Львову* и *Новосильцеву*).

Въ 1600 году въ Верхотурью учрежденъ гостиный дворъ, на которомъ поставлено 10 избъ и 40 амбаровъ для взиманія пошлинъ. Взиманіе пошлинъ возложено на лицъ, по назначенію воеводы, изъ боярскихъ дѣтей, которымъ въ помощь придавались цѣловальники; лица эти приводились къ присягѣ. Пошлина съ товаровъ установлена та же, что взималась въ Пермѣ, да, кромѣ того, съ избы брали тепловынъ деньги и съ амбаровъ, занятыхъ вещами, оброкъ (указъ 26 ноябрю 1601 года) 4).

1) Указъ 28 апрѣля 1599 года. Истор. Миллера, стр. 283.

2) Тамъ же, стр. 272.

3) Истор. Сибир. Миллера, стр. 295—297.

4) Тамъ же, стр. 274—275.

Въ 1626 году Верхотурье отстроился лучше и значительно увеличился. Окружность города была обнесена полисадомъ, длинной въ 630 сажень, имѣвшимъ 8 башень на ровномъ разстояніи. Вся эта постройка стоила 126 рублей, по расчету 20 к. за постановку сажени полисада и 1 рубль за рубку башни ¹⁾).

Въ 1658 году, въ ночь съ 8 на 9 декабря, сгорѣлъ въ городѣ гостинный дворъ, 40 домовъ и церковь Нерукотвореннаго образа ²⁾).

Постройка города Верхотурья вызвала усиленное движеніе между этимъ городомъ и Тюменемъ. Это обстоятельство наложило новую тяготу на мѣстное поселеніе по выставкѣ подводъ, и уже въ 1599 году вогуличи и татары жаловались на невозможность удовлетворять этой потребности своими средствами. Для облегченія вогуличей, правительство нашлось вынужденнымъ поселить по тракту ямщиковъ, которые обязывались выставлять подводы бесплатно, за отведенную имъ землю, избавленную отъ уплаты податей.

Городъ Туринскъ сталъ первымъ поселеніемъ такого рода. Онъ выстроенъ на половинномъ разстояніи между Верхотурьемъ и Тюменью на мѣстѣ бывшаго юрта князя *Епанчи*, въ силу чего и называется въ простонародьи *Епанчинъ*. Изъ грамоты на имя тюменскаго головы *Федора Янова* ³⁾), данной 30 января 1600 года ⁴⁾), видно, что для постройки острога и для заселенія города возложенныхъ на него приказано:

Изъ Тюменя вызвать охотниковъ ямщиковъ . . . 50 человекъ.

пашенныхъ людей . . . 100 »

Князю *Вяземскому* (съ Верхотурья) вызвать тюменскихъ и лавшевскихъ плотниковъ и новокрещенныхъ . . . 55 семействъ.

Ямщиковъ охотниковъ 6 человекъ.

Пашенныхъ сколько возможно.

Для береженья приказано взять изъ Тюменя казаковъ конныхъ, 15 стрѣльцовъ и пушкаря.

¹⁾ Сибир. Ист. Фишера, стр. 302.

²⁾ Ежемѣсич. соч. 1764 года, стр. 397.

³⁾ По Щеглову, Туринскъ построенъ головой *Иваномъ Лихаревымъ*, стр. 60

⁴⁾ Истор. Сибир. Миллера, стр. 283—286.

Въ подмогу къ постройкѣ приказано вызвать татаръ.

Изъ росписи, приложенной къ указу, видно, что въ новый городъ при *Епанчинъ* юртѣ со строителемъ *Федоромъ Яновымъ* отправлено:

Изъ Тюменя: 10 конныхъ казаковъ.

1 пушкарь.

2 пищали затинныхъ

Изъ Тобольска: 20 стрѣльцовъ.

Съ Пелыми: 10 черкасовъ и стрѣльцовъ.

Съ Верхотурья: 10 стрѣльцовъ.

2 пищали затинныхъ.

20 плотниковъ.

Для посѣва на 1600 годъ выслано съ Верхотурья:

Ржи 150 четвертей.

Ячменя 150 »

Овса 200 »

до запасовъ хлѣбныхъ оттуда же:

Муки 400 четвертей.

Крупъ 100 »

Толокна 170 »

Тотчасъ по отстройкѣ острога построена церковь во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ это усматривается изъ указа головѣ *Федору Янову* отъ 12 октября 1601 года ¹⁾, при которомъ отправлена церковная утварь въ эту церковь и назначенъ священникъ изъ Верхотурья, а діаконъ—изъ Перми. Священнику опредѣлено жалованье 8 р. да хлѣбомъ:

5 четвертей муки ржаной.

1 четверть крупъ.

1 » толокна.

Ямская слобода устроена внѣ острога, на мѣстѣ бывшихъ *Епанчиновыхъ* юртъ, а князецъ *Епанча* съ своими татарами переселился внизъ по р. Турѣ, за 14 веретъ отъ острога, гдѣ нынѣ *Енбаевы* юрты.

Къ Туринску приписаны инородческія волости, лежащія по р.

¹⁾ Исторія Сибир. Миллера, стр. 288.

Турѣ, съ половиннаго разстояніи отъ города до Тюмени вверхъ до границы съ Верхотурскимъ уѣздомъ, а также по р. Ницѣ. Указъ объ этомъ состоялся 20 сентибри 1601 года ¹⁾). Всего приписано къ Туринску ясачныхъ:

Епанчинъ юртъ: 8 челов. (входили татары, остяки, вогуличи на день разстояніа по р. Турѣ, а также пашенные люди по р. Ницѣ, всѣхъ 50 человекъ).

Юртъ Кукузовъ . .	6 чел.	
» Ургучинъ . .	6	»
» Илясовъ . .	6	»
» Байгаринъ		(пашенные остяки).
» Калмаковъ . .	6	»
» Санкинъ . .	8	»
» Ногаевъ . .	30	»
» Енбайковъ . .	2	»
» Аккана		
» Небольсинъ		(городнище Кучумова брата).
» Берсегеневъ		
» Девлетовъ		
» Кобичинъ		

Граница съ Верхотурскимъ уѣздомъ установлена при устьѣ р. Тагила.

Ясакъ уплачивался по 10 соболей съ женатаго ²⁾).

» 5 » холостаго.

Туринскій острогъ былъ выстроенъ небрежно и въ 1603 году развалился, такъ что пришлось строить новый.

Сухопутное сообщеніе Туранска съ Верхотурьемъ было устроено по берегу р. Туры и оказалось неудобнымъ, вслѣдствіе изгибности береговъ и кривизны рѣки, какъ это усматривается изъ прошенія 50 нищиковъ, возившихъ отъ Туринска къ устью

¹⁾ Тамъ же, стр. 291.

²⁾ Истор. Миллера, стр. 291. Указъ 12 марта 1601 г.

Тагилъ и въ 1602 году 29 января¹⁾ состоялся указъ объ устройствѣ, на оказанномъ разстояніи, примаго тракта, по указаніямъ татаръ Епанчинскаго юрта, *Дусаиш-Чейда-Каза, Ортунчя, Семла, Исеса, Курдума*, а также Кунманчей съ устья Тагилъ.

ГЛАВА IV.

Вліяніе смутной поры междоусобицъ на дѣла Сибири. Возстаніе инородцевъ. Обложеніе ясакомъ тунгусовъ по р. Енисею. Что послужило поводомъ къ названію тунгусской рѣки Енисеемъ. Схватки съ тунгусами. Построеніе Мановскаго острога. Построеніе Енисейска; районъ его вѣдѣнія. Построеніе Молесскаго острога. Первое знакомство съ бурятами. Построеніе Красноярска. Мѣры красноярскихъ воеводъ для расширенія его владѣнія. Возстаніе котововъ. Томскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Развѣдки по р. Тунгускѣ. Возстаніе тунгусовъ. Построеніе Рыбинскаго острога. Экспедиція Якова Хрипунова въ сторону бурятъ. Построеніе Братскаго острога. Распространеніе промышленниковъ въ сѣверной части Сибири между рѣками Енисеемъ и Лемой. Первые свѣдѣнія объ якутахъ. Первый ясакъ съ якутовъ ваятъ мангазейскими казаками. Снаряженіе экспедиціи для развѣдокъ объ якутахъ енисейскими воеводами, десятинами Василія Бугра, атамана Ивана Галкина. Построеніе Илимскаго зимовья. Построеніе остроговъ: Усть-Кутскаго, Тутурскаго, Якутскаго, Жиганскаго. Ангинское зимовье, Вилюйское. Олекминскій острогъ. Зимовье Оленское, Верхоянское, Зашаверское, Бутальское, явъ устьѣ р. Ульи и по берегу Камчатскаго моря.

Наступившая въ Россіи смута задержала развитіе русскаго владычества въ Сибири, потому что прекратилась высылка подкрѣпленій войсками и принасами, и одновременно съ этимъ отразилось возстаніемъ почти всѣхъ инородцевъ вѣдомства Томскаго, Кетскаго острога и Нарынскаго. Хотя томскіе воеводы и справились съ возстававшими, но о дальнѣйшихъ захватахъ нельзя было и помышлять, не доставало войска, и потому, распространивъ свою власть до р. Енисея, они заботились только о томъ, чтобы удержать захваченное. Вотъ почему, распространивъ неслучайно

¹⁾ Исторія Сибир. Миллера, стр. 298—299.

ный районъ до р. Енисея еще въ 1608 году, они не строили на названной рѣкѣ городовъ до 1618 года, когда послѣдовало распоряженіе о построеніи Енисейскаго острога.

Обстоятельства, предшествовавшія постройкѣ Енисейска, таковы: остяки, проживавшіе по рр. Зымъ и Кассъ, впадающихъ въ Енисей, впервые обложены были ясакомъ казаками изъ Кетскаго острога. Отъ нихъ казаки стали собирать свѣдѣнія относительно инородцевъ, живущихъ далѣе, и, руководствуясь указаніями князевъ *Урнука* и *Намака*, они обложили ясакомъ, въ 1607 году ¹⁾, Кузнецкую волость, находившуюся, надо думать, на мѣстѣ Енисейска, потому что она названа такъ отъ спеціальнаго занятія жителей кузнечною работою, а въ 1608 году въ ясакъ положена Тулгинская волость, находившаяся, вѣроятно, въ землѣ ариновъ, въ нынѣшнемъ Красноярскомъ округѣ, на протяженіи отъ устья р. Качи, до пороговъ р. Енисея. Ариновъ считалось полѣтретя 100 семействъ.

Но Кузнецкая и Тулгинская волости, отдаленныя отъ Кетскаго острога и тревожимыя тунгусами и бурятами, бравшими съ нихъ дань, не могли считаться въ прочномъ подданствѣ, и въ 1608 г. тунгузскій князецъ *Дануль* разграбилъ Кузнецкую волость и думалъ даже перебраться на р. Кеть. Кетскій острогъ, въ-время узнавъ объ этомъ намереніи, снарядилъ отрядъ и разбилъ тунгусовъ, которые, однако, не унимались и вскорѣ напали на зымскихъ остяковъ, но также были отбиты съ урономъ.

Безпояойства со стороны тунгусовъ не прекращались и повели вскорѣ къ отпаденію ариновъ, которые вновь стали уплачивать дань бурятамъ.

Во время столкновеній съ тунгусами установились названія рѣкѣ Енисея и Тунгуски. Енисей назывался у ариновъ и другихъ народцевъ, жившихъ по оному—*Кемъ*, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—рѣка, а Тунгуска по тунгуски называлась *Іоандези*. Добравшись до р. Енисея, въ Кузнецкой волости, кетскіе казаки тунгусскую *Іоандези* окрестили въ Енисей; затѣмъ, протянувшись вверхъ въ Тулгинскую волость, они донесли о существованіи оной на р. Енисей, и это прозвище установилось

*) Сибир. Истор. Фишера, стр. 271.

въ официальной перепискѣ. Позже, когда промышленники и казаки потянулись далѣе на востокъ, они тунгусскую Іоандези стали называть Тунгуской, чтобы не смѣшивать съ Енисеемъ, который сталъ заселяться уже русскимъ людомъ ¹⁾).

Схватки съ тунгусами вызвали необходимость усиленія кетскаго гарнизона, а затѣмъ родилась мысль о заложеніи острога въ средѣ безпокойныхъ тунгусовъ.

Выполненіе этой задачи возложено на боярскаго сына *Петра Альбичева*, командированнаго изъ города Пелыма въ 1618 году.

Альбичевъ, прибывъ съ своими людьми на то мѣсто ка р. Кетъ, гдѣ надо было оставлять суда и волокомъ переходить къ Енисею, счелъ нужнымъ образовать тамъ складочный пунктъ и поставить острогъ Маковский, или Намацкій, какъ онъ назывался иногда по имени остяцкаго князя *Намака*. Предосторожность эта оказалась не лишнею, потому что весной 1619 года тунгусы уже пытались его разорить, но безуспѣшно, потому что гарнизонъ отбилъ ихъ огнемъ, не подвергаясь самъ опасности отъ стрѣлъ, находясь за палисадомъ.

Отбивъ тунгусовъ, *Альбичевъ* дошелъ въ тотъ же годъ до р. Енисея и заложилъ Енисейскій острогъ, на мѣстѣ нынѣшняго города Енисейска, къ семи верстахъ отъ впаденія въ Енисей рѣчки Кемъ.

На смѣну *Альбичеву* въ Енисейскъ былъ присланъ изъ Тобольска, въ 1619 году, боярскій сынъ *Максимъ Трубчинновъ*.

Къ вѣдѣнію Енисейска приписаны: а) двѣ волости по р. Кетъ; б) остяцкія волости по рр. Зымъ и Кассъ, изъ за которыхъ ссорились кетскій и мангазейскій вооводы; в) волость по р. Кемъ; г) Тулунская волость, вверхъ по р. Енисею, и д) тунгусскія волости по р. Тунгускѣ ²⁾).

Тотчасъ по устройствѣ Енисейскаго острога, *Альбичевъ* отправилъ казаковъ для обложенія неакомъ тунгусовъ, которые, однако, не поддавались, за исключеніемъ князца Кипакской волости *Илтика*.

Это обстоятельство вызвало усиленіе енисейскаго гарнизона

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 273.

²⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 278.

посылкой въ оный 40 казаковъ изъ Томска. Мѣра подѣйствовала и тунгусы стали уплачивать ясакъ; примѣръ былъ поданъ князьями: *Ялиромъ, Иркинсемъ и Тасеемъ* ¹⁾).

До 1623 года въ Енисейскій острогъ высылались ежегодно управителями дѣти боярскія изъ Тобольска въ такой послѣдовательности: *Максимъ Трубчаниновъ, Михаилъ Ушаковъ, Михаилъ Балашинъ и Павелъ Хмѣлевскій*, котораго сѣвнилъ воевода *Яковъ Хрипуновъ*, высланный изъ Москвы въ 1623 году ²⁾).

Первоначальный гарнизонъ въ Енисейскъ былъ въ 30 человекъ, но въ 1622 году прибавлено еще 40 казаковъ изъ Томска.

Въ 1621 году построенъ Мелесскій острогъ, при р. Чулымъ, въ кочевье татаръ мелесскаго рода. Выстроенъ онъ почти на половинномъ разстояніи между Томскомъ и Енисейскомъ, подъ дозоромъ казачьяго головы *Молчана Лаврова*, для прикрытія чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ ³⁾).

Построеніе Мелесскаго острога, стѣсняя киргизовъ въ производствѣ набѣговъ на чулымскихъ татаръ, побудило ихъ направить свои усилія въ другомъ направленіи—долиной р. Енисея, для отторженія ариновъ отъ подданства русской власти.

Проживая въ Тулгинской волости, арины, послѣ постройки гор. Енисейска, уже не рѣшались уклониться отъ уплаты ясака и не желали уплачивать таковой бурятамъ. Это обстоятельство подвергло ихъ нападеніямъ бурятъ, которые въ 1622 году явились въ долину р. Кана въ числѣ 3,000 человекъ. Провѣданъ объ этомъ—енисейскій воевода *Яковъ Хрипуновъ*, отправилъ къ нимъ казака *Козлова* съ предложеніемъ принять руссійское подданство. Предложеніе это принято не было, но дало возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о бурятахъ.

Невозможность оказывать скорую помощь арицамъ изъ Енисейска навела на мысль о необходимости постройки острога въ самой землѣ упомянутаго народа. Выборъ мѣста для этого острога *Хрипуновъ* возложилъ на боярскаго сына *Дубенскаго*, ко-

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 279. (По имени Иркинен и Тасея названы двѣ рѣки, впадающія въ Тунгуску, на которыхъ жили эти князцы).

²⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 года.

³⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 280.

торый, по выборѣ мѣста и составленіи чертежа онаго, былъ отправленъ въ Москву. Въ Москвѣ одобрили планъ и тебольшскому воеводѣ предписано было снарядить отрядъ въ 300 человекъ, подъ начальствомъ *Дубенскаго*, для заложения острога Краснаго Яра, на р. Енисей, при устьѣ р. Качи, въ мѣстности, обитаемой качинскими татарами.

Дубенскій назначенъ воеводой въ Красноярскъ, который по татарски вазывался Кизил-яр-тура, то-есть, городъ краснаго берега.

Не успѣвъ еще *Дубенскій* закончить острога, какъ, въ 1628 г., аринны и качинскіе татары, по наущенію киргизовъ, возстали противъ русскаго владычества и подступили къ острогу. Острогъ отбился, потерявъ только нѣсколько человекъ, убитыхъ возставшими на полевыхъ работахъ, и для наказанія бунтовщиковъ *Дубенскій* потомъ отправилъ 140 человекъ подъ начальствомъ *Ивана Колыцова*, который побилъ многихъ качинцевъ, аринцевъ и киргизовъ и забралъ ихъ женъ и дѣтей въ плѣнъ.

За построеніе Красноярскаго острога казаки получили полу-годовой окладъ жалованья и право пять лѣтъ торговать безъ уплаты пошлинъ¹⁾.

Урокъ, данный возставшимъ, вызвалъ къ полное подчиненіе и въ 1628 году внесенъ въ Красноярскъ первый ясакъ отъ аринцевъ, а въ 1629 году стали уплачивать ясакъ и качинцы.

Для расширенія уѣзда, *Дубенскій*, въ 1629 году, отправилъ атамана *Ермака Астафьева*, съ 50 вазаканъ, въ землю котововъ, проживавшихъ въ долинѣ р. Кана. *Астафьевъ*, спустившись по р. Енисею до устья р. Кана, потянулся затѣй въверхъ по р. Кану и, дойдя до Араксеевскихъ пороговъ, остановился и построилъ зимовье, обнесъ оное налесадою.

Съ зимовья *Астафьевъ* послалъ двухъ казаковъ, съ толмачемъ изъ аринцевъ, къ ближайшимъ князьямъ приглашать ихъ принять русское подданство. Первымъ изъъявилъ готовность князецъ *Тесеникъ*, привезшій 54 соболя. *Астафьевъ* задержалъ его въ качествѣ заложника, пока не будутъ переписаны котовы; но это

¹⁾ Ерем. соч. 1764 г

самоуправство повредило дѣлу: никто не хотѣлъ говорить своего имени и фамиліи, а при настоятельныхъ требованіяхъ стали задерживать заложниками казаковъ, требуя возврата *Тесеника*. *Астафьевъ* долженъ былъ уступить, и тогда ему выдали ясакъ по соболю съ человѣка, обязавшись уплачивать таковой и впредь.

Но выполнить это имъ было трудно, потому что енисейскіе воеводы считали ихъ въ своемъ вѣдѣніи; и на другой же годъ, то-есть, въ 1630 г., атаманъ *Иванъ Галкинъ*, отправленный изъ Енисейска, для наказанія князца *Сойста*, проживавшаго на р. Усолъ, за то, что тотъ соединился съ тубинскимъ княземъ *Каломъ*, возставшимъ противъ русской власти, преходя черезъ владѣнія князя *Тесеника*, захватилъ 5 сороковъ соболей и убилъ 20 человѣкъ, грабя его владѣнія. Требованіе красноярскаго воеводы о возвратѣ похищеннаго осталось безъ исполненія.

Другую партію казаковъ, въ 1629 году, *Дубенскій* отправилъ въ верхнему теченію Кака, которая обложила ясакомъ камашей, жившихъ въ верховьяхъ рѣкъ Кана и Маны. Камашини или камасняцы обязались уплачивать по 40 соболей.

Въ вѣдѣніе Красноярска отошли отъ Томска тубинцы и моторцы, проживавшіе въ верхнемъ теченіи Енисея. Но тубинцы не хотѣли подчиниться и, вѣроятно, подстрекаемые посланцами *Алтынъ-хана*, не только возстали сами, но подбуждали къ тому и готововъ, которые прежде уплачивали имъ дань. По жалобѣ на дѣйствія тубинцевъ воевода *Дубенскій* пытался было лаской образумить тубинскаго князца *Кална*, но когда мягкія мѣры не подействовали, онъ послалъ, въ 1630 году, довольно сильный отрядъ подъ начальствомъ атамана *Дементія Злобина*. *Злобинъ* хотѣлъ захватить *Кална* живымъ; но это ему не удалось, за то онъ успѣлъ забрать нѣсколько человѣкъ изъ важнѣйшихъ тубинцевъ, которыхъ воевода *Архипъ Яковлевъ*, смѣнившій *Дубенскаго*, приказалъ казнить. Такая жестокая и ничѣмъ неоправдываемая жестокость озлобила тубинцевъ и сочувствовавшихъ имъ киргизовъ, которые, собравшись въ числѣ 360 человѣкъ, напали на Красноярскій уѣздъ и разорили ариковъ и качкисскихъ татаръ, забравъ лошадей и рогатый скотъ.

Киргизскій бунтъ, начавшійся еще въ 1614 году, какъ было упомянуто выше, до построенія Красноярскаго острога, длился

съ измѣнчивою напряженностью. Построеніе Мелесскаго острога въ 1621 году, стѣснивъ вліяніе киргизовъ на инородцевъ томскаго вѣдѣнія, побудило ихъ дѣйствовать на недавно подчиненныхъ русской власти тубинцевъ, моторцевъ и сагайскихъ татаръ, проживавшихъ въ верховныхъ рѣкѣ Іюса, Абакана и Томи, которые уплачивали ясакъ въ Кузнецкъ. Удачныя дѣйствія отряда краснопярскихъ казаковъ, подъ начальствомъ *Злобина*, смирили, наконецъ, киргизовъ и они, внося въ 1630 году 100 соболей, соглашались принять русское подданство, если въ ихъ землѣ, при р. *Кемчикѣ*, будетъ поставленъ острогъ, для защиты ихъ отъ нападений *Алтын-хана*, и чтобъ ихъ брали въ царскую службу, какъ татаръ въ *Тобольскѣ* и *Томскѣ*. Но какъ требованія и дѣйствія краснопярскихъ казаковъ были тяжелѣе для киргизовъ, чѣмъ требованія томскихъ воеводъ, то они согласились платить ясакъ не въ Красноярскъ, а въ *Томскъ*, который въ это время сдѣланъ провинціальнымъ городомъ, съ поstayовкой въ его вѣдѣніе городовъ: *Красноярска*, *Енисейска*, *Кузнецка*, *Нарыма* и *Кетскаго острога* ¹⁾).

По отстройкѣ *Енисейска* начались развѣдки вверхъ по р. *Тунгускѣ*. Обложеніе тунгусовъ ясакомъ хоти и состоялось, но съ трудомъ, покорность ихъ была ясьма сомнительна и достаточно было малѣйшаго повода для производства взрыва народнаго недовольства.

При склонности казаковъ къ насилиямъ, въ поводахъ къ возстанію быть не могло и въ 1624 году тунгусы *Тасеева* рода напали на сборщика ясака, пятидесятника *Савина*, прибывшаго къ нимъ за полученіемъ годовой дани, и, перебивъ нѣсколько человекъ изъ его отряда, принудили запереться въ хижину, въ которой онъ отсиживался въ теченіи шести дней. Нападеніе было произведено въ то время, когда казаки ловили рыбу въ рѣкѣ *Бирьѣ*, названной впоследствии *Тасеевкой*.

Для наказанія тасеевцевъ, весною 1625 года отправленъ къ *Енисейска* атаманъ *Василій Тюменецъ*, съ 25 казаками. Онъ под-

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 298.

ялся до пороговъ на р. Чунъ¹⁾, составляющей среднее теченіе р. Тассей, и въ то время, когда казаки тащили суда бечевой, отрядъ былъ атакованъ тунгусами. Съ трудомъ епаслись на лодкахъ, отплывъ на средину рѣки, казаки потеряли четырехъ человекъ убитыми и ранеными.

Этотъ успѣхъ ободрилъ тунгусовъ и возстаніе не прекращалось. Сборщики податей собирали ясакъ силой, а тунгусы пользовались каждымъ случаемъ нападать на казаковъ.

Въ 1627 году изъ Енисейска отправленъ вверхъ по Тунгускѣ атаманъ *Максимъ Перфирьевъ*, съ 40 человекъ, который дошелъ до устья р. Илима и порывался пройти сивозъ пороги; но затрудненный необходимостью собирать ясакъ съ бою, пройти не могъ, и весной 1628 года вернулся въ Енисейскъ, выдержавъ на пути атаку со стороны тунгусовъ въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ было произведено нападеніе на *Савина*.

Для наказанія тунгусовъ и для облегченія движенія вверхъ по Тунгускѣ, что было весьма важно для производства дальнѣйшихъ развѣдокъ, въ томъ же 1628 году отправленъ съ партией казаковъ сотникъ *Бекетовъ*, который и заложилъ Рыбенскій острогъ, въ 156 верстахъ отъ Енисейска и въ 90 отъ впаденія Ангара въ Енисей.

Съ построеніемъ этого острога облегчилась отправка партій вверхъ по р. Тунгускѣ и въ слѣдующемъ году *Петръ Бекетовъ* отправленъ съ 30 казаками для обложенія ясакомъ бурятъ, проживавшихъ въ верховыхъ частяхъ Тунгуски, или Ангара, какъ она называлась бурятами. Поднявшись до устья р. Илима, онъ оставилъ тамъ большія суда, а самъ на небольшихъ каюкахъ двинулся вверхъ и успѣлъ пройти пороги, потерявъ только на Падунѣ (одинъ изъ пороговъ) весь провіантъ, такъ какъ каюкъ разбился, съ котораго люди, по счастью, спаслись всѣ. Онъ дошелъ по Тунгускѣ до впаденія р. Оны и взялъ съ проживавшихъ здѣсь бурятъ первый ясакъ, который и доставилъ въ Енисейскъ вмѣстѣ съ забраннымъ отъ тунгусовъ въ 1629 году.

¹⁾ Р. Чуна составляетъ среднее теченіе рѣки, верхняя часть которой называется Уда, а нижняя, отъ впаденія р. Усолки—Тассей.

Въ 1629 году отправился изъ Енисейска вверхъ по Тунгускѣ бывший енисейскій воевода *Яковъ Хрипуновъ* на 20 судахъ, съ порученіемъ, возложеннымъ на него въ Москвѣ—развѣдать о мѣстѣ рожденія серебрянныхъ рудъ въ землѣ бурятъ, о богатствѣ которыхъ серебромъ онъ первый доставилъ свѣдѣнія въ Москву. Довхавъ до устья р. Илима, *Хрипуновъ* оставилъ тамъ суда и 20 человекъ для ихъ охраны и, отправивъ 30 человекъ по Илимѣ къ р. Ленѣ, съ остальными людьми пошелъ вдоль Ангары сухимъ путемъ. Разбивъ затѣмъ бурятъ неподалеку отъ устья р. Оки, онъ на зимовку вернулся къ устью р. Илима, гдѣ вскоре занемогъ и умеръ. Съ его смертью рушилась экспедиція и казаки, собранные съ разныхъ сибирскихъ городовъ, разбрелись по своимъ мѣстамъ, забравъ въ плѣнъ бурятъ, изъ коней на долю енисейскихъ казаковъ пришлось 21 человекъ.

Этихъ невольниковъ приказано было возвратитъ назадъ. Возвращеніе плѣнниковъ предложено было произвести по частямъ и въ первую очередь назначены два человека, которыхъ отправили въ сопровожденіе двухъ казаковъ. Но какъ, взявъ этихъ плѣнниковъ, казаки требовали двухъ заложниковъ, въ качествѣ обеспечения миролюбія бурятъ, то они возмутились и одного изъ казаковъ, а именно *Вихора Савина*, убили. Въ память этого событія, приключившагося подъ Долгимъ порогомъ, на рѣчкѣ, впадающей въ Ангару съ правой стороны, рѣчка эта названа Вихоревкою ¹⁾.

Тогда отправили атамана *Максима Перфирьева* съ 30 казаками и 2 пушками, придавъ плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ построилъ острогъ противъ устья р. Оки. Но выполнить эту задачу онъ не могъ, потому что оставилъ 15 казаковъ для присмотра за судами у Усть-Илима, съ остальными 15 онъ проводилъ плѣнныхъ до мѣста назначенія и, убѣдившись въ злобномъ настроеніи бурятъ, выдавшихъ всего только 15 соболей, не въ качествѣ исака, а какъ подарокъ, призналъ невозможнымъ приступить къ заложенію острога. Вернувшись на зимовье къ Усть-Илимѣ, онъ описалъ объ этомъ въ Енисейскъ и просилъ нарядить большее число людей.

¹⁾ Сибирская Исторія Фкшера, стр. 350.

Исполняя просьбу *Перфирьева*, къ нему отправлено, въ 1631 году, еще 50 человекъ, съ которыми онъ и построилъ острогъ, названный Братскимъ, по названію бурятскаго племени, среди котораго онъ поставленъ.

По отстройкѣ острога, *Перфирьевъ* вернулся въ Енисейскъ, передавъ начальствованіе сотнику *Москвитину*.

Братскій острогъ поставленъ былъ сначала въ 8 верстахъ отъ устья р. Оки, затѣмъ его перенесли на подня пути вверхъ по р. Ангартъ и построили при большомъ порогѣ Падунѣ ¹⁾. Въ 1648 году онъ снова перенесенъ на старое мѣсто и поставленъ хотя не при устьѣ р. Оки, но противъ онаго, на правомъ берегу р. Ангарты, въ видахъ лучшей защиты отъ нападеній бурятъ.

Затѣмъ, когда буряты поуспокоились нѣсколько, въ 1654 году, по распоряженію енисейскаго воеводы *Аввасія Пашкова*, Братскій острогъ перенесенъ на нижнюю протоку устья р. Оки.

Съ выѣздомъ изъ Братскаго острога *Перфирьева* буряты завѣдали *Москвитину*, чтобъ онъ не отваживался собирать ясакъ, иначе они перебьютъ всѣхъ русскихъ людей. По немѣннѣю возможности заставить бурятъ подчиниться силой, енисейскіе воеводы должны были мириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ до той поры, пока не отправили въ Братскій острогъ 60 казаковъ подъ начальствомъ *Дунаева*. *Дунаевъ*, надо думать, не принялъ должныхъ предосторожностей и въ 1635 году пришло въ Енисейскъ извѣстіе, что онъ съ 52 казаками убитъ.

Для возстановленія русской власти и наказанія возмущившихся, въ 1636 году отправленъ изъ Енисейска въ Братскій острогъ, *Николай Радуконскій* со 100 казаками, который разбилъ бурятъ и обложилъ ихъ вновь ясакомъ.

Въ 1637 году казачій сотникъ *Василій Черменинъ* обложилъ ясакомъ бурятъ, проживавшихъ въ верховьихъ Ангарты до р. Уды, которые въ 1639 году внесли боярскому сыну *Ильѣ Барлову* 2 сорока соболей.

Такимъ образомъ, въ 1640 году въ ясакъ положены буряты, проживавшіе по р. Ангартъ, на протяженіи 384 верстъ вверхъ отъ р. Вихоревки.

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 536.

Одновременно съ стремленіемъ объясачить при - ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы заботились о захватѣ земель по р. Илимъ и о распространеніи своего вліянія на племена, жившія далѣе къ востоку.

Построеніе остроговъ и обложеніе инородцевъ всакомъ стѣсняло операціи промышленниковъ и они, руководясь личными выгодами, стремились пробираться въ такія мѣстности, которыя еще не уплачивали ясакъ. Въ силу изложеннаго, партіи промышленниковъ предшествовали казачьимъ отрядамъ, рассылавшимся изъ остроговъ для развѣдокъ, и потому ничего нѣтъ удивительнаго, что, по отстройкѣ Мангазеи, уже въ 1607 году ясачный районъ распространился до Енисея, а промышленники появились въ мѣстностяхъ по нижнему теченію Нижней Тунгуски.

Въ 1620 году ¹⁾, промышленники, добравшись до верховьевъ р. Вилюя, отъ захваченныхъ тамъ тунгусовъ получили первыя свѣдѣнія объ якутахъ. Этого было достаточно для снаряженія, по распоряженію изъ Москвы, экспедиціи для развѣдокъ о новомъ народѣ, проживающемъ по р. Ленѣ. Мангазейскіе казаки, разумѣется, не упустили случая расширить свой ясачный районъ и тотчасъ же отправили сборщиковъ на р. Вилюй, причемъ выяснилось, что попасть на р. Лену удобнѣе, направляясь съ Нижней Тунгуски по р. Размахнихи, не широкимъ волокомъ въ р. Чону, впадающую въ р. Вилюй, чѣмъ прежнимъ путемъ до Чечуйскаго волока, открытаго незадолго передъ тѣмъ промышленникомъ *Пенда*.

Упомянутый *Пенда*, снарядивъ въ Туруханскъ партію въ 40 человекъ, провелъ три года на Нижней Тунгускѣ прежде чѣмъ открылъ Чечуйскій волокъ. Перейдя волокъ, онъ по р. Ленѣ поднялся до устья р. Буленги, откуда бурятскою степью прошелъ до р. Ангары, по которой спустился на судахъ черезъ Енисейскъ въ Туруханскъ.

Стремленіе промышленниковъ на востокъ, въ страну якутовъ, было очень велико, судя по тому, что въ вѣдомости, доставленной въ Мангазею изъ Туруханска за 1626 годъ, значится ушедшими въ экспедиціи ²⁾:

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 360.

²⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 361

На <i>Нижнюю Тунгуску</i> . . .	28 казаковъ,
» » » »	189 промышленниковъ.
На <i>Подкаменную Тунгуску</i> .	44 казака.
» » » »	312 промышленниковъ.

Итого . 573 человека, въ томъ числѣ 72 казака и 501 промышленникъ.

Первый ясакъ съ якутовъ взяли мангазейскими казаками въ 1630 году, которые въ числѣ 30 человекъ, подъ начальствомъ *Мартына Васильева*, отправились съ Нижней Тунгуски по рѣкѣ Вилюй до р. Лены. Съ собраннымъ ясакомъ *Васильевъ* былъ отправленъ въ Москву, гдѣ объявилъ, что съ 40 людьми можно покорить весь якутскій народъ. Это заявление вызвало распоряженіе о снаряженіи въ Тобольскъ экспедиціи, подъ начальствомъ *Васильева*, для отправки черезъ Мангазею и Туруханскъ на р. Лену; но какъ *Васильевъ* вслѣдъ за симъ былъ уличенъ въ утайку ясака, то его устранили и экспедиціи поручена сыну боярскому *Воиному Шахову*.

По полученіи въ Москвѣ первыхъ свѣдѣній о Бурятахъ, рѣшено было произвести развѣдки въ ихъ странѣ и миссія эта возложена на воеводу *Якова Хрипунова*, который, въ 1628 году, отправленъ съ сильнымъ отрядомъ, набраннымъ изъ казаковъ разныхъ городовъ Сибири, для развѣдокъ, ять страну бурятъ, о мѣстѣ нахожденіи серебряныхъ рудъ.

Но еще до прибытія *Хрипунова* въ Енисейскъ, тамошніе воеводы, для развѣдокъ по р. Илимъ и для сбора свѣдѣній объ якутахъ и бурятахъ, отправили въ 1628 г. десятника *Василія Бура*, съ 10 людьми, который прошелъ изъ Илима, вверхъ по р. Идирмѣ и затѣмъ волокомъ въ р. Куту, и по ней спустился въ р. Лену. Плыя внизъ по р. Ленѣ, онъ при устьѣ р. Чаи зимовалъ. Собралъ значительное количество ясака, онъ вернулся въ Енисейскъ, оставивъ 4-хъ человекъ при устьѣ Киренги (которые заложили Никольскій погостъ, впоследствии Киренскъ) и двухъ при устьѣ р. Куты.

Удачная экспедиціи *Бура* побудила енисейскихъ воеводъ снарядить новую экспедицію съ тѣмъ, чтобъ упрочить за собою илимскій и лекскій ясачные районы, построеніемъ въ оныхъ

остроговъ. Выполненіе этой задачи возложено на атамана *Ивана Галкина*, которому придана команда въ 30 человекъ.

Галкинъ отправился въ 1630 году и, войдя въ р. Илимъ, узналъ, что для перехода на р. Лену нѣтъ надобности плыть по р. Идирмъ, а будетъ удобнѣе подняться еще дня два по Илимѣ, а тамъ небольшимъ волокомъ перебраться въ р. Куту, притокомъ ея Купуемъ. Дойдя до указанного мѣста, онъ построилъ нѣсколько зимовьевъ, которыя прозваны Лемекинымъ волокомъ. Поселеніе это завмѣло отъ енисейскихъ воеводъ до 1640 года, когда поступило въ вѣдѣніе якутскихъ.

Въ 1647 году Илимское зимовье или Ленскій волокъ сдѣланъ острогомъ, а въ 1649 году переименованъ въ городъ Илимскъ, который получалъ своихъ воеводъ. Первый илимскій воевода былъ *Тимофѣй Пушеринъ*.

Къ Илимскому уѣзду приписанъ Верхотенскъ со всѣми землями по р. Ленѣ, отъ верховьевъ до Чечуйскаго волока; земли по р. Илимѣ и его притокамъ и земли по среднему теченію р. Ангара.

Съ Ленскаго волока *Галкинъ* отправилъ десятника *Илью Ермолина* съ пятью казаками развѣдать путь на Лену. *Ермолинъ*, дойдя до устья р. Куты, нашелъ двухъ человекъ, оставленныхъ *Буромъ*, и, присоединивъ ихъ къ себѣ, пустился далѣе по Ленѣ, надеясь встрѣтить и остальныхъ 4-хъ, поставленныхъ у устья Киренги, но по пути узналъ, что они съ промышленниками, прибывшими съ Нижней Тунгуски, отправились внизъ по Ленѣ, къ якутамъ, а какъ, по словамъ тунгусовъ, онъ подвергался бы большой опасности, зимую въ зимовьяхъ Лены, если не встрѣтитъ своихъ, то ояъ пошелъ на соединеніе съ *Галкинымъ* сухимъ путемъ и успѣлъ добраться до мѣста, претерпѣвъ въ пути большія лишенія.

Къ этому времени *Щелковъ* относитъ (стр. 85) основаніе Никольскаго погоста, переименованнаго въ 1655 году въ Киренскій острогъ, а въ 1675 г. въ городъ.

Съ Ленскаго же волока *Галкинъ* отправилъ 4-хъ казаковъ въ верховья Лены для обложенія всякомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ и бурятъ. Казаки получили всакъ съ тунгусскаго

князца *Дипки*, проживавшаго въ двухъ дняхъ пути отъ зимонья, а дальше идти побоялись.

Въ 1631 году *Галкинъ* съ отрядомъ перешелъ на р. Лену, но при устьѣ *Куты* поставилъ не острогъ, а только зимовье, изъ котораго образовался Усть-Кутскій острогъ.

Въ 1632 году на смѣну *Галкину* присланъ изъ Енисейска сотникъ *Петръ Бекетовъ*, который, имѣя въ своемъ распоряженіи около 30 человекъ, оставилъ въ Усть-Кутѣ 10 казаковъ, а съ остальными поднялся вверхъ по Ленѣ до устья *Куленги* и вышелъ въ Бурятскую степь. На пятый день движенія онъ встрѣтилъ человекъ 200 бурятъ, которые, не вступая въ бой, разбѣжались. Уснатриная въ этомъ уловку, *Бекетовъ* устроилъ засѣку изъ срубленнаго лѣса и отправилъ къ бурятамъ своего толмача съ предложеніемъ подчиниться русской власти и уплачивать ясакъ. Буряты просили два дня на размышленіе, а затѣмъ явились въ числѣ 60 человекъ, принеся пять худыхъ соболей и одну лисицу. Принявъ таковой ясакъ за насмѣшку, *Бекетовъ* сталъ угрожать имъ гнѣвомъ русскаго царя, что не полюбилось бурятамъ и они, выхвативъ ножи, набросились на казаковъ. Нападеніе это, однако, предвидѣлось, и казаки приняли свои предосторожности, вслѣдствіе чего буряты были разбиты, потерявъ 40 человекъ убитыми; но, тѣмъ не менѣе, *Бекетовъ* долженъ былъ спастись бѣгствомъ, такъ какъ толпы бурятъ росли; произведя вылазку изъ засѣки, онъ захватилъ пасшихся неподалеку бурятскихъ лошадей и ускакалъ къ Ленѣ до мѣста, лежащаго противъ устья р. *Тутуры*, гдѣ жили тунгусы, принявшіе русское подданство.

На упомянутомъ мѣстѣ *Бекетовъ* заложилъ Тутурскій острогъ, въ которомъ оставилъ 10 казаковъ и къ осени вернулся въ Усть-Кутъ.

Въ 1632 году, съ весны, *Бекетовъ* спустился внизъ по Ленѣ и заложилъ Якутскій острогъ, который въ 1642 году перенесенъ на 15 верстъ выше и преобразовался въ нынѣшній Ямутскъ.

Въ томъ же году, съ низовьевъ Лены, къ Якутскому острогу подошли нѣсколько казачьихъ партій, высланныхъ изъ *Мангазеи* и *Туруханска*, что послужило поводомъ къ возникновенію недоразумѣній изъ-за сбора ясака и разрѣшилось впоследствии во-

оруженнымъ столкновѣніемъ енисейскихъ казаковъ съ мангазейскими и грабежемъ невольныхъ якутовъ.

Въ виду важнаго значенія Якутскаго острога, енисейскіе воеводы признавали нужныхъ назначать туда воеводъ отъ себя, что длилось до 1640 года, когда въ Якутскъ прибыли воеводы съ Москвы.

Отстроивъ Якутскій острогъ, *Бекетовъ* отправилъ сборщиковъ ясака вкзъ по Ленѣ, къ тунгусскимъ родамъ: долганскому и жиганскому, причемъ въ средѣ жиганскаго рода поставлено зимовье, обратившееся впоследствии въ Жиганскій острогъ.

Съ весны 1633 года *Бекетовъ* отправилъ казачью партію на р. Вилюй, чтобы обложить искомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ; но люди его встрѣтили тамъ высланнаго изъ Мангазеи начальника партіи черкаса *Степана Корытова*, который заставилъ ихъ присоединиться къ себѣ и отправился къ Ленѣ, затѣмъ вверхъ по Алдану, въ р. Амгу, гдѣ устроилъ зимовье Амгинское. На слѣдующій годъ съ весны онъ пустился въ обратный путь, но былъ атакованъ, неподалеку отъ устья Вилюя, якутскимъ воеводой *Галкинымъ*, смѣнившимъ *Бекетова*, и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ.

Въ томъ же 1633 году выступилъ изъ Тобольска на Лену, съ 40 человекъ, боярскій сынъ *Войкъ Шаховъ*, назначенный вѣсто *Мартина Васильева*, по распоряженію изъ Москвы, завоевать якутскую страну. Перезимовавъ въ Мангазеѣ, онъ, весной 1634 года, поплылъ вверхъ по Нижней Тунгускѣ, но, не попавъ въ Лену, зазимовалъ въ зимовьѣ на р. Вилюѣ, при устьѣ рѣчки Тукана, которое было устроено мангазейскими казаками и гдѣ онъ встрѣтилъ небольшую партію таковыхъ подъ начальствомъ *Колова*. Начались несогласія между обѣими партіями по поводу сбора ясака и дѣло окончилось тѣмъ, что воцарившіе тунгусы перебили часть людей *Колова*, а остальные пристроились къ *Шахову*, который построилъ зимовье при устьѣ р. Вилюя и собиралъ ясакъ съ вилюйскихъ тунгусовъ до прибытія въ Якутскъ воеводъ изъ Москвы.

Въ 1635 году построенъ Олекминскій острогъ воеводой *Петромъ Бекетовымъ* 1).

1) Сибирск. Истор. Фишера, стр. 369, примѣчаніе.

Въ 1636 году изъ Енисейска отправленъ на Лену, для развѣдокъ по морскому берегу, десятникъ *Елисей Буза*. Дойдя до Оленинскаго острога съ 10 казаками, онъ тамъ зазимовалъ и подбилъ до 40 промышленниковъ пуститься съ весны съ нимъ на развѣдки. Войдя въ западное устье Лены, въ теченіи двухъ недѣль, и пройдя сутви моремъ до устья р. Оленека, направился вверхъ по рѣкѣ, гдѣ нашелъ тунгусовъ, еще необложенныхъ данью, и взялъ съ нихъ 5 сороковъ соболей. Съ наступленіемъ зимы онъ устроилъ зимовье Оленское, во время пребыванія на которомъ узналъ, что сухимъ путемъ до Лены будетъ около 100 верстъ, а потому къ веснѣ перешелъ на Лену, гдѣ выстроилъ двѣ кочи, послужившія ему для выхода въ море въ 1638 году, и въ нихъ прошелъ въ р. Яну или Юганду, на которой зазимовалъ, собравъ всакъ съ якутовъ, жившихъ въ верхнемъ теченіи оной.

Въ 1639 году, *Буза*, спустившись по р. Янѣ, вошелъ затѣмъ въ рѣку Чендонъ, на которой открылъ новое племя юкагировъ и обложилъ ихъ всакомъ.

Въ 1640 году *Буза* прибылъ въ Якутскъ съ ясачною казною.

Въ 1635 году, когда въ Якутскѣ воеводу Галкина смѣнилъ опять Бекетовъ, отдѣланы якутскими казаками посылки по рѣкамъ Майѣ и Юдомѣ и обложены ясакъ ламуты, называвшіеся такъ потому, что проживали при морѣ, а по тунгусски слово «ламъ» значитъ море.

Въ 1636 году изъ Якутска отправилась большая партія промышленниковъ въ верхнему теченію р. Оленека.

Въ 1637 году, когда *Буза* съ товарищами поѣхалъ водой, чтобъ пробраться въ р. Яну съ моря, часть якутскихъ казаковъ, подъ начальствомъ *Посника Иванова*, отправилась къ верховьямъ Яны, на лошадяхъ, черезъ горы, раздѣляющія бассейны Лены и Яны. Черезъ мѣсяцъ ѣзды эта партія дошла до источниковъ р. Яны, гдѣ нашла тунгусовъ, необложенныхъ всакомъ, и затѣмъ, слѣдуя по теченію Яны, она обложила всакомъ проживавшихъ тамъ якутовъ, съ которыхъ взяла 6 сороковъ соболей.

Перезимовавъ на р. Янѣ, въ зимовьѣ, изъ котораго образовался впоследствии Верхоянскъ, казаки провѣдали о томъ, что

къ востоку находится р. Индигирка, на которой живут юкагиры. Хотя, по собраннымъ свѣдѣніямъ, племя это оказывалось довольно многочисленнымъ, *Ивановъ*, однако, не задумался съ весны 1639 года отправиться къ юкагирамъ, руководясь указа-ніями 4-хъ юкагировъ, нѣтъ захваченныхъ, и черезъ мѣсяць дошелъ до Индигирки, неподалеку отъ которой произошла схватка съ юкагирами. Перебили много лошадей, юкагиры все-таки должны были уступить казакамъ и выдать двухъ заложниковъ, въ доказа-тельство своей готовности подчиниться. Послѣ сего *Ивановъ* началъ строить зимовье при р. Индигиркѣ, которое отдѣлялось впо-слѣдствіи городомъ Зашиверскимъ. Едва онъ отстроился, юкагиры осадили казаковъ, но были отбиты съ большимъ урономъ и потеряли взятими въ плѣнъ старшину и шамана. Удача эта побу-дила *Иванова* отправиться въ глубь страны, чтобы наказать на-падавшихъ, и потому онъ построилъ спѣшно нѣсколько лодовъ и сталъ подниматься вверхъ по Индигиркѣ. За этотъ походъ онъ обложилъ юкагировъ ясакомъ, собравъ съ нихъ 4 сорока соболей и затѣмъ, оставивъ въ зимовьѣ на Индигиркѣ 16 казаковъ, съ остальными доставилъ ясачную казну въ Якутскъ.

Оставшіеся въ зимовьѣ, по р. Индигиркѣ, казаки въ 1640 году объясачили юкагировъ уядинскихъ, забравъ 5 сороковъ соболей, а въ слѣдующемъ году, съ прибытіемъ подкрѣпленія изъ Якутска, казаки объясачили всѣхъ проживающихъ по всему теченію р. Индигирки и взяли въ плѣнъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, князца *Бурулгу*, владѣвшаго родомъ въ низовьяхъ Индигирки, отъ котораго узнали о существованіи юкагировъ же по р. Алазеѣ, въ которую удобно попасть съ юга.

Къ этой порѣ Щегловъ отаоситъ постройку зимовьенъ: на Усть-Алданѣ, Усть-Маѣ, Амгѣ, Усть-Ульѣ, Усть-Удѣ и на Усть-Тауѣ ¹⁾.

Въ 1644 году ²⁾ *Михаилъ Стадухинъ* основалъ Нижне-Ю-лыское зимовье и доставилъ первыя свѣдѣнія о чукчахъ.

Въ 1647 году казакъ *Семенъ Ивановъ Дежневъ*, на 4 вочахъ,

¹⁾ Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 93.

²⁾ Хронол. дан. изъ истор. Сибири Щеглова, стр. 95.

хотѣлъ пробратся моремъ отъ устья р. Колыма къ устью р. Анадыра, о которой слыхали, что она впадаетъ въ Ледовитое море, но попытка не удалась—помѣшали льды. Но въ слѣдующемъ году промышленники снарядили 7 кочей, по 30 человекъ въ каждой, и 20 іюня вышли въ море, изъ устья р. Колымы, направляясь на востокъ. 4 кочи вскорѣ пропали безъ вѣсти, а три, подъ начальствомъ: *Семена Дежнева*, *Герасима Анкудинова* и *Федота Алексѣева*, обогнула Шелагскій мысъ, названный ими Святымъ. При этомъ обходѣ погибла еще коча *Анкудинова*, который съ товарищами перешелъ на другія двѣ кочи. 20 сентября, при высадкѣ на берегъ, произошла схватка съ чукчами. Затѣмъ, по обходѣ Чукотскаго Носа, разбилась коча *Алексѣева* южнѣе устья р. Анадыра, и люди высадились, вѣроятно, въ губѣ Олюторской.

Въ 1649 году *Дежневъ* съ своими спутниками дошелъ до р. Анадыра и тамъ встрѣтился съ русскими промышленниками, прибывшими туда сухимъ путемъ. *Анкудиновъ* и *Алексѣевъ* погибли вслѣдъ за симъ въ Баичаткѣ, а *Дежневъ* еще нѣкоторое время дѣйствовалъ въ томъ краѣ, потому что имя его упоминалось въ служебныхъ актахъ до 1654 года ¹⁾.

Въ 1648 году казакъ *Семенъ Шелковниковъ* поставилъ зимовье на р. Охотѣ, въ трехъ верстахъ выше ея устья, а товарищи его, уже послѣ его смерти, въ 1649 году, построили на мѣстѣ зимовья Косой Острожекъ, изъ котораго впослѣдствіи зародился Охотскъ ²⁾.

Въ 1650 году казакъ *Матора* прошелъ сухимъ путемъ отъ р. Анюя къ устью р. Анадыра.

Въ томъ же году казакъ *Андрей Горьлый*, выйдя изъ устья р. Лены, прошелъ въ устье р. Хрома, обогнувъ Святой Носъ, а *Стадухинъ* прошелъ сухимъ путемъ до р. Пенжины къ ея устью ³⁾.

Слава про обиліе соболей въ Ленскомъ краѣ распространилась по всей Сибири и благодатью этою надумались воспользо-

¹⁾ Щегловъ, стр. 99.

²⁾ Щегловъ, стр. 97.

³⁾ Щегловъ, стр. 103.

ваться также и томскіе казаки. Быстрое завладѣніе обширнымъ Якутскимъ краемъ требовало расхода людей для занятія отдѣльных пунктовъ или для посылки сборщиковъ за ясакомъ. Якутскіе воеводы требовали людей изъ Енисейска, а какъ и тамъ служилыхъ людей не доставало, то енисейскіе воеводы обращались въ Томскъ, какъ къ провинціальному главѣ. Въ силу изложеннаго, въ 1636 году изъ Томска отправленъ отрядъ въ 50 человекъ, подъ начальствомъ атамана *Димитрія Копылова*. Придя на р. Лену въ 1637 году, *Копыловъ* направился въ р. Алданъ и въ 100 верстахъ выше устья р. Майи заложилъ Бутальское зимовье, названное такъ по имени тунгусскаго рода, тамъ проживавшаго. Въ 1639 г. *Копыловъ* отправилъ на востокъ, до Камчатскаго моря, казака *Ивана Москвитина* съ 20 человекъ томскихъ и 11 человекъ красноярскихъ казаковъ. Отрядъ этотъ шелъ вверхъ по р. Майѣ, до устья р. Ньюдомы шесть недѣль, затѣмъ шесть дней на малыхъ судахъ поднимался по р. Ньюдомѣ до горъ, въ перевалъ черезъ которыя потребовалось полдня, до источниковъ р. Ульи и день ходу по рѣкѣ до возможности плыть на судахъ и затѣмъ пять дней плыли по р. Ульѣ до ея устья.

При устьѣ р. Ульи казаки поставили зимовье, первое на Камчатскомъ морѣ. Съ этого зимовья, въ 1640 году, они произвели развѣдки къ сѣверу до устья р. Таун, а къ югу—до устья рѣки Уда. Отъ тунгусовъ, жившихъ по р. Удѣ, *Москвитинъ* собралъ первыя свѣдѣнія объ Амурѣ и о рѣкахъ, въ оныя впадающихъ; онъ желалъ пройти до р. Зеи (Чи по тунгусски), но удскіе тунгусы отказали въ дачѣ проводниковъ.

Въ 1639 году, на смѣну *Копылову*, въ Бутальское зимовье прибылъ изъ Томска боярскій сынъ *Астафій Михалевскій*, который въ слѣдующемъ году, со своимъ зимовьемъ, вошелъ въ составъ Якутскаго воеводства.

ГЛАВА V.

Экспедиція Максима Перфирьева. Значеніе Братскаго острога. Экспедиціи: Василія Витязева, Василія Власьева. Построеніе Верхолевскаго острога. Враждебныя дѣйствія русскихъ противъ бурятъ. Построеніе остроговъ: Балаганскаго, Удинскаго. Первое появленіе русскихъ за Байкаломъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Построеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Построеніе Баргузинскаго острога. Командированіе за Байкалъ Василія Колесникова. Построеніе остроговъ: Баунтовскаго, Иркутскаго и Иргенскаго. Князь Гантимуръ. Устроеніе Забайкалья возложено на воеводу Афанасія Пашкова. Построеніе остроговъ: Нерчинскаго, Усть-Стрѣлочнаго, Селенгинскаго, Верхнеудинскаго. Свѣдѣнія объ Амурѣ. Экспедиція Василія Пояркова. Зимовье при устьѣ р. Ульк. Экспедиція Хабарова на р. Амуръ. Занятіе Албазина и построеніе остроговъ: Ачанскаго, Тугурскаго, Тунгирскаго и Камайскаго.

Въ предшествующей главѣ, между прочимъ, было изложено, что въ 1628 году была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ воеводы *Якова Хрипунова*, въ страны, населенныя бурятами. Экспедиція эта не удалась за смертью *Хрипунова* и въ 1630 году въ землю при-ангарскихъ бурятъ отправленъ съ 30 казаками *Максимъ Перфирьевъ*, съ приказаніемъ выстроить острогъ, чего онъ, впрочемъ, выполнить не могъ, за малымъ числомъ людей, и острогъ поставленъ имъ уже въ 1631 году, по прибытіи подкрѣпленія въ 50 казаковъ, подъ начальствомъ *Ивана Москвитина*.

Братскій острогъ сдѣлался преддверіемъ къ захвату Забайкалья.

Первый, по времени, изъ числа выстроенныхъ на бурятскихъ земляхъ, онъ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ: а) въ смыслѣ сторожеваго поста, прикрывавшаго путь съ Енисея на Лену; б) какъ опорный пунктъ для сбора ясака съ бурятъ; в) какъ передовой развѣдочный пунктъ о земляхъ, лежащихъ за Байкаломъ, и г) какъ наиболее удобнѣйшій пунктъ для снаряженія экспедицій за Байкалъ.

Историческое значеніе этого острога сказалось также и въ томъ, что онъ передалъ свое названіе чуть-ли не половинѣ всего бурятскаго населенія, а произошло это оттого, что онъ долгое время былъ единственнымъ пунктомъ, въ бурятскихъ земляхъ, для сбора ясака. Ясакъ, доставляемый оттуда, назывался «съ братскихъ».

Гарнизонъ Братскаго острога, вырѣзанный въ 1635 году, пополненъ снова въ слѣдующемъ году людьми, пришедшими съ *Радуковскимъ*, и съ 1639 года успѣлъ подчинить своему вліянію при-окскихъ бурятъ (р. Ока, притокъ Ангары).

Сборъ свѣдѣній о бурятахъ, проживавшихъ въ верховьяхъ Лены, и попытка, сдѣланная *Бекетовымъ* къ обложенію ихъ ясакомъ, завершилась въ 1631 году построеніемъ Тутурскаго острога.

По упроченіи значенія Братскаго острога въ средѣ окинскихъ и при-ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы стали подумывать о развѣдкахъ за Байкаломъ. Въ этихъ видахъ въ 1638 году отправленъ изъ Енисейска атаманъ *Максимъ Перфирьевъ* на р. Витимъ, чтобы, поднявшись вверхъ по оной, развѣдать о Даурской странѣ ¹⁾.

Перезимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, онъ, въ 1639 году, съ 36 казаками поднялся вверхъ по Витиму до устья р. Кутомалы, гдѣ пролежъ зиму, а въ 1640 году снова потянулся вверхъ по Витиму, но, дойдя до р. Ципы, вернулся назадъ, получивъ съ попутныхъ тунгусовъ 2 сорока соболей въ качествѣ ясака ²⁾.

Это путешествіе замѣчательно тѣмъ, что оно доставило первыя, официально извѣстныя, болѣе подробныя свѣдѣнія о даурахъ и р. Амурѣ. Свѣдѣнія эти сводятся къ нижеслѣдующему:

Даурскій князь *Ботога* живетъ на р. Каргѣ, правомъ притоку р. Витима. Онъ имѣетъ много соболей, въ обмѣнъ на которые получаетъ серебро и шелковыя матеріи отъ ивгиза *Лавкан*, проживающаго отъ него въ трехъ или четырехъ дняхъ хода.

Вверхъ по р. Витиму, вплоть до озера Ераввы, прсжинаютъ также дауры.

Лавкай живетъ при устьѣ р. Уръ; веподалеку отъ него добывается серебрянная руда, которую дауры плавятъ. При р. Шилкѣ добываютъ также мѣдную руду; отъ этихъ мѣдныхъ рудниковъ

¹⁾ Даурами назывались тунгусы, проживавшіе около Амура, занимавшіеся скотоводствомъ и земледѣіемъ. Вслѣдствіе сего монголы и буриты называли также даурами тунгусовъ, жившихъ за Байкаломъ, ибо главное ихъ занятіе было скотоводство, а нѣкоторые занимались даже и земледѣіемъ.

²⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 382.

надо ѣхать пять или шесть дней до устья рѣки, а сіе устье простирается до моря.

На берегу океана - моря живутъ килорцы (гиляки), которые торгуютъ съ китайцами, имѣющими въ устьѣ Шилки (на Амурѣ) капища.

Свѣдѣнія эти дошли также до якутскихъ воеводъ и послужили поводомъ для нихъ къ снаряженію, съ своей стороны, партій для развѣдокъ о Дауріи. По распоряженію первыхъ якутскихъ воеводъ *Головина* и *Глѣбова*, въ 1640 году отправленъ изъ Илимска пятидесятникъ *Василій Витязевъ*, съ 10 казаками, въ верховья Лены, съ тѣмъ, чтобы дружелюбнымъ увѣщеваніемъ склонить возмущившихся тунгусовъ къ послушанію и собрать свѣдѣнія о забайкальскихъ народахъ и земляхъ.

При этой развѣдкѣ выяснилось, что буряты, жившіе по р. Онгѣ, платятъ ясакъ монголамъ, ваходящимся по ту сторону Байкала. Свѣдѣніе это побудило якутскихъ воеводъ предпринять походъ на верхне-ленскихъ и байкальскихъ бурятъ, съ тѣмъ, чтобы, помимо расширенія своего ясачнаго района, приблизиться къ забайкальскому магниту—серебру. Для выполненія этого намѣренія, распоряженіемъ воеводъ снаряжена, въ 1641 году, зимняя экспедиція, въ составѣ 100 человекъ разныхъ людей, собранныхъ въ Усть-Кутѣ, и ввѣрена начальствованію сына боярскаго *Василія Власьева*. По успѣшномъ окончаніи этой экспедиціи, въ томъ 1642 года снаряжена новая, подъ начальствомъ пятидесятника *Мартына Васильева*, которому приказано поетавить острогъ при устьѣ р. Куленги, названный *Верхоленскимъ*.

Заложеніемъ этого острога ангарскіе и верхоленскіе буряты были очень стѣснены и проявили большое напряженіе для уничтоженія оного. Поводомъ къ началу враждебныхъ противъ острога дѣйствій послужили насилія надъ бурятами верхоленскаго управителя *Курбата Иванова*. Устроившись въ острогъ, онъ задумалъ попытать счастья въ грабежахъ и съ этою цѣлью, въ 1643 году, сдѣлалъ набѣгъ на островъ *Ольхонъ*, лежащій на озерѣ *Байкалѣ*. Подзагоренный удачей перваго набѣга, онъ, въ 1644 году, учинилъ набѣгъ на ангарскихъ бурятъ, но уже менѣе удачно, потому что едва спасся отъ возставшихъ верхоленскихъ

и ангарскихъ бурятъ и долженъ былъ запереться въ острогъ¹⁾. Въ 1645 году положеніе верхоленскаго гарнизона было почти безнадежное, что и заставило новыхъ якутскихъ воеводъ *Василія Пушкина* и *Кирилла Супонена* отправить къ нему на выручку, изъ Илимска, 130 человекъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Алексѣя Бедарева*. *Бедаревъ*, выдержавъ на пути схватку съ 500 бурятъ и потерявъ до 50 человекъ, все же-таки дошелъ до острога и выручилъ осажденныхъ.

Враждебныя дѣйствія бурятъ противъ Верхоленскаго острога не прекращались, однако, и въ послѣдующіе годы; такъ, напри- мѣръ, въ 1648 году острогъ этотъ снова былъ доведенъ до послѣдней крайности и буриты угрожали даже Усть-Куту и Илимску. Прибывшій въ Илимскъ новый воевода якутскій *Димитрій Францбековъ* прибѣгнулъ къ помощи промышленниковъ и снаря- дилъ отрядъ въ 200 человекъ, который, подъ начальствомъ мо- сковскаго дворянина *Василія Нефедьева*, не только выручилъ вер- холенцевъ, но и основательно разорилъ ангарскихъ бурятъ.

Съ этого времени энергія бурятъ, а съ нею и враждебныя ихъ дѣйствія значительно ослабѣли. Многіе изъ нихъ, понявъ не- возможность устоять противъ русскихъ, число которыхъ возро- стало съ каждымъ годомъ, перестали принимать участіе въ об- щихъ набѣгахъ на русскіе остроги и стали подумывать о томъ, какъ бы избавиться отъ русскихъ другимъ путемъ—переселеніемъ за Байкалъ, къ монголамъ. Особенно сильно движеніе это нача- лось съ 1655 года.

По разгромѣ ангарскихъ бурятъ, признано необходимымъ по- ставить острогъ въ центрѣ, такъ сказать, мѣстожительства ихъ, на половинѣ разстоянія, по Ангарѣ, между Братскимъ острогомъ и озеромъ Байкаломъ. Острогъ этотъ выстроенъ боярскимъ сы- номъ *Димитріемъ Фирсовымъ*, отправленнымъ изъ Енисейска по распоряженію воеводы *Авванасія Пашикова*, и названъ Балаган- скимъ, вѣроятно, по созвучію съ названіемъ проживавшаго тамъ бурятскаго рода балаготовъ.

Острогъ этотъ выстроенъ въ 1654 году, на лѣвомъ берегу

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 533.

р. Ангара, въ шести верстахъ отъ устья р. Унги, противъ острога Осинскаго, такъ называемаго по тому, что онъ находится неподалеку отъ впаденія р. Осы.

Кромѣ хорошихъ земель, въ окрестностяхъ острога нашлась и желѣзная руда, вслѣдствіе чего, въ 1655 году, отправлены въ этотъ острогъ изъ Евсейска, кромѣ 60 крестьянскихъ семействъ, еще кузнецъ и плавильщикъ, «кои свою работу съ добрымъ успѣхомъ производили».

По отстройкѣ Балаганскаго острога, 1,700 балаготовъ приняли присягу на вѣрность и обѣщали склонить къ тому бурятъ, проживавшихъ по рр. Бѣлой, Китоѣ и Иркутъ, но уже въ 1658 году всѣ они возстали и, перебивъ кого можно было изъ сборщиковъ ясака, ушли за Байкаль. Возстаніе это вызвано жестокостями и несправедливостью балаганскаго управителя *Ивана Похабова*.

Бурятскій родъ балаготы сталъ извѣстенъ за нѣсколько лѣтъ до построенія въ ихъ землѣ острога и открытъ онъ красноярскими казаками, которые выстроили Удинскій острогъ. Кѣмъ именно и когда онъ выстроенъ — неизвѣстно, но уже въ 1647 году красноярскіе казаки изъ Удинскаго острога дѣлали походъ противъ бурятъ, жившихъ по рр. Ия и Окъ ¹⁾).

Продолжительныя и ожесточенныя враждебныя дѣйствія русскихъ противъ верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, завершившіяся выселеніемъ послѣднихъ за Байкаль, надо думать, много способствовали легкому захвату забайкальскихъ земель. Самый фактъ переселенія бурятъ доказывалъ монголамъ силу русскихъ; чѣмъ, разумѣется, содѣйствовалъ развитію въ нихъ желаніи избѣгать столкновеній съ русскими людьми, что и проявилось съ первыхъ же встрѣчъ монголовъ съ русскими.

Первое, исторически извѣстное, появленіе русскихъ на озерѣ Байкаль и за онымъ совершилось по почину якутскаго казака пятидесятника *Курбата Иванова*, высадившагося на островъ Ольхонъ съ партіей промышленниковъ и казаковъ, численностью въ 75 человекъ. Возвращаясь назадъ съ большою добычей и съ плѣнными, онъ отрядилъ урядника *Скорохода*, съ 36 человекъ-

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

нами, по сѣверному берегу Байкала на востокъ къ Верхней Ангарту, для сбора ясака съ тунгусовъ и приказалъ прослѣдовать оттуда, берегомъ озера, до рѣки Баргузина, гдѣ также еобратъ ясакъ съ тунгусовъ и бурить, если таковыя окажутся.

Скоросходъ, собравъ ясакъ на Верхней Ангарту и дойдя до рѣки Баргузина, устроилъ тамъ зимовье, чтобы лучше выполнить порученіе по сбору ясака. Но получить ясакъ не довелось, потому что баргузинскіе тунгусы осадили его въ зимовьѣ и, продержавъ его въ осадѣ отъ Рождества до Свѣтой недѣли, уничтожили весь гарнизонъ, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, успѣвшихъ спастись на небольшой лодкѣ.

Вторичное появленіе русскихъ за Байкаломъ состоялось въ 1647 году, въ составѣ партіи енисейскихъ казаковъ.

Въ 1644 году изъ Енисейска за Байкалъ отправленъ атаманъ *Иванъ Колесниковъ* съ отрядомъ въ 100 человѣкъ съ порученіемъ: «навѣдаться о серебрѣ или серебряной рудѣ, въ которомъ бы то «имъ было мѣстѣ». *Колесниковъ* выступилъ лѣтомъ того же года и, дойдя по Ангарту до устья рѣки Осы, заложилъ острогъ, для перезимовки. (Острогъ этотъ разрушенъ бурятами тотчасъ по его выступленіи). Весной 1645 года онъ направился къ Байкалу, чтобы пройти къ южному его берегу, но выполнить этого не могъ, потому что вся стража была въ возстаніи, вызванномъ дѣйствіями . верхоленскаго управителя и онъ направился на сѣверо - западный берегъ Байкала, гдѣ снова зимовалъ. Въ 1646 году онъ направился къ Верхней Ангарту и по дорогѣ разбилъ тунгусовъ рода князца *Котуги*, по имени котораго окрестили рѣку, при коей была схватка, изъ Тикона въ Котугину.

Дойдя до р. Верхней Ангарты, *Колесниковъ* вновь зазимовалъ въ выстроенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, въ которомъ опредѣлялъ гарнизонъ въ 19 человѣкъ. Изъ Верхне-Ангарскаго острога *Колесниковъ*, въ 1647 году, отправилъ въ Енисейскъ 40 казаковъ, таяъ какъ у него недоставало припасовъ, и просилъ о высылкѣ подкрѣпленій и провіанта. Во время зимовки этой онъ узналъ отъ тунгусовъ, что неподалеку отъ озера Ераввы кочуютъ монголы, у которыхъ много серебра, и потому отправилъ къ нимъ для развѣдокъ князца Котугу, прилавъ ему четырехъ казаковъ. *Котуги* было предложено, по полученіи спра-

вокъ, выйти на р. Баргузину, куда *Колесниковъ* хотѣлъ перейти къ веснѣ.

Развѣдочная партія, не найдя монголовъ при Еравинскомъ озерѣ, отправилась за ними къ р. Селенгѣ, не доходя которой встрѣтила станъ монгольскаго князя *Турукай-Табуна*. Принявъ ласково русскихъ людей и узнавъ о цѣля ихъ прибытія, *Турукай* подарилъ имъ немного золота и двѣ серебряныя чаши и пояснилъ, что золота и серебра въ его землѣ нѣтъ и что онъ покупаетъ эти металлы у китайцевъ. Развѣдчиковъ онъ препроводилъ на р. Баргузину съ своими пославцами.

Колесниковъ, не считая свою задачу выполненною окончательно, ибо не узналъ о мѣстѣ нахожденія рудъ, все же-таки узналъ достаточно для составленія донесенія и потому, отрядивъ съ монгольскими послаяцами снова четырехъ казаковъ, съ цѣлью узнать мѣстонахожденіе рудниковъ, самъ поспѣшилъ въ Енисейскъ, чтобы выбратъск скорѣе въ Москву, для доставленія въ Сибирскій приказъ доказательствъ своего усердія.

Между тѣмъ, енисейскіе военоды, не получая долгое время свѣдѣній о ходѣ экспедиціи и извѣстившись о возстаніи верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, учинившемся въ 1645 году, предположили, что *Колесниковъ* погибъ, и въ 1646 году вновь снарядили экспедицію, подъ начальствомъ сына боярскаго *Ивана Похабова*, въ составѣ 84 человекъ.

Похабовъ двигался тоже медленно. Перезимовавъ въ острогѣ, который онъ выстроилъ на Осинскомъ острову, и собирая дань съ окрестныхъ бурятъ, онъ перешелъ на южный берегъ озера Байгала въ 1647 году и тотчасъ же напалъ на небольшую партію монголовъ, имъ встрѣченныхъ, и взялъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Монголы эти оказались подданными князя *Турукай*, какъ это разъяснилось по присылкѣ названнымъ княземъ одного изъ казаковъ, высланныхъ къ нему *Колесниковымъ*, для требованія плѣнныхъ назадъ, и *Похабовъ*, возвративъ плѣнныхъ, самъ поѣхалъ къ *Турукаю*, чтобы завязать дружбу.

Еще въ бытность у Ангары *Похабовъ* слышалъ отъ бурятъ, что они покупаютъ серебро у монгольскаго хана *Цизана* и потому, когда онъ, свѣдѣвшись съ *Турукаемъ*, узналъ, что *Цизанъ* его родственникъ, онъ настойчиво просилъ дать ему провожатыхъ.

до *Цизана*. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, *Турукай* согласился. Побывавъ въ Ургѣ у хана *Цизана*, *Похабовъ* убѣдился, что въ Монголіи нѣтъ ни золота, ни серебра и узналъ, что металлы эти они добываютъ покупкой у китайцевъ, владѣтель которыхъ называется богды-ханъ.

Съ добытыми свѣдѣніями *Похабовъ* выѣхалъ въ Енисейскъ, убѣдивъ хана *Цизана* выслать пословъ въ Москву.

Въ то время, когда *Похабовъ* уже возвращался въ Енисейскъ, оттуда была снаряжена новая экспедиція, въ составѣ 60 человекъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Ивана Галкина*, съ наказомъ: «Чтобъ на новыхъ народовъ наложить ясака» и мѣста около Байкала точно описать, «а что главнѣйше было предметомъ, золотыхъ и серебрянныхъ искать жилъ» ¹⁾.

Галкинъ въ лѣто 1648 года дошелъ до устья р. Баргузина и поставилъ тамъ острогъ Баргузинскій, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ, «отъ коего довольное время всѣ завоеванія по ту сторону Байкала зависѣли».

По устройствѣ Баргузинскаго острога, *Галкинъ* подумалъ и о Верхне-Ангарскомъ, гарнизонъ котораго, по отбытіи *Колесникова*, въ 1647 году, въ Енисейскъ, былъ оставленъ *Похабовымъ* безъ вниманія и терпѣлъ крайнюю нужду и голодъ, питаясь травами, кореньями и древесною корой. Какъ только *Галкинъ* доставилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ провіантъ, весь гарнизонъ онаго перешелъ въ Баргузинскій острогъ и не хотѣлъ болѣе оставаться въ острогѣ, въ которомъ имъ довелось извѣдать столько лишеній. *Галкинъ* отрядилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ 50 человекъ и столько же, подъ начальствомъ *Якова Похабова*, отрядилъ къ озеру Буженей и къ верховьямъ рѣки Витима, для объясаченія тамошнихъ тунгусовъ.

Партія *Якова Похабова* встрѣтила, на р. Муѣ, ленскихъ промышленниковъ, которые присвоили себѣ право собирать ясака и держать аманатовъ; при этомъ промышленники выказали такую увѣренность въ своей безнаказанности, что *Похабову* пришлось силой отбирать у нихъ ясака и аманатовъ.

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 554.

Изъ Баргузина *Галкинъ* обложилъ данью мѣста около озера Еравина и для той же цѣли отправилъ нѣсколько казаковъ на р. Шилку.

Всгдъ за симъ, ощутивъ недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, онъ писалъ объ этомъ въ Енисейскъ и просилъ о высылкѣ какъ припасовъ, такъ и людей.

Въ 1650 году на смѣну *Галкину* командированъ въ Баргузинъ атаманъ *Василій Колесниковъ*, который за два года своего пребыванія за Байкаломъ заботился только о поддержаніи установившагося порядка и собиралъ свѣдѣнія о краѣ. Между прочимъ, онъ писалъ въ Енисейскъ, что по ту сторону горъ, у озера Иргенн, живутъ много тунгусовъ, которыхъ легко сдѣлать русскими подданными, но что выполнить этого онъ не можетъ, по недостатку казаковъ, которыхъ, за равными раскомандировками по сбору ясака, въ Баргузинѣ всего только 25 человекъ. Въ томъ же донесеніи онъ рекомендуетъ снарядить особую экспедицію къ озеру Иргеню съ такимъ числомъ людей, которое дало бы возможность не только построить острогъ, но также имѣть свой гарнизонъ какъ для защиты острога, такъ и для расширенія владѣній онаго.

Василія Колесникова смѣнилъ боярский сынъ *Иванъ Похабовъ* въ 1652 году, который, проѣздомъ за Байкалъ, для удобства въ сборѣ ясака съ при-ангарскихъ бурятъ, построилъ при устьѣ р. Иркуты зимовье. Затѣмъ, по прибытіи въ Баргузинъ, онъ такъ жестоко обращался съ тунгусами, что они разбѣжались; желая возмѣстить недомку въ ясакъ, вызванную этимъ бѣгствомъ, онъ обложилъ ясакомъ тунгусовъ у Баунтовскаго озера и выстроилъ тамъ острогъ Баунтовскій.

Иванъ Похабовъ былъ настолько жестокъ, что даже въ то время, не отличавшееся мягкосердечіемъ, жалобы на него произвели впечатлѣніе, и когда, благодаря его жестокости, въ бытность управителемъ Балаганска, въ 1657 году, буряты бѣжали къ монголамъ, то на смѣну ему былъ командированъ изъ Енисейска *Яковъ Тургеневъ*, съ приказаніемъ разслѣдовать справедливость поданныхъ на него жалобъ, причемъ самого Похабова арестовать и доставить въ Енисейскъ; для того же, чтобы лишить Похабова возможности сопротивляться, Тургеневу придано 150 человекъ.

Похабовъ успѣлъ, однако, бѣжать изъ подъ караула, при *Шанскомъ* порогѣ, и нашелъ пріютъ въ *Илимскѣ*, который, составляя особое воеводство, въ это время уже не зависѣлъ отъ *Енисейска*, входя въ составъ *Якутской провинціи*. Затѣмъ *Похабовъ*, надо думать, успѣлъ оправдаться, потому что снова поступилъ на службу, и въ 1661 году, по распоряженію енисейскаго воеводы *Ивана Ржевскаго*, построилъ *Иркутскій острогъ* на правомъ берегу р. *Ангары*, противъ устья р. *Иркута* ¹⁾.

Въ 1669 году въ *Иркутскомъ острогѣ* построены двѣ крѣпостцы: одна съ четырьмя башнями, подъ именемъ *Кремля*, а другая безъ башенъ и названа *Палисадомъ* ²⁾. Въ 1682 году *Иркутскій острогъ* получилъ своихъ воеводъ и первымъ былъ *Иванъ Астафьевичъ Власовъ*, котораго въ 1684 году смѣнилъ *Леонтій Кислянский*.

Донесеніе *Василія Колесникова* о пользѣ построенія острога при озерѣ *Иргенѣ* весьма заинтересовало енисейскаго воеводу *Аванасія Пашкова*, который, провѣривъ опросами казаковъ, ходившихъ на р. *Шилку*, случайно находившихся въ гор. *Енисейскѣ*, отписалъ объ этомъ въ *Москву*. Убѣжденный въ пользѣ этого дѣла, онъ, не ожидая рѣшенія приказа, снарядилъ экспедицію въ составѣ 100 казаковъ и поручикъ оную сотнику *Петру Бекетову*, зарекомендовавшему себя построеніемъ многихъ остроговъ.

Бекетовъ выступилъ въ походъ 2 іюня 1652 года и въ августу прибылъ въ *Братскій острогъ*, откуда командировалъ впередъ пятидесятника *Ивана Максимова* съ казаками, уже бывшими за *Байкаломъ*, съ тѣмъ, чтобы они черезъ *Баргузинскій острогъ* дошли до озера *Иргеня* и въ тотъ же годъ и, построивъ тамъ мелкія суда, спустились бы на нихъ къ р. *Селенгѣ*, для встрѣчи отряда, съ которымъ онъ предполагалъ добраться до устья р. *Хилки* въ будущемъ году.

Такое распоряженіе имъ было сдѣлано потому, что изъ показаній казаковъ изъ партіи *Галкина*, ходившихъ на р. *Шилку*, ему было извѣстно слѣдующее: изъ *Баргузина* въ озеро *Иргеню*,

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 557.

²⁾ Хронологическія данныя изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 121.

верхомъ, можно проѣхать въ шесть дней. Неподалеку отъ того озера находится озеро Арахлей. Отъ названныхъ озеръ недалеко до р. Ингоды, впадающей въ р. Шилку. Отъ озера Иргени до устья р. Ингоды четыре дня пути. Отъ устья Ингоды до р. Нерчи, по которой живутъ тунгусы въ большомъ количествѣ, считаютъ около 50 верстъ. Засимъ казаки объявили, что изъ Баргузина къ озеру Иргеню можно доплыть, направляясь вдоль берега озера Байкала до р. Селенги, вверхъ по р. Селенгѣ до устья р. Хилка и вверхъ по Хилку вплоть до озера.

Буряты, остававшіеся еще въ Акгарской степи, пытались было остановить движеніе *Бекетова*, но не смогли и въ первыхъ числахъ октября, онъ, при благополучномъ вѣтрѣ, въ одинъ день переѣхалъ черезъ Байкалъ на южный берегъ и высадился при Усть-Прорвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за годъ передъ снѣмъ убитъ нашъ посолъ *Забалоцкій*.

Не зная, далеко-ли до устья р. Селенги, онъ отправилъ на развѣдки пятидесятника *Ивана Котельникова*, предполагая заложить тамъ острогъ. Но когда *Котельниковъ* вернулся черезъ недѣлю и доложилъ, что устье р. Селенги разбивается на много рукавовъ и что выстроить тамъ острога не изъ чего, да къ тому же рѣка ужъ стала, *Бекетовъ* рѣшился перезимовать на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и поставилъ острогъ, названный имъ Усть-Прорва.

Во время этой зимовки казаки отпросились у *Бекетова* и получили разрѣшеніе произвести набѣгъ на бурятъ на сѣверной сторонѣ Байкала и вернулись благополучно съ добычей и плѣнными женщинами, которыхъ забрали въ стойбищахъ бурятскихъ у рѣки Голусны, а также при Иркутѣ.

Подготавливаясь къ весеннему походу, *Бекетовъ* отправилъ нѣсколькихъ казаковъ розыскать проводниковъ, которые могли бы провести его по р. Селенгѣ до устья Хилка; на пятый день казаки эти встрѣтили нѣсколькихъ монголовъ, которые привели ихъ къ своему князю *Култуцину*. *Култуцинъ* объяснилъ имъ, какъ попасть въ устье Хилка и, руководствуясь этими указаніями, *Бекетовъ*, сѣвши на суда 11 іюня 1653 года, на десятый день доплылъ до Хилка, въ устьѣ котораго остановился поджидать *Максимова*. Простоявъ тутъ восемь дней даромъ, онъ, не дождавшись казаковъ, отправленныхъ имъ къ оз. Иргеню для заго-

товки мелкихъ судовъ, вошелъ въ р. Хилукъ наудачу. Черезъ двѣ недѣли плаванія вверхъ по Хилуу, онъ встрѣтилъ, наконецъ, большую плоскодонную лодку, на которой находились *Максимовъ* съ 12 казаками и 9 промышленниками, вручившихъ ему чертежи: озера Иргеня и рѣки Хилка, Селенги, Витина, Ингоды и Шилки, съ описаніемъ ихъ особенностей.

Узнавъ, что плыть больше въ его судахъ нельзя, онъ приступилъ къ передѣлкѣ своихъ судовъ на плоскодонныя, по образцу сдѣланныхъ *Максимовымъ*, и черезъ три недѣли снова потянулся вверхъ. Черезъ шесть недѣль дальнѣйшаго плаванія онъ дошелъ до устья рѣки Килы, откуда оставалось десять дней хода до оз. Иргеня.

На всемъ протяженіи своего пути экспедиція встрѣчала оставленные тунгусскія жилища, но вовсе не видѣла людей.

Къ озеру Иргеню *Бекетовъ* подошелъ 24 сентября и тотчасъ же приступилъ къ постройкѣ Иргенскаго острога ¹⁾.

Имѣя приказаніе поставить также острогъ при впаденіи р. Нерчи въ р. Шилку, *Бекетовъ* послалъ сперва провіантъ съ 30 человѣками, на р. Ингоду, а черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ за ними и самъ, и тотчасъ же приказалъ дѣлать плоты, надѣясь дойти до р. Шилки въ эту же осень. 19 октября онъ тронулся въ путь, но Ингода вскорѣ стала и онъ, чтобы не терять времени, отправилъ десятника *Максима Урасова* съ 10 казаками впередъ, пріискать мѣсто на р. Нерчѣ для постановки острога, а самъ вернулся въ Иргенскій острогъ, оставивъ 20 человѣкъ на зимовье для охраны провіанта.

Урасовъ выбралъ мѣсто для острога на южномъ, правомъ, берегу рѣки Шилки, противъ впаденія въ оную р. Нерчи, и въ теченіи зимы поставилъ небольшой острогъ, не встрѣтивъ сопротивленія отъ мѣстныхъ тунгусовъ, подданныхъ князя *Гантимура*, которые внесли даже нескѣ 2 сорока соборей.

Весной 1654 года *Бекетовъ*, оставивъ въ Иргенскомъ острогѣ 18 человѣкъ, съ остальными 21 казакомъ дошелъ до зимовья и, соорудивъ плоты, забралъ на нихъ бывшихъ тутъ 20 казаковъ и

¹⁾ Сибир. Исторія Фишера, стр. 563.

весь провіантъ и поплылъ къ острогу, выстроенному Урасовымъ ¹⁾).

Съ прибытіемъ Бекетсва къ устью Нерчи, князь *Гантимуръ* убѣдился, что русскіе хотятъ сдѣлать его своимъ данникомъ и перелочевалъ за р. Аргунь, въ Манчжурію. Посылка къ нему людей съ приглашеніемъ вернуться назадъ не увѣнчалась успѣхомъ и казаки по необходимости должны были принятъ за обработку земли. Первый опытъ русскаго хлѣбопашества оказался весьма плачевнымъ и повлекъ за собою необходимость очистить Нерчинскій острогъ. Дѣло въ томъ, что *Гантимуръ*, обиженный захватомъ русскими его земель, выждалъ времени созрѣванія хлѣба и произвелъ нападеніе на острогъ, причемъ потопталъ и выжегъ весь хлѣбъ и угналъ нѣсколько лошадей. Уничтоженіе посѣва привело отрядъ въ уныніе, такъ какъ хлѣба добыть было неоткуда и казаки порѣшили отправиться на р. Амуръ, гдѣ успѣхъ русскихъ были такъ велики, что можно было не опасаться недостатка онаго. *Бекетовъ* противился этому рѣшенію, но перспектива голодной смерти осилила дисциплину и 30 казаковъ ушли отъ него, а затѣмъ и онъ самъ съ остальными казаками, въ 1655 году, переехалъ на р. Амуръ, гдѣ несъ службу на ряду съ простыми казаками до 1660 года, когда ему удалось вернуться въ Енисейскъ, черезъ Якутскъ и Илимскъ.

Острогъ, выстроенный *Урасовымъ*, съ выходомъ изъ онаго казаковъ былъ разрушенъ туягусами. Но это не помѣшало распространенію русской власти въ забайкальскихъ земляхъ, такъ какъ вышеупомянутое представленіе енисейскаго воеводы *Авванасія Пашкова* о построеніи Иргенскаго острога въ Москвѣ было одобрено; а когда онъ донесъ въ 1654 году, что амурскія земли могутъ быть удобно управляемы только по устроеніи Забайкалья, ему дана, отъ Сибирскаго приказа, главная власть надъ всеми казаками и промышленниками у р. Амура и разрѣшено набрать свыше 300 человекъ свѣжаго войска, для отправленія за Байкалъ, съ тѣмъ, чтобы, по отстройкѣ Нерчинскаго острога, тамъ положить прочное основаніе русскому владычеству. Въ Тобольскѣ записано, чтобы *Пашкова* снабдили изобильно всеми военными

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 567.

потребностями, а илимскому воеводѣ приказано выслать въ Тугирскій острогъ (востроенъ въ 1653 году, о чемъ будетъ сказано дальше) необходимое количество провіанта.

Упомянутыя распоряженія Сибирскаго приказа не были, однако, выполнены въ точности, что очень затруднило *Пашкова* при выполненіи возложеннаго на него порученія. Провіантъ, доставленный въ Тугирскій острогъ, былъ расхищенъ въ 1656 году людьми, возвращавшимися съ р. Амура, а военные припасы тобольскій воевода предложилъ забрать тѣ, которые были зарыты въ землю на Тугирскомъ волоку, въ 1653 году, дворничомъ *Димитріемъ Зиновьевымъ*; припасы эти также оказались расхищенными.

Затѣмъ, нутснѣ воеводы, въ вѣдѣнію коихъ принадлежить Илимскъ и которые считали Забайкалье какъ бы своею добычей, потому что въ немъ брали свое начало приленокія рѣки, были недовольны образованіемъ отдѣльнаго самостоятельнаго воеводства въ Нерчинскѣ и, вмѣстѣ содѣйствія—противодѣйствовали *Пашкову*.

Но *Пашковъ* не надалъ духомъ и добился постановки русской власти въ забайкальскихъ земляхъ на твердую ногу.

Выступивъ изъ Енисейска, въ 1656 году, съ 566 людьми, онъ, поднявшись по р. Тунгускѣ до устья р. Илима, извѣнилъ маршрутъ, потому что узналъ о разграбленіи провіанта на Тугирскомъ волоку, и потянулся вверхъ по р. Ангариѣ черезъ оз. Вайналь, въ рѣку Селенгу и вдоль р. Хвляка къ Иргенскому острогу. Устроивъ тамъ дѣла, онъ перебрался на р. Шилку¹⁾ и въ 1658 году поставилъ Телембинскій острогъ при р. Кендѣ, между озерами Телемба, а при впаденіи въ Шилку р. Нерчи заложилъ острогъ Нерчинскъ, въ вѣдѣнію котораго причисленъ весь Амуръ. Острогъ этотъ названъ сначала Нелюдевой тунгуской²⁾ по имени тунгусскаго рода, а когда эти тунгусы, не желая платить нсава, ушли въ Маичжурію, острогъ переименованъ въ Нерчинскій.

¹⁾ Ежен. соч. 1757 года.

²⁾ Еженъс. сочин. 1757 года.

Еще до прибытія за Байкалъ *Пашкова* въ качествѣ нерчинскаго воеводы, якутскіе воеводы сдѣлали попытку обложить ясакомъ аргувскихъ тунгусовъ. Для выполненія этого наміренія, въ 1654 году изъ Якутска отправленъ боярскій сынъ *Федоръ Пушинъ* съ 50 казаками, который, дойдя къ зимѣ 1655 года до устья р. Аргуни, построилъ тамъ зимовье, нынѣ Усть-Стрѣлочный караулъ. Оставаться въ немъ *Пушину* не довелось, потому что тунгусы разбѣжались и онъ, надѣясь поживиться чѣмъ-нибудь въ другихъ мѣстахъ, направился вверхъ по р. Аргуни; но и въ этомъ предпріятіи потерпѣлъ неудачу, такъ какъ за три ведѣли своего движенія не встрѣтилъ ни одного человѣка. Тогда, въ виду безвыходности своего положенія, онъ спустился въ р. Амуръ для того, чтобы розыскать заправлявшаго амурскими головорѣзами *Степанова*, съ которымъ и участвовалъ въ набѣгахъ на поселенія по р. Шингалы (Сунгари). Въ 1656 году онъ ушелъ съ Амура только съ 20 казаками, въ составѣ команды, провожавшей ясачную казну въ Москву.

Пашкова смѣнилъ воевода *Ларіонъ Толбузинъ*, пробывшій за Байкаломъ 8 лѣтъ, съ 1661 по 1669 г. ¹⁾; при немъ въ 1666 г. поставленъ Селенгинскій острогъ, который, впрочемъ, состоялъ въ вѣдомствѣ енисейскихъ воеводъ ²⁾, нысылавшихъ туда и управителей и гарнизоны, Верхнеудинскій въ острогъ въ 1668 году.

Послѣ *Толбузина* назначенъ въ Нерчинскъ воевода *Даніилъ Аршинскій*, пробывшій на воеводствѣ до 1674 года ³⁾; при немъ начались сношенія нерчинскихъ воеводъ съ китайскими властями.

Къ вѣдѣнію нерчинскихъ воеводъ, какъ было упомянуто выше, принадлежалъ Амуръ.

Ходъ дѣлъ по отношенію къ завладѣнію Амуромъ былъ таковъ:

Свѣдѣнія, добытыя атаманомъ *Максимомъ Перфирьевымъ* въ

¹⁾ Ежен. соч. 1757 года.

²⁾ Полн. собр. зак. № 562.

³⁾ Списокъ тобольск. архіерейск. дома. Изд. 1792 года.

экспедицію на р. Витимъ, въ періодъ съ 1638 по 1640 годъ, какъ выше было сказано, побудили якутскихъ воеводъ принять и съ своей стороны мѣры для производства развѣдокъ къ сторонамъ Амура, въ видахъ расширенія своего лѣснаго района.

Первая попытка въ этихъ видахъ сдѣлана воеводой *Головинымъ* въ 1640 году, отправленіемъ въ верховья р. Витима 70 казаковъ, съ приказаніемъ идти какъ можно дальше; попытка эта не удалась—казаки возвратились, не дойдя до верховья рѣки.

Слѣдующая попытка произведена по теченію р. Алдана. Экспедиція снаряжена въ составѣ 130 человекъ, преимущественно промышленниковъ, перечисленныхъ въ казаки, подъ начальствомъ письменнаго головы *Василія Пояркова*. Экспедиція снабжена большимъ количествомъ провіанта и отряду придвѣна пушка.

Поярковъ выступилъ въ походъ изъ Якутска въ 1643 году и, войдя въ р. Алданъ, четыре недѣли плылъ до устья р. Учкура, по которой шелъ десять дней до устья р. Гоному. Войдя въ Гоному, мелководную и весьма порожистую рѣчку, *Поярковъ* за пять недѣль дошелъ только до половины оной и долженъ былъ остановиться на зимовку въ послѣднихъ числахъ сентября.

Оставивъ 40 человекъ на Гономѣ, съ остальными 90 людьми, забравъ провизію на нарты (небольшія сани), онъ потянулся вверхъ по р. Гономѣ до устья р. Нуемки, оттуда перешелъ черезъ Становой хребетъ въ долину р. Бранды и по ней дошелъ до р. Зеи, по которой поплылъ внизъ до устья рѣки Умлекана, при которомъ увидѣлъ первую даурскую деревню, населеніе которой занималось пахотой.

Вскорѣ нѣкоторые изъ окрестныхъ тунгусовъ, а также и дучеры, проживавшіе въ низовьяхъ Зеи, ему доставили вѣсъ. Отъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что серебряныхъ рудниковъ въ близости нѣтъ, да едва-ли имѣются они и вверхъ по р. Амуру, и потому онъ рѣшилъ не искать серебра, а обследовать Амуръ, на которомъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, хлѣбопашество широко развито. А какъ у него хлѣба было мало, да и у жителей на р. Умлеканѣ его недоставало, то *Поярковъ* отрядилъ 50 человекъ, подъ начальствомъ *Юшки Петрова*, къ нивонью р. Зеи, чтобы забрать вѣсъ и запастись провіантомъ.

Партія *Петрова*, подойдя къ крѣпостцѣ Молдиничидѣ, поставленной при впаденіи въ Зею р. Селибы, была встрѣчена старшинами гарнизона привѣтливо и тотчасъ же размѣщена въ трехъ юртахъ неподалеку отъ крѣпостцы. Для продовольствія казаковъ пригнали 10 быковъ и принесли 10 коробовъ овсяныхъ крупъ. Но казаки стали повелительно требовать себѣ большаго и желали войти въ крѣпостцу; это разсердило дучеровъ и гарнизонъ, совместно съ окрестными жителями, напалъ на казаковъ и, нанесъ имъ чувствительное пораженіе, заставилъ отступить. Когда оставшіеся въ живыхъ 40 казаковъ дошли до р. Умлекана, то *Поярковъ* ихъ не принялъ, а мѣстные жители разбѣжались. Бѣдствія казаковъ, до привоза запаснаго провіанта, за которымъ *Поярковъ* отправилъ уже давно, достигли нынѣшней степеки: изъ 90 человѣкъ умерли съ голоду 40 и тѣла ихъ служили пищею другимъ.

По прибытіи съ р. Гономы остальной части отряда, *Поярковъ*, въ 1644 году, спустился въ р. Амуръ и направился внизъ по теченію онаго, для обложенія ясакомъ попутныхъ народовъ. Черезъ три недѣли плаванія по Амуру онъ достигъ до устья Сунгари, откуда отправилъ внизъ по Амуру, для узканія, далеко-ли устье онаго, 25 казаковъ; но узнавъ скорѣ объ убіеніи оныхъ дучерами, поплылъ внизъ самъ и черезъ шесть дней былъ у впаденія въ Амуръ рѣки Уссури, гдѣ все еще встрѣчалъ дучеровъ. Черезъ четыре дня дальнѣйшаго плаванія встрѣтилось племя натки, а въ самомъ нижнемъ теченіи Амура гиляки. Послѣдніе два народа были свободны и никому не платили дань, а гиляки даже владѣли Шантарскимъ островомъ, находящимся противъ устья Амура.

Когда *Поярковъ* дошелъ до моря, у него оставалось всего только около 60 человѣкъ, съ которыми онъ не рѣшался идти вверхъ по Амуру, изъ опасенія зазимовать въ мѣстѣ, для него неудобномъ, въ средѣ враждебнаго населенія, и потому остановился въ странѣ гиляковъ, такъ какъ выходить въ бурное море зимой признавалъ безразсуднымъ.

Во время зимовки онъ собралъ съ гиляковъ много ясака (12

сороковъ соболей и 6 собольихъ шубъ) ¹⁾, а весной 1645 года отправился моремъ, придерживаясь берега, къ сѣверу. Черезъ 12 недѣль плаванія онъ остановился на зимовку при устьѣ рѣки Ульи и съ здѣшнихъ тунгусовъ также взялъ ясака и, выступивъ, въ концѣ зимы, на нартахъ черезъ волокъ, къ вершинѣ р. Маи, оставилъ въ зимовьѣ 20 казаковъ, для выдѣнія краемъ, впредь до высылки имъ смѣны изъ Якутска. Дойдя до р. Маи, онъ построилъ суда, на которыхъ и приплылъ въ Якутскъ въ 1646 году.

Поярковъ утвердительно завѣрялъ, что съ 300 человекъ можно «безъ дальняго труда привести всю рѣку Шилку и Амуръ подъ «власть Россійской державы», употребивъ 150 человекъ на гарнизоны въ три острога, а 150 въ развѣдки для усмиренія тѣхъ, которые вздумаютъ сопротивляться, а «у оныхъ народовъ найдется съѣстныхъ припасовъ довольно» ²⁾.

Здѣсь кстати будетъ пояснить, что названіе Амуръ дано рѣкѣ отъ соединенія Шилки съ Аргуномъ русскими, отъ гилъцакаго прозвища этой рѣки при устьѣ «Амаръ». Еще томскіе казаки называли большую рѣку, впадающую въ Тунгусское море—Амуронъ, а какъ *Поярковъ* шелъ по ней позже, то уже не считъ нужнымъ мѣнять это прозвище, тѣмъ болѣе, что оно было схоже съ тѣмъ, которое ей давали гилъцы. Назвали же такъ рѣку отъ соединенія рр. Шилки и Аргуна, потому что р. Шилка была известна раньше, чѣмъ открытъ Амуръ, а какъ выше того мѣста, на которомъ *Поярковъ* вышелъ въ Амуръ, ближайшее соединеніе двухъ большихъ рѣкъ проходить при слияніи рѣкъ Шилки и Аргуна, то воеводы называли Амуромъ все остальное протяженіе рѣки, хотя въ донесеніи *Пояркова* часть рѣки до Сунгари (Шингала) названа Шилкой, дальнѣйшее теченіе названо Сунгарь (Шингаль), а отъ соединенія (Шингала) Сунгарь съ Уссурь—Амуромъ.

Пока развѣдочныя экспедиціи, снаряжаемыя за счетъ правительства, выискивали пути къ серебряной рудѣ, частные люди,

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащихъ, 1757 г. Исторія о странахъ, при р. Амуръ лежащихъ. Іюль.

²⁾ Тамъ же.

промышленники, звѣроловы, гоняясь за пушнымъ звѣремъ, выискивали для себя кратчайшіе пути съ верховьевъ Лены на Амуръ, и въ силу этого обстоятельства выяснился путь по р. Олекмѣ, притоку оной р. Тугиру и затѣмъ волокомъ въ р. Урку, впадающую въ Амуръ.

Прослышавъ про этотъ путь и ленскій промышленникъ *Хабаровъ*, прибывшій въ Сибирь изъ Соли-Вычегодской и устроившій въ Усть-Кутѣ солякую варницу, а по р. Киренгѣ хлѣбопашество. Узнавъ изъ отчета о Поярковой экспедиціи, что Амуръ стоить вниманія и что путь по системѣ Алдая въ рѣку Зею очень труденъ, *Хабаровъ* задумалъ пройти въ Амуръ олекминскимъ путемъ. Для выполненія сего онъ испросилъ у якутскаго воеводы, *Димитрія Францбекова*, разрѣшеніе снарядить экспедицію на свой счетъ и принести въ русское подданство народы, проживающіе по Амуру. Получивъ разрѣшеніе и небольшое число казаковъ, *Хабаровъ* набралъ 80 человекъ охотниковъ и двинулся въ походъ. Дойдя къ зимѣ 1647 года до устья р. Тугира (Тунгира), онъ простоялъ на зимовкѣ до 18 января 1648 года и двинулся затѣмъ пѣшкомъ черезъ перевалъ въ долину р. Урки, наказавъ отряду, оставленному въ зимовкѣ—доставить провіантъ весной на р. Урву.

На всемъ пути до р. Амура онъ не встрѣтилъ ни одного человека. Спустившись въ Амуръ и пройдя по оному вѣскольکو дней, онъ убѣдился въ богатствѣ страны и рѣшился завладѣть ближайшею изъ оставленныхъ даурами крѣпостей.

Крѣпостца эта была Албазинъ. Въ ней найдены запасы хлѣба въ ямахъ, что обезпечило отрядъ довольствіемъ на долгое время ¹⁾.

Завявъ Албазинъ, *Хабаровъ*, въ маѣ 1650 года, вернулся въ гор. Якутскъ и разказами и богатствѣ занятаго имъ края такъ разжегъ страсти, что легко собралъ отрядъ въ 117 человекъ охотчихъ вольныхъ людей, къ которымъ воевода придалъ 20 казаковъ. Съ этими людьми онъ поспѣшилъ въ Албазинъ и, перезимовавъ тамъ, въ 1651 году пустился внизъ по р. Амуру. Черезъ нѣсколько дней съ бою взялъ Даурскую крѣпостцу ниже устья

1) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Истор. о странахъ при р. Амурѣ.

р. Камары и назвалъ ее, по имени владѣтельнаго князя—Гугударевымъ городомъ. При взятіи Гугударева городка убито 661 человекъ и взято въ плѣнъ:

Бабъ и дѣвокъ	243
Дѣтей	118
Лошадей	237
Рогатаго скота	113

Потеря съ нашей стороны показана 4 убитыхъ и 45 раненыхъ.

При овладѣніи городкомъ присутствовали 50 чел. китайцевъ, которые на спросъ, почему они не помогли даурамъ, отвѣчали, что они присланы для сбора ясака только и имѣютъ приказаніе вести дружбу съ русскими. Вслѣдъ за симъ овладѣлъ еще одною крѣпостцей ниже устья р. Зеи—Толзингородомъ.

Для зиновки ояъ сталъ въ землѣ ачанцевъ, находившейся ниже устья р. Уссури, и построилъ Ачвинскій острогъ (въ землѣ натковъ, по заявленію Пояркона), въ которомъ удачно отразилъ напавшихъ на него дучеровъ и ачанцевъ, понесшихъ потерю въ 117 человекъ убитыми. 26 марта 1652 года на острогъ напала манчжурская армія, подъ начальствомъ князя *Изаня*, въ составѣ 2,020 чел., имѣвшая съ собою артиллерію ¹⁾ (6 пушекъ, 30 фузей, изъ которыхъ нѣкоторые были о 3-хъ и 4-хъ стволахъ, да, кромѣ того, было 12 пияртъ, глиняныхъ орудій, для взорванія стѣнъ порохомъ ²⁾). Послѣ непродолжительной осады и жестокаго боя въ проломъ стѣны, произведеннаго манчжурскими орудіями, а затѣмъ въ полѣ, по сдѣланіи русскими вылазки, манчжуры были разбиты, понеся огромныя потери; въ качествѣ трофеевъ русскимъ достались: 2 пушки, 17 винтовокъ, 8 знаменъ и 830 коней. Убитыхъ непріятелей насчитывалось 676, а русскіе потеряли только 10 человекъ.

Вслѣдъ за симъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, *Хабаровъ* сталъ подниматься вверхъ по р. Амуру и, избѣжавъ засады, сдѣланной не-

¹⁾ Histoire du fleuve Amour, стр. 43. Миллера.

²⁾ Ежемѣсячныя сочиненія, къ увесл. о полѣхъ. служ. 1757 года.

пріятелями противъ устья р. Уссури, встрѣтилъ, пройдя Хинганскій хребетъ, шедшее къ нему подкрѣпленіе, изъ Якутска, подъ начальствомъ казака *Третьяка Чечина*, въ составѣ 144 человекъ; при этомъ отрядъ посылался посланникомъ въ Китай отъ якутскаго воеводы *Францбекова* казакъ *Артемій Петриловскій*, съ толмачемъ татаринномъ *Ананьемъ Уруслановымъ*, который передался китаецамъ ¹⁾).

Еще до встрѣчи съ *Хабаровымъ*, *Чечинъ* отправилъ внизъ по р. Амуру, для развѣдокъ о немъ, казака *Ивана Наибу*, съ 25 человекъ, который, разминувшись съ нимъ, прошелъ до устья р. Амура и долженъ былъ совершить путешествіе, гораздо болѣе трудное, чѣмъ то, которое выполнилъ *Поярковъ*, потому что попутные народы, послѣ разгрома, учиненнаго *Хабаровымъ*, встрѣтили его враждебно.

Наиба, спускаясь по р. Амуру, обманываемый проводниками, выдержалъ нѣсколько схватокъ съ даурами, дучерами и гилъками; выплывъ въ море, онъ испыталъ бурю и, по разбитіи судна, долженъ былъ идти берегомъ. На счастье казаковъ, они скоро дошли до р. Угальды, при которой нашли жилища гилъковъ и тунгусовъ пустыми, потому что народъ разбѣжался и, воспользовавшись найденными здѣсь припасами, они вышли на р. Тугуръ, гдѣ встрѣтили большое стойбище тунгусовъ, до 150 юртъ, и, добывъ у нихъ съ бою припасы, построили при устьѣ рѣки острогъ Тугурскій. Оставивъ въ немъ 20 человекъ для сбора ясака, *Наиба* съ пятью казаками пустился отыскивать путь къ р. Алдану, что и удалось ему, такъ какъ 15 сентября 1653 года онъ вернулся въ Якутскъ.

По соединеніи съ вспомогательныхъ отрядомъ, въ амурскихъ партизанахъ начались несогласія, разрѣшившіяся выдѣленіемъ 136 недовольныхъ казаковъ, пустившихся внизъ по р. Амуру. Съ остальными людьми, съ 212 человекъ, *Хабаровъ* поднялся вверхъ по Амуру, выше впаденія р. Камары, и, высадившись на правый берегъ рѣки, построилъ Камарскій острогъ, въ которомъ и остался на зимовку. Тутъ къ нему присоединились выдѣлившіеся казаки.

¹⁾ Тамъ же.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Амурѣ доходили въ Москву и правительство признавало нужнымъ свѣдѣнъ водвореніемъ тамъ должнаго порядка. Въ этихъ видахъ, въ 1652 году отправленъ изъ Москвы дворянинъ *Димитрій Зиновьевъ*, съ командой въ 150 ч., для раздѣлки пути на Тугирскомъ волоку, до такой степени, чтобы можно было провести на слѣдующій годъ 3,000 ратныхъ людей съ тяжестями. Людей этихъ приказано набрать въ сибирскихъ городахъ, а начальство надъ онымъ предположено было ввѣрить князю Ивану Ивановичу *Лобанову-Ростовскому*.

Зиновьевъ, дойдя до Тугирскаго волока, построилъ Тугирскій острогъ въ 1653 году и затѣмъ присоединился къ *Хабарову*, оставивъ все артиллерійскіе припасы въ острогѣ зарытыми въ землю.

Встрѣтясь съ *Хабаровымъ* при устьѣ р. Зеи, *Зиновьевъ* вручилъ ему и командѣ царскія награды, медали и 320 золотыхъ монетъ, начальствованіе отрядомъ возложилъ на казака *Онуфрія Степанова*, а *Хабарову* предложилъ ѣхать въ Москву для представленія подробнаго отчета о положеніи дѣлъ на р. Амурѣ. Затѣмъ онъ приступилъ къ построенію остроговъ при устьяхъ рѣкъ Зеи и Урки и на половинномъ между ними разстояніи, на мѣстѣ прежняго *Албазина*.

Отправивъ посольство въ Китай подъ начальствомъ казака *Третьяка Чечигина* ¹⁾, которое по дорогѣ было перебито сопровождавшими ихъ лучерами, *Зиновьевъ* пытался завести хлѣбопашество, но амурское воинство, вкусившее сладость грабежей, не чувствовало призванія къ земледѣлію и попытка его не увѣнчалась успѣхомъ.

Осенью 1653 года, *Зиновьевъ* выѣхалъ съ Амурса и зимовалъ въ Тугирскомъ острогѣ, гдѣ зарылъ въ землю оружіе и порохъ, недоставленные на Амуръ, а также земледѣльческія орудія ²⁾.

Съ отъѣздомъ *Зиновьева*, *Степановъ*, въ качествѣ главнаго начальника, былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, потому что не имѣлъ достаточнаго количества ни съѣстныхъ, ни военныхъ припасовъ. Добыть провіантъ отъ жителей не пред-

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года.

²⁾ Тамъ же.

ставлялось возможности, потому что все они, по распоряженію, исходившему отъ богдыхана, переселились съ Амура на Сунгари и Науну.

Необходимость добыть продовольствіе побудила Степанова произвести набѣгъ на поселенія по р. Сунгари. Заручившись припасами, онъ зазимоналъ въ странѣ дучеровъ.

Съ несны онъ вновь отправился нъ сунгарійскія поселенія, но встрѣченный соединенными силами дучеровъ, дауровъ, манчжуровъ и итайцевъ, онъ съ трудомъ спасся отъ войскъ, его атаковавшихъ, и, пробившись черезъ непріятельскую флотилію, онъ потонулся ннерхъ по Амуру. Во время этого пути онъ встрѣтилъ 30 казаковъ, ушедшихъ изъ Нерчинскаго острога, а затѣмъ и самого *Бекетова* ¹⁾ и засѣлъ въ Камарскоиъ острогъ, обложивъ, между прочимъ, всю окружность полисада чеснокомъ (железными спицами, вставленными въ землю и слегка посыпанными землей и листьями, чтобы они были незамѣтны) ²⁾, который онъ возобновилъ и сильно укрѣпилъ. Предосторожность эта дала ему возможность нъ зиму 1655 года отсидѣться при обложеніи его войсками китаекой арміи, при которыхъ было 15 пушекъ и множество пищалей. Онъ не только отсидѣлся, но даже и разбилъ китайцевъ, произведя вылазку послѣ отбитія штурма.

Съ прибытіемъ на Амуръ *Зиновьева*, амурскія земли выдѣлились изъ вѣдѣнія якутскихъ ноеводъ и ясагъ за 1655 годъ *Степановъ* отправилъ не въ Якутскъ, а въ Москву, придавъ конвой въ 50 человекъ съ наказомъ не возвращаться на Амуръ; съ этимъ конвоемъ ушли также и енисейскіе казаки съ *Бекетовымъ*.

¹⁾ См. страницу 84.

²⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года.

ГЛАВА VI.

Заложеніе остроговъ: Исетскаго, Барневскаго, Катайскаго и Ялutorовскаго. Попытка къ построению Бійскаго острога, экспедиціи: Сабанскаго, Зубова и Дорофьева. Построеніе Ачинскаго острога, а также Канскаго и Удинскаго. Тягостное положеніе пограничныхъ уѣздовъ: Тарскаго и Тюменскаго. Набѣги князей Кучумова рода, ногаевъ и калмыковъ. Походы противъ нихъ русскихъ ратей. Попытка прекратить набѣги установленіемъ переговоровъ. Нападеніи на Томскій уѣздъ телеутовъ и киргизовъ и походы противъ нихъ. Нападеніи киргизовъ и разныхъ инородцевъ на Кузнецкій и Красноярскій уѣзды. Центральное управленіе сибирскими дѣлами. Гербы сибирскихъ городовъ. Раздѣленіе управленія Сибирью на два разряда и назначеніе Томска провинціальнымъ городомъ. Главенство Тобольска. Установленіе новыхъ путей изъ Сибири въ Россію.

Хотя стремленіе къ захвату земель у воеводъ сибирскихъ городовъ не ослабѣвало и они добрались уже до Камчатскаго моря, но упроченіе ихъ власти въ захваченныхъ земляхъ совершалось туго и даже въ Тюменскомъ воеводствѣ, первомъ по времени учрежденія оныхъ въ Сибири, къ половинѣ XVII столѣтія ощущалась надобность въ постановкѣ новыхъ остроговъ, для огражденія уѣзда отъ набѣговъ калмыковъ и князей Кучумова рода.

Такъ, въ 1650 году, на лѣвомъ берегу р. Исети, въ полуверстѣ отъ берега, при Лебяжьемъ озерѣ, поставленъ Исетскій острогъ. Отъ этого острога, по р. Исети до р. Тобола, сухимъ путемъ 60 верстъ.

Мѣстность около острога оказалась удобною для земледѣлія и потому вскорѣ въ окрестностяхъ острога, появилось нѣсколько русскихъ деревень и слободъ и два монастыря: Успенскій-Далматовъ и Троицкій-Рафаиловъ.

Въ 1652 году приназано поставить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Исеть, но вслѣдъ за симъ, за ненадобностью, онъ оставленъ. Слобода Барневская отстроилась много позже и не изъ острога, который не былъ доконченъ.

Послѣ сего выстроены Катайскій острогъ, по р. Исети, по лѣвому берегу, въ 21 верстѣ отъ Далматова монастыря. Названіе

острогу дано отъ татарскаго рода, проживавшаго тамъ и выселившагося, по захватѣ русскими ихъ земли, на р. Синару.

Первоначально, вмѣсто острога, поставлена застава, но вкорѣ она стала слободой, жители которой и отбывали казачью службу и пахали землю, вслѣдствіе чего назывались бѣломѣстными казаками, такъ какъ владѣли землей, не платя податей, а такая земля подъ дворомъ называлась бѣлою ¹⁾).

Въ 1639 году, въ пяти верстахъ ниже устья р. Исети, по р. Тоболу, поставленъ острогъ Ялуторовскій, на мѣстѣ бывшей татарской крѣпостцы.

При этомъ острогѣ устроена слобода того же наименованія.

Въ 1633 году, на рѣкѣ Вагаѣ, былъ поставленъ острогъ, для защиты отъ нападеній калмыковъ и дѣтей хана Кучума; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ перенесенъ къ большой дорогѣ, на такъ называемый Атбашскій холмъ и названъ Атбашскимъ острогомъ. Въ этомъ острогѣ обыкновенно принимали калмыцкихъ пословъ и, по надлежащемъ допросѣ и осмотрѣ, препровождали подъ конвоемъ въ Тобольскъ.

Впослѣдствіи онъ перенесенъ вверхъ по р. Вагаю, къ устью р. Черной, по имени которой въ народѣ назывался Черною слободой.

Отъ Тобольска, по тарской дорогѣ, острогъ отстоялъ на 97 верстѣ.

Въ 1633 же году состоялось распоряженіе о построеніи острога при соединеніи рѣкъ Бии и Катунь, въ тѣхъ видахъ, чтобы служить оплотомъ для производствъ развѣдокъ и захвата земель къ югу.

Построеніе острога, распоряженіемъ томскаго воеводы князя *Ивана Татеева*, возложено на боярскаго сына *Федора Пушнина*, которому дано 60 казаковъ. Но выполнить это порученіе не удалось, потому что, доплывъ по рѣкѣ Оби до устья р. Чумыша, онъ былъ атакованъ соединенными силами теленгутскаго князя *Абаки*, войсками внука Кучумова *Девлетъ-Кирея* и нѣкоторыми калмыцкими тайшами и, послѣ пяти-дневнаго боя, долженъ былъ вернуться назадъ въ Томскъ.

¹⁾ Сибирская Исторія Фишера, стр. 52.

Неудача эта, однако, не отклонила намѣренія воеводъ томскихъ продолжать дѣло, и въ томъ же году снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ сына боярскаго *Петра Сабанскаго*.

Сабанскій дошелъ до вершины р. Бии и назвалъ озеро, изъ котораго она беретъ начало, по имени татарскаго рода, тамъ проживавшаго—Телесскимъ, хотя по калмыцки оно называлось Алтынъ-норъ (золотое озеро).

Телесскій князецъ *Мандракъ* думалъ было сопротивляться, но разбитый бѣжалъ, оставивъ побѣдителю свою жену, сына *Айдара* и невестку, которые всѣ приведены въ Томскъ въ качествѣ плѣнныхъ. На слѣдующій годъ *Мандракъ* прибылъ въ Томскъ, обязался уплачивать ясака по 10 соболей съ человѣка и, получивъ семью назадъ, вернулся къ себѣ съ твердымъ намѣреніемъ нарушить присягу и девять лѣтъ не давалъ ясака.

Въ 1642 году, *Петръ Сабанскій* съ томскими и кузнецкими казаками снова предпринялъ походъ противъ телесовъ, въ половинѣ зимы, надѣясь застать озеро замерзшимъ, но ошибся въ расчетъ, и, подойдя къ Алтынъ-нору, долженъ былъ приступить къ постройкѣ судовъ и, стало быть, о нечаянномъ нападеніи нечего было и думать. Между тѣмъ, *Мандракъ* укрѣпился за озеромъ. Построивъ суда, *Сабанскій* отрядилъ, подъ начальствомъ атамана кузнецкихъ казаковъ *Петра Дорофьева*, 80 человѣкъ казаковъ и татаръ для обхода озера сухимъ путемъ, съ остальными людьми поплылъ черезъ озеро. *Мандракъ* задумалъ разбить обходную колонну, но потерпѣлъ пораженіе и попался въ плѣнъ. Сынъ же его *Айдаръ* прочно держался въ крѣпости, но, на бѣду для себя, задумалъ произвести ночное нападеніе на русскій отрядъ, когда на двѣнадцатый день осады къ нему подошло подкрѣпленіе; онъ былъ взятъ въ плѣнъ при самомъ началѣ дѣла и телесы разбѣжались.

Послѣ разгрома телесовъ, *Сабанскій* перешелъ на другой берегъ озера и поставилъ тамъ небольшой острогъ, въ которомъ остался на зимовку. Поставить настоящій прочный острогъ, какъ это было ему приказано, онъ не рѣшился, потому что почва была камениста и не находилось мѣста, удобнаго для постановки русскаго селенія, и предложилъ выстроить острогъ при впаденіи въ Бію р. Лебедя, на что, однако, не послѣдовало согласія воеводы.

Телесы уплачивали ясакъ до смерти князя *Мандрака*, оставшагося амаватомъ въ городѣ Томскѣ, и въ 1645 году отложился вновь, что вызвало новую экспедицію къ нимъ подъ начальствомъ сына воеводы *Бориса Зубова*. Хотя онъ и разбилъ телесовъ въ 1646 году, но это мало помогло дѣлу, потому что сынъ Мандрака, *Айдаръ*, уклонился постоянно, а въ 1652 году и совсѣмъ отложился. Посланный въ 1653 году, для наказанія телесовъ, атаманъ *Петръ Дорофьевъ* ихъ не нашелъ на мѣстахъ и вслѣдъ за симъ они стали уплачивать двѣ джунгарскимъ калмыкамъ, давая въ русскую казну только подарки, а именно 60 соборей съ 300 семействъ, то-есть, едва 50-ую долю прежняго ясака.

Въ 1642 году, для избавленія чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ, признано необходимымъ поставить острогъ у рѣки Юса. Задача эта возложена на тарскаго воеводу *Якова Тулачевскаго*, который и поставилъ въ Ачинской волости Ачинскій острогъ.

Въ 1657 году, въ 58 верстахъ отъ Томска, поставленъ Сосновскій острогъ, при впаденіи р. Сосновки въ р. Томь ¹⁾.

Острогъ этотъ черезъ нѣсколько времени былъ сожженъ киргизами и въ 1682 г. перенесенъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ, на разстояніи 100 верстъ отъ Мелесскаго острога.

Тотчасъ по отстройкѣ Красноярска, воеводы тамошніе стали заботиться о расширеніи района своего вѣдѣнія. Первый краснойскій воевода *Дубенскій*, въ 1629 году, отправилъ на р. Канъ въ землю котововъ, втаманъ *Ермака Остафьева*, для обложенія ихъ ясакомъ. Дойдя до Араксѣвскаго порога на р. Канѣ, *Остафьевъ* поставилъ зимовье и укрѣпилъ оное палисадомъ. Изъ этого зимовья краснойскіе казаки собирали ясакъ до 1640 года, когда было признано необходимымъ поставить прочво укрѣпленный острогъ. Острогъ этотъ, названный Канскимъ, по распоряженію краснойскаго воеводы *Федора Михайловича Мякина* ²⁾, поставленъ на 40 верстъ выше зимовья, атаманомъ *Никифоромъ Колыцовымъ*, на лѣвомъ берегу р. Кана при Братскомъ перевозѣ

¹⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 512.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 517.

Отъ острога по р. Кану до Енисея считалось 190 верстъ, а до Красноярска сухимъ путемъ 162 версты.

Одновременно съ посылкой Остафьева въ землю котововъ, *Дубенскій*, въ 1629 же году, отправилъ партію казаковъ въ верховья р. Кана, для объясненія камасинцевъ. Выполнивъ задачу, казаки хотѣли пройти къ бурятамъ, жившимъ на р. Удѣ, которая въ среднемъ теченіи называется Чуна, а въ нижнемъ (отъ впаденіе Усолки) Тасѣвка, но провожатые изъ котововъ отказались вести, опасаясь за свою жизнь, и казаки должны были отложить свое намѣреніе. Построеніе Канскаго острога дѣлало экспедицію въ землю бурятъ менѣе опасною и воевода *Петръ Протасъевъ* рѣшилъ попытать счастья въ войнѣ съ бурятами. Поискъ, сдѣланный на р. Уду изъ Канска въ 1645 году, не увѣнчался успѣхомъ и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ переговорамъ. Для сего онъ отправилъ одного казака изъ Канска къ бурятскому князю *Иланко* съ порученіемъ доказать, ссылкой на другіе народы, что разъ затѣяно русскими дѣло по захвату земли, то оно не будетъ оставлено до выполненія, и потому лучше обязаться платить ясакъ добровольно, чѣмъ быть вынужденнымъ къ тому войной. *Иланко* сдался на доводы и въ 1647 году принялъ присягу на подданство въ городѣ Красноярскѣ и просилъ о построеніи въ его землѣ острога, для защиты отъ монголовъ.

Острогъ построенъ на правомъ берегу р. Уды и названъ потому Удинскимъ. Отстоятъ отъ Красноярска на 415 верстъ по пути черезъ Канскъ.

Въ 1649 году, при нападеніи на Удинскій острогъ монголовъ, буряты отложились и убили казаковъ, высланныхъ къ нимъ за ясачнымъ сборомъ. Возстаніе это длилось до 1652 года, когда они были разбиты красноярскими казаками, подъ начальствомъ сына всеводы *Андрея Бунакова—Кирилла*, на р. Ги, впадающей въ р. Оку, притокъ Ангары.

Въ этомъ же году было заложено Иркутское зимовье, и хотя построено оно енисейскими казаками подъ начальствомъ *Ивана Похабова*, прибывшими по Ангарѣ, но есть полное основаніе думать, что съ этой поры стало устанавливаться прямое сообщеніе Иркутскаго зимовья съ Красноярскомъ черезъ Удинскъ и Канскъ.

На этотъ выводъ наводитъ то обстоятельство, что обложение неакомъ при-ійскихъ бурятъ красноярскими казаками енисейскіе воеводы сочли какъ бы посягательствомъ на ихъ полномочія, такъ какъ они ихъ считали въ числѣ при-окскихъ бурятъ. Отсюда снова возникли недоразумѣнія у красноярскихъ казаковъ съ енисейскими и дошло до того, что красноярскіе казаки сдѣлали нападеніе на енисейскихъ, когда тѣ строили Балаганскій острогъ ¹⁾. Слѣдовательно, путь отъ Красноярска къ Балаганску былъ уже открытъ.

Одновременно съ захватомъ новыхъ земель и построеніемъ новыхъ остроговъ и городовъ шло устройство старыхъ городовъ и остроговъ, которые очень нуждались въ этомъ, такъ какъ условія жизни, въ которыхъ они находились, были для многихъ весьма тяжелы.

Особенно тягостно было положеніе жителей уѣздовъ Тюменскаго и Тарскаго, подвергавшихся безпрестанно, въ теченіи долгаго времени, набѣгамъ калмыковъ, ногаевъ и разнаго сброда, предводительствуемаго дѣтьми Кучума.

По изгнаніи, въ 1595 году, *Кучума* изъ Сибири, онъ отправился къ калмыкамъ, проживавшимъ у озера Норъ-Зайсана, и оттуда посылалъ своихъ сыновей дѣлать набѣги на ближайшія поселенія русскихъ по верховьямъ рр. Ишима, Иртыша, Тобола, Яика и др.

Въ 1600 году, четыре сына Кучума: *Алей*, *Канай*, *Азимъ* и *Кубей-Муратъ* съ 250 людьми бѣглыхъ татаръ и башкирцевъ прикочевали къ озеру Чебаркулу. Въ Тобольскѣ и Тюмени стали готовить отряды для посылки противъ нихъ; это обстоятельство побудило ихъ попытаться, не лучше-ли будетъ принять русское подданство, и они послали въ Тобольскъ пословъ, въ томъ числѣ и младшаго своего брата, съ заявленіемъ о готовности принять подданство. *Кубей-Мурата* тобольскій воевода отправилъ въ Москву, и это повредило дѣлу, потому что остальные братья, на предложеніе, сдѣланное имъ тюменцами и изъ Уфы, самолично явиться для принятія подданства, отвѣтили, что будутъ ждать

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

результата отправки ихъ брата въ Москву. Къ сожалѣнію, *Кубея* задержали въ Москвѣ и братья объявили себи врагами Россіи, пригласивъ на помощь ногайцевъ и калмыковъ.

Ногайскіе татары кочевали тогда въ степяхъ при р. Яикѣ. Въ 1601 голу они раздѣлились на двѣ части, причемъ одна часть, подъ предводительствомъ мурзы *Уруса*, прикочевала въ пространство между рр. Міасомъ и Исетью, что породило между татарами Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ надежды на восстановленіе бывшей свободы, подъ управленіемъ дѣтей хана Кучума. Къ счастью тюменцевъ и туринцевъ, несогласія, возникшія въ семьѣ Кучума, и раздоры между его сыновьями, отталили на нѣкоторое время опасность, а тою порой царь *Борисъ Феодоровичъ* приказалъ отправить въ Сибирь нѣкоторыхъ изъ Кучумовыхъ женъ и одного изъ его сыновей, *Камчувара*, и это обстоятельство побудило старшаго сына Кучума, *Алея*, сдѣлавшагося ханомъ по смерти отца, приостановить открытіе враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ владѣній, хотя къ нему присоединился мурза *Урусъ* съ 700 ногайцами. Но съ 1603 года набѣги начались и длились до 1606 года. (Въ 1626 году *Алей* съ титуломъ цари сибирскаго жилъ въ Ярославлѣ ¹⁾).

Вслѣдъ за симъ на границахъ Тарскаго уѣзда появились джунгары (калмыки), которые стали предъявлять свои права на барабинскихъ татаръ. Въ сентябрѣ 1606 года, тарскій воевода князь *Сила Гагаринъ* написалъ объ этомъ въ Tobольскъ и весной 1607 года снаряжена экспедиція противъ нихъ изъ служилыхъ людей Tobольскаго, Туринскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ.

Экспедиція эта большаго успѣха, однако, не имѣла, потому что джунгары не были прогнаны, что подбодрило кучумовцевъ, которые, совместно съ джунгарами, вслѣдъ за отбытіемъ русской рати, разорили Киницкій городокъ, находившійся на р. Турѣ, въ 13-ти верстахъ отъ устья р. Ницы, разоряли тобольскія волости и грабили въ Тарскомъ уѣздѣ. Тюменскій воевода *Матвій Годуновъ*, въ наказаніе за набѣгъ въ ввѣренный ему уѣздъ,

¹⁾ Щегловъ, стр. 83.

собралъ наскоро партію казаковъ и татаръ и успѣлъ разорить станъ кучумовцевъ при лѣсѣ Шамши на р. Ишимѣ, забравъ княжскихъ женъ и дѣтей, которыхъ, въ силу указа царя *Шуйскаго*, даннаго въ декабрѣ 1608 года, отправилъ въ Москву.

Въ томъ же 1608 году ногайцы разорили Тюменскій уѣздъ и подошли на 20 верстъ къ городу; хотя они вслѣдъ за симъ были наказаны тюменскою ратью, которая отняла у нихъ все похищенное, но черезъ годъ (въ 1610 году) они снова сдѣлали набѣгъ и дошли до р. Исети.

Въ то же время, въ Тарскомъ уѣздѣ, калмыки, переманивъ некоторыхъ татаръ, бывшихъ въ русскомъ подданствѣ, причиняли большой вредъ уѣзду грабежами и убійствами. Попытка къ успокоенію ихъ переговорами, сдѣланная тарскимъ воеводой княземъ *Иваномъ Масальскимъ* въ 1610 году, не привела къ желаемому результату; напротивъ, придала имъ дерзости. Въ 1610 и 1611 годахъ они присвоили себѣ право владѣть соляными озерами, находящимися въ при-иртышскихъ степяхъ, которыми пользовались до сего времени тарскіе князья. Это обстоятельство вызвало необходимость снарядить походъ противъ калмыковъ, который хотя не увѣнчался воинскими подвигами русской рати, но привелъ къ открытію ямышевской соли; въ 1613 году ротмистръ *Барташъ* добылъ соль на Ямышевскомъ озерѣ, которая своими качествами превосходила всѣ другіе роды сибирской соли.

Калмыки совмѣстно съ кучумовыми татарами, не смотря на то, что терпѣли пораженія отъ русскихъ отрядовъ, не прекращали своихъ набѣговъ, что вызывало иногда снаряженіе большихъ экспедицій для ихъ наказанія. Такъ, въ 1618 году, подъ начальствомъ стряпчаго *Алексы Вельямина-Воронцова*, снаряженъ отрядъ изъ служилыхъ людей тобольскихъ и тарскихъ, который разбилъ ихъ на голову, въ степи между Иртышемъ и Тоболомъ, и взялъ, между прочимъ, 70 верблюдовъ, отнеденныхъ въ Москву, какъ диловинка.

Безпокойства со стороны калмыковъ-джунгаровъ длились до разбитія ихъ, въ 1620 году, *Алтынъ-ханомъ*, когда они принуждены были бѣжать въ русскіе предѣлы и поселились при верховьяхъ рѣкъ Обя, Иртыша, Ишима и Тоболъ. Сосѣдство это

не нравилось русскимъ людямъ, и въ 1621 и 1622 годахъ воеводы южныхъ городовъ Сибири добывали справки о томъ, гдѣ именно калмыки устроились. Между прочимъ, тюменскій воевода *Матвей Годуновъ* провѣдалъ, что въ верховьяхъ р. Тобола прикочевалъ съ своимъ родомъ калмыцкій тайша *Талай*, и онъ отправилъ къ нему тобольскаго боярскаго сына *Димитрія Черкасова*, въ февралѣ 1623 года, съ предложеніемъ принять русское подданство; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ—калмыки чуть не убили нашего посланца.

Не принимая русскаго подданства, калмыки, однако, пытались отправлять посланцевъ въ Тобольскъ и Москву, но съ такими вздорными предложеніями, что изъ Москвы приказано, въ октябрѣ 1623 года, впредь выслушивать на границѣ предложенія посланцевъ и, сообщивъ о томъ въ Москву, ожидать распоряженія относительно пропуска. Эта мѣра озлобила калмыковъ и они снова начали дѣлать набѣги на русскія владѣнія.

Въ 1624 году калмыки заставили кузнецкихъ татаръ платить себѣ ясакъ, что побудило ихъ угрожать отпаденіемъ отъ Россіи, если ихъ не защитятъ. Кузнецкій воевода обратился за помощью къ томскому, князю *Гагарину*, но тотъ, угрожаемый возстаніемъ татаръ своего уѣзда, отказалъ. Положеніе дѣлалось труднымъ, потому что обаяніе русской власти стало ослабѣвать.

Хотя калмыки и не могли брать русскихъ остроговъ, но грабили ясачныхъ, которые не уплачивали имъ также ясака, и это повело къ тому, что въ 1628 году возстали барабинскіе татары и убили 1 боярскаго сына и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степи для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ, и часть оныхъ съ княземъ *Когутаемъ* удалилась въ верхнія иѣста за Обь, на соединеніе съ телеутами и калмыками. Вслѣдъ за симъ возстали и тарскіе татары и, разоривъ многія изъ деревень Тарскаго уѣзда, подступили къ самому городу; гарнизонъ, однако, отсиѣлся и татары удалились въ степь. Для наказанія ихъ составлена рать изъ русскихъ людей и служилыхъ татаръ тобольскихъ и тарскихъ, которая, въ 1629 году, разгромила возставшихъ, такъ что изъ нихъ не болѣе 150 чловѣкъ успѣли уйти въ верховья р. Оби на кочевье.

Вскорѣ послѣ сего барабинскіе и тарскіе бунтовщики татары

признали надъ собою власть внука Кучума, князя *Аблая*, который, склонилъ на свою сторону и чатскаго мурзу *Тарлава*, бывшего въ свойствѣ съ *Абакомъ*, княземъ теленгутовъ.

Абакъ, какъ выше было сказано, принялъ русское подданство въ 1609 году и пріѣзжалъ для сего въ г. Томскъ; но при развитіи киргизскаго возстанія отпалъ я въ 1617 году осаждалъ Чатскій городокъ, стоявшій на лѣвомъ берегу р. Оби, на большой дорогѣ отъ Томска къ Тарѣ, въ землѣ татарскаго рода чать, кочевавшаго въ верховьяхъ р. Оми, и до р. Оби. Въ 1621 году мурза чатскихъ татаръ *Тарлавъ* былъ отправленъ къ *Абану* для заключенія мира, который и согласился на то. Но по возстаніи барабинскихъ и тарскихъ татаръ въ 1623 году, *Абакъ* снова отложился и въ 1624 году теленгуты не только разорили Томскій уѣздъ, но даже подступали къ Томску.

При содѣйствіи упомянутыхъ лицъ, *Аблай* осадилъ въ 1629 году Мурзинъ городокъ, стоявшій также въ землѣ чатскихъ татаръ, но долженъ былъ скорѣ снять таковую, прослышавъ о движеніи на помощь къ осажденнымъ русскаго отряда и пустился разорять деревни внизъ по р. Оби, до самаго устья р. Чулыма. Русское войско нагнало его у р. Шадорки и нанесло сильнѣйшее пораженіе.

Успѣхъ этотъ, однако, мало помогъ дѣлу успокоенія края, потому что въ 1630 году, весной, *Абакъ* и *Тарлавъ* подступили къ Тоннову городку, находившемуся на одномъ изъ острововъ р. Томи, неподалеку отъ города Тоиска, не успѣвъ взять который, направились къ Мурзинну городку, гдѣ порубили нѣсколькихъ чело-вѣкъ и пустились затѣмъ внизъ по р. Оби. Посланный въ догонку за ними слѣзъ боярскій *Гаврила Черницынъ* успѣлъ ихъ настичь и жестоко наказалъ въ степи. *Тарлавъ*, съ горя, послѣ сего скорѣ умеръ, а *Абакъ* смирился только въ 1632 году.

Покинутый *Абакомъ*, *Аблай* искалъ новыхъ союзниковъ и успѣлъ склонить на свою сторону тайшу *Талая*, который далъ въ его распоряженіе 150 калмыковъ. Съ этою помощью онъ въ 1631 году разорилъ нѣсколько тарскихъ волостей по р. Иртышу почти вплоть до устья р. Вагая. Для наказанія его высланъ отрядъ изъ тобольскихъ и тарскихъ служилыхъ людей, который разбилъ его въ Кашкарагайскомъ лѣсу у р. Ишима.

Постоянные безпокойства, чинимыя калмыками, вынудили, наконецъ, Московскій дворъ возстановить съ ними сношенія черезъ посланцевъ, и въ 1632 году дозволено не только принимать ихъ посланцевъ, но установить съ ними торгъ и уговорить ихъ ласной въ оставленію русскихъ предѣловъ, или же къ принятію русскаго подданства. Въ силу упомянутаго распоряженія, тюменскій воевода *Семенъ Жеребцовъ* отправилъ къ ближайшему калмыцкому улусу, состоявшему въ вѣдѣніи тайши *Урлука*, боирснаго сына для переговоровъ. Миссія удалась, и *Урлукъ* принялъ подданство и завязалъ торговыя сношенія съ Тюменью, отправивъ на продажу лошадей.

Примѣръ тайши *Урлука*, кажется, не нашелъ подражателей, потому что уже на слѣдующій годъ между тарскими татарами пошелъ слухъ, что русскихъ скоро прогонять изъ Сибири, а въ 1684 году, ввязавъ Кучумовской фамиліи, при содѣйствіи отпавшихъ отъ русскаго подданства татаръ и калмыковъ, разорили Тюменскій и Тарскій уѣзды. Началось дѣло съ того, что калмыки, въ числѣ 2,000 человекъ, не допустили русскихъ добывать соль на *Имышевскомъ* озерѣ и, заставивъ работавшихъ на озерѣ укрыться въ ближайшій острогъ на р. *Иртышѣ*, продержали ихъ въ осадѣ шесть недѣль. Не успѣвъ выманить изъ острога русскихъ, калмыки подступили къ *Тарѣ*, но обескураженные удачными вылазками гарнизона, они отступили и, усилившись, вновь обложили *Тару*; на счастье подошла выручка изъ *Тобольска* и калмыки, принявшіе бой, были разбиты.

Другая толпа калмыковъ тайши *Талая* вступила въ Тюменскій уѣздъ и, разграбивъ оный, не рѣшилась приступить къ городу. Это обстоятельство ободрило тюменцевъ и они послали 300 человекъ для отнятія у калмыковъ награбленнаго. Поискъ не удался и разбитые тюменцы, потерявъ 50 человекъ, вернулись назадъ ни съ чѣмъ.

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ въ *Тобольскѣ* было рѣшено снарядить рать отъ трехъ уѣздовъ и для сбора оной назначено мѣсто у рѣки *Ишима*. Рать эта, въ 1635 году, отправляясь въ походъ, но калмыковъ розыскать не могла и была довольна, когда застала небольшой отрядъ у *Капкарагайскаго*

лѣса, потому что добыла нѣсколько плѣнныхъ для разнѣна на взятыхъ въ плѣнъ калмыками.

Съ 1636 года наступило затишье въ калмыцкихъ набѣгахъ, потому что имъ пришлось отбиваться отъ монголовъ, которые стали ихъ воевать. Это послѣднее обстоятельство содѣйствовало склонности ихъ къ принятію русскаго подданства, такъ что, когда вачальникъ кавачьяго отряда, сопровождавшаго промышленниковъ, отправившихся на Ямышево озеро для добыванія соли, *Богданъ Аршинскій*, въ 1638 году, предлагалъ калмыцкимъ тайшамъ близлежащихъ родовъ прекратить грабежи и служить вѣрно его царскому величеству, они не только согласились, но тотчасъ же добровольно на своихъ лошадяхъ стали подвозить соль отъ озера къ судамъ на р. Иртышѣ.

Но грабежи изрѣдка продолжались и въ 1641 году и тобольцы и тюменцы дѣлали поиски за ними, причемъ тюменцы калмыковъ не нашли, а тобольцы, подъ начальствомъ *Данилы Аршинскаго*, встрѣтились съ ордой тайши *Урлука* въ 700 человекъ, были разбиты и спаслись только 13 человекъ, укрывшихся въ ближайшій острогъ Тарханскій. Пораженіе *Аршинскаго* произвело большой переполохъ въ Тобольскѣ, гдѣ съ часу на часъ ожидали появленія калмыковъ; крестьяне, покинувъ деревни, попрятались въ города и острога. Но, къ счастью, калмыки вскорѣ удалились.

Въ 1643 году тайша *Урлукъ* откочевалъ съ своими калмыками съ рѣки Тобола къ Астрахани и пытался поднять ногайскихъ татаръ противъ Россіи, но потерпѣлъ неудачу и былъ разбитъ ногайцами въ конецъ, что доставляло нѣкоторое облегченіе южнымъ уѣздамъ Сибири.

Съ откочеваніемъ калмыковъ грабежи въ Тарскомъ, Тюменскомъ и Томскомъ уѣздахъ продолжались со стороны только кучумовскихъ наслѣдковъ.

Аблай, какъ было упомянуто выше, послѣ принятія княземъ телеутовъ, *Абакомъ*, русскаго подданства, обратился къ калмыцкому тайшѣ *Талаю*, и послѣ набѣга на тарскія волости въ 1631 году, долженъ былъ ограничиваться, за недостаткомъ подручныхъ войскъ, небольшими грабежами въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ 1635 году онъ увелъ съ рѣки Исети 24 семьи татаръ и выжегъ по р. Ницѣ слободы Верхнюю Нядицкую и Чубарову, но въ

1636 году былъ взятъ въ плѣнъ уфимскимъ воеводой *Никитой Вельяминовымъ* и отосланъ въ Москву, гдѣ умеръ въ заточеніи.

Другой внукъ Кучума, *Девлетъ-Кирей*, видя невозможность отнять отъ русскихъ бывшія владѣнія своего дѣда Кучума, въ 1637 году рѣшилъ принять русское подданство и отправилъ своихъ посланцевъ въ Тару. Тарскій воевода запросилъ тобольскаго, который предложилъ вызвать самого *Девлетъ-Кирея*. Тогда тарскій воевода предложилъ посланцамъ немедленно ѣхать назадъ, а когда они усиленно просили дозволить имъ остаться нѣкоторое время, чтобы дать возможность отдохнуть лошадямъ, то онъ дозволилъ, но приставилъ къ нимъ наразулъ, а затѣмъ, когда они черезъ мѣсяцъ пошли назадъ, то онъ, опасаясь воздѣйствія ихъ на покорившихся татаръ, приказалъ провожатымъ вести ихъ безлюдными мѣстами до степи и тамъ оставить.

Подобный способъ дѣйствій ожесточилъ *Девлетъ-Кирея* и онъ снова сталъ во враждебныя отношенія ко всему русскому и опять принялся за грабежи и набѣги. Въ 1640 году онъ осадилъ Тарханскій острогъ, въ которомъ было только 40 человѣкъ обыкновеннаго гарнизона, но снялъ осаду, провѣдавъ о приближеніи помощи, за то разорвалъ много деревень. Затѣмъ онъ продолжалъ дѣлать набѣги въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и добился того, что тобольскіе воеводы стали принимать его пословъ и отправлять ихъ даже въ Москву, что пріостановило враждебныя дѣйствія *Девлета*. Но, къ сожалѣнію, когда дѣло налаживалось къ миру, а именно въ 1650 году, онъ снова воспылаелъ ненавистью къ Россіи, потому что узналъ отъ татарина, сопровождавшаго посланца къ нему, отправленнаго изъ Москвы, что братъ его *Аблай* умеръ въ тюрьмѣ (онъ былъ сославъ въ 1641 году въ Бѣлоозеро ¹⁾) и что уфимскій воевода снаряжалъ отрядъ, для сдѣланія внезапнаго на него нападенія. Результатомъ такого оборота дѣлъ были новыя ежегодныя разоренія тарскихъ волостей. Въ 1651 году онъ со 100 человѣками напалъ на Далматовъ монастырь и сжегъ оный, убилъ трехъ монаховъ и 17 служителей и 20 человѣкъ уведя въ плѣнъ. Посланный для наказанія *Дев-*

¹⁾ Щегловъ, стр. 94.

лета *Власъ Чередовъ* его не нашелъ и разграбилъ мирныхъ калмыковъ тайши *Эшкена*

Вслѣдъ за симъ *Девлетъ-Кирей* разграбилъ татарскую деревню у рѣки Тары. Посланный за нимъ, литовскій ритмейстеръ *Андрей Кропотовъ* его не нагналъ, да и не пытался этого дѣлать, такъ какъ часть его отряда, въ количествѣ 150 человекъ, отказалась слѣдовать далѣе, ссылаясь на неполученіе жалованья и недостатотъ съѣстныхъ припасовъ.

Ненависть *Девлетъ-Кирея* къ русскимъ была такъ велика, что онъ не щадилъ своихъ союзниковъ калмыковъ, коимъ скоро замѣчалъ ихъ сношенія съ русскими. Такъ, онъ разграбилъ бухарскій караванъ, шедшій въ Россію, подъ конвоемъ калмыковъ, съ тайшей которыхъ онъ дружилъ.

Въ 1657 году отъ него бѣжали обратно въ Россію нѣсколько татаръ, приставшихъ къ нему изъ Уфимскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ, воспользовавшись сосѣдствомъ русскихъ, прибывшихъ къ Ямышеву озеру для добыванія соли. Но это вовсе не служило доказательствомъ утомленія ихъ въ грабежахъ, а было просто случайнымъ явленіемъ, потому что грабежи кучумонскихъ слугъ и калмыковъ не прекращались. Въ 1659 году, пленявшаго *Девлета*, *Абунай* (сынъ *Ишима*), при помощи своего сродника *Кучука* и двухъ калмыцкихъ тайшей: *Лоузана* и *Эшкена* (котораго напрасно ограбилъ *Чередовъ*) съ 1,000 человекъ напалъ на татаръ въ Барабинской степи. На помощь барабинцевъ тарскій военный князь *Михаилъ Шаховской* выслалъ 60 казаковъ, въ ожиданіи сбора большей рати; пока казаки обороняли одну деревню въ Туяусской волости, *Абунай* разграбилъ всю еѣмь и увелъ 700 душъ обоого пола въ плѣнъ. Высланные изъ Тобольска 100 казаковъ и 100 служилыхъ татаръ, подъ начальствомъ литовскаго ритмейстера *Данилы Аршинскаго* и сотника *Саввы Трускова*, враговъ ужъ не застали и нагнали всего только 50 калмыковъ, которыхъ и порубили всѣхъ, за исключеніемъ одного, чтобы могъ поразсказать объ этомъ своемъ.

Въ 1660 году калмыки снова вторглись въ Туяусскую волость, которую разграбили въ виду 60 казаковъ, тамъ находившихся.

Начальство калмыковъ побудило воеводъ трехъ уѣздовъ: То-

больскаго, Тюменскаго и Тарскаго собрать соединенную рать, въ составъ которой вошли изъ Тобольска:

100 русскихъ, подъ начальствомъ ротмистра *Даніила Аршинскаго*.

100 татаръ, подъ начальствомъ сотника *Саввы Трускова*.

90 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сына боирскаго *Ивана Ушанова*.

Изъ Тюмени: 75 казаковъ въ Тару.

Между тѣмъ, еще до прихода перечисленныхъ войскъ, барабинскіе татары, поддержанные одними тарскими казаками, упранились съ калмыками, разбивъ стойбище ихъ при озерѣ Чаны; пришедшее же нойско, надо полагать, значительно разнило этотъ успѣхъ, потому что затѣмъ калмыцкіе грабежи прекратились и нѣкоторые изъ плѣнныхъ, забранныхъ въ 1659 году, возвращены въ Россію.

Терпѣлъ также много Томскій уѣздъ. О нападеніяхъ телеутовъ при низѣ *Абакъ*, который то принималъ подданство, то возставалъ, подзадориваемый потомствомъ Кучума или киргизами и калмыками, было тонорено выше. Въ 1635 году Абакъ умеръ и владѣтелемъ телеутовъ сдѣлался сынъ его—*Кока*. Извѣстясь про это, томскій военода командировалъ къ *Кокѣ* атамана *Зиновія Амосова*, для приглашенія его въ Томскъ, чтобы принять присягу на вѣрность. *Кока* не поѣхалъ, но, принявъ присягу у себя въ улусѣ, отправилъ съ Амосовымъ въ Томскъ своего брата, *Имеса*.

Присяга эта была принята противъ воли, и *Кока* не считалъ себя связаннымъ ею, что и доказалъ въ 1632 году, производя нападеніе на гор. Кузнецкъ. Обстоятельства, предшествовавшія этому нападенію, были таковы: нѣсколько киргизовъ отправившись къ калмыкамъ; томскіе военоды усматривая въ этомъ намѣреніе подбѣтъ калмыковъ къ побѣгу, отправили сына боярскаго *Гаврилу Черницына* съ 20 казаками, съ наказомъ взять 20 же человекъ изъ Кузнецка, и захватить киргизовъ, когда они будутъ возвращаться назадъ. *Кокѣ* это не понравилось и онъ, заручась содѣйствіемъ калмыковъ, подступилъ къ Кузнецку, отрядивъ часть войскъ противъ *Черницына*, для задержанія онаго, надѣясь тѣмъ временемъ захватить Кузнецкъ. *Черницынъ*, однако,

пробился и выручилъ кузнецкій гарнизонъ, но за то упустилъ киргизовъ.

Въ 1640 году *Кока* отправилъ въ Кузнецку князца телеутскаго *Маджика*, который, являсь подъ городомъ съ провожатыми, заявилъ о желаніи производить торгъ за городомъ. Такъ какъ таковая торговля была въ обычаѣ, то кузнецкіе обыватели пришли въ становище, въ подозрѣвая измѣны; *Маджикъ* же по условленному сигналу приказалъ своимъ провожатымъ напасть на русскихъ и, перебивъ сколько было возможно людей, съ обобранными у нихъ вещами удалился.

Этотъ *Маджикъ* въ 1649 году принялъ русское подданство.

Кока въ 1646 году примирился съ русскими и опять выслалъ въ Томскъ депутатовъ, для принесенія, отъ его имени, присяги царю. Томскіе воеводы вызывали въ Томскъ его самого, а какъ онъ отказался наотрѣзъ, то въ 1650 году, для принятія присяги отъ него лично, были командированы изъ Томска къ нему боярскій сынъ *Иванъ Петровъ* и чатскій мурза *Итемень*.

Присяга эта не принесла, однако, пользы дѣлу, потому что въ 1652 году онъ вошелъ въ Кузнецкій уѣздъ и силой собралъ разную дань съ кузнецкихъ татаръ. Боясь расплаты за это, онъ въ 1653 году поддался контайшѣ.

Такъ же поступалъ и вышеупомянутый *Маджикъ*, другой князецъ телеутовъ. Послѣ принятія русскаго подданства, онъ все же такъ продолжалъ беспокоить русскихъ подданныхъ, и когда къ нему, въ 1652 году, за полученіемъ ясака былъ отправленъ сынъ боярскій отъ кузнецкихъ воеводъ, то онъ внесъ разную плохую мягкую рухлядь, цѣной въ 10 соболей.

Затѣмъ, тотъ же *Маджикъ*, соединясь съ саянскимъ княземъ *Манзеемъ*, вновь напалъ на кузнецкихъ татаръ. Кузнецкіе воеводы просили помощи изъ Томска, но оттуда получили въ отвѣтъ, что, по распоряженію Сибирскаго приказа, надлежитъ отвращать нападенія сосѣднихъ племенъ не оружіемъ, а переговорами. Въ силу такого распоряженія, къ *Кокѣ*, какъ къ старшему телеутскому князю, отправленъ запросъ изъ Томска о причинахъ нападеній со стороны телеутовъ. *Кока* отвѣчалъ, что они вызываются обидами со стороны кузнецкихъ татаръ и что онъ дастъ отвѣтъ въ Москву черезъ Тару.

Недовольство *Коки* томскими воеводами было такъ велико, что когда въ 1655 году, во время войны, завязавшейся у него съ калмыками, они предложили ему содѣйствіе, лишь бы онъ принялъ русское подданство, онъ отклонилъ принятіе помощи. Затѣмъ, примирясь съ кнѣземъ *Маджикомъ*, съ которымъ онъ разсорился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ напалъ на Томскій уѣздъ и дошелъ до Сосновскаго острога, построеннаго при впаденіи р. Сосновки въ р. Томъ, въ 58 верстахъ отъ Томска, и увелъ больше 100 лошадей изъ этого острога, отъ недавно поселенныхъ тамъ жителей. Боясь отплаты за этотъ набѣгъ, онъ откочевалъ съ верховьевъ р. Оби въ степь; но тамъ ему пришлось столкнуться съ калмыками и, разбитый ими въ 1658 году, онъ изъявилъ готовность принять русское подданство, если ему отвѣдутъ въ русскихъ предѣлахъ подходящее кочевье. Томскіе воеводы отвели ему земли по р. Меретъ и онъ вмѣстѣ съ *Маджикомъ* принесъ новую присягу царю *Алехсѣю Михайловичу*.

Затѣмъ, въ 1660-хъ годахъ въ Томскій и Кузнецкій уѣзды переселились и остальные телеуты, не принимавшіе еще подданства, которыхъ принудилъ къ этому голодъ, какъ это усматривается изъ записки *Сенъи* тайши, сына контайши, хранящейся въ Томскомъ архивѣ ¹⁾).

Кузнецку доставалось не отъ телеутовъ и калмыковъ только, но и отъ инородцевъ, жившихъ по системѣ рѣкъ верхняго Енисея. Послѣ казни плѣнныхъ тубинцевъ, учиненной красноярскимъ воеводой *Архипомъ Яковлевымъ* въ 1630 году, они озлобились и возстали, и хотя въ 1631 году киргизы, разоривши уѣздъ до самаго города, были разбиты атаманомъ *Дементіемъ Злобинимъ*, но броженіе не прекратилось, а въ 1633 году киргизскій родъ алтазары, кочевавшій по р. Абакану, подступилъ къ Кузнецку; не смогши взять города, онъ разорилъ уѣздъ и увелъ много лошадей. Другая толпа киргизовъ въ то же время разоряла Красноярскій уѣздъ и четыре недѣли осаждала городъ.

Возставшіе инородцы хотя были усмирены красноярцами, но,

¹⁾ Сибир. Истор. Фишера, стр. 471.

тѣмъ не менѣе, быстрота, съ которою совершилось возстаніе инородцевъ, и ширива распространенія онаго доказали ясно правительству, какъ тягостна была для нихъ власть краснойрскихъ воеводъ. Возстали аринны, изъ коихъ многіе передались потомъ киргизамъ, котовы, убившіе казаконъ, высланныхъ за сборомъ ясака, кизиллы, жившіе по р. Юсѣ, разорившіе ачинскія волости и убившіе казаковъ, ѣхавшихъ въ Томскъ за полученіемъ жалованья. Кизиллы, впрочемъ, числились въ Томскомъ уѣздѣ и вносили ясакъ въ Мелесскій острогъ; послѣ разгрома, учиненнаго имъ краснойрцами, они отложились отъ русскаго подданства со-вѣмъ и передались къ *Алтынъ-хану* монгольскому.

Для возвращенія отложившихся инородцевъ, въ 1635 году было отправлено изъ Томска къ *Алтынъ-хану* посольство, подъ начальствомъ атамана *Димитрія Копылова*, но оно не увѣнчалось успѣхомъ, потому что киргизы и кизиллы не пожелали возвращаться подъ русскую власть. Вслѣдъ за симъ киргизы вновь стали дѣлать набѣги на Кузнецкъ и Красноярскъ, и особенно доставалось краснойрцамъ, которые сами доносили, «что по причинѣ весьма малаго гарнизона, не смѣютъ за городъ появиться: «и ежели его не умножать, то бѣ лучше приназано было оставитъ «имъ сіе мѣсто». Не могъ помогать Красноярску и Томскъ, которому тоже угрожали киргизы своими набѣгами.

Въ 1636 году киргизы, узнавъ о переговорахъ, веденныхъ *Алтынъ-ханомъ* съ русскими, стали не довѣрять ему и вмѣстѣ съ калмыками порѣшили передаться контайшѣ и продолжали возмущать инородцевъ противъ русской власти. Результатъ такого положенія дѣлъ оказался прискорбнымъ для краснойрцевъ: аринны, начавшіе покидать уѣздъ съ 1634 года, разбѣжались все въ 1639; качскіе татары тоже перешли къ киргизамъ почти все; татары, жившіе по Енисею, послѣдовали примѣру качскихъ; котовы взбунтовались въ 1640 году, убили 10 казаковъ и, подъ предводительствомъ тубинскаго князца *Унура*, разорили Канейскій острогъ; кскорѣ массы разныхъ людей подступили къ Красноярску и разорили уѣздъ до деревни Есауловой, а киргизы разграбили населеніе къ сторонѣ Мелесскаго острога.

На выручку краснойрцевъ еще въ 1639 году назначенъ московскій дворянинъ *Яковъ Тукачевскій*, который долженъ былъ

набрать войско въ городахъ: Тобольскѣ, Тарѣ и Тюмени; но затрудненія, встрѣченныя имъ въ снаряженіи отряда, задержали его выступленіе и онъ могъ выступить въ походъ только въ 1641 году и, разоривъ улусы князей *Ижеля* и *Иженея*, въ 1642 году поставилъ Ачинскій острогъ, чтобы затруднить набѣги киргизовъ ннутрь страны. Удачныя дѣйствія *Туачевскаго* побудили 100 семействъ аринцевъ добровольно вернуться въ Красноярскій уѣздъ и принять присягу на вѣрность.

Дѣйствія противъ киргизовъ послѣ *Туачевскаго* продолжалъ *Иванъ Кобыльскій* и довелъ киргизовъ до желанія просить о принятіи ихъ въ русское подданство, по примѣру чатскихъ татаръ, то-есть, на службу, безъ платы ясака. Въ подданство приняты: дзесары съ ихъ княземъ *Иженеємъ* и тубицы, которые, впрочемъ, еще не скоро угомонились и брали даже дань съ котововъ, вносившихъ таковую въ Красноярскъ, и стали вносить ясакъ сами только съ 1654 года.

Быстрое и чрезвычайно широкое распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири вызвало необходимость созданія особаго учрежденія для управленія сибирскими дѣлами. Первый симптомъ этого стремленія сказался въ 1607 году, дарованіемъ Тобольску, какъ главному городу Сибири, канцелярской печати, которую воеводы должны были прикладывать, въ официальной перепискѣ, вмѣсто именной, какъ это дѣлалось до того времени. Въ то же время даны военodesкія печати городамъ Верхотурью и Березову, черезъ которые пролегали торговые пути въ Россію, для употребленія оныхъ при пропускѣ товаровъ.

Общее завѣдываніе дѣлами Сибири, находившееся въ Москвѣ, какъ было указано во II главѣ этой книги, сосредоточивалось въ Посольскомъ приказѣ, со временъ царя *Феодора Ивановича*, вѣроятво, потому, что Сибирь не считалась еще страной, прочно присоединенной, и входила въ категорію странъ иноземельныхъ.

Въ 1596 году завѣдываніе Сибирью перешло въ четь дѣяка *Вахрамѣя Иванова*, подъ главнымъ начальствомъ *Бориса Феоодоровича Годунова* и оставалось подъ нимъ до 1599 года ¹⁾.

¹⁾ Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова стр. 56.

По воцареніи *Годунова*, управленіе сибирскими дѣлами перешло во власть Казанскаго дворца, то-есть, въ вѣдѣніе канцеляріи, завѣдывавшей дѣлами царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Со временъ *Димитрія Самозванца* главнымъ начальникомъ надъ Казанскимъ дворцомъ поставленъ князь *Димитрій Ивановичъ Шуйскій*, братъ *Василія Ивановича*, бывшаго царемъ; Шуйскому было предоставлено право приказныя дѣла подписывать одному, безъ скрѣпы или подписей его помощниковъ, дьяковъ.

Во время междоусобицы пришли въ безпорядокъ и сибирскія дѣла, такъ что указы изъ Казанскаго дворца подписывались не начальникомъ онаго, а князьями *Димитріемъ Трубецкимъ* или *Димитріемъ Пожарскимъ*, защищавшими Москву отъ поляковъ. (*Димитрій Тимофѣевичъ Трубецкой*, въ 1625 году, былъ назначенъ воеводой въ Тобольскъ, смѣнивъ въ этомъ званіи князя *Судешева*)¹⁾.

По воцареніи *Михила Теодоровича*, въ силу того, что сибирскія дѣла шибко развились, признано необходимымъ: для завѣдыванія оными создать особую канцелярію и въ 1637 году учрежденъ Сибирскій приказъ, съ предоставленіемъ ему полной власти рѣшать всѣ дѣла, касающіеся Сибири.

Сибирскимъ приказомъ въ разное время заправляли:

При царѣ *Михаилъ Теодоровичъ*:

Бояринъ князь *Борисъ Михайловичъ Лыковъ* . . . до 1643 г.
 » » *Никита Ивановичъ Одоенскій* . . . 1643—1646 »

При царѣ *Алексѣй Михайловичъ*:

Бояринъ князь *Алексѣй Никитичъ Трубецкой* . . . 1646—1662 г.
 Окольный *Родіонъ Матѣевичъ Стрешневъ* . . . 1663—1680 »
 При царѣ *Теодоръ Алексѣевичъ* и царяхъ *Иванъ Алексѣевичъ* и

Петръ Великомъ:

Бояринъ князь *Иванъ Борисовичъ Репнинъ* . . . 1680—1697 г.
 Дуинный дьякъ *Андрей Андреевичъ Виніусъ* . . . 1697—1704 »

¹⁾ Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 83.

Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій 1704—1705 г.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ 1706—1711 »

Гагаринъ, въ 1708 году, названъ генеральнымъ президентомъ и губернаторомъ московскимъ. Съ назначеніемъ его губернаторомъ въ Сибирь, онъ оставался президентомъ Сибирскаго приказа, проживая въ Тобольскѣ. Указы Сибирскаго приказа подписывались комиссаромъ Данииломъ Никитинымъ.

Въ 1718 году, по отрѣшеніи князя Гагарина отъ должности, Сибирскій приказъ получилъ одинаковое учрежденіе съ государственными коллегіями и поставленъ въ зависимость отъ правительствующаго сената.

15 декабря 1763 года Сибирскій приказъ уничтоженъ ¹⁾.

Общій распорядокъ управленія административнаго въ сибирскихъ городахъ установился при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ изданіемъ уложенія 29 января 1649 года ²⁾.

Жалованье подьячимъ опредѣлено изъ неокладныхъ денегъ только въ августѣ 1657 года ³⁾ и установлено для всѣхъ городовъ одинаковое, а именно:

Старымъ подьячимъ 1 статьи по	10 р.
» » 2 » »	7 »
» » 3 » »	5 »

Въ 1658 году ⁴⁾ опредѣлено: приказнымъ людямъ, дьякамъ и подьячимъ «въ приказахъ сидѣть во дни и въ ночи 12 часовъ».

Въ 1635 году установлены гербы и печати для всѣхъ сибирскихъ городовъ (Щегловъ относитъ это къ 1625 году, стр. 83).

Гербы городовъ таковы:

Для Тобольска—два соболя, а между ними стрѣла.

¹⁾ Ежемѣсч. сочин. 1764 года, стр. 527—528.

²⁾ Полн. собр. зак.

³⁾ Полн. собр. зак. № 212.

⁴⁾ Полн. собр. зак. № 237.

Для Верхотурья—соболь подъ деревомъ.

- » Березова—соболь и стрѣлы.
- » Мангазеи—олень.
- » Тары—лисица.
- » Томска—лисица съ бобромъ.
- » Туринска—россомаха.
- » Пелыма—лось.
- » Сургутъ—двѣ лисицы и между ними соболь.
- » Томска—корона.
- » Енисейска—два соболя, между ними стрѣла, а подъ ними лукъ съ косою, обращенный книзу.
- » Кетска—рысь.
- » Нарыма—бѣлка съ горностаемъ и между ними стрѣла.
- » Красноярска—единорогъ.
- » Кузнецка—волкъ.

Въ 1629 году управленіе Сибирью раздѣлено на два разряда или области, причемъ гор. Томскъ сдѣланъ вторымъ областнымъ или провинціальнымъ городомъ, съ поставленіемъ въ зависимость отъ него городовъ: Красноярска, Енисейска, Кузнецка, Нарыма и Кетскаго острога съ зависѣвшими отъ нихъ острогами и зимовьями.

Въ вѣдѣніи Тобольска остались города: Верхотурье, Пелымъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургутъ, Березовъ и Мангазея съ малыми ихъ острогами и зимовьями.

Своимъ званіемъ провинціального города томичи очень гордились и нерѣдко злоупотребляли имъ при сборѣ ясака съ инородцевъ вѣдомства городовъ, поставленныхъ въ зависимость отъ Томска. Наглость томскихъ воеводъ въ этомъ дѣлѣ доходила до того, что они сами побуждали иногда инородцевъ прогонять сборщиковъ ясака, высылавшихся изъ городовъ. Такъ, напримѣръ, по наущенію томскихъ казаковъ, сагайскіе татары прогнали кузнецкихъ сборщиковъ. Въ 1642 году томскіе казаки собирали ясакъ съ дзесарцевъ и тубинцевъ, исконныхъ плательщиковъ красноярскаго вѣдомства. Нерѣдко томскіе воеводы называли воеводъ подвѣдомственныхъ имъ городовъ—рабами, а казаковъ—кништинами, что на татарскомъ языкѣ означаетъ подвластныхъ, плательщиковъ данка.

Въ 1660 году, по представленію тобольскихъ воеводъ, Тобольскъ объявленъ главнымъ городомъ въ Сибири, на обязанность котораго возложено принимать и отправлять иностранныхъ пословъ; при этомъ городамъ Тюмени и Тарѣ запрещено выступать въ походы противъ непріятеля по собственной волѣ.

Фактически же главенство Тобольска установилось съ воцареніемъ *Бориса Ѳеодоровича*, который на главное воеводство въ Тобольскъ назначилъ своего родственника, окольного Семена Ѳеодоровича *Сабурова*, который вскорѣ умеръ, пробывъ воеводой съ 1599 до 1600 года. Послѣ *Сабурова* воеводами въ Тобольскъ назначались ¹⁾:

Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ	1600—1603 г.
Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ	1603—1606 »
» Романъ Ѳеодоровичъ Троекуровъ	1606—1608 »
Окольный Михайлъ Михайловичъ Салтыковъ умеръ по пути въ Верхотурье.	
Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ - Ростов- скій	1609—1613 »
» Иванъ Петровичъ Буйносовъ - Ростов- скій	1613—1617 »
» Иванъ Семеновичъ Куракинъ	1617—1621 »
» Юрій Епшеевичъ Сулешевъ-Черкасскій	1621—1623 »
» Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой	1625—1627 «
» Андрей Андреевичъ Хованскій; до прибытія его въ Тобольскъ правилъ Миронъ Андрее- вичъ Вельяминовъ.	
» Алексѣй Трубецкой	1627—1629 »
Стольникъ князь Ѳедоръ Телятевскій	1629—1631 »
Князь Андрей Андреевичъ Голицынъ	1633—1635 »
» Петръ Ивановичъ Пронскій	1639—1641 »
» Григорій Семеновичъ Куракинъ	1643—1645 »
Бояринъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ	1645—1647 »
» Василій Ивановичъ Шереметевъ	1649—1651 »

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

Въ наказѣ отъ 31 января 1633 года¹⁾, данномъ на имя тарскихъ воеводъ: князя Ѳедора Самойловича Бѣльскаго и Неупокоя Андреева Кокоткина, между прочимъ, предписывается, по опредѣленіи числа ясачниковъ, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ: «о томъ писати и сыскъ про тѣхъ ясачныхъ людей посылати въ Тобольскъ, къ воеводѣ въ князю Андрею Голицыну; а князю Андрею Голицыну, по государеву указу во все сибирскіе города, которые велѣно вѣдѣть въ Тобольску».

ГЛАВА VII.

Установленіе дипломатическихъ сношеній съ пограничными народами въ Сибири. Сношенія съ Алтынъ-ханомъ монгольскимъ. Посольства: Василія Тюменца, Якова Тугачевского, Степана Гречанина, Василія Старкова. Переговоры черезъ Степана Коловскаго. Сношенія съ сыномъ Алтына—Доузаномъ. Посольство Гречанина. Сношенія съ калмыками. Сношенія съ Богатырь-тайшей. Посольства: Томили Петрова, Ларіона Насонова. Отправка казака Ильина. Посольство капитана Владиміра Клепикова, Данила Аршинскаго; второе посольство Клепикова. Развѣдки о Китаѣ. Петлинъ и Киселевъ. Грамота богдыхана-Вали и Джу-Ханди. Посольство Байкова. Посольство въ Москву отъ Цинзанъ-хана.

Какъ только предѣлы Сибири раздвинулись до р. Енисея къ востоку и до верховьевъ рр. Оби, Иртыша и Енисея, то выяснилась надобность въ установленіи сношеній съ прилежащими къ границѣ народами.

Первымъ, по времени, распоряженіемъ по сему поводу надо считать указъ тарскимъ воеводамъ, данный вслѣдъ за постройкой города, о приѣмѣ бухарскихъ торговыхъ каравановъ, а также ногайскихъ купцовъ. Указомъ этимъ рекомендовалось обходиться съ ними ласково и по продажѣ товаровъ отпущать безпрепятственно; если же кто изъ нихъ пожелаетъ ѣхать въ Тобольскъ

¹⁾ Полн. собр. зак. № 1670.

или Тюмень, то позволять. Засимъ, принимая во вниманіе, что при торговых караванахъ восточные народы посылаютъ, обыкновенно, пословъ, чтобы навѣдываться о здравіи государя, съ подарками, то повелѣно «принимать такихъ пословъ въ Тарѣ надлежащимъ образомъ, выслушавъ ихъ предложеніе, писать въ Москву, а ихъ самихъ отпускать съ Тары назадъ въ ихъ землю».

Въ силу изложеннаго, въ Москву пропускались только нѣкоторые послы, а пословъ къ сосѣдственнымъ народамъ воеводы отправляли сами и дѣлали это часто.

Первое посольство отъ имени царя Михаила Феодоровича отправлено, въ 1616 году, къ *Алтынъ-хану* монгольскому. Посольство было возложено на атамана тарскихъ казаковъ *Василія Тюменцева*, которому приданъ десятникъ *Иванъ Петровъ* изъ города Тюмenea. Посольство это обизывалось поднести дары *Алтынъ-хану* именемъ царскимъ и пригласить его хранить миръ и дружбу, а также принять русское подданство.

По прибытіи пословъ нашихъ въ Томскъ, тамошніе воеводы отправили казака къ киргизамъ, съ приказаніемъ дать знать *Алтынъ-хану* о прибытіи посольства и съ просьбой выслать людей, для встрѣчи пословъ и для сопровожденія ихъ къ своему улусу¹⁾. *Алтынъ-ханъ*, или, какъ онъ назывался по монгольски, *Кунканчей*, прислалъ конвой; принялъ пословъ въ торжественной обстановкѣ; обходился съ ними хорошо; изъявилъ согласіе принять подданство и, продержавъ ихъ восемь дней, отправилъ назадъ, придавъ съ нимъ пословъ: *Каянъ-Мергена* и *Кичинъ-Бакшия*, къ которымъ пристроился также и киргизскій князецъ *Кара*. Посланцы *Алтынъ-хана* и князецъ *Кара* 16 декабря отправлены изъ Томска въ Москву.

Другое посольство отъ *Алтынъ-хана*, подъ начальствомъ *Тарханъ-Лоба* и *Биликти-Лоба* съ двумя киргизскими депутатами, прибыло въ Москву въ 1619 году и вернулось черезъ Тобольскъ въ 1620 году. Посольство это вручило царю грамоту *Алтынъ-хана*, въ которой онъ просилъ, чтобы сибирскіе ратные люди,

¹⁾ См. приложение № 1. (Фишеръ, стр. 254).

соединяясь съ его войсками, разогнали бы калмыковъ подъ начальствомъ джунгарскаго тайши *Харахулы*; кромѣ того, просилъ о дозволеніи свободнаго торга его подданнымъ въ Россіи и просилъ нѣкоторыхъ подарковъ. Между прочимъ, увѣдомлялъ, что присланные изъ Сибири *Иванъ* и *Андрей* препровождены имъ въ китайское государство, а затѣмъ и назадъ ¹⁾).

Послѣ этого переговоры съ *Алтынъ-ханомъ* прекратились, такъ какъ онъ сталъ проявлять непріязненные отношенія, получивъ грамоту царя *Михаила Θεодоровича* о томъ, что киргизы съ давняго времени приняли русское подданство и что ханъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и требовать съ нихъ дань. Но въ 1632 году онъ отправилъ въ Томскъ пословъ, для заявленія своей готовности принять русское подданство, если русскій царь обѣщется защищать его отъ враговъ и вышлетъ къ нему посольство.

Для привода *Алтынъ-хана* къ присягѣ былъ командированъ, въ 1634 году, московскій дворянинъ *Яковъ Тугачевскій*, съ приказнымъ изъ томскихъ служащихъ *Дружиною Огарковымъ*. Ханъ принялъ присягу черезъ своего племянника *Дуралъ-табуна* и шурковъ: *Бюнъ-табуна* и *Тайчинъ-табуна* (табуяъ—значить министръ). Получивъ присланые подарки, онъ отдалъ нашихъ пословъ своими, но столь кичтожными, что приказный *Дружина* ихъ бросилъ и ругалъ жестоко не только подателя подарковъ *Дуралъ-табуна*, но также хана и вдовствующую ханшу.

Вслѣдъ за отъѣздомъ изъ Монголіи *Тугачевскаго*, отправились въ Россію послы отъ *Алтынъ-хана* и тавгутскаго ламы. Послы эти, по прибытіи въ Томскъ, отправлены въ Москву, въ сопровожденіи одного *Тугачевского* ²⁾. Съ собой они повезли дань въ количествѣ 200 соболей отъ *Алтына* и 100 соболей отъ ламы. Въ обмѣнъ на эту дань, они просили: золота, серебра, жемчугу, перонокъ, драгоценныхъ камней, пакцыря, сабли, винтовки о семи взводахъ, парчи, суконъ, аргамаковъ, колоколовъ, барабановъ,

¹⁾ Щегловъ, стр. 77.

²⁾ Дружину за его грубость посадили въ тюрьму и затѣмъ наказали тѣлесно, въ присутствіи пословъ *Алтынъ-хана*, когда они вернулись изъ Москвы, и снова посадили въ тюрьму.

музыкальныхъ инструментовъ, зрительныхъ трубъ, часовъ, а также старца, бывавшаго въ Іерусалимѣ, толмача, знающаго монгольскій и русскій языки, врача съ лекарствами, серебрянника, ружейнаго мастера и скорняка. За присылку этихъ подарковъ *Алтынъ-ханъ* обязывался самолично учинить присягу и высылать больше даян.

Съ монгольскими послами изъ Томска къ *Алтынъ-хану* командированы: сынъ боярскій *Степанъ Гречанинъ* и писарь *Андрей Самсоновъ*, а къ ламѣ—сынъ боярскій *Бажанъ Карташевъ*. Послы наши отправились изъ Томска въ 1636 году и, по прибытіи въ монгольскую степь, приняты шуриномъ *Алтынъ хана*, *Бабою-табуномъ*, который выпросилъ себѣ за трудъ у *Гречанина* 3 аршина сукна, перстень и оловянное блюдо. *Баба-табунъ* проводилъ нашихъ пословъ въ ханскую ургу, гдѣ они были хорошо приняты.

По врученіи *Гречанинымъ* грамоты *Алтыну* и наказа, ему даваемаго, выяснилось, что ханъ никакъ не согласится величаться холопомъ русскаго царя и не будетъ приносить присягу лично. Послѣ многихъ недѣль споровъ, наши послы должны были уступить и въ присягѣ слово *холопъ* замѣнено словомъ *подданный*, а затѣмъ ханъ подписалъ присяжный листъ, а учинили присягу его именемъ: лама *Даинъ-Мергенъ-Лаиза* и министръ *Дуралъ-табунъ*. Ханъ обязался идти войной на киргизовъ, отложившихся отъ русскаго подданства, чтобы наказать ихъ за невѣрность.

Вслѣдъ за принесеніемъ присяги, всѣ приближенные хана, его родственники, жены и служащіе стали требовать себѣ подарковъ, да такъ настойчиво, что пришлось отдавать свое оружіе и тѣ вещи, которыя послы имѣли на себѣ.

Алтынъ-ханъ отправилъ нашихъ пословъ въ 1637 году и съ ними въ провожатые далъ своего племянника *Дуралъ-табуна* и сварядилъ новыхъ пословъ въ Москву. Съ нимъ вмѣстѣ отправили пословъ къ царю и три его брата: *Даинъ*, *Тайчинъ* и *Элденъ*, а также тивгудскій лама. Во время пути *Алтынъ-ханъ* думалъ было вернуть своего племянника; но тотъ, уступая просьбамъ нашихъ пословъ, проводилъ ихъ до Томска, что и спасло ихъ отъ нападенія киргизовъ, которые, собравшись на р. Унбать, хотѣли ихъ задержать, чтобы за нихъ освободить тубинскаго князя *Соита*, котораго захватили красноярскіе казаки.

Монгольскіе послы были хорошо приняты въ Томскѣ и черезъ мѣсяцъ отправлены въ Москву, гдѣ, поднеся дань и предъявивъ грамоту, въ которой *Алтынъ-ханъ* просилъ нысылки въ Томскъ десяти тысячъ войска, съ тѣмъ, чтобы покорить еще многіе народы подъ царскую власть и обязывался провожать царскихъ пословъ въ Китай и другія земли, они просили о снабженіи ихъ повелителя подарками, просили подарковъ и братья хана и лама. Перечень подарковъ, которые имъ желательно было получить, такъ великъ, что ихъ не стоитъ перечислать, но достаточно сказать, что стоимость ихъ въ нѣсколько десятковъ разъ превышала присланную ими дань. Просили не только вещей, но и черноризцевъ тысячами.

Пословъ отдачили по мѣрѣ возможности и съ отдѣльными грамотами отпустили къ ихъ государямъ.

Изъ Томска, для сопровожденія пословъ, назначены: къ *Алтынъ-хану*—боярскій сынъ *Василій Старковъ*, а къ ламѣ—боярскій сынъ *Степанъ Невъровъ*. Они отправились въ 1638 году и на р. Унбатѣ чуть не были убиты бунтовавшими киргизами; добравшись съ трудомъ до р. Кемчика, они были встрѣчены племянникомъ *Алтынъ-хана*, *Дуралъ-табуномъ*, который передалъ имъ распоряженіе остановиться до полученія указа.

Первую аудіенцію послы имѣли 9 ноября и она окончилась весьма плачевно для нихъ: ихъ вытолкали изъ палатки хана съ угрозами убить, потому что они не хотѣли первыми справиться о здравіи ханскомъ, а выжидали, чтобы ханъ справился о царскомъ здравіи, такъ какъ онъ считался его подданнымъ.

На другой день ханъ откочевалъ на другое мѣсто, а они остались на старомъ безъ отпуска имъ съѣстныхъ припасовъ. На пятый день къ нимъ прибылъ пославный отъ *Дуралъ-табуна*, который повелъ ихъ къ своему господину, гдѣ ихъ нѣсколько накормили, а на слѣдующій день прибылъ и самъ *Дуралъ-табунъ* и потребовалъ передачи ему ханскихъ подарковъ; послы, однако, отказали, ссылаясь на то, что должны вручить таковыя хану лично.

Послѣ того къ нимъ заявился тунгутскій лама, которому *Невъровъ* вручилъ царскіе подарки. Подарки хотя и не очень утѣ-

шли ламу, но онъ все же тави ихъ принялъ и общалъ уѣдвить хана быть ласковѣе.

Вскорѣ прибылъ посланный отъ ханскаго брата *Элдена*, который потребовалъ опись подаркамъ и, оставшись не вполне довольнымъ тѣмъ, что ему предназначено, все же-таки подарки принялъ, потребовавъ добавки изъ собственныхъ вещей посла.

Какъ только *Невѣровъ* отправился въ улусъ Нойова *Элдена*, къ *Старкову* прибыли *Дуралъ-табунъ*, лама и нѣсколько ханскихъ служителей, которые силой отобрали отъ него подарки, предназначенные хану. Затѣмъ отъ *Старкова* потребовали подарковъ для трехъ ханшъ, а потомъ стали отбирать вещи для отдариваніи казначая и двѣшекъ, служившихъ ханшамъ.

Послѣ описанныхъ несправедливостей, *Старкова* потребовали на новую аудіенцію къ хану, во время которой ханъ первый спросилъ о здоровіи государя, но не всталъ и шапки не снялъ при этомъ, изъ за чего опять возникъ споръ, и *Старковъ*, уступая силѣ, долженъ былъ передать хану царскую грамоту, которую тотъ принялъ, но не распечаталъ.

По всѣмъ вопросамъ, упомянутымъ въ грамотѣ, ханъ далъ уклончивые отвѣты, съ явнымъ намѣреніемъ не исполнить ничего изъ обѣщаній, прежде данныхъ.

Послѣ аудіенціи *Старковъ* съѣздилъ къ ханскому брату *Тайчину*, для предложенія подарковъ. Кромѣ подареннаго, *Тайчинъ* потребовалъ отъ *Старкова* чего-либо изъ его вещей.

Отдаривъ *Тайчина*, онъ долженъ былъ ѣхать и къ другому брату хана *Даину*, который не только не соблюлъ должныхъ правилъ вѣжливости по отношенію къ царскому величеству, но еще и бранился за недостаточность подарковъ.

У *Даина* *Старкова* кормили худо и поили особымъ питьемъ «чаемъ» и, «хорошо оголивъ», послали назадъ въ ханскій улусъ.

Всего въ посольствѣ *Старкова* и *Невѣрова* было 18 человекъ. Когда ихъ совершенно ограбили, то ихъ выдали на дорогу лошадей по числу людей. Передъ отъѣздомъ, на послѣдней аудіенціи ханъ высказалъ свое неудовольствіе, что не исполнено его требованіе о высылкѣ подарковъ и высказалъ желаніе объ установленіи торгова между русскими и монгольскими купцами въ Томскѣ.

Въ число данн, отправленной *Алтымъ-ханомъ*, вошло 200 бакчей

чан (бакча около $\frac{3}{4}$ фунта). Съ этою данью отъ хана и его братьевъ отправились послы въ Москву.

Выѣхавъ изъ ханской ставки въ 1639 году, *Старковъ* и *Невѣровъ* подверглись въ дорогѣ грабежу отъ монголовъ, а проходя черезъ киргизскія земли, терпѣли угрозы и насиліи отъ тубинскихъ киргизовъ варантовъ, проживавшихъ у устья р. Абакана, и у р. Бѣлаго Юса попали въ передѣлку къ калмыкамъ, которые были недовольны не только русскими, но и Алтынъ-ханомъ за то, что онъ знается съ ними.

Засимъ пересылка пословъ между русскимъ дворомъ и монголами прекратилась на нѣкоторое время. *Алтынъ-ханъ* началъ войну на китайской границѣ и не могъ усмирять киргизовъ, такъ что на нихъ пришлось высылать русское войско, подъ начальствомъ *Турачевскаго*, а затѣмъ *Кобыльскаго*.

Въ 1642 году *Алтынъ-ханъ*, съ 1,000 человекъ, сдѣлавъ набѣгъ на киргизовъ, проживавшихъ у р. Абакана, обложилъ ихъ данью въ свою пользу и не переставалъ собирать таковую до 1652 году, когда вознамѣрился совсѣмъ ихъ отторгнуть отъ Россіи, ибо, уплачивая дань ему, они платили и русскому правительству.

Въ 1652 году *Алтынъ-ханъ*, отправилъ своего племянника *Мергена*-тайшу въ устье рѣки Зиды, впадающей въ р. Енисей ниже Абаканскаго острога, съ порученіемъ предварить киргизовъ, чтобы они не разбѣгались при его прибытіи такъ какъ онъ идетъ къ нимъ на помощь противъ русскихъ. Но киргизы мало довѣряли этимъ успокоительнымъ внушеніямъ и уведомили о приходѣ *Мергена* красноярскаго воеводу. Изъ Красноярска въ тайшу *Мергена* отправили сына боярскаго *Степана Коловскаго*, справиться, зачѣмъ онъ прибылъ.

Но *една Коловскій* пріѣхалъ въ киргизской границѣ, какъ узналъ, что самъ *Алтынъ-ханъ*, съ сыновъ *Лоузаномъ*, съ 4,000 монголовъ стоитъ при устьѣ р. Ербы, впадающей въ р. Енисей, и осаждаютъ *Мергена*, напершагоса въ крѣпость. Усмотрѣвъ въ этомъ какую-то уловку и вообще хитрость Алтынъ-хана, *Коловскій* не пошелъ дальше, а направился въ киргизамъ, жившимъ у р. Юса, въ которыхъ, въ то же время, *Алтынъ* прислалъ своихъ посланцевъ съ предложеніемъ перейти въ его подданство. Напуганные *Алтыномъ* киргизы, въ количествѣ 1,500 человекъ отпра-

вились къ сторонѣ Красноярска и окопались на позиціи при р. Еникѣ (нынѣ Индзулъ впадаетъ въ Юсь); съ этой позиціи они отправили посланцевъ и въ Красноярскъ, и въ Томскъ съ просьбой о помощи.

Въ такомъ положеніи дѣлъ томскіе зоеводы, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ войскъ изъ Томска, Красноярска, Кузнецка и Енисейска, приказали *Коловскому* вступить въ переговоры съ *Алтынъ-ханомъ* и запросить объясненій причинъ его вторженія въ русскіе предѣлы. *Коловскій* не повѣхалъ, однако, самъ къ монголамъ, но черезъ толмачей выяснилъ, что такой способъ дѣйствій можетъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія, такъ какъ уже сдѣлано распоряженіе о сборѣ русскаго войска изъ четырехъ городовъ. Надо полагать, что это предвареніе подѣйствовало, потому что вслѣдъ за симъ *Алтынъ-ханъ* объявилъ именитѣйшимъ киргизамъ, что онъ, за старостью своею, хочетъ передать власть въ руки своего сына *Лоузана*, и счелъ нужнымъ представить его имъ и просить ихъ оказывать ему такое же почтеніе, какое они оказывали ему самому; вслѣдъ за симъ онъ потянулся назадъ.

Въ 1653 году онъ выслалъ къ киргизамъ 25 монголовъ съ порученіемъ собирать для него дань и подбивать киргизовъ къ переходу въ его подданство. Эта миссія вызвала опять переполохъ въ средѣ киргизовъ и нѣкоторые изъ нихъ хотѣли уже передаваться подъ власть калмыцкаго контайши; тубинцы требовали постановки въ ихъ землѣ острога, для содержанія въ ономъ постояннаго гарнизона (мысль о постройкѣ острога въ ихъ землѣ возникла еще въ 1640 году, но не была приведена въ исполненіе).

Въ 1657 году, сынъ *Алтынъ-хана*, *Лоузанъ*, съ 4,000 человекъ вторгся въ землю киргизовъ и, разбивъ ихъ на голову, принудилъ передаваться въ его подданство; затѣмъ напалъ на томскихъ татаръ и, забравъ изъ нихъ молодежь, усилилъ свое войско до 8,000 человекъ, съ которыми направился къ Томску. Для облегченія своихъ операций, онъ подбилъ телеутскаго князя *Боку* двинуться тоже на Томскъ. Положеніе Томска представлялось безнадежнымъ, но въ это время умеръ отецъ *Лоузана*, *Алтынъ-ханъ*, и онъ долженъ былъ спѣшить назадъ, чтобы воспрепятствовать похищенію его престола кѣмъ-либо изъ претендентовъ.

Сдѣлавшись владѣтельнымъ, полноправнымъ ханомъ, *Лоу-*

занъ призналъ нужнымъ сохранять добрыя отношенія къ Россіи и въ 1659 году отправилъ гонцовъ въ Томскъ съ просьбой о дозволеніи отправить своихъ пословъ въ Москву. Попытка, сдѣланная имъ взять аманатовъ отъ киргизовъ, для обеспечения правильнаго взноса дани, ему не удалась; киргизы не только не дали аманатовъ и дани, но просили еще и Томскъ, и Красноярскъ о высылкѣ къ нимъ войскъ, для прогнанія монголовъ.

Предложеніе *Доузана* о высылкѣ пословъ въ Москву уважено и въ то же время къ нему отправленъ посломъ сынъ боярскій *Гречанинъ*.

Гречанинъ выѣхалъ, въ сентябрѣ 1659 года, изъ Томска, шелъ черезъ киргизскіе улусы на Божіе озеро, переправился черезъ Черный и Бѣлый Іюсы; переѣхавъ черезъ р. Енисей, проходилъ черезъ земли тубинцевъ, карайтовъ, алтырцевъ, въ землѣ коихъ былъ встрѣченъ уполномоченнымъ хава *Мергенемъ-Деа*, съ которымъ потянулся вверхъ по р. Абакану и по разнымъ рѣчкамъ, въ оныя впадающимъ, потомъ перевалилъ черезъ горы къ верховьямъ р. Оки и 11 марта 1660 года прибылъ къ ханской ставкѣ неподалеку отъ озера Упсы.

На аудіенціи *Гречанинъ* заявилъ хану, что посланъ отъ томскаго воеводы *Ивана Васильевича Бутурлина*, приказавшаго доложить хану, что хотя непріязненные его дѣйствія противъ русскихъ подданныхъ и противорѣчатъ присягѣ, принесенной отцомъ на подданство русскому царю, но, въ виду его желанія выслать пословъ къ царскому величеству для возобновленія добрыхъ отношеній, нарушеніе данной присяги можетъ быть оставлено безъ послѣдствій. Ханъ обѣщалъ дать отвѣтъ на слѣдующей аудіенціи.

Между тѣмъ, *Гречанинъ* потребовалъ къ себѣ брата *Доузана*, *Бутушта*, и запрашивалъ, можетъ-ли онъ рассчитывать на ласковый пріемъ его пословъ русскимъ царемъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, *Бутушта* заявилъ, что черезъ его земли лежитъ путь ко многимъ государствамъ: въ Бухарію, въ Еркень, Кашгарію, Турфанъ, Тангутъ и Китай, и что если царь пожелаетъ выслать въ оныя пословъ, то *Бутушта* готовъ содѣйствовать прохожденію ихъ черезъ его земли.

Вскорѣ послѣ сего *Гречанину* была дана прощальная аудіен-

ція, во время которой *Лоузанъ* высказалъ, что подданнымъ русскаго царя быть не желаетъ и не можетъ, а готовъ величаться младшимъ братомъ или даже сыномъ, и если царь пришлетъ ему помощь противъ непріятелей, то и онъ готовъ обязаться помогать царю своимъ войскомъ; на киргизовъ нападалъ потому, что о непріязни ихъ къ Россіи ему давно извѣстно, да, въ тому же, они оказывались ослушниками и противъ него.

Гречанинъ, послѣ долгихъ споровъ, согласился на установленіе выраженія, въ официальныхъ сношеніяхъ хана съ царемъ, какъ сына къ отцу.

Отпущенный ханомъ въ сопровожденіи пословъ, отправленныхъ имъ къ царю, *Гречанинъ* черезъ два мѣсяца пути прибылъ въ Томскъ, не смотря на то, что встрѣтилась задержка въ выставленіи подводъ киргизами.

Калмыки дѣлились на нѣсколько когѣнъ и до разгрома ихъ монголами они жили по ту сторону Алтайскихъ горъ, а затѣмъ, въ 1606 году, перекочевали въ степи между верхними теченіями рр. Иртыша и Оби.

Въ 1607 году, нѣкоторые калмыцкіе тайши отправили посольство въ Томскъ, съ обѣщаніемъ принять подданство, если русское правительство защититъ ихъ отъ монголовъ и киргизъ-кайсаковъ. По этому поводу завязалась переписка, разрѣшившаяся, въ 1608 году, приказаніемъ выслать въ Москву посольство тайшей *Баучина*, *Девлета* и *Арлая*, и установить дань съ калмыковъ лошадьми. Но посольство не было выслано, потому что у калмыцкихъ родовъ завязалась война не только съ монголами и киргизъ-кайсаками, но даже между собою ¹⁾.

Въ 1610 году, отъ калмыцкихъ тайшей, въ томъ числѣ и отъ торгоутскаго тайши *Хоорлека*, прибыли послы въ гор. Тару, осмотрѣть степи по рѣкамъ Тоболу, Яику, Эмбѣ и по низовьямъ Волги.

Въ 1628 году, *Хоорлекъ*, тѣнимый монголами, джунгарами и киргизъ-кайсаками, прикочевалъ на рр. Тоболъ, Яикъ и Эмбу съ 50,000 кибитокъ и подчинилъ себѣ ногайскихъ татаръ ²⁾.

¹⁾ Щегловъ, стр. 67.

²⁾ Щегловъ, стр. 84.

Но еще раньше, а именно въ 1621 году, привоочевали къ верховьямъ р. Тобола калмыки, подъ начальствомъ тайши *Далай*, и къ верховьямъ рѣкъ Иртыша и Оби джунгарскіе калмыки ²⁾, когда ихъ разбилъ *Алтын-ханъ*.

Первый тайша, задумавшій соединить калмыцкіе роды и сдѣлаться самодержавнымъ владыкой оныхъ, былъ *Каракулай* изъ зенгорскаго (джунгарскаго) племени. Онъ положилъ твердое начало этому объединенію, покоривъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ князей. Сынъ его и наследникъ *Богамиръ-тайша*, въ 1635 году, привелъ это дѣло въ концу и сталъ величаться контайшей, то есть, великимъ тайшей, или великимъ княземъ.

Богамиръ-тайша дружилъ съ русскими, запрещалъ мелкимъ тайшамъ воевать пограничныя уѣзды и даже выдалъ 100 семействъ барабинцевъ, захваченныхъ въ плѣвъ въ 1628 году, а также выдалъ нѣсколько перебѣжчиковъ татаръ Тарскаго уѣзда. Получивъ за упомянутыя распоряженія нѣсколько подарковъ, онъ такъ былъ доволенъ ими, что дозволилъ безпрепятственно возить соль съ Ямышевскаго озера къ р. Иртышу, обязался выдавать перебѣжчиковъ и впредь и, наконецъ, обѣщался помогать русскимъ въ ихъ войнахъ. Предложеніе контайши охотно было принято тобольскимъ правительствомъ и оно отправило къ нему, въ 1636 году, посломъ боярскаго сына *Томилу Петрова*.

На *Петрова* было возложено просить контайшу: а) чтобы онъ запретилъ своимъ подданнымъ жить въ предѣлахъ русскіихъ; б) чтобы удерживалъ другихъ тайшей отъ причиненія обидъ нашимъ пограничнымъ жителямъ; в) чтобы онъ вывелъ калмыковъ на мѣста ихъ прежнихъ воеводей.

За оказаніе требуемыхъ услугъ приказано было обнадѣжить его тѣмъ, что русскіе войска будутъ помогать ему въ войнахъ противъ его враговъ. Контайша согласился, но потребовалъ высылки къ нему лучшихъ подарковъ, чѣмъ тѣ, которые доставилъ *Петровъ* и черезъ нѣсколько времени прислалъ въ Тобольскъ своего посланца *Урускія*, который заявилъ, что контайша проситъ о высылкѣ къ нему: панцыря, который бы не пробивала пуля, нѣсколько свиней, а также нѣсколько постельныхъ собачекъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 80.

Урускай не былъ пропущенъ въ Москву, такъ какъ состоялось распоряженіе о непроездѣ туда калмыцкихъ пословъ, и долженъ былъ вернуться назадъ. Съ нимъ къ контайшѣ отправлены: казакъ *Кузьма* и татаринъ *Мегеметъ*, которые отвезли ему въ подарокъ полововну сукна и объявили, что панцырь заказанъ въ Москвѣ, а собакъ и свиней доставить въ телѣгѣ нельзя. Наши посланцы имѣли порученіе, между прочимъ, просить о возвратѣ остальныхъ барабинцевъ, захваченныхъ калмыками въ плѣнъ въ 1828 году. Контайша приказалъ ихъ розыскивать и черезъ нѣсколько времени собралъ 12 таковыхъ семействъ, которыхъ посланцы наши и забрали съ собой.

Съ посланцами нашими контайша отправлялъ двухъ своихъ пословъ: *Носидая* и пражняго *Урускай*, поручивъ имъ просить: панцыря, виштовки, свинцу, десять свиней, двухъ борововъ, двухъ индѣйскихъ куръ и десять маленькихъ собачекъ. При этомъ одинъ изъ пословъ долженъ былъ ѣхать въ Москву, а другой провзати подарки въ улусъ. Но какъ въ Сибири требовавшихся подарковъ добыть было нельзя, то послы отправились въ Москву, откуда получено разрѣшеніе на ихъ пропускъ. Въ Москвѣ ихъ наделили шёлковою матеріей, серебряною посудой и сукнами для передачи контайшѣ. Подарки эти отправлены въ 1641 году. Относительно же свиней, куръ и собачекъ дано предписаніе тобольскому воеводѣ искупить таковыхъ на мѣстѣ и выслать къ контайшѣ. Последніе подарки доставлены джунгарскому владѣльцу уже въ 1643 году, потому что «такія вещи въ Сибири самой были еще весьма рѣдки».

Посылка подарковъ не останавливала, однако, подчасъ набеговъ или несправедливыхъ требованій со стороны контайши. Такъ, въ 1641 году онъ обложилъ барабинцевъ данью, потребовавъ съ каждой семьей въ волостяхъ Барабѣ и Чою—по $1\frac{1}{2}$ юфти, по 3 аршина простаго сукна и по нѣсколько орливыхъ перьевъ для обдѣлки стрѣлъ. Для того, чтобы выяснитъ, что побудило контайшу поступить такъ несправедливо, былъ отправленъ къ нему изъ Тобольска, въ 1642 году, *Даріонъ Насоновъ*. Контайша отвѣтилъ, что русскіе сами подали поводъ въ тому, требун дань съ киргизовъ, вго подданныхъ, на которыхъ, кромѣ того, томскіе воеводы ходили войной. Право свое на киргизовъ онъ оправды-

валъ тѣмъ, что они отложились отъ російскаго подданства и подчинились ему добровольно.

По возвращеніи *Насонова*, тобольскіе воеводы признали нужнымъ отправить къ контайшѣ письмо, въ которомъ разъяснили несправедливость его взгляда на дѣло и доказывали, что онъ не имѣетъ права считать киргизовъ своими подданными, разъ они состоятъ въ подданствѣ Россіи и взбунтовались. Съ этимъ письмомъ отправленъ казанъ *Ильинъ*. *Ильинъ*, выѣхавъ въ 1643 году, не засталъ контайшу въ Ургѣ, такъ какъ онъ воевалъ въ это время съ *Ишимомъ*, ханомъ туркестанскимъ, и хотя онъ имѣлъ до 50,000 войска, но потерпѣлъ пораженіе. Возвратясь изъ похода и заставъ *Ильина*, онъ заявилъ жалобу на то, что кузнецкіе казаки ходили войной на керзагаловъ, которые, отложившись отъ Россіи въ 1632 году, признали себя его подданными. *Ильинъ* не былъ уполномоченъ давать накія-либо объясненія и потому, отправляя его назадъ, въ концѣ 1643 года, контайша снарядилъ съ нимъ двухъ пословъ: *Долги Чанбаева* и *Урудая*, съ грамотой на имя царя Михаила Феодоровича, которая была переведена въ Tobольскѣ съ татарскаго на русскій языкъ¹⁾).

Пословъ этихъ не пропустили въ Моекву и при отправкѣ ихъ назадъ въ степи изъ Tobольска конвой сопровождалъ ихъ только до степи, въ которой тогда кочевало много калмыковъ, вышедшихъ изъ своихъ мѣстъ, вслѣдствіе наступившаго у нихъ голода, который былъ такъ великъ, что калмыки были вынуждены питаться рыбой, которую добывали изъ озера Кизалту-Норъ. Въ благодарность за то, что это озеро спасло ихъ отъ смерти, калмыки переименовали его въ Норъ-Зайсанъ (зайсанъ по калмыцки — дворникъ).

Контайша былъ оскорбленъ дурнымъ приѣмомъ пословъ и, въ отместку, такъ же дурно принялъ нашего посланца, стрѣлцаго капитана *Владимира Клепикова*, отправленнаго къ нему вскорѣ по какому-то дѣлу изъ Tobольска.

Не желая, однако, разрыва съ Россіей, онъ съ Клепиковымъ

1) См. приложение № 2. (Фишеръ, стр. 447)

снова отправилъ въ Тобольскъ двухъ пословъ: *Мутину* и *Зыряна*, съ грамотой на имя царскаго величества ²⁾. Послы эти, по запросу изъ Тобольска, были допущены въ отправѣ въ Москву, куда и отправились въ 1645 году. Принятые тамъ ласково, они черезъ семь мѣсяцевъ вернулись въ Тобольскъ и въ 1646 году поѣхали домой, въ сопровожденіи сына боярскаго *Даніила Аршинскаго*, на котораго было возложено договориться о совершенномъ прекращеніи ссоръ, возникшихъ по дѣлу барабняцевъ, киргизовъ и керзагаловъ.

Надо думать, что посольство *Аршинскаго* не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ, потому что контайша допускалъ производство киргизскихъ и калмыцкихъ набѣговъ на наши границы. Тамъ, въ 1649 году, *Закимъ*, племянникъ контайши, учинивъ нападеніе на Томскій уѣздъ, разграбилъ Шагорскую волость. Въ то же время калмыки рыскали по Барабанской степи.

Въ 1650 году, для превращенія этихъ раздоровъ, отправленъ въ контайшъ стрѣлецкій капитанъ *Владиміръ Клепиковъ*, который засталъ его въ Кубакъ-зари, въ городъ, строившемся для ламъ. Посольство это тоже не увѣнчалось успѣхомъ; однако, контайша отправилъ въ Тобольскъ, съ *Клепиковымъ*, двухъ пословъ, съ просьбой о пропускѣ ихъ въ Москву. Пословъ въ Москвѣ не пропустили и они уѣхали назадъ, не дождавшись подарковъ, которыхъ просили: 2 плотниковъ, 2 каменщиковъ, 2 кузнецовъ, 2 ружейныхъ мастеровъ, винтовку, свяцу, шумихъ, 20 свиней, 5 борововъ, 5 индѣйскихъ пѣтуховъ, 10 индѣйскихъ куръ и воловола.

Затѣмъ посыла посланцевъ въ контайшъ и отъ него прервалась и не возобновлялась до его смерти, которая приключилась около 1660 году.

Изъ отчета атамана *Тюменцева*, ходившаго посломъ къ *Алтын-хану* въ 1616 году, русскія власти почерпнули нѣкоторые свѣдѣнія о Китайскомъ государствѣ, но довольствоваться ими было нельзя, такъ какъ они были очень кратки и неясны. Въ силу изложеннаго, тобольскій воевода, князь *Иванъ Семеновичъ*

²⁾ См. приложение № 3. (Фишеръ, стр. 449).

Куракинъ (онъ былъ первый воевода назначенный въ Сибирь изъ бояръ) задумалъ пополнить эти свѣдѣнія отправкой посланцевъ отъ себя. Для этого дѣла онъ выбралъ казаковъ *Ивана Петлина* и *Петра Биселева*.

Командированные въ 1619 году, казаки эти въ десять дней дошли до киргизовъ, жившихъ неподалеку отъ р. Чулыма; отъ нихъ въ шесть дней достигли до р. Абакана, отъ которой, на десятый день, пришли къ р. Кемчику, во владѣнія *Алтынъ-хана*. Оттуда черезъ три дня прибыли къ Большому озеру съ прозрачною водой, въ которомъ видны на днѣ блестящіе камни. На объѣздъ этого озера потребовалось двѣнадцать дней, причемъ они переправлялись черезъ четыре рѣчки. Въ это озеро съ северо-востока впадаетъ р. Кесъ, при которой тогда кочевалъ *Алтынъ-ханъ*, въ пятнадцать дней ѣзды отъ озера. (Дальнѣйшее описаніе затеряно).

Послѣдствіемъ этого посольства была присылка отъ китайскаго богдыхана *Вали*, въ 1619 году, грамоты такого содержанія ¹⁾: *Вали* китайскій царь: изъ Руси пріѣхали два человека и *Вали* китайскій царь говоритъ имъ, русскимъ людямъ: съ торгомъ приходите и торгуйте, и выходите и опять приходите. На семъ свѣтъ ты великій государь, и я царь не малъ, чтобы между нами дорога чиста была, съ верху и съ низу ѣздите, и что доброе самое привезете и я противъ того добраго камками пожалую васъ. И нынѣ вы назадъ поѣдите, а коли опять сюда пріѣдите, и какъ отъ великаго государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великаго государя листъ привезли, и противъ того листа и я буду листъ посылать. И какъ листы отъ васъ будутъ, и я съ великою честью велю принять и людей взять. А мнѣ въ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзя, потому что путь дальній, и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ великому государю челобитье и бью челомъ тебѣ великому государю. Только бы къ тебѣ великому государю моимъ послать путь былъ, и я бы къ вамъ присылалъ своихъ пословъ. И я по своей вѣрѣ царь, но самъ изъ государства не выезжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпускаю.

¹⁾ Диплом. собр. актовъ. Гантышъ-Каменскій. Изд. Флоринса, стр. 7.

Засимъ слѣдующее посольство въ Китай состоялось уже въ 1654 году. Вызвано оно, надо полагать, грамотой сына *Вали-хана Джун-Ханди*, присланной отъ 1649 года ¹⁾. Содержаніе грамоты таково:

«При моемъ отцѣ отъ великаго государя торговые люди приходили торговать, а нынѣ отъ великаго государя торговые ко мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великаго государя люди приходили и солнце видали, а нынѣ при мнѣ не ходятъ твои люди. Какъ ко мнѣ придутъ, и они столь свѣтлы будутъ, какъ на небеси мѣсяцъ. А какъ твои люди доходить будутъ и мнѣ радостно будетъ, и жаловать ихъ стану. Мнѣ ты привезъ два рога лосиные и я тебѣ далъ противъ того 700 камокъ и ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и съ выше дарить, и въ тебѣ великому государю послалъ изъ Аба изъ камня седланы 32 чашки. И твои великаго государя послы ко мнѣ приходили три человѣка, и я тѣхъ твоихъ великаго государя пословъ изъ своего государства до большой рѣки велѣлъ проводить съ честью, и послалъ ихъ проводить динца съ 3,000 человѣкъ».

Приведенная грамота даетъ основаніе думать, что сношенія съ Китаемъ не прекращались, хотя были не часты..

Въ царствованіе богдыхана *Канси*, изъ Томска, для установленія торговыхъ сношеній съ Китаемъ, отправлено посольство въ составѣ 100 человѣкъ, подъ главенствомъ казака *Федора Байкова*. Описаніе пути *Байковымъ* составлено довольно сбивчиво, не полно и, какъ завѣряетъ историкъ *Фишеръ*, не представляетъ никакой цѣнности для науки. Между прочимъ, *Байковъ* заявилъ въ отчетѣ, что китайская стѣна тянется черезъ буераки, горы и камни вплоть до самаго моря, сложена она изъ шероховатаго камня, безъ извести, и имѣетъ высоту въ три сажени и въ ширину полторы; что лучшій ревень растетъ въ окрестностяхъ города *Зуктэен*; что главный городъ называется *Канъ-балыкъ* ²⁾. (*Ханъ-балыкъ*, ханская столица).

Въ 1650 году были въ Москвѣ послы *Цизанъ-хана*, кочевав-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, стр. 7.

²⁾ Китайское названіе Пе-кинъ, значить столица къ сѣверу, какъ Нан-кинъ—къ югу, Танъ-кинъ—восточную и Зи-кинъ—западную.

шаго къ югу отъ вывѣшняго Верхнеудинска, отправленные имъ, по предложенію воеводы *Ивана Похабова*, бывшаго за Байкаломъ въ 1648 году, для отысканія мѣсторожденій серебра.

На обратный путь съ ними отправленъ тобольскій боярскій сынъ *Заболоцкій*, который выѣхалъ съ своимъ сыномъ и семью казаками. Высадившись на южный берегъ озера Байкала, онъ былъ убитъ бурятами въ то время, когда почему-то разстался съ монгольскими послами. Мѣсто, на которомъ онъ убитъ съ сыномъ и казаками, выдавалось нѣсколько въ озеро и потому названо Посольскимъ мысомъ. Черезъ десять лѣтъ на этомъ мѣстѣ выстроены первый монастырь за Байкаломъ, Посольскій.

ГЛАВА VIII.

Забота правительства о заселеніи Сибири. Учрежденіе ямовъ: Тюменскаго, Туринскаго, по р. Тагилу, въ Целымъ и Тобольскѣ. Переводъ пелымскихъ крестьянъ въ Туринскъ, и Табаринскую слободу. Ссылка изъ Сибирь Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Вообще о ссылкѣ въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Ростъ города Верхотурья. Слободы: Тагильская, Мугальская, Невьянская, Усть-Ницынская, Тавдинская, Рудная и Ирбитская. Высылка въ сибирскіе города женщинъ и служилыхъ людей. Заселеніе пространства между рр. Турой и Исетью. Уткинская слобода. Учрежденіе Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ. Недостатокъ пахоты и хлѣба въ Сибири. Численность сибирскаго населенія въ первой четверти XVII вѣка.

Тотчасъ по отстройкѣ въ Сибирь первыхъ городовъ, правительственно стало заботиться о скорѣйшемъ заселеніи края переиждцами изъ Россіи, для распредѣленія онаго по слободамъ и деревнямъ, въ мѣстахъ, пригодныхъ для хлѣбопашества.

Въ 1597 году, дозволено всѣмъ бѣжавшимъ въ Сибирь, въ послѣднія шесть лѣтъ, до изданія этого указа, оставаться тамъ и не возвращаться въ Россію ¹⁾.

¹⁾ Щегловъ, стр. 57.

Въ 1598 году основано селеніе Павдинское съ постановкой въ ономъ таможеннаго поста ¹⁾).

Въ 1600 году поставленъ Туринскій яиъ, въ который поселено сразу 56 ямщиковъ и болѣе 100 человекъ пашенныхъ крестьянъ (глава III этой части стр. 50).

Указъ объ учрежденіи въ Сибири яиовъ состоялся въ 1600 году и въ той же году сталъ приводиться въ исполненіе, кромѣ упомянутаго уже Турниска, еще въ Верхотурьѣ, Пелымѣ, Томскѣ, Тобольскѣ и по р. Тагилу.

Въ Тюменскій яиъ ямщики переведены изъ Россіи въ 1601 году. Сначала они поселены въ городѣ ²⁾, вмѣстѣ съ другими жителями, но затѣмъ, въ 1605 г., по просьбѣ самихъ ямщиковъ, изъ нихъ образована особая слобода, помѣстившаяся за городомъ, ближе къ пашнямъ, которыми они надѣлены, вмѣсто жалованья.

Въ 1607 году учрежденъ яиъ въ Солн-Камскѣ, изъ 70 ямщиковъ, съ обязательствомъ каждому держать по парѣ лошадей, съ тѣмъ, чтобы возить воеводъ и дворянъ, отправляемыхъ въ Сибирь, допуская владъ на ваядаго: зимой—по 15 пудовъ, а лѣтомъ—по 4 пуда ³⁾).

Въ 1603 году пелымскіе крестьяне, а также гарнизонъ острога, переведены въ гор. Турнискъ, ибо землепашество подъ Пелымомъ оказалось невозможнымъ, а подъ Туринскимъ, только что учрежденнымъ, земля была хороша.

Въ то же время вогуличи Пелымскаго уѣзда и табаринскіе татары просили о переводѣ ихъ на ясакъ, такъ какъ, по худородію земли, ниъ никакъ нельзя поставить въ казну оброчный хлѣбъ въ размѣрѣ 138 четвертей съ 60 человекъ. Правительство отказало въ удовлетвореніи ихъ просьбы до той поры, пока въ Табаринской волости наберется достаточно русскихъ крестьянъ, изъ охочихъ людей, чтобы выполнить нарядъ казеннаго хлѣба. Но какъ желающихъ селиться на болотистыхъ и неплодородныхъ мѣстахъ по р. Тавдѣ не находилось, то рѣшено перевести въ Табары небольшое число крестьянъ, еще остававшихся въ гор.

¹⁾ Тамъ же, стр. 61.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

³⁾ Щегловъ, стр. 67.

Пелымъ, которые и образовали Табаринскую слободу, разбитую на правомъ берегу р. Тавды, въ 180 верстахъ отъ Пелыма; табаринскихъ же татаръ перевели на ясагъ.

Между крестьянами поселенными въ Табаринской слободѣ въ 1621 году, было 30 человекъ, сосланныхъ въ Пелымъ изъ города Углича, послѣ убіенія царевича *Димитрія*.

Еще до перевода пелымскихъ крестьянъ, въ 1609 году, былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ переселиться на пашни въ Табары. Всего было приваzano собрать: съ Перми Великой, съ Соли-Камской и съ Пелыми отъ 50 до 100 человекъ; на подъемъ этихъ крестьянъ отпущено 150 рублей ¹⁾.

Въ Пелымъ, въ 1599 году, были сосланы *Иванъ* и *Василій Никитичи Романовы*, которые содержались тамъ въ тюрьмѣ. *Василій Никитичъ* скончался въ 1601 году и тѣло его, въ 1606 году, перевезено въ Новоспасскій монастырь въ Москву, а *Иванъ Никитичъ* въ 1601 году освобожденъ и до своей смерти, послѣдовавшей въ 1640 году, занималъ высшія государственныя должности.

Вскорѣ затѣмъ были сосланы, въ Пелымъ же, лица, замѣшанные въ дѣлѣ бояръ *Романовыхъ*: *Черкасскій*, *Сизикіе* и др. *Астафій Михайловичъ* съ братіею и *Василій Никитичъ Пушкины*, бывшіе въ послѣдствіи воеводами, первый въ Тобольскѣ, а второй въ Явутскѣ ²⁾.

Въ 1604 году сославъ въ Пелымъ стрѣлецъ *Степанъ Качаловъ*, надо думать, братъ *Никиты Качалова*, одного изъ убійцъ царевича *Димитрія*. Впослѣдствіи *Качаловы* вышли въ дворянскіе чины ³⁾.

Вообще же, въ началѣ XVII столѣтія, Сибирь не предназначалась спеціально для ссылки. Въ сибирскіе города ссылались преимущественно люди значительные и занимавшіе высшіе посты, отъ которыхъ правительство желало избавиться, какъ отъ людей

¹⁾ Щегловъ, стр. 68

²⁾ Щегловъ, стр. 59.

³⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

безпокойныхъ или опасныхъ. Ссылочный характеръ началъ устанавливаться за Сибирью съ 1639 года, когда началась высылка въ оную людей разнаго общественнаго положенія «тюремныхъ сидѣльцевъ», татей и разбойниковъ. Въ 1653 году 1) приказано ссылатъ въ Сибирь тѣхъ изъ разбойниковъ, кого помилуютъ отъ смертной казни, при этомъ отрубать по одному пальцу на лѣвой рукѣ и сѣчь кнутомъ. Окончательно же устанавливался за Сибирью ссылочный характеръ со временъ *Елизаветы Петровны*, для замѣны смертной казни, ею уничтоженной.

Въ 1607 году сосланы 52 нѣмца и лекарь *Фидлеръ*, не исполнившій обѣщанія, даннаго царю *Василію Шуйскому*—отравить *Болотникова*, защищавшаго Тулу.

Тогда же сосланъ князь *Иванъ Катыревъ-Ростовскій*, сдѣланый впослѣдствіи тобольскимъ воеводой 2).

Въ 1614 году сосланъ въ Сибирь казанскій воевода *Никаноръ Шулгинъ* 3).

Въ 1616 году отправлена на житье въ Тобольскъ невеста царя *Михаила Θεодоровича*, *Марья Ивановна Хлопова*, съ теткой бабкой и двумя дядями; въ 1619 году ее перенели въ Верхотурье, а въ 1620 году въ Нижній-Новгородъ, гдѣ она и умерла въ 1633 году 4).

Въ 1616 же году сосланы вяземскіе воеводы: князь *Петръ Ивановичъ Пронскій*—въ Туринскъ, а князь *Михаилъ Бѣлосельскій*—въ Тюмень.

Въ 1620 году отправленъ въ Тару князь *Аѳанасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій* 4).

Въ 1647 году сосланъ въ Тюмень московскій дворянинъ *Руфъ Родіоновичъ Всеволожскій*, съ дочерью *Ефиміей*, бывшей невестой государя. Въ 1649 году *Всеволожскій* былъ назначенъ воеводой въ Верхотурье 4). Въ 1653 году жена *Всеволожскаго* съ сыномъ *Андреемъ* и дочерью получили разрѣшеніе выѣхать изъ

1) Полн. собр. зак. № 105.

2) Щегловъ, стр. 63.

3) Щегловъ, стр. 71.

4) Щегловъ, стр. 74, 78, 97.

Тюмени въ деревню, въ Касимовскій уѣздъ, подъ присмотромъ пристава ¹⁾).

Въ 1655 году сосланъ въ Сибирь, по наказаніи кнутомъ, за непослушаніе и невѣжливыя слова татарскій голова Михаилъ *Наумовъ*. Онъ сосланъ на р. Лену и поверстанъ въ казачью службу. Наумовъ не хотѣлъ идти въ походъ подъ начальствомъ князя Юрія Барятинскаго, съ которымъ былъ въ ссорѣ ²⁾).

Въ томъ же году сосланъ въ Сибирь стольникъ Михаилъ *Плещеевъ*, за то, что препятствовалъ отпразднѣ хлѣба изъ Смоленска на плотахъ въ Шкловъ и за разныя другія вины ³⁾).

Въ 1660 году сосланъ въ Томскъ князь Дмитрій *Ромадановскій*, но съ дороги направленъ въ Березовъ ⁴⁾).

Относительно заселенія Сибири въ XVII столѣтіи можно сказать, что сѣверные города: Пелымъ, Обдорскъ, Березовъ, Сургутъ, Мангазея заселялись очень туго и изъ русскихъ людей направлялись въ оныя лишь промышленники и звѣровщики и преимущественно изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи.

Заселеніе болѣе южныхъ городовъ и мѣстностей шло много быстрѣе и успѣшнѣе.

Съ построеніемъ Верхотурья заселеніе Сибири пошло вообще успѣшнѣе. Служа преддверіемъ ко входу въ Сибирь, городъ зтотъ скоро привлекъ къ себѣ желающихъ въ немъ осѣсться, и въ 1605 году состоялось распоряженіе царя *Геодора Борисовича* — городъ зтотъ распространить и укрѣпить. Дѣсь, оставшійся отъ прежней ограды, употребленъ на построеніе церкви уже по распоряженію *лаже-Димитрія*.

Въ 1604 году за городомъ основанъ монастырь во имя Святителя Николая, монахомъ *Іоной*. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ краѣ уже было достаточно русскихъ людей, если частный человѣкъ могъ состроить монастырь на частныя пожертвованія.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 101.

²⁾ Полн. собр. зак. № 156.

³⁾ Полн. собр. зак. № 170.

⁴⁾ Щегловъ, стр. 74. 78. 97.

сленная въ 1648 году въ вѣдѣніе тюменскаго воеводы. Она отстояла отъ Тюменя въ 83 верстахъ.

Успѣшно заселялся также Тарскій уѣздъ, благодаря хорошему качеству земли, хотя жизнь въ ономъ была очень тревожна, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ кучумовскихъ сборищъ и ногаевъ.

По учрежденіи Tobольской епархіи въ 1621 году, архіепископъ *Кипріяиъ* испросилъ, для архіерейскаго дома, жалованную грамоту на землю, при устьѣ рѣки Ницы (въ верхнемъ своемъ теченіи она называется р. Невья). Вслѣдствіе отличныхъ качествъ земли, отведенной въ пользованіе архіерейскаго дома, она скоро заселилась и по всей рѣкѣ выстроились русскія деревни, а при устьѣ оной выросла слобода Усть-Ницынская; вскорѣ, въ 75 верстахъ отъ устья р. Ницы, на р. Тавдѣ, отстроилась слобода Тавдинская, которая тоже вошла въ составъ земель архіерейскаго дома.

Въ 1620 году заселилась слобода Еланская, въ Тюменскомъ округѣ. ¹⁾

Приволье вземляхъ, къ тому же хорошаго качества, по рѣкамъ: Тагилу, Нейве, Ницѣ, манило русскихъ людей изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи и они стали селиться слободами, во множествѣ переходя въ Сибирь съ рѣкъ: Двины, Вычегды, Сухоны и Юга. Нерѣдко пришельцы строили остроги и образовывали изъ себя гарнизоны для оныхъ. Шли въ Сибирь преимущественно государственны крестьяне, получившіе на то разрѣшеніе.

Въ 1628 году, одинъ изъ татаръ, проживавшихъ на р. Ницѣ, заявилъ Туринскому воеводѣ *Воиину Корсакову*, что онъ нашелъ, неподалеку отъ рѣки, на болотистомъ мѣстѣ, желѣзную руду. Искусныхъ кузнецовъ въ то время въ Сибири не было и потому добыть руду пришлось не скоро. Въ теченіе 2 лѣтъ дѣлались приготовленія къ добыванію и въ 1630 выплавили первую въ Сибири желѣзную руду. Работа закипѣла и въ скоромъ времени собралось, къ обысканной рудѣ, такъ много людей, что образовалась слобода Рудная, изъ коей долгое время разсылалось желѣзо на всю Сибирь.

¹⁾ Щегловъ. стр. 78.

Въ 1614 году городъ выгорѣлъ отъ удара молніи ¹⁾).

Въ 1626 году городъ Верхотурье снова расширенъ постройкою.

Въ 1649 году заселилась Зарѣчная слобода противъ города Верхотурья ²⁾).

Въ 1613 году основаны слободы: Тагильская и Мугальская, населенныя преимущественно ямщиками ³⁾ и въ этомъ же году изданъ указъ, которымъ дарованы льготы въ податяхъ и пособіе хлѣбомъ и деньгами тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ переселяться въ Сибирь; на первое время переселенцамъ выдавались: сѣмена, земледѣльческія орудія, хлѣсъ для избы, земля для пашенъ и домашній скотъ.

Въ 1618 году заселена пахотная слобода Табаринская (Туринскаго округа ⁴⁾).

Въ 1619 году основаны: Бѣльскій острогъ и Невьянская слобода, основателемъ которой былъ Артемій *Бабиновъ* ⁵⁾; она вскорѣ заселилась пришельцами и неподалеку отъ нея выстроился монастырь.

Въ 1625 году эту слободу обнесли надолбами.

Въ 1623 году заселена пахотная слобода Гаринская, на р. Сосвѣ (нынѣ село Туринскаго округа) нѣ 60 перстахъ отъ Пелыма. Первоначально въ эту слободу поселено десять семействъ. Выстроена она подъячимъ *Степановымъ*, по наказу пелымскаго воеводы Петра Никитича *Вельяминова* ⁶⁾).

Въ 1645 году ⁵⁾ управитель Невьянской слободы бояр. с. Андрей *Еушаниновъ* построилъ слободу Краснопольскую, прѣ рѣкѣ Вилюѣ, впадающей въ Нейву, въ 36 верстахъ отъ Мураинской слободы.

Въ слѣдующемъ году построена слобода Бѣляковская, перечи-

¹⁾ Ежемѣсяч. соч. 1764 г.

²⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 506.

³⁾ Ежемѣс. соч. 1764 г.

⁴⁾ Щегловъ, стр. 75.

⁵⁾ Ежемѣс. соч. 1764 г., стр. 484, 504, 516.

Въ 1630 году выстроилась слобода Арамашевская на правомъ берегу р. Реша, въ 55 верстахъ Невянской слободы. 1)

Въ 1633 году, въ 14 верстахъ отъ дер. Чубаровой заложена слобода Киргинская. Вызовъ желающихъ селиться въ оной былъ возложенъ на боярскаго сына *Андрея Перхурова*, который долженъ былъ искать охотниковъ въ Томскѣ Верхотурье и Туринскѣ.

Слобода Ирбитская построилась въ 1633 году, при р. Ирбитѣ, въ верстѣ отъ впаденія оной въ р. Ницу. Въ этой слободѣ вскорѣ устроилась ярмарка, на которую прибывали купцы. російскіе, сибирскіе, бухарскіе, а также татары и калмыки, впоследствии стали навязать и армяне.

Въ 1639 году на р. Сусатѣ, притокѣ Туры заселена стрѣльцомъ *Еремѣмъ Кондратьевымъ* слобода Благовѣщенская.

Въ томъ же году боярскій сынъ *Андрей Бушаниновъ* по распоряженію воеводы Тобольскаго *Пронскаго*, построилъ Мурзинскую слободу и на р. Алапанхѣ деревню.

Въ 1645 году заселена слобода Туринская въ 16 верстахъ отъ Туринска и 14 отъ Усть Ницынской. Строителемъ былъ *Давидъ Андреевъ*.

Въ 1644 году выстроена слобода Бѣлослудская, поставленная въ зависимость отъ ирбитскаго управителя. Въ 1649 году она обращена въ острогъ.

Долина рѣки Нейвы и Ницы скоро такъ застроилась, что по ней устроилась новая дорога, болѣе удобная для купеческихъ каравановъ, чѣмъ дорога вдоль р. Туры, хотя для сообщенія съ Тобольскомъ путь долиною р. Туры былъ короче. Это обстоятельство вызвало уменьшеніе доходовъ въ Туринской таможнѣ, что побудило правительство воспретить пользованіе этою дорогою для провоза купеческихъ кладей; но какъ выполнить правительственное распоряженіе оказалось затруднительнымъ, то въ деревнѣ Чубаровой, въ 1624 году, при р. Ницѣ, заведена таможенная застава. Тогда-же выстроена слобода Красная.

Строеніе Чубаровской и Красной слободы было возложено на *Туринскаго* боярскаго сына *Максима Еюнскаго*. и тюменскаго боярскаго сына *Степана Молчанова*.

1) Ежевѣс. сочин. 1764. ст., 495—497—502.

Крестьянамъ выдано:

деньгами	по 5 р. каждому
Лошадей	» 2 »
Коровъ	» 1 »
Овецъ	» 2 »
Курицъ	» 10 »
Свиней	» 1 »

и до первой жатвы на каждый мѣсяцъ

Овса	2 четверика
Ржи	2 четверика

На посѣвъ дано:

Ржи	1 четверть
Овса	2 четверти

Казенная пахня на крестьянъ положена въ размѣръ 2 десятины ржи и 2 десят. проваго. Въ 1625 году они посѣяли въ слободѣ Чубаровой 20 четвертей ржи, а въ слободѣ Красной 60 четвертей ржи. Строитель Красной слободы *Молчановъ* былъ убитъ крестьянами. Слобода эта называлась Нижне Ницынскою, и изъ нея образовался впоследствии острогъ Краснослободскій¹⁾ (въ 1629 году).

Въ 1627 году между названными слободами выросла Верхне-Ницынская въ количествѣ 45 семействъ, поселенныхъ Тюменская боярскимъ сыномъ *Ильею Бакшеевымъ*.

При заселеніи Сибири въ XVII столѣтіи явилась надобность прибѣгать къ мѣрамъ крутымъ, для скорѣйшаго достиженія цѣли. Крестьяне, переселявшіеся добровольно, шли въ Сибирь съ семьями, но ихъ, сравнительно съ ратными людьми, высланными въ сибирскіе города, было мало, а при постоянномъ расширеніи русскихъ владѣній, надобность въ комплектованіи служилого состава постоянно возрастала. Комплектоваться изъ русскаго населенія, осѣвшагося уже въ Сибири, служилый составъ не могъ, а какъ большинство служилыхъ людей были холостые и по ре-

1) Ежем. соч. 1764, стр. 489.

лигіозному предубѣжденію не вступали въ церковный бракъ съ женщинами инородками, то естественный приростъ въ ихъ средѣ былъ очень невеликъ. Для доставленія служилымъ людямъ возможности плодиться, правительство было вынуждено набирать въ російскихъ городахъ гулящихъ бабъ и дѣвокъ, для отправки ихъ въ Сибирь, съ цѣлю выдачи ихъ замужъ за тамошнихъ казаковъ. Такъ въ 1630 году повелѣно въ городахъ: Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Соли-Вочегодской набрать 500 человекъ для укомплектованія служилыми людьми сибирскихъ гарнизоновъ «по прежнимъ примѣрамъ», — да кромѣ того, съ тѣхъ же городовъ приказано взять 150 женщинъ и дѣвицъ, которыхъ отправить въ Тобольскъ, гдѣ выдать замужъ за казаковъ и другихъ русскихъ людей «которые великую въ семъ нужду имѣли».

Подобнымъ мѣры практиковались и впослѣдствіи; такъ, въ 1637 году изъ вышеупомянутыхъ же городовъ отправлено въ Сибирь 300 семей и кромѣ того 150 дѣвицъ для раздачи ихъ въ жены казакамъ ¹⁾).

Надобность въ казакахъ для Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ однако постоянно возрастала, ежегодныя высылки оныхъ въ Сибирь не удовлетворяли потребности. Съ построеніемъ городовъ по р. Енисею высылка даже такого большого числа казаковъ, какъ отправка 1630 года, — оказывалась недостаточною и въ 1635 году собрано и отправлено только въ 3 города; Тобольскъ, Тюмень и Тару 910 стрельцовъ; люди эти собраны съ городовъ: Нижнего-Новгорода, Вологды, Холмогоръ, Каргополи и изъ Устюга.

Въ 1650 годахъ стали заселяться земли между рѣками Турою и Исетью, оказавшіяся также весьма плодородными.

Въ 1651 году, при впаденіи р. Утки въ р. Чусовую, на границѣ Верхотурскаго уѣзда съ землями Строгоновыхъ, поставлена Уткинская слобода, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Уткинской пристани, съ которой грузятся на суда желѣзо, отправляемое въ Россію съ Уральскихъ заводовъ. Постройкѣ этой слободы препятствовали татары, проживающіе по верхнему теченію рѣки Сымы,

¹⁾ Щегловъ, стр. 91.

и тотчасъ же по окончаніи строенія напали на оную совмѣстно съ толною черемисовъ Казанскаго уѣзда и прогнали жителей, разграбивъ ихъ имущество. Разумѣется, изъ гор. Верхотурья былъ присланъ отрядъ для наказанія татаръ и для водворенія изгнанныхъ поселенцевъ на отведенномъ имъ мѣстѣ, съ возмѣщеніемъ понесенныхъ ими убытковъ. Фактъ этотъ хорошо иллюстрируетъ трудность устроенія поселеній въ южныхъ частяхъ Сибири, даже въ половинѣ XVII столѣтія и объясняетъ, почему раньше заселилась средняя полоса Сибири, чѣмъ южная, безспорно болѣе богатая хорошими землями и надѣленная лучшимъ климатомъ.

Еще раньше, въ 1631 году, заложены остроги. Тебендинскій, Ишимскій, Вагайскій и Тарханскій, въ тѣхъ видахъ, чтобы обезпечивать переселенцевъ отъ нападеній кучумовцевъ и калмыковъ. Казаки въ эти остроги высылались изъ Тобольска.

Для облегченія поселенцамъ устраиваться въ Тюменскомъ уѣздѣ, въ 1650 году построены Исетскій острогъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы охранять посельщиковъ отъ нападеній степныхъ народовъ. Тѣмъ, кто добровольно селился на рѣкѣ Исети, давалась льгота, на шесть лѣтъ, отъ всѣхъ податей и повинностей. Мѣра оказалась цѣлесообразною и долина р. Исети скоро застроилась русскими деревнями и слободами, что вызвало въ скоромъ времени построеніе другаго острога на р. Исети же—Катайскаго.

Когда русское казачество и промышленники потянулись въ за-Енисейскую Сибирь, подводная гоньба по Сибири сдѣлалась весьма тяжелою и вызвала необходимость учрежденія ямовъ по тракту, на подобіе учрежденныхъ между Верхотурьемъ и Тюменемъ. Въ 1636 году остяки, проживавшіе у нижняго Иртыша и по Оби, принесли жалобу на трудность выставленія повода для нихъ, для ѣзды между городами: Тобольскомъ, Березовымъ и Сургутомъ и просили о заведеніи въ ихъ сторонѣ слободы изъ русскихъ ямщиковъ. Просьба ихъ уважена и въ 1637 году повелѣно учредить двѣ ямскихъ слободы, для коней выписаны жители изъ городовъ: Соли-Вычегодской, Чердыни и Соли-Камской. Но дѣло устроенія ямовъ затруднилось невозможностью принести пахатную землю для ямщиковъ, что вызвало надобность въ доставленіи имъ провіанта отъ казны. Остяки, однако, такъ настойчиво просили объ учрежденіи ямовъ, что правительство согласилось поселить

ямщиковъ не на пашню, а за одно жалованье. По отношенію къ Демьяновскому яму, такъ названному въ честь остицкаго князя *Демьяна*, разбитаго атаманомъ *Брязой* въ 1582 году, затрудненій большихъ не встрѣтилось, потому что тамъ ямщики могли устроить себѣ кое-какую пахоту, но въ Самаровскомъ ямѣ поселить ямщиковъ было гораздо труднѣе, такъ какъ земли хуже, однако, и тамъ дѣло наладилось, и къ 1661 году Самаровскій ямъ былъ окончательно устроенъ и ямщики осылились на мѣстѣ за одно денежное жалованье.

Демьяновскій ямъ отстоитъ отъ Тобольска на 260 верстѣ, а Самаровскій на 553 версты.

Хлѣба въ Сибири вообще было мало и правительство дозволяло беспошлинный ввозъ онаго. Такъ, въ 1609 году, для пониженія цѣны на хлѣбъ дозволенъ беспошлинный провозъ хлѣба изъ-за Урала. Для довольствія служилыхъ людей хлѣбъ обыкновенно закупался: въ Перми, въ Вяткѣ, въ Соли-Вычегодскѣ и другихъ мѣстахъ и доставлялся въ Верхотурье, откуда уже, съ весны, сплавлялся въ сибирскіе города. Доставка эта производилась съ большими хлопотами и служилые нередко голодали. Въ 1609 году воевода *Шуйскій* доносилъ: «. . . «служилымъ людямъ на жалованье, на прошлый на 117 годъ «и на нынѣшній на 118 годъ не присылывано, и въ сибирскихъ «денъ городѣхъ служилые люди помираютъ голодной смертію и «отъ голоду хотѣтъ сибирскіе города и остроги пометати и брести «съ женами и дѣтьми на Русь».

Стала донольствоваться Западная Сибирь своимъ хлѣбомъ, вѣроятно, около 1623 года, потому что князь *Сулешевъ*, воевода тобольскій, призналъ возможнымъ установить казенную пахоту для полученія оброчнаго хлѣба, необходимаго въ жалованье.

Въ 1637 году сдѣлана первая попытка къ установленію земледѣлія въ сѣверной части Енисейскаго округа. Въ 14 верстахъ отъ впаденія въ р. Енисей р. Дубчеса, въ 316¹/₂ верстахъ отъ Енисейска, постанлена слобода Дубчесская, называвшаяся въ простонародьи Вороховою, по имени перваго поселенца Ивана Ворохова.

Въ 1650 году зародились слободы: Надпорожная въ 190 верстахъ отъ Красноярска и Казачьяго луга, въ 150 верстахъ Енисейска ¹⁾.

1) Ежем. сочин. 1764 г., стр. 516.

О численности сибирскаго населенія къ 1622 году, *Словцовъ* даетъ такія свѣдѣнія:

Духовенства бѣлаго съ причтомъ	100 сем.	300 д. м. и.
Чернаго „ „	— „	50 „ „ „
Чиновниковъ съ подъячими	— „	200 „ „ „
Воинскихъ людей съ новокрещенами	— „	6500 „ „ „
Промышленниковъ осѣдлыхъ, въ томъ числѣ плотниковъ и другихъ мастеровъ подъ именемъ посадскихъ, въ томъ числѣ и 60 семействъ угличанъ, переведенныхъ въ Туринскъ и Томскъ. — „	4000 „ „ „	
Промышленниковъ расхожихъ	— „	2000 „ „ „
Служителей: архіерейскихъ, монастырскихъ, Дворовыхъ и т. д.	— „	1000 „ „ „
Ямщиковъ, переведенныхъ казною и добровольно приселившихся	— „	1000 „ „ „
Итого	— „	15050 „ „ „

Женщинъ было очень немного, такъ что казаки и промышленники сближались обыкновенно съ татарками, остячками, тунгусскими и, вообще, съ инородками, устраивая своихъ полюбовницъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ приходилось бывать.

ГЛАВА IX.

Роль промышленниковъ и казаковъ въ заселеніи Сибири. Численность гарнизоновъ въ Сибирскихъ острогахъ. Сибирь—кладбище для русскаго люда. Причины вражды между казаками разныхъ городовъ. Ссоры казаковъ: кетскихъ съ мангазейскими, енисейскихъ съ красноярскими, мангазейскихъ съ енисейскими. Самовольство сибирскихъ казаковъ. Бунтъ Енисейскихъ казаковъ противъ воеводы. Самоуправство атамана Ивана Галкина. Уходъ казаковъ на р. Амуръ изъ отряда Бекетова. Амурская вольница. Стремленіе жителей Якутской области къ выселенію на р. Амуръ. Расхищеніе бѣглыми съ Амура провіанта въ Тутурскомъ волоку. Самоуправство тарскихъ казаковъ, восстаніе ихъ противъ своего начальника Кропотова.

Заселеніе Сибири крестьянами совершилось, однако, только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Россіи, до р. Тобола, то-есть въ са-

мой ничтожной части громаднѣйшаго сибирскаго пустыря. Все остальное пространство наполнялось бродячимъ русскимъ людомъ: промышленниками и разнаго рода служилыми: казаками, стрѣльцами, литвою и черкасами.

Литвы и черкасы, то есть польскіе плѣнные и разный сбродъ дѣлались русскими сибирскаго типа весьма скоро, такъ что ужъ во второй половинѣ XVII столѣтія выраженія эти не встрѣчаются въ указахъ и слились совершенно въ общемъ типѣ служилыхъ. Склонность къ обрусѣнію проявлялась и въ средѣ служилыхъ татаръ: тарскихъ, тобольскихъ и тоискихъ.

Обыкновенно, при постройкѣ остроговъ изъ нихъ ставились гарнизоны, набравшіеся изъ охочихъ людей и только за недостаткомъ таковыхъ высылались изъ Россіи стрѣльцы, а также охотники записываться въ казаки и плѣнные литва и черкасы. Первоначально въ гарнизоны остроговъ назначалось по 40 человекъ (Нарымскій и Кетовій остроги), но затѣмъ число служилыхъ въ городахъ возрасло значительно и достигло въ большихъ городахъ, напримѣръ, въ Томскѣ до 300 человекъ, а съ развитіемъ киргизскаго бунта и съ возстаніемъ телеутовъ и вообще новгородцевъ Кузнецкаго вѣдомства гарнизоны Кузнецка, Красноярска и Енисейска тоже увеличились численно и могли выдѣлать изъ себя нѣсколько партій въ 50 казаковъ.

Затѣмъ въ 1630 годахъ, когда начались разнѣдки о бурятахъ и къ еторонѣ р. Лены, высылка изъ Россіи охотниковъ зачисляться въ сибирскіе казаки постоянно возрастала и въ 1635 году, какъ было указано выше, въ одинъ годъ было выслано 910 человекъ для пополненія служилого состава только въ 3-хъ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Тарѣ.

Въ 1640 годахъ служилыхъ и гулящаго люда въ Сибири за Енисейской было такъ много, что воеводы не затруднились обирать въ короткій срокъ, изъ такихъ уединенныхъ мѣстъ, какъ Илимскъ, партіи въ составѣ свыше 100 человекъ. Такъ, въ 1645 году въ Илимскѣ набравъ отрядъ *Бедарева* силою въ 130 человекъ; въ 1648 году, тамъ же сформированъ отрядъ въ 200 человекъ, подъ начальствомъ *Нефедьева*. Въ 1643 году въ Якутскѣ снаряженъ отрядъ *Пояркова*, въ составѣ 130 человекъ; въ 1650 году въ Якутскѣ *Хабаровъ* набралъ 117 охочихъ людей и къ

наизъ дано 20 казаковъ; въ 1651 году отправлено къ Хабарову, изъ Якутска, подкрѣпленіе въ составѣ 144 человекъ, подъ начальствомъ *Чечина*.

То обстоятельство, что правительство, по устройствѣ въ захваченной мѣстности остроговъ, облагало инородцевъ всякомъ и стѣсняя дѣятельность промышленниковъ, побуждало силъ послѣднихъ стремиться безостановочно на Востокъ, чтобы успѣвать, хотя короткій срокъ, пользоваться въ сласть правомъ первоначальнаго захвата страны. Вотъ почему, въ XVII столѣтіи, наиболѣе людными мѣстностями Сибири всегда оказывалась крайняя восточная окраина захваченной страны. Такъ, пока еще не была исследована Тунгусска (нижняя) и Ангара и крайними восточными населенными мѣстами были Мангазея, а затѣмъ Енисейскъ, изъ Туруханска (тогда зимовья) въ 1626 году (а слѣдовательно непосредственно до и послѣ этой поры) тянулась на Востокъ масса людей; по вѣдомости, доставленной оттуда въ Мангазею, показано ушедшими на промыслы: 72 казака и 501 промышленникъ. Въ 1630 годахъ енисейскіе воеводы могли снаряжать нѣсколько отдѣльныхъ экспедицій заразъ и въ тоже время собирать всякъ черезъ служащихъ. Экспедиція *Якова Хрипунова* потянулось изъ Енисейска на 20 судахъ.

Но весь этотъ людъ, въ гонѣбѣ за наживой, не приурочивался къ землѣ. Легко добывая средства къ жизни онъ также легко ихъ расточалъ. Освоиваясь съ ночеваніемъ съ мѣста на мѣсто, онъ довольствовался зимовьями и не далъ странѣ осѣдлаго, работающаго элемента. Разнаго рода лишенія, въ связи съ разгульной жизнью, подтачивали организмы и Сибирь не населялась русскими людьми а являлась громадѣйшимъ кладбищемъ не только для нихъ, но и для кореннаго населенія. Убыль въ русскихъ людяхъ возмѣщалась досылкой изъ Россіи, убыль инородцевъ была окончательною, тѣмъ болѣе, что кромѣ нравственнаго растлѣнія русскіе люди оставили инородцамъ въ наслѣдіе и физическое, заразивъ сифилисомъ весь сѣверъ Сибири. Въ довершеніе бѣдствій для аборигеновъ страны, въ 1631 году въ Туруханскомъ зимовьѣ появилась оспа, которая быстро распространилась въ Мангазейскомъ уѣздѣ и погубила массы остяковъ и самоѣдовъ; вскорѣ она потянулась за русскими людьми далѣе на

востокъ и вмѣстѣ съ ними дошла до Камчатки, погубивъ въ общемъ, какъ говорятъ, болѣе половины всего населенія. Ослабилось дѣйствіе оспы въ средѣ инородцевъ только съ лучшей организаціей края въ XIX столѣтіи.

Появленіе русскихъ въ Сибири лишило коренное сибирское населеніе, или, вѣрнѣе, урѣзало средства его къ жизни. Жалобы на это стали раздаваться уже въ началѣ 1600-хъ годовъ. Такъ, вогуличи просили о свободной продажѣ имъ желѣзныхъ орудій, для облегченія средствъ добывать звѣрей на уплату ясака; они заявляли, что ясачный сборъ изъ году въ годъ уменьшается, потому что промышленники сильно изводятъ звѣрей. Уменьшеніе количества добываемыхъ инородцами звѣрей вызвало пониженіе въ размѣрѣ ясака, который, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, установленъ для Тобольска вмѣсто 10 и 12 соболей—только по 7.

Несмотря на неудобства матеріальной обстановки, служба казаковъ въ сибирскихъ городахъ была заманчива для русскихъ людей возможностью легко добывать средства, потому что были сопряжена съ обязанностью собирать ясакъ, которая, помимо добровольныхъ приношеній со стороны плательщиковъ, сопровождалась и вымогательствами. Въ силу изложеннаго обстоятельства, казаки каждаго города, ревниво оберегали права на сборъ ясака въ своихъ районахъ и неохотно поступались ими при необходимости уступить часть своего ясачнаго района въ вѣдѣніе вновь строящихся остроговъ и городовъ. Отсюда постоянныя ссоры между казаками снежныхъ городовъ и остроговъ, переходившіе нерѣдко въ вооруженное столкновеніе и даже въ измѣну русскому дѣлу, подзадориваніемъ инородцевъ къ возстанію.

Какъ на образчики можно указать на слѣдующіе факты.

Казаки Кетскаго острога, между прочимъ, обложили ясакомъ и остяковъ, проживавшихъ по р.р. Зымъ и Касъ. Затѣмъ, въ 1607 году, мангазейскіе казаки, заботясь о распространеніи своего ясачнаго района, объясачили нѣкоторыхъ изъ остяковъ на упомянутыхъ рѣкахъ. Узнавъ, что эти остяки уже вносятъ ясакъ въ Кетскій острогъ, мангазейцы сочиняли подложную просьбу отъ имени зимскихъ остяковъ, чтобы ихъ причислили къ Мангазею, и отправили просьбу въ Москву. Указомъ 1610 года отъ имени королевича *Владислава* приказано воеводѣмъ кетскому и

мангазейскому порѣшить дѣло между собою, приписавъ къ своимъ уѣздамъ ближайшихъ остяковъ.

Распря не прекращалась и въ 1614 году мангазейцы жаловались въ Тобольскъ на то, что кетскіе казаки, не смотря на указъ королевича Владислава, продолжаютъ вѣшать всахъ съ остяковъ по Зыму и Касу. Тобольскіе воеводы отправили въ Кетскій острогъ комиссію для разслѣдованія дѣла и для привода виновныхъ въ самоуправствѣ казаковъ въ Тобольскъ, но, какъ на мѣстѣ выяснились обстоятельства дѣла, то комиссія вернулась въ Тобольскъ, оправдавъ кетскихъ казаковъ, къ которымъ для остяковъ было удобнѣе и ближе доставлять всахъ, чѣмъ въ Мангазею.

Но исканія мангазейцевъ не прекращались и въ 1617 году они поставили при устьѣ р. Зыма зямовье въ доказательство своего права на вымскихъ остяковъ.

Конецъ второй распрѣ положенъ построеніемъ города Енисейска и причисленіемъ касскихъ и зымскихъ остяковъ къ его вѣдѣнію.

Остяки, жившіе по р. Енисею, открыты кетскими казаками въ 1608 году, при пособіи остяцкихъ князевъ *Урнука* и *Намака*, жившихъ въ верховьяхъ р. Кеть. Стало быть, городъ Енисейскъ явился какъ бы дѣтящемъ Кетскаго острога, который и выдѣлялъ, до построенія въ 1619 году Енисейскаго острога на р. Енисей сборщиковъ всаха изъ своего гарнизона. Кетскіе казаки воевали съ тунгусами, грабившими Кузнецкую (Енисейскій округъ) и Тункинскую (нынѣ Красноярскій округъ) волости на рѣкѣ Енисей, ими обѣсчеченныя; и все же таки, когда въ 1619 году тунгусы сдѣлали нападеніе на Маковский острогъ, то кетскіе казаки не только не оказали содѣйствія осажденнымъ, но перехватили даже гонца, посланнаго изъ Маковского острога въ Тобольскъ, съ просьбою о помощи. Сдѣлано это было потому, что въ Енисейскій острогъ гарнизонъ выбранъ изъ разныхъ городовъ западной Сибири, а не выдѣленъ изъ Кетска; а какъ къ Енисейску причислены зымскіе и касскіе остяки, что кетскіе казаки были огорчены умаленіемъ своего дохода и желали отомстить пришельцамъ.

По отстройкѣ города Красноярска разгорѣлась вражда между енисейскими и красноярскими казаками. Поводомъ послужило то

обстоятельство, что провіантъ въ Красноярскъ по указу долженъ былъ доставляться водою до Маковского острога, оттуда енисейскіе казаки должны были перевозить оный сухимъ путемъ въ Енисейскъ и по р. Енисею доставлять въ новый городъ.

Енисейцы тяготились втою доставкою, особенно съ увеличеніемъ расхода казаковъ на производство развѣдокъ вверхъ по р.р. Тунгускамъ и въ 1629 году не доставили провіантъ нѣ Красноярскъ, оставивъ таковой частью въ Маковскомъ острогѣ, а частью въ Енисейскѣ. Красноярцы, настанная на своемъ правѣ имѣть готовый провіантъ, предпочли терпѣть нужду, чѣмъ ѣхать самимъ за нимъ и въ средѣ гарнизона развилась цыига, а голодъ достигъ такой степени, что многіе умирали. Въ это время въ Красноярскъ прибылъ атаманъ *Иванъ Колыцовъ* съ жалованьемъ, за которымъ ѣздивъ въ Тобольскъ; но какъ онъ не привезъ съ собою хлѣба, проѣзжая черезъ Енисейскъ, то казаки его обвинили нѣ пренебреженіи къ нимъ и, избивъ до смерти, бросили его тѣло въ р. Качу.

Вслѣдъ за симъ 50 казаковъ испросили у воеводы *Дубенскаго* разрѣшеніе идти противъ бурятъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было раньше зайти нѣ Енисейскъ за полученіемъ провіанта. *Дубенскій* разрѣшилъ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что казаки эти хотѣли унертвить енисейскаго воеводу, перерѣзать гарнизонъ Енисейска и Маковского острога и затѣмъ черезъ Березовъ уйти въ Россію. Планъ этотъ былъ сообщенъ енисейскому воеводѣ и тотъ принялъ свои мѣры, нпустилъ въ городъ только нѣсколько казаконъ и, перевязавъ ихъ, заарестовалъ потомъ зачинщиковъ.

Упомянутый фактъ повелъ было за собой уничтоженіе города Красноярска, низведеніемъ онаго на степень простаго острога, на подобіе Мелесскаго, съ высылкою въ оный переменнаго гарнизона изъ Енисейска, но нападеніе киргизовъ на Красноярскъ и отторженіе объясаченныхъ инородцевъ кузнецкаго и красноярскаго вѣдомствъ, побудило томскихъ ноеводъ просить объ оставленіи красноярскаго нѣдомства, весьма важнаго въ смыслѣ своевременнаго принятія мѣръ противъ бунтующихъ народонъ и для оказанія противодѣйствія киргизамъ.

Возникшая рознь между енисейскими и красноярскими каза-

ками со временемъ могла только расти, потому что сосѣдство Красноярска ограничивало ясачный районъ енисейцевъ и это вызывало столкновенія. Въ 1630 году, какъ было выше изложено, тубинскій князецъ *Коянъ* возиутилъ котововъ, жившихъ по р. Кану, чѣмъ подбилъ возстать также и князца *Сойта*, проживавшаго по рѣчкѣ Уссолкѣ, который платилъ ясакъ въ Енисейскъ. Для наказанія *Сойта* командированъ изъ Енисейска атаманъ *Иванъ Галкинъ* съ 40 человекъ. Спасаясь отъ *Галкина*, *Сойтъ* отступилъ къ р. Кану, на соединеніе съ княземъ *Кояномъ*, чѣмъ втянулъ енисейскихъ казаковъ въ бой съ тубинцами. Потерявъ нѣсколько человекъ ранеными, *Галкинъ* отступилъ и, проходя по владѣніямъ котовскаго князца *Тесеника*, платившаго ясакъ въ Красноярскъ, разорилъ его улусъ, убилъ 20 человекъ его подданныхъ, забралъ у него жену и дѣтей, а также нѣсколько плѣнныхъ, имущество же отдалъ на разграбленіе казакамъ, при чемъ похищено, между прочимъ, 5 сороковъ соболей, приготовленныхъ для взноса въ ясакъ.

Требованіе красноярскихъ казаковъ о наказаніи виновнаго и о присылкѣ въ Красноярскъ неправильно захваченнаго ясака осталось неисполненнымъ. «И возможное-ли дѣло» говоритъ Фишеръ, «чтобы воевода енисейскій согласился на возвращеніе 5 сороковъ соболей!»

Рознь эта пустила столь глубокіе корни, что въ послѣдствіи дошло до кровавыхъ схватокъ между казаками красноярскими и енисейскими. Какъ только поуспоились киргизы и красноярцы упрочили свою власть между народами, жившими по системѣ рѣкъ верхняго Енисея, они стали распространять свой ясачный районъ на востокъ и въ 1647 году zaloжили Удинскій острогъ, обложивъ ясакомъ бурятъ жившихъ по рр. Иѣ и Окѣ. Въ то же время добрались до этихъ бурятъ и енисейскіе казаки, поднимаясь вверхъ по р. Ангартѣ и снаряжая экспедиціи за Байналь. Первый ясакъ съ при-окскихъ бурятъ *Бекетовъ* взялъ къ 1640 г. и потому уплату ясака этими бурятами въ Красноярскъ енисейцы считали варушеніемъ своихъ правъ и, чтобы поддержать такую, въ 1653 году zaloжили Балаганскій острогъ. Это послѣднее обстоятельство было такъ нелюбимо красноярцамъ, что они напали на строителей съ оружіемъ въ рукахъ, но были отбиты.

Такая же вражда возникла между енисейскими и мангазейскими казаками по поводу обложенія ясакомъ якутовъ.

Векоръ послѣ заложенія Якутскаго острога *Бекетовымъ*, въ 1632 году, туда подошли партіи мангазейскихъ казаковъ по нижней Тунгусскѣ и, огорченные построениемъ острога, затѣяли ссоры съ енисейцами, ссылаясь на то, что они раньше ихъ были на Ленѣ и раньше обложили якутовъ ясакомъ, а именно въ 1630 году, когда 30 казаковъ, высланныхъ изъ Мангазеи, подъ начальствомъ *Мартина Васильева*, поднявшись по Нижней Тунгусскѣ перешли на р. Вилюй и, спустившись по ней до р. Лены, взяли первый ясакъ, съ которымъ *Васильевъ* уже отправился въ Москву. Енисейцы, разумеется, не уступали и разладъ дошелъ до открытой войны, которая весьма тягостно отразилась на якутахъ и, вызвавъ въ нихъ ненависть къ русскимъ побудила къ возстанію, а затѣмъ и въ уходу съ Лены на р. Яну.

Какъ только *Бекетовъ* устроилъ острогъ, онъ отправилъ партію казаковъ для обложенія ясакомъ ближайшихъ инородцевъ; между прочимъ, отправилъ партію и на р. Вилюй. Въ это время тамъ находился отрядъ мангазейскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Степана Корытова*, который захватилъ ихъ въ плѣнъ и отправился затѣмъ вверхъ по р. Алдану, собирая вновь ясакъ съ попутныхъ жителей, не смотря на ихъ заявленіе о вносѣ такового въ Якутскъ.

Такая дерзость *Корытова* не могла остаться безнаказанной и новый воевода Якутскаго острога, высланный изъ Енисейска; *Иванъ Галкинъ* рѣшился отплатить должнымъ образомъ. Выполнить свое намѣреніе тотчасъ же онъ не могъ, потому что поборы и енисейскихъ и мангазейскихъ казаковъ вызвали въ сентябрѣ 1633 года якутское возстаніе, повторившееся затѣмъ и въ 1634 году и, наконецъ, въ зиму 1635 года, когда осажденный якутами острогъ доведенъ былъ до крайняго состоянія, но какъ только опасность миновала, *Галкинъ* вспомнилъ о *Корытовѣ*. Узнавъ о намѣреніи *Корытова* возвратиться назадъ, *Галкинъ* пустился за нимъ и нагнавъ не далеко отъ устья р. Вилюя, напалъ на него, разбилъ, взялъ въ плѣнъ и отобралъ весь неправильно награбленный *Корытовымъ* ясакъ.

Послѣ указанныхъ расправъ примиреніе мангазейскихъ каза-

ковъ съ енисейскими дѣлалось немислимымъ и ссора могла прекратиться только съ назначеніемъ въ Якутскъ самостоятельныхъ воеводъ изъ Москвы и съ установленіемъ своего ясачаго района.

Вышеприведенные факты доказываютъ, что, не смотря на главенство Тобольска и на права, дарованныя Томску быть провинціальнымъ городомъ, руководительная роль названныхъ городовъ въ сущности была весьма слаба и воеводы отдаленныхъ городовъ были вполне самостоятельны. Это обстоятельство способствовало развитію наклонности къ произволу какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ ихъ подчиненныхъ исполнителяхъ, то есть въ казакахъ, которые въ буквальный смыслъ слова были волеицею и грабителями, съ которыми не всякій воевода могъ справляться.

Выше былъ указанъ фактъ своеволія Красноярскихъ казаковъ, убившихъ атамана *Ивана Колыцова* и замышлявшихъ вырвать Енисейскій гарнизонъ.

Въ 1625 году атаманъ *Василій Алексѣевъ* былъ посланъ изъ Енисейска за сборомъ яска съ Тунгусовъ, жившихъ на р. Пятъ, впадающей въ Енисей. Исполняя порученіе онъ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько человѣкъ и нѣсколько взялъ въ плѣкъ. Енисейскій воевода *Андрей Ошанинъ* счелъ нужнымъ наказать *Алексѣева*, но казаки не согласились на это, поднялась ссора, гарнизонъ и горожане разбились на двѣ части и оппозиція воеводѣ оказывалась сильнѣе, такъ что ему угрожала гибель, но, къ его счастью въ городъ пришла въ это время команда изъ Тобольска, съ помощью которой онъ осилилъ бунтовщиковъ и отплавилъ въ Тобольскъ арестованными *Алексѣева* и 10 человѣкъ его ревностнѣйшихъ сообщниковъ.

Въ 1628 году, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, во время переѣзда изъ Тобольска къ Енисейску, по р. Оби, недалеко отъ города Нарыма, встрѣтилъ нѣсколькихъ промышленниковъ, возвращавшихся въ Россію, съ мягкой рухлядью. Онъ задержалъ ихъ и захватилъ всю мягкую рухлядь, подъ тѣмъ предлогомъ, что она награблена. Рухлядь эту промышленники должны были выкупить на наличныя деньги.

Неудивительно, что духъ своеволія въ его отрядѣ развился до послѣдней степени и когда *Хрипуновъ*, не успѣвъ пройти къ

Байкалу въ 1629 году, зазимовалъ при устьѣ р. Илимъ и умеръ вслѣдъ затѣмъ, весь его отрядъ, набранный изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ, разбрелся по домамъ самовольно, разграбивъ попутныхъ бурятъ инородцевъ и захвативъ въ неволю нѣсколько человѣкъ, преимущественно женщинъ; одни енисейскіе казаки захватили въ плѣнъ 21 человѣка.

Въ 1647 году служилые люди возмутились противъ томскаго воеводы князя *Щербатова* 1).

Выше было упомянуто, что когда въ 1648 году *Иванъ Галкинъ* поставилъ Баргузинскій острогъ и послалъ продовольствіе въ Верхне-Ангарскій острогъ, то тамошній гарнизонъ самовольно оставилъ свой постъ и, прибывъ въ Баргузинъ, наотрѣзъ отказался идти въ Верхне-Ангарскъ, такъ что *Галкинъ* долженъ былъ назначить туда новый составъ.

По заложевіи въ первый разъ Нерчинскаго острога *Урисовымъ*, когда тунгусы князя *Гантимура* потоптали и выжгли хлѣбъ, посѣянный казаками, то часть оныхъ, несмотря на запрещеніе такого энергичнаго начальника, каковымъ былъ *Бекетовъ*, самовольно удалилась на р. Амуръ, чтобы присоединиться къ отряду *Степанова*.

О вольницѣ амурской, набранной *Хабаровымъ* и говорить нечего, распущенность ея и склонность къ грабегамъ превосходила всякое описаніе и только убѣжденіе въ томъ, что они сильны, пока сплочены, наставляло ихъ подчиняться выбранному начальству, но ни о какой дисциплинѣ въ амурскихъ сорванцахъ рѣчи быть не могло и потому амурскіи завоеванія не могли быть прочными. Про амурскихъ казаковъ *Фишеръ* выражается такъ: «Когда бы имъ согласіе, разсудокъ и умѣренность таково жъ были знаемы, какъ грабленіе, разореніе и смертоубійство, то могли бы они ожидать долговременнаго продолженія своего правительства». А какъ этого не было, то своеволю казачьей рѣзко проявлялось въ самовольныхъ уходахъ и дѣйствіяхъ какъ при *Хабаровѣ*, такъ и при смѣнившемъ его *Степановѣ*.

1) Щегловъ, стр. 97.

Когда *Хабаровъ*, въ 1652 году, послалъ въ Москву донесеніе о завоеваніи амурскихъ земель, то гонцы его, проѣздомъ, рассказывали тамъ много хорошаго о житѣ на Амурѣ, что не только промышленники и крестьяне илимскаго и верхоленскаго вѣдомствъ потянулись туда, но ушли также и казаки, посланные изъ Якутска для удержаніи крестьянъ отъ переселенія. Починъ этому стремленію въ новыя страны дали верхоленскіе казаки, а за ними ушли плотвики, строившіе въ Усть-Кутѣ суда, для отвоза команды князя *Лобанова-Ростовскаго*, направленной на р. Амуръ и зазимовавшей при устьѣ р. Олекмы.

Въ стремленіи переселиться на р. Амуръ, охватившемъ Илимскій, Верхоленскій и Якутскій уѣзды, вся Лена съ верховьевъ до устья р. Олекмы была разграблена въ конецъ; переселенцы забрали всѣ деньги, весь провіантъ, всю мѣгкую рухлядь, все оружіе, весь порохъ, весь свинецъ, словомъ, все, что имъ было необходимо и даже уводили насильно людей, остававшихся на мѣстѣ, сковывавъ ихъ, чтобы не могли уйти.

Горячка переселенческая продолжалась до 1655 года и способствовала зарожденію разбойничества; такъ, два брата *Сорокины* собрали шайку въ 300 челонѣвъ. Для ослабленія этого зла, на устье рѣки Олекмы поставлена застава, чтобы никого не пропускать на р. Амуръ. *Сорокинъ*, между прочимъ, захватилъ въ тугирскомъ острогѣ все оружіе и артиллерійскіе припасы, зарытые тамъ въ землю дворяниномъ *Зинсѣвымъ* и предназначенные въ послѣдствіи къ выдачѣ верчинскому воеводѣ *Пашкову*.

Когда было возложено на *Аванасія Пашкова* устройство нерчинскаго воеводства, съ подчиненіемъ оному и амурскихъ земель, то енисейскіе воеводы приказали гарнизонамъ тамошнихъ остроговъ не слушать воеводу *Пашкова* и ясака высылать въ Енисейскъ.

Въ 1656 году казаки *Онисифоровъ* и *Павловъ*, отправленные за Байкалъ съ провіантомъ для тамошнихъ войскъ, не дошли до р. Амура, какъ бы это имъ можно было сдѣлать и зазимовали на р. Олекмѣ, при этомъ такъ перессорились между собой, что бросили провіантъ и команду на произволъ судьбы и поѣхали въ Якутскъ жаловаться другъ на друга. Между тѣмъ въ это время начался уходъ съ Амура оголодавшихъ и изнуренныхъ казаковъ,

которые, прослышавъ про провіантъ, собранный на р. Олекмѣ, напали на команду и забрали весь провіантъ, лишивъ, такимъ образомъ, гарнизоны забайкальскихъ остроговъ ихъ насущнаго хлѣба, такъ какъ хлѣбопашества за Байкаломъ тогда не существовало вовсе; въ эту зиму казаки тамъ ѣли: лошадей, собакъ, волковъ, лисицъ и всякихъ другихъ звѣрей.

Такое же своеволие и неурядица въ казачьемъ званіи царя и въ средѣ казачества западно-сибирскихъ городовъ. Ограничусь ссылкой только на два случая за послѣдніе годы разбираемаго періода, потому что если они были возможны послѣ полувѣкова существованія администраціи въ части края, сравнительно густо заселенной и близкой къ Россіи, то, разумѣется, есть полное основаніе думать, что прежде было не лучше.

Въ 1651 году вѣнокъ хана Кучума, *Девлетъ-Кирей*, сжегъ Далматовъ монастырь. Тарскіе воеводы снарядили отрядъ для наказанія принца, подъ предводительствомъ *Власа Чередова*, который, странствуя въ степи 1½, недѣли, непріятеля не нашелъ. Досада взяла храбраго предводителя, что врагъ не достался въ руки, и онъ, чтобы отвести душу и дать поживу казакамъ, напалъ на улусъ въ 20 кибитокъ мирнаго калмыцкаго тайши *Эшкена*, который много лѣтъ велъ торговлю съ русскими и разграбилъ его въ конецъ, уведя 40 верблюдовъ, 300 лошадей и 500 головъ рогатаго скота.

Поступокъ этотъ остался безъ наказанія, и жалобы тайши оставлены безъ послѣдствій. Понятно, что *Эшкенъ* сдѣлался заклятымъ врагомъ Россіи и вражда эта стоила казни и населенію много дороже, чѣмъ прибыль, полученная казаками.

Вслѣдъ за симъ *Девлетъ-Кирей* разграбилъ и сжегъ одну татарскую деревню въ Тарскомъ же округѣ. Для наказанія его отпущенъ отрядъ подъ начальствомъ ритмейстера *Андрея Кропотова*.

Дорогой казаки возмущались, ссылаясь на неполученіе ими жалованья и съѣстныхъ припасовъ, при чемъ доказывали, что если углубятся въ степь, то имъ придется умирать съ голоду. Результатомъ этого возмущенія было то, что 150 казаковъ отделились отъ него и на возвратномъ пути разорили татаръ Аялинской волости, состоявшихъ въ русскомъ подданствѣ.

Изложенные факты даютъ основаніе прійти къ заключенію, что въ половинѣ XVII столѣтія русское населеніе ютилось только по рѣчкамъ, впадающимъ въ р. Тоболъ и по городамъ; затѣмъ все остальное пространство сибирскихъ пустырей, весьма рѣдко заселенное кочующими инородцами, держалось въ страхъ русскою вольницею двоякаго рода: а) казаками, сидѣвшими по острогамъ и б) промышленниками, бродившими по тайгѣ, вдоль рѣкъ.

Прибыль въ русскихъ людяхъ (выраженіе *населеніе* еще не могло быть умѣстнымъ) производилась только досылкой людей изъ Россіи; причемъ объ естественномъ приростѣ перевѣсомъ рожденій надъ смертностью не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ разсматриваемый періодъ составляетъ, такъ сказать героическій циклъ исторической жизни сибирскаго пустыря. Постоянная война, лишенія, голодъ, стужа, пьянство и развратъ могли только способствовать сокращенію средней жизни русскаго человѣка, въ этой неудобнѣйшей части земли, какъ выражается Фишеръ. Мало того, нашествіе русскихъ промышленниковъ повлекло за собой сокращеніе численности инородческихъ племенъ и вадѣлило Сибирь наслѣдіемъ, которое не умаляется и по сіе время — сифилисомъ.

Въ 1610 году ¹⁾ у нарымскихъ остяковъ появилась оспа и погубила множество людей; затѣмъ сильно свирѣпствовала оспа въ 1631 году въ Туруханскѣ и въ 1651—въ Якутской области; яромъ того она постоянно, хотя въ меньшей степени, губила людей въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и особенно инородцевъ.

Жалованье казаковъ было двухъ видовъ: денежное и провіантское. О размѣрахъ онаго можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ:

При устроеніи города Пелыма, приказано было верстать пѣшихъ и конныхъ казаковъ, выдавая имъ жалованье:

	Денежное.	Хлѣбное.
Коянымъ: Атаману	10 руб.	муки 7 четв. овса 7 „
Казакамъ	7 „	тоже
Пѣшымъ: Сотнику	10 „	тоже
Рядовымъ	5 „	муки 5 четв.

¹⁾ Щегловъ, стр. 70

крупъ 1 четв.

толокна 1 четв.

Кромѣ того, всѣмъ людямъ отводилась земля въ такомъ количествѣ, что отъ нея можно было довольствоваться хлѣбомъ.

При устройствѣ гор. Верхотурья приказано нанимать:

Посошанъ конныхъ по 40 алтынъ въ мѣсяцъ,

пѣшихъ > 30 > > >

выдавая кромѣ того провіантъ.

Въ 1623 году Тобольскій воевода князь *Судешевъ* установилъ хлѣбный сборъ съ земледѣльческаго населенія, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ, такъ какъ провозъ хлѣба изъ Россіи вообще былъ затруднителенъ.

Въ 1660 году ¹⁾ повелѣно составить въ Тобольскѣ, изъ служилыхъ людей, пѣхотный полкъ тысячнаго состава и обучать его по воинскому уставу 1647 года.

ГЛАВА X.

Мѣры къ установленію торговыхъ сношеній съ Азіатскими народами. Транзитный характеръ торговли. Устроеніе дорогъ въ Сибирь изъ Россіи. Главный предметъ торговли — мягкая рухлядь. Торговые пути въ Сибири. Ярмарки: Туруханская и Ирбитская. Жалобы инородцевъ на уменьшеніе улова пушныхъ зверей. Обиліе соболей въ Енисейскомъ уѣздѣ въ первой четверти XVII вѣка. Лучшие соболи якутскіе. Безполезность р. Амура въ лѣсномъ смыслѣ. Притѣсненія со стороны сборщиковъ лѣса. Добываніе соли: въ Пелымскомъ уѣздѣ, на Ямышевскомъ озерѣ, на р. Усолкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ, по р. Вилюю и въ Усть-Кутѣ. Добываніе ревеня. Попытки развить промышленность въ Сибири. Учрежденіе кружечныхъ дворовъ. Запрещеніе торговли и употребленія табаку. Торговля женщинами. Учрежденіе торговыхъ сношеній съ Чукчанн и съ Китайцами.

Тотчасъ же послѣ включенія Сибирской окраины въ составъ

русскихъ земель правительство стало прилагать заботы къ установленію торговыхъ сношеній съ азіатскими народами.

Въ 1596 году присланъ въ Тобольскъ указъ о томъ, чтобы съ иностранныхъ каравановъ не брать пошлинь и торговымъ людямъ оказывать «всякую благосклонность и учтивство», не допуская отнюдь поводовъ къ подачѣ ими жалобъ. Результатъ этой мѣры сказался скоро и въ города: Тюмень, Тару, Тобольскъ и Томскъ стали приходить большіе караваны изъ внутренней Азіи, а нѣкоторые изъ бухарскаго купечества даже и поселились въ нихъ.

Торговля съ бухарцами завязалась тотчасъ послѣ отстройки городовъ Тюмени и Тобольска, потому что при строеніи города Тары, тамошнимъ воеводамъ указано какъ поступать съ купеческими караванами бухарскихъ и другихъ восточныхъ народовъ и, ссылаясь на опыты прежнихъ лѣтъ, даны наставленія, какъ принимать также и пословъ, обыкновенно сопровождающихъ караваны. Стало быть, караваны приходили уже въ два существовавшіе въ Сибири города.

Торговля эта, разумѣется, сразу приняла характеръ транзитный, потому что Сибирь ничего не производила, кромѣ мягкой рухляди и какъ потребитель не могла итти въ расчетъ, по малому количеству населенія; азіатскіе товары черезъ Сибирь проходили въ Москву, а московскіе черезъ нее же везлись въ Азію.

Потребности торговли и развившіяся надобности администраціи, по мѣрѣ расширенія границъ Сибири, вызвали необходимость устроенія путей сообщенія. Неудобство пути черезъ гор. Лозву, первоначально установленнаго, сказалось весьма скоро и въ 1597 году обысканъ новый трактъ отъ гор. Чердыни къ верховью р. Туры, и въ 1598 году, выстроенъ гор. Верхотурье, а засимъ и Туринскъ. Въ то же время въ Верхотурье поставленъ гостинный дворъ и приказано товары возить непременно черезъ Верхотурье, гдѣ они должны были оплачиваться пошлиною.

Но какъ движеніе въ Верхотурье товаровъ, шедшихъ съ сѣверныхъ окраинъ Сибири, было затруднительно и весьма тягостно для торговцевъ и промышленниковъ, то вскорѣ дозволено пользоваться старою дорогою вдоль р. Выма, на рѣку Печору и затѣмъ на р. Обь, но съ тѣмъ, чтобы были учреждены заставы:

одна—при рѣкѣ Сосвѣ, въ 70 верстахъ отъ гор. Березова и названа Киртасскою ¹⁾, а другая—недалеко отъ устья р. Соба, на- супротивъ Обдорскаго городка,—Собская. Этотъ путь существо- валь, впрочемъ, недолго и закрытъ въ 1607 году, потому что въ Обдорскѣ были задержаны торговцы, которые прибыли туда съ р. Печоры, по рѣкѣ Уссѣ, впадающей въ р. Печору подъ 65° сѣв. широты. Въ верхнемъ теченіи р. Усса торговцы и промыш- ленники устроили Роговой городокъ и производили тамъ или въ Обдорскѣ торгъ съ самовдами до уплаты оными ясака, что воспрещалось законамъ. Чтобы прекратить этотъ недозволенный торгъ и лишить торговцевъ возможности попадать въ Обдорскъ безъ уплаты пошлинъ, съ 1607 года сѣверный путь закрытъ со- вершенно.

Впослѣдствіи, надо полагать, путь на города Березовъ и Обдорскъ снова разрѣшенъ, потому что въ 1630 годахъ объявля- лись указы о прилежномъ досмотрѣ проезжающихъ на заставахъ Верхотурской, Березовской и Обдорской, а особенно запрещалось ѣздить дорогою черезъ гор. Пелымъ, такъ какъ на оной нельзя было помѣстить удобно заставы.

Путь по р. Турѣ, между Верхотурьемъ и Туринскомъ ока- зался не вполне удобнымъ для движенія товаровъ и въ 1602 году между названными городами открылся новый путь, болѣе корот- кій и пролегающій по мѣстности менѣе низменной, чѣмъ перво- начальный по берегу рѣки.

Въ 1656 году обысканъ новый путь по р. Чусовой въ гор. Кунгуръ и Казань. Путь этотъ для южно-сибирскихъ городовъ былъ гораздо удобнѣе и короче, чѣмъ черезъ Верхотурье и по- тому движеніе товаровъ къ Верхотурью сократилось, что вызвало уменьшеніе въ поступленіи пошлинъ. Для устраненія этого не- удобства въ 1659 году учреждена застава на р. Чусовой, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ ѣдущихъ черезъ оную направлять на Верхо- турье, для оплаты товаровъ пошлиною. Этотъ путь впослѣдствіи часто закрывался и вновь открывался, но никогда не былъ вполне свободенъ для движенія товаровъ.

¹⁾ Ежем. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

Изъ существовавшихъ въ то время путей въ Сибири: южные—служили главнымъ образомъ для провоза товаровъ изъ Азіи въ Россію и наоборотъ, а сѣверные — для надобностей собственно мѣстнаго населенія.

Туземное населеніе нуждалось въ орудіяхъ для ловли звѣрей и въ такихъ ничтожныхъ предметахъ, для домашняго обихода, что о нихъ и упоминать не стоитъ; потребность эта сказывалась главнымъ образомъ въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Вогуличи въ своихъ прошеніяхъ всегда настаивали на дозволеніи имъ продавать желѣзные орудія для облегченія способовъ къ добыванію мяса.

Какъ ни ничтожно было количество инородцевъ въ низовьяхъ р. Оби, они все-таки являлись прибыльнымъ рынкомъ для русскаго купечества, скупавшаго у нихъ мягкую рухлядь въ обмѣнъ на разные бездѣлушки и потому въ Березовскомъ уѣздѣ скоро установился контрабандный торгъ, по Выискому пути изъ Пустозерскаго острога и хотя для прекращенія оваго были постановлены заставы: одна—на р. Сосвѣ, въ 70 верстахъ отъ Березова, а другая недалеко отъ впаденія р. Соба въ Обь,—но промышленники умудрялись проникать къ востоку отъ р. Оби, такъ что при посылкѣ воеводы *Федора Булакова* въ Мангазею, въ 1063 году, ему, между прочимъ, наказано: «приходящимъ изъ Россіи купцамъ и впредь не дозволять болѣе, чтобъ они прокрадывались къ Самоедамъ и тамъ ко вреду таможи производили съ ними торги».

Но потаенный торгъ на сѣверѣ не прекращался и купцы выискивали новые пути. Такъ, удобнымъ оказался путь вдоль рѣкъ: Тыма—притока Оби и Зыма—притока Енисея; для прекращенія контрабандной доставки товаровъ этимъ путемъ, при устьѣ р. Зыма, въ 1631 году поставлена застава изъ 1 десятника и 30 казаковъ изъ Енисейска. Тогда обыскался новый путь по р. Ваху (притокъ Оби), на р. Елагуй (притокъ Енисея),—но, разумѣется, и тутъ была поставлена вскорѣ застава (въ 1642 году) въ тѣхъ видахъ, чтобы обязать купцовъ непременно ѣздить черезъ Мангазею.

Путь на Мангазею, по постройкѣ города Енисейска, оказался очень неудобнымъ и тягостнымъ какъ для промышленниковъ и

купцовъ, такъ и для правительства, потому что въ Мангазею надо было попадать Тазовскою губою, плаваніе по которой было очень неудобно, суда часто гибли съ людьми и товарами, а если, при разбитіи судна, люди спасались на берегъ—то ихъ убивали самодѣды. Это обстоятельство побудило торговыхъ людей предпочитать путь по р. Кети въ Енисейскъ, или же по р.р. Ваху, Элагую на Туруханскъ, который скоро приобрѣлъ громадное промышленное и торговое значеніе, такъ какъ въ немъ оказывалось изобиліе въ мягкой рухляди, привозившейся въ оный съ нижней и подкаменной Тунгускѣ и съ низовьевъ Енисея. А какъ къ лѣту навѣзжали въ Туруханскъ и казаки съ собраннымъ ясакомъ, то тамъ было настолько людно, что ярмарка стала явленіемъ неизбѣжнымъ. Въ главѣ IV было упомянуто, что по вѣдомости, доставленной въ Мангазею въ 1626 году, изъ Туруханска ушли на промысла 573 человека,—стало быть лѣтомъ, зимовье это, въ первой четверти XVII столѣтія, представляло собою весьма бойкій торговый пунктъ, который долженъ былъ доставлять все необходимое для столь большаго числа снаряжавшихся въ дорогу почти на цѣлый годъ. Хотя нѣтъ точныхъ указаній о томъ, когда установилась въ Туруханскѣ ярмарка, но надо думать, что учрежденіе оной совпадаетъ съ открытіемъ Чечуйскаго волока, то есть съ узнаніемъ хода на р. Лену, открытаго промышленникомъ *Пенда* въ 1620 году. Онъ отправился изъ Туруханска съ 40 чел. на промысла по Нижней Тунгускѣ, на которой пробылъ 3 года, и въ 1620 году вышелъ на р. Вилюй и затѣмъ вернулся въ Туруханскъ. Большое количество соборей имъ привезенныхъ и рассказы о видѣнномъ привлекли охотниковъ до наживы и Туруханскъ сдѣлался оживленнымъ пунктомъ.—Стало быть, ярмарка въ Туруханскѣ могла учредиться въ 1622 году, не смотря на то, что онъ считался зимовьемъ.

Туруханскъ сталъ городомъ съ 1672 года, нося въ официальной перепискѣ названіе Мангазея¹⁾.

Впослѣдствіи учредилась ярмарка въ Ирбитѣ, на которой производился обмѣнъ русскихъ товаровъ на азіатскіе. Въ Ирбитѣ,

¹⁾ Ежем. соч. 1764 г., стр. 515. Сибирская Исторія.

въ генварю мѣсяцу, собирались купцы изъ Россіи и Сибири, а также бухарцы, казыхи, татары, армяне. Сибирь сбывала на этой ярмаркѣ почти исключительно мягкую рухлядь.

Въ половинѣ XVII столѣтія установилась ярмарка въ Киренскомъ острогѣ, въ лѣтнее время, на которой производился большой торгъ мягкою рухлядью. На ярмарку эту, для сбора десятины и производства суда и расправы, пріѣзжали воеводы изъ Илимска.

Торговля мягкою рухлядью была возбранена только служащимъ указомъ 1596 года. Распоряженіе это оставалось долгое время мертвою буквою, потому что ясачники имѣли обыкновеніе, принося ясака давать еще такъ называемые поминки для Царя и для воеводъ; такимъ образомъ въ рукахъ воеводъ собиралось достаточное количество мягкой рухляди, которую всю расходовать на себя они, разумѣется, не могли и по необходимости должны были продавать таковую, что подрывало торговлю частныхъ лицъ и царской казны. Въ устраненіе этого неудобства повелѣно всѣ поминки присовокуплять къ ясачной казнѣ и отсылать въ Москву.

Покупать мягкую рухлядь у ясачныхъ народовъ частнымъ людямъ дозволялось только по взносу инородцани ясака, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучшіе соболи и другая мягкая рухлядь поступала въ казну, а не въ руки промышленниковъ; наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія должны были воеводы, раскомандировавъ, для надзора, казаковъ. Такъ, въ 1067 году, березовскіе казаки захватили въ Обдорскѣ 5 чедовѣвъ, изъ числа 30, пришедшихъ туда пустоозерскихъ жителей, подъ предлогомъ полученія долговъ съ самоѣдовъ, до сбора ясака. Съ этою же цѣлью въ городахъ устраивались гостинные дворы, чтобы купечество могло покупать и продавать свой товаръ подъ контролемъ воеводъ и ставились заставы на путяхъ, которые прокладывали промышленники для обхода городовъ.

Въ 1617 году, по ходатайству тобольскаго воеводы *Ивана Семеновича Куракина* воспрещено вывозить торговцамъ мягкую рухлядь съ сибирскаго морскаго побережья, вслѣдствіе положительной невозможности для администраціи прекращать тамъ насилія надъ инородцани со стороны торговцевъ ¹⁾.

¹⁾ Шегловъ, стр. 73.

Но цѣль правительства достигалась только отчасти, блестящимъ подтвержденіемъ чему служить устройство ярмарокъ: въ Туруханскомъ зимовье и Ирбитской слободѣ. Ярмарки эти могли образоваться главнымъ образомъ потому, что въ названные пункты подвозилось много мягкой рухляди, не оплоченной пошлиной и промышленникамъ было гораздо легче имѣть дѣло съ навѣзавшими въ упомянутые пункты таможенными чиновниками, чѣмъ съ воеводами, досматривавшими въ городскихъ гостинныхъ дворахъ.

Добываніе мягкой рухляди промышленниками производилось въ огромныхъ размѣрахъ, судя по тому, что съ начала тысяча шестисотыхъ годовъ—сѣтованія инородцевъ на уменьшеніе лова звѣрей раздаются постоянно, во всѣхъ ихъ просьбахъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, которое нашлось вынужденнымъ дозволить продажу инородцамъ желѣзныхъ орудій, необходимыхъ для лова звѣрей, что возбранялось съ первыхъ же дней установленія русской власти въ Сибири. Въ первой же четверти XVII столѣтія правительствомъ нашлось вынужденнымъ понизить окладъ исачнаго сбора для инородцевъ Западной Сибири, установивъ таковой по 7 соболей съ души, вмѣсто 10 и 12, какъ было установлено первоначально. Въ переложеніи на деньги этотъ окладъ высчитывался въ 2 р. 10 к., потому что казенная цѣна соболю была установлена въ 30 копѣекъ; но промышленниками изведено столько соболей, что инородцы, жившіе въ при-Обскихъ земляхъ, не могли уплачивать ясакъ соболями и ставились въ необходимость покупать соболей у промышленниковъ по цѣнѣ гораздо высшей, что, разумѣется, ихъ разорило и вызывало озлобленіе противъ русской власти и русскихъ людей.

Въ 1631 году, въ гор. Торѣ, черныя и чернобурыя лисенцы, оцѣнивались—8, 10, 12, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; столь дорогихъ лисенцъ приказано покупать въ казну и никому больше ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ это изведеніе звѣрей служило поводомъ къ захвату новыхъ земель и гнало промышленниковъ все дальше и дальше на востокъ и развивало вообще жажду къ открытію новыхъ мѣстностей, богатыхъ звѣремъ.

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 1670.

Когда выстроился Енисейскъ, то въ первые годы его существованія, особенно съ 1621 по 1626, ловъ соболей въ его районѣ былъ изумительно великъ.

Первые тунгусскіе князья, обложенные ясакомъ, приходили въ собольихъ шубахъ; у нѣкоторыхъ изъ тунгусовъ лыжи были подбиты соболями; бѣднѣйшіе изъ тунгусовъ, внося ясакъ, приносили въ подарокъ по 10 соболей.

О величинѣ доходовъ гор. Енисейска по сбору ясака можно судить по слѣдующему факту. Въ 1640 году, когда сотникъ *Петръ Бекетовъ* вернулся въ Енисейскъ изъ экспедиціи по развѣдкѣ о бурятахъ, проживавшихъ на р. Окѣ, и привезъ ясакъ, впервые собранный съ нихъ, то вмѣстѣ съ ясакомъ, доставленнымъ тунгусами, въ Енисейскъ, въ тотъ годъ поступило доходу болѣе 170 сороковъ соболей, не считая прочей мягкой рухлиди.

Затѣмъ наибольшее количество и лучшихъ соболей стало доставлять якутское вѣдомство; но и оттуда замѣчавшееся уменьшеніе улова звѣрей побудило промышленниковъ тянуться за Байкалъ и къ Амуру, гдѣ они объясачивали туземцевъ въ свою пользу, до прихода казаковъ и до устроенія остроговъ. Въ главѣ V этой части было указано, что промышленники, пришедшіе съ Лены въ Забайкалье, только съ бою отдали *Якову Похабову*, командированному съ партіей казаковъ, для объясаченія тунгусовъ, проживавшихъ у озера Буженей, ясакъ, собранный имя царскимъ именемъ на себя.

Сынъ боярскій *Федоръ Пушинъ*, командированный въ 1654 г. изъ Якутска на р. Аргунь, для объясаченія тамошнихъ народовъ, не найдя никого на мѣстахъ, былъ вынужденъ спуститься въ Амуръ для присоединенія къ *Степанову*, смѣнившему *Хабарова* въ начальствованіи амурской вольницей. Пробывшись кое-какъ годъ на Амурѣ, онъ выѣхалъ оттуда въ 1656 году, въ составѣ ионвоя, сопровождавшаго царскую несачную казну, собранную съ гиляковъ и дучеровъ. Казна эта насчитывалась свыше 120 сороковъ соболей.

Командировка *Федора Пушина* знаменательна въ томъ отношеніи, что онъ первый обстоятельно высказался о бесполезности захвата Амурскихъ земель, въ то время, когда не только все Якутское воеводство, но даже Москва бредила Амуромъ. Изъ

Москвы былъ назначенъ особый воевода на Амуръ, окольнічій князь *Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій*, въ распоряженіе коего приказано было сформировать отрядъ въ 3000 человекъ. Такой силы отряды иногда прежде не снаряжались, стало быть, владѣнію Амурскими землями сибирскій приказъ придавалъ огромное значеніе.

Пушкинъ, изъ всѣхъ Амурскихъ земель, цѣнилъ только землю гиляковъ, потому что тамъ можно было добывать соболей и рекомендовалъ посылать туда, черезъ Охотскъ сибирскихъ казаковъ ¹⁾).

Сборъ ясака производился казаками, которые разсылались для сего въ инородческія волости. Это обстоятельство было крайне тягостно для плательщиковъ и съ первыхъ же дней сбора ясака таковой сталъ сопровождаться вымогательствами, такъ что уже въ 1586 году, остяцкій князекъ *Дунуй*, отъ имени 6-ти остяцкихъ городковъ, испросилъ себѣ жалованную грамоту на право вноса ясака самолично, на р. Вымъ, съ тѣмъ, чтобы засимъ сборщики уже не являлись въ остяцкія волости. Затѣмъ вогуличи, остяки, татары, самоѣды, телеуты, буряты, короче сказать, всѣ плательщики ясака, въ зависимости отъ степени прижимокъ сборщиковъ, просили неоднократно о припискѣ ихъ то къ тому, то къ другому ясачному району. Такъ, напр., въ 1607 году вогуличи, вносившіе ясакъ въ Верхотурье, просили о припискѣ ихъ къ Чердынѣ, ибо несправедливости и насилія верхотурскихъ сборщиковъ довели ихъ до отчаянія. Точно также жаловались на верхотурскихъ сборщиковъ татары, жившіе по р. Сылвѣ и просили о переклещеніи ихъ въ Чердынской районъ. Выше упоминалось о ссорахъ между собою изъ-за ясачныхъ районовъ городовыхъ казаковъ кетскихъ, мангазейскихъ, енисейскихъ, красноярскихъ и якутскихъ; Тобольскъ тягался съ Тюменемъ, Енисейскъ съ Нерчинскомъ, Якутскъ съ Мангазеей. Злоупотребленія при сборѣ ясака бывали иногда просто дикіи, сборщики становились

¹⁾ Сиб. ист. Фишера, стр. 623.

Примѣчаніе. Стало быть, Охотскъ зародился около половины XVII столѣтія.

иногда звѣрями; такъ, енисейскій атаманъ *Василій Алексѣевъ*, собирая ясакъ по р. Пятъ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько тунгусовъ; енисейскій же сборщикъ, прародитель Иркутска, *Иванъ Похабовъ* былъ такой свирѣпый сборщикъ ясака, что разгонялъ плательщиковъ вездѣ, гдѣ только собиралъ ясакъ; разогналъ плательщиковъ въ Братскомъ острогѣ; озлобилъ окинскихъ бурятъ; разогналъ плательщиковъ Баргузинскаго вѣдомства; свирѣпостью своею онъ возстановилъ противъ себя даже енисейскихъ воеводъ.

Въ силу изложеннаго нечего удивляться тому, что плательщики нерѣдко возставали и даже отпадали отъ подданства Россійскаго, какъ это учинили киргизы и телеуты.

А подобные факты тяжело отзывались на царской казнѣ, ибо ясакъ, можно сказать, былъ единственнымъ доходомъ, поступавшимъ съ Сибири въ теченіе всего XVII столѣтія; населеніе было весьма малое, пользовавшееся, въ большинствѣ, льготами отъ податей, а промышленность даже и не зарождалась, если не считать солонного дѣла.

О количествѣ ясака, сходившаго съ сибирскихъ инородцевъ, имѣется слѣдующее указаніе.

Въ 1586 году, какъ повѣствуетъ Карамзинъ, «на сибирское царство и на Конду большую и на Конду на меньшую, и на Пелымское государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, и на Иргизское государство, и на пѣгіе Калмаки, и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе», на 94 годъ государь наложилъ ясаку: 200.000 соболей, 10.000 лисицъ черныхъ и 500.000 бѣлокъ. Карамзинъ, т. X, стр. 17 и прим. 44) ¹⁾.

Въ 1601 году ²⁾ состоялось общее для Сибири распоряженіе о взиманіи ясака съ сибирскихъ инородцевъ въ количествѣ 10 соболей съ женатыхъ и 5 соболей съ холостыхъ.

Въ 1645 году ³⁾ обложены ясакомъ остатки кондинскихъ князей *Алачеевыхъ*, такъ какъ *Димитрій Михайловичъ Алачеевъ*, бывшій въ стольникахъ, получилъ помѣстье на р. Вычегдѣ (во-

¹⁾ Щегловъ, стр. 49.

²⁾ Щегловъ, стр. 62.

³⁾ Щегловъ, стр. 63.

лость Лена), неподалеку отъ Яренска, Вологодской губерніи, взаимнѣ исачниковъ, дарованныхъ его прапрадѣду *Алачею*.

Въ 1598 году въ Пелымѣ собраво исаку безъ малаго 68 сороковъ соболей, отправленныхъ въ Москву. Тогда же татарскій мурза *Боча*, выбранный табаринскими татарами въ князья, съ радости подарилъ въ казну 40 соболей¹⁾, а затѣмъ, женившись на женѣ другаго князька, подарилъ еще 30 соболей. (Въ Сибири существовалъ обычай, чтобы новобрачные, на другой день послѣ свадьбы ходили къ начальнику города на поклонъ, а всенкій поклонъ обязательно сопровождался подарками).

Въ 1609 году сборъ исака съ вогуличей Пелымскаго уѣзда, которыхъ тогда было 555 человекъ²⁾ доходилъ до 66 сороковъ 39 соболей. Прежде собирався въ большемъ количествѣ и доходилъ до 75 сороковъ и 12 соболей. Уменьшеніе количества взноса ясака состоялось, потому что въ 1608 году вогуличи жаловались на невозможность уплачивать по 10 и 12 соболей съ душъ влѣдствіе уменьшенія улова звѣрей—и потому правительство сократило окладъ до 7 соболей на душу, что, въ переложеніи на деньги, составляло 2 р. 10 к.

Пясицкіе самоѣды уплачивали ясакъ по 1, по 2 и по 3 соболя. Въ 1619 году вернулась въ Мангазею партія казаковъ подъ начальствомъ *Никифора Стародубца*, пробывшая въ командировкѣ 2 года и принесла 68 соболей и 16 пупковъ соболей. Въ томъ же году вернулись въ Мангазею партія *Ивана Смирнаго*, бывшая годъ въ командировкѣ, и принесло только 7 соболей, взятыхъ въ самоѣдскомъ городкѣ Орловѣ³⁾.

Въ Кетскій острогъ до 1614 года собиравось до 49 сороковъ соболей, а по возстаніи тунгусовъ и разореніи Туленинской волости бурятами отъ ариинцевъ поступило только 73 соболя въ 1616 году, 80—въ 1617 и 50—въ 1618 году. Малое число казаковъ въ Кетскомъ острогѣ не позволяло оназывать помощь ино-родцамъ по р. Енисею.

1) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

2) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

3) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года, стр. 206.

6 человекъ тунгусовъ въ 1620 году платили въ годъ 45 соболей. Въ 1622 году 9 человекъ платили уже 2 сорока 14 соболей. Въ исашныхъ книгахъ 1622 года записанъ взносъ соболей:

24 мая	отъ тунгусскаго князя <i>Тасея</i>	45 соболей
	» его брата <i>Ялма</i>	10 »
	» 5 рядовыхъ тунгусовъ	21 »
7 іюня	» князя <i>Ирхинея</i>	10 »
	» 3 его подданныхъ	30 »
19 сентября	» князя <i>Терея</i> съ 4-мя челонъ- ками	30 »
		соболю шубу
		соболю подво- локу лыжную.

Въ 1623 году при воеводѣ *Хрипуновѣ* показано:

28 мая	отъ князевъ <i>Тасея</i>	92 соболей
	» » <i>Ялма</i>	
	» » <i>Ирхинея</i>	
	Съ тунгусовъ по р. <i>Питъ</i> отъ князя <i>Тхема</i>	3 сорока соболей
3 іюня	» съ <i>Аплинскихъ</i> тунгусовъ съ князя <i>Улуса</i> и 2 человекъ	28 соболей
	Съ князя <i>Иркинея</i>	10 »
	Съ князя <i>Мунти</i> и его людей	78 »
		12 малыхъ шубъ соболиныхъ.

Съ *Аплинскаго* князя *Кусоки*

и его людей	20 соболей,
	2 шубы соболи,
	11 лоскутовъ собол.,
	2 подволокъ лыж- ныхъ,
	изъ нихъ 1 со- боля, 1 бобровая.

вновь съ средней Тунгусски

съ князя *Конделя* съ товар. 21 соболя,

4 росамахъ.

Въ 1621 году съ Тулвинской земли

взять ясакъ въ размѣрѣ . .	2 сорока соболей,
	19 недособолей (лѣт-
	наго лова).

Отъ князца *Байтерека* изъ но-

вой земли Онпальской . .	10 соболей,
изъ новой земли Вазанской.	3 соболя худыхъ,
	7 недособолей.

Въ 1622 году изъ Тулканской земли

отъ князца <i>Татуша</i> съ това-	
рищами	100 соболей
отъ князца <i>Байтерска</i> . . .	5 »
отъ 4-хъ человекъ	24 соболя

Въ 1623 году изъ Тулвинской земли

отъ князца <i>Татуши</i> и др. .	100 соболей
изъ новой земли Вазанской.	20 »
отъ князца <i>Байтерека</i> . . .	15 »

Въ 1625 году посланный изъ Енисей-

ска атаманъ <i>Василій Алек-</i>	
<i>сеевъ</i> въ Тулвинскую землю	
собралъ ясаку	99 »

Въ 1629 году *Котовы*, проживавшіе по

р. Косу обязались уплачивать	
по 1 соболю съ человека и	
внесли	89 »
Камасницы обязались вносить по	40 »
Тубинцы дали	37 »

Во второй четверти XVII столѣтія уловъ звѣрей очень понизился и недоборъ въ ясачномъ сборѣ постоянно возрасталъ, какъ это можно усмотрѣть изъ наказа Тарскимъ воеводамъ отъ 31 января 1633 года ¹⁾.

По Тарскому округу недоимка въ ясакъ значится:

за 1629 годъ	на 29 руб. 30 алтынъ 4 деньги,
» 1630 »	» 43 » 26 » 4 »

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 1670.

за » 1631 годъ на 52 руб. съ полтиною
 » 1632 » » 246 » 11 алтынъ 4 деньги.

Первый соляной ключъ открытъ въ 1600 году, въ Верхотурскомъ уездѣ, при р. Починки, въ 10 верстахъ отъ гор. Пелыма. Узнавъ объ этомъ открытіи, тобольскій воевода *Семенъ Сабуровъ* отправилъ туда солоVARA для производства опытовъ, который призналъ его «мало избыточнымъ». Этотъ же соловарь, на мѣстѣ, узналъ отъ одного вогулича, что при впаденіи въ р. Сосву рѣчки Нагры нѣтъся ключъ болѣе богатый солью. По произведеннымъ опытамъ, заявленіе это подтвердилось и работы начались въ 1601 г., но они велись такъ небрежно, что добываемая соль не окупала расходовъ и потому въ 1605 г. работы здѣсь прекращены и добытую соль со всеми рабочими матеріалами приказано сдать въ Верхотурье. Въ началѣ XVIII столѣтія работы на этомъ соляномъ ключѣ возобновились, но соль оказалось плохой и къ тому же добывалось въ недостаточномъ количествѣ.

Въ 1604 году возставшіе вогуличи пытались разорить этотъ соляной источникъ и напали на рабочихъ, но были отбиты.

По отстройкѣ города Тары открыты соляныя озера въ при-Иртышскихъ степяхъ; добываемая съ этихъ озеръ соль долгое время служила единственнымъ источникомъ для снабженія солью сибирскихъ городовъ, при чемъ она поступала иногда даже и въ счетъ жалованья казакамъ, вслѣдствіе чего воеводы имѣли приказаніе заботиться объ образованіи въ городахъ запасовъ казенной соли, покупая таковую отъ частныхъ лицъ.

Въ началѣ XVII вѣка солиной торгъ былъ свободнымъ и добываніе соли производилось главнымъ образомъ тарскими жителями и казаками, но съ 1610 года калмыки завладѣли степными озерами и это обстоятельство вызвало необходимость вмѣшательства правительственной власти. Въ 1612 году послѣдовало распоряженіе о снаряженіи экспедиціи въ Тарь, сборомъ казаковъ и служилыхъ татаръ изъ разныхъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы съ весны 1613 года выступить въ походъ для розыска соляныхъ озеръ, не захваченныхъ калмыками. Весною экспедиція, подъ начальствомъ ротмистра *Барташа*, выступила въ походъ для розыска «славнаго солянаго озера Якиша» — и поискъ этотъ удался; соль, добытая на озерѣ оказалась, вполне доброкачественною и.

потому разработка озера Ямышевскаго началась съ слѣдующаго же года. По описанію Фишера (стр. 247) соль этого озера, при сильныхъ жарахъ, бѣла какъ хрусталь на днѣ, и поднимается къ верху въ такомъ количествѣ и такой толщины, что по ней можно ходить;—въ дождливую же погоду соль эта таетъ.

Добыча соли изъ Ямышевскаго озера сопровождалась постоянной опасностью нападенія со стороны калмыковъ и монголовъ. Последніе подступили къ озеру въ 1623 году. В 1634 году до 2000 калмыковъ напали на русскихъ, добывавшихъ соль въ названномъ озерѣ и принудили ихъ укрыться въ ближайшій острогъ, на р. Иртышѣ, въ которомъ продержали ихъ въ блокадѣ 6 недѣль. Свободное безопасное добываніе соли съ Ямышева озера настало только съ 1638 года, когда былъ командированъ къ калмыкамъ, изъ Тобольска, атаманъ *Богданъ Аршинскій*, для привлеченія оныхъ въ русское подданство и когда калмыки даже стали подвозить соль съ озера на суда, стоявшіе на р. Иртышѣ.

Въ 1641 году розысканы 2 соляныхъ ключа при р. Малой Манзѣ, которую вслѣдствіе сего перекрестили въ р. Усолку. Усолка впадаетъ въ р. Тассею, въ 58 верстахъ отъ устья оной. Соляные ключи выходились: одинъ—въ 50 верстахъ, а другой—въ 70 отъ ея устья. Разработка этихъ ключей была восторько выгодна, что десятиною, которая поступала въ казну, можно было содержать гарнизонъ города Енисейска. Со временемъ заводы, выстроенные для добыванія соли, по духовнымъ завѣщаніямъ поступили въ вѣдѣніе монастырей: Спасскаго, построеннаго въ 1642 году и Троицкаго, воздвигнутаго въ 1657 году.

Въ 1639 году ¹⁾ въ Усть-Кутскомъ острогѣ, Ленскій промышленникъ *Ерофей Хабаровъ*, прибывшій въ Сибирь изъ Соли-Вычегодской, устроилъ соляную варницу, которая снабжала солью все якутское воеводство очень долгое время; заводъ этотъ въ 1641 году былъ взятъ въ казну первыми якутскими воеводами, но впослѣдствіи опять перешелъ въ частныя руки. Въ 1652 году въ Усть-Кутскомъ острогѣ смотрѣніе надъ производствомъ выварки соли было возложено на *Никифора Романовича Чернигов-*

¹⁾ Фишеръ, стр. 388.

скаго, который, убивъ въ 1665 году Илмискаго воеводу *Лаврентія Обухова*, бѣжалъ на Амуръ и возстановилъ тамъ снова русское владычество ¹⁾).

Съ самаго начала учрежденія якутскаго воеводства былъ извѣстенъ соляной ключъ у р. Каптендеи (правомъ притока р. Вилюя). Особенность этого ключа состоитъ въ томъ, что какъ только рассолъ начнетъ бить вверхъ, то водяными частицы выходятъ парами, а сухая соль осаждается у ключа довольно высокими буграми и чѣмъ больше ее разбираютъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ она осаждается. Неподалеку отъ этого ключа находится цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуу. Затѣмъ неподалеку отъ р. Тонги, впадающей также въ р. Вилюй, есть озеро, въ которомъ также оказался хорошій соляной рассолъ.

Тобольскіе воеводы, прослышавъ о соланомъ ключѣ при р. Каптендеи, въ 1639 году послали указъ боирскому сыну *Воику Шахову*, змывавшему на р. Вилюѣ, чтобы онъ собралъ обстоятельныя справки о Вилюйскихъ солиныхъ источникахъ, но дѣло это закончилось тѣмъ, что въ 1640 году *Шаховъ* добылъ 100 пудовъ соли у р. Каптендеи и затѣмъ дальнѣйшая добыча соли не производилась, такъ какъ первые якутскіе воеводы, какъ выше упомянуто, пріобрѣли въ казну Усть-Кутскій солиной заводъ, развозка соли съ котораго была много удобнѣе чѣмъ съ р. Вилюя, да и самая разработка, вѣроятно, была много сподручнѣе.

Въ 1652 году сдѣлава попытка добывать въ Сибири ревень въ пользу яазны, для чего предполагалось даже выстроить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Исеть. Но опытъ копанія ревеня, произведенный въ 1653 году, возгѣ Далиматова монастыря и при устьѣ р. Синары, при которомъ добыто около 300 пудовъ онаго,—доказалъ, что большой прибыли отъ этого дѣла ждать нельзя и потому, какъ копаніе ревеня, такъ и мысль о построеніи острога оставлены. Въ 1657 году вывозъ ревеня изъ Сибири въ Россію запрещенъ подъ страхомъ смертной казни ²⁾).

¹⁾ Ежем. Соч. 1757 года.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 215.

Тотчасъ по захватѣ Кучумовскихъ владѣній правительство дѣлало попытки къ развитію въ Сибири нѣкоторыхъ видовъ промышленности, но попытки эти не принесли желаемыхъ результатовъ.

Въ 1596 году, въ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Пелымѣ приступлено къ постройкѣ мукомольныхъ мельницъ, для чего были посланы изъ Москвы мастера ¹⁾.

Въ 1617 году ²⁾ въ сибирскихъ городахъ и острогахъ впервые открыты кружечные дворы. Въ 1651 году повелѣно во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ имѣть по одному кружечному двору для сбора денежной казны «по вѣрѣ, а по откупу кабакамъ нигдѣ не быть» ³⁾.

Въ 1618 году состоялось запрещеніе торговать мѣдными деньгами, которое подтверждалось и впоследствии. Въ 1654 году вычеканена новая монета серебряная: ефники — рублевые, ефники съ призаками и полуполтинники и мѣдные: полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и деньги. Новую монету приказано принимать въ пошлину и въ сибирскихъ городахъ, вмѣстѣ съ мелкими серебряными деньгами, «а мѣдными ефниками и «алтынниками, и грошевыми, и копѣйками и мелкими деньгами «въ Сибири торговать не велѣли» ⁴⁾.

Въ 1618 же году запрещена торговля табакомъ.

Торговлѣ табакомъ правительство придавало особое значеніе. Съ 1646 года ⁵⁾ торговля табакомъ сдѣлалась казенною регалиею, и въ 1648 году его доставлено въ Сибирь 130 пудовъ. Продавать приказано по 10 денегъ за золотникъ тертый и по 8 денегъ сырой табакъ; при этомъ частная продажа, а также привозъ и посѣвъ табаку въ Сибири воспрещены. Деньги, вырученные отъ продажи табаку, приказано употреблять на покупку соболей. Распоряженіе это, однако, вскорѣ отмѣнено (въ декабрѣ 1648 г.) и приказано весь табакъ сжечь. Мѣра эта принята потому, что правительство

¹⁾ Щегловъ, стр. 56.

²⁾ Щегловъ, стр. 74.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 72.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 204.

⁵⁾ Щегловъ, стр. 100.

не видѣло средствъ для прекращенія корчемства и боялось, что ясачные прокуратъ всѣ свои мѣха.

Запрещеніе употребленія табаку подтвердилось въ 1634 году, и опять съ угроженіемъ смертною казною, но въ послѣдствіи, вмѣсто смертной казни, виновныхъ въ куреніи повелѣно наказывать кнутомъ, какъ это усматривается изъ наказа якутскимъ воеводамъ, даннаго 10 февраля 1644 года. Въ наказѣ говорится: «Чтобъ съ ясачными сборщиками табака не посылали, и смотрѣли, чтобы служилые люди въ ясачныхъ волостяхъ табака не имѣли; у кого же вынутъ табакъ... чинить наказанье, бить кнутомъ и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобы «отнюдь никто» изъ служилыхъ людей, ѣдучи на р. Лену не бралъ съ собою: вина, табаку и товаровъ и чтобы не корыстовались царскою казною.

Куреніе табаку въ Сибири было распространено чрезвычайно,—его курили, нюхали, жевали и пили, и остановить корчемную продажу онаго не было возможности. Последнее обстоятельство побудило правительство, въ собственныхъ интересахъ, дозволить продажу онаго за свой страхъ и въ 1646 году, изъ приказа большой казны отправлено въ Сибирь 130 пудовъ табаку, съ *Иваномъ Еремьевымъ* изъ гостинной сотни и съ посадскимъ *Иваномъ Третьяковымъ*, для продажи табаку во всѣхъ сибирскихъ городахъ, «всякимъ людямъ, почему цѣною доведется». Черезъ годъ посланы другія лица, а въ 1648 году продажа табаку возложена на выборныхъ изъ сибирскихъ, съ обязательствомъ продавать по 10 и по 8 денегъ за золотникъ. Цѣна установлена, вѣроятно, потому, что табачные головы продавали табакъ или по слишкомъ высокой или по слишкомъ низкой цѣнѣ, да къ тому же и утаивали у себя часть вырученныхъ отъ продажи денегъ.

Въ уложеніи царя *Алексы Михайловича* за убійство сына или дочери опредѣлено церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму,—а за употребленіе и продажу табаку велѣно: рѣзать носы, пороть ноздри, ссылатъ на поселеніе въ дальніе города и конфисковать имущество.

Главнѣйшими причинами, вызвавшими запрещеніе употреблять табакъ были: а) высокая цѣна онаго, разорительная для куриль-

щиковъ. Въ одной отпискѣ изъ Tobольска въ Туруханскъ говорится, что служилые люди и всякіе табакъ покупаютъ дорогою цѣною,—пудъ по 100 рублей и больше, пьютъ тотъ табакъ вмѣсто вина и пропиваются пуще вина. б) Торговые и промышленные люди, прибывая въ Сибирь, пропивались на табакъ, такъ что не могли выходить на промысла «и въ томъ государевой пошлинѣ чинится убытокъ». в) Засимъ правительство смотрѣло на употребленіе табаку какъ на поступокъ безнравственный. Табакъ относился къ числу наптковъ, что доказывается выраженіями: «пить табакъ вмѣсто вина и пропиваться пуще вина»; курильщиковъ называли: «пропойцами и питухами». Во всѣхъ актахъ о запрещеніи употребленія табаку, вмѣстѣ съ симъ запрещается пьянство, игра въ карты или зернь и блудъ. Иногда правительство, судя по актамъ, въ табакѣ видѣло причину важныхъ преступленій: воровства, разбоя, убійства; и г) боязнъ, что инородцы, вымѣнивая на табакъ мягкую рухлядь, стануть неисправно вносить ясагъ.

Въ 1623 году основанъ въ Сибири первый желѣзный заводъ въ Туринскѣ ¹⁾ и въ этомъ же году воевода тобольскій князь *Сулешевъ* установилъ хлѣбный налогъ на немедвѣльческое населеніе Сибири, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ.

Существенный предметъ сибирской промышленности въ XVII столѣтіи составляли женщины. Покупались и продавались не только инородческія невольницы, но и русскія женщины. Казаки и промышленники, отправляясь изъ Россіи, санивали съ собою женщинъ и дѣвушекъ, обвѣщаясь подыскать имъ хорошихъ мужей и нерѣдко приводили съ собой 50 и болѣе женщинъ ²⁾; но, пріѣхавъ въ Сибирь, продавали ихъ какъ невольницъ. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ продавались сами тому, кто больше давалъ. Часто отцы семействъ продавали, закладывали и забавляли своихъ женъ, дочерей и родственницъ. Распространился также обычай отдавать своихъ женъ въ кортому. Если мужу

¹⁾ Щегловъ, стр. 82.

²⁾ Ежемѣс. Сочин. 1764 г., стр. 413.

нужны были деньги, а жену онъ могъ замѣнить другою, или же, если онъ уѣзжалъ на время въ Россію или отправлялся въ отдаленный походъ—то онъ оставлялъ желающему свою жену съ тѣмъ, чтобъ получившій таковую, за 10—20 рублей, пользовался всѣми правами мужа определенное время. Факты продажи женъ часто встрѣчаются даже въ актахъ XVII вѣка ¹⁾.

Въ 1645 году ²⁾ дарованы льготы по сибирской торговлѣ купцамъ средне-азіатскихъ ханствъ, и нѣкоторые изъ бухарцевъ занялись юженнымъ производствомъ въ окрестностяхъ изъ Тюмени.

Въ 1646 году мезенецъ *Исай Инатъевъ* завязалъ торговые сношенія съ чукчами, приплывъ къ нимъ моремъ отъ устья р. Колымы до залива Чаунскаго, пробираясь между берегомъ и льдинами, носившимися въ морѣ. Въ тотъ же годъ и тѣмъ же путемъ онъ вернулся назадъ ³⁾.

Въ 1653 году изъ Москвы въ Тобольскъ отправленъ, по волѣ Государя, *Федоръ Исаковичъ Байковъ*. Отъ приказа большой казны ему дано порученіе: а) развѣдать какіе товары выгодно въ Китаѣ покупать и какіе русскіе надлежитъ туда посылать и на какую сумму; б) какъ далеко до Китая путь водной или сухопутный; в) каковы люди и города; г) какой у китайцевъ торгъ и бой и можно-ли ожидать большой прибыли отъ торга.

На покупку товаровъ ему выдано 50,000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ закупалъ разные товары въ Москвѣ и другихъ городахъ, для торговли въ Сибири и для вывоза въ Китай. На эти товары онъ долженъ былъ вымѣнивать: шелковыя матеріи, серебро, золото, жемчугъ и камни ⁴⁾.

Правительство иногда разрѣшало беспошлинную торговлю въ Сибири. Таковыя распоряженія вызывались разными несчастіями. Такъ, въ 1603 и 1605 годахъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, разнись скотскій падежъ и какъ крестьяне, такъ ямщики и казаки лишились почти всѣхъ своихъ лошадей. Чтобы помочь населенію,

¹⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Сост. Щегловъ, стр. 86.

²⁾ Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 95.

³⁾ Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 96.

⁴⁾ Смотри приложение № 4 Байт.-Каменскаго, стр. 9.

изъ Москвы послѣдовалъ указъ—купить въ Казани 300 воловъ для раздачи земледѣльцамъ и дозволить всѣмъ татарамъ и черемисамъ производить скотскій торгъ въ Сибири безпошлинно. Въ то же время въ Туринскъ данъ указъ дозволить безпошлинный торгъ скотомъ также и чувашамъ.

Кромѣ ясачной казны и кружечнаго дохода нѣ пользу казны собирався также оброчный хлѣбъ у «всякихъ людей опричь служалыхъ» по слѣдующему расчету:

Изъ добраго хлѣба — четвертый снопъ,

» средняго » — пятый »

» худаго » — шестой »

Хлѣбъ собирався обилооченнымъ.

Кромѣ того собирався хлѣбъ съ Государевыхъ пашень.

О порядкѣ сбора хлѣба въ Государеву казну обстоятельно указано въ наказѣ, данномъ 31 геннаря 1633 года тарскимъ воеводамъ князю *Федору Самойловичу Бѣльскому* и *Неупокою Андреевичу Кокоткину* 1).

ГЛАВА XI.

Невысокій уровень нравственности сибирскихъ людей. Учрежденіе тобольской митрополіи. Архіепископъ Кипріанъ. Заботы его о составленіи сибирской лѣтописи. Содержаніе архіерейскаго дома. Построеніе монастырей при Кипріанѣ. Монастыри, существовавшіе до него; монастыри, выстроенные во 2-й четверти XVII столѣтія. Блаженный мученикъ *Василій мангазейскій*. Содержаніе сибирскихъ монастырей и количество прислуги при оныхъ. О построеніи церквей.

Обращеніе въ православіе инородцевъ. Зарожденіе въ Сибири раскола.

Постоянныя войны, отсутствіе прочно организованной власти, безсиліе мѣстной администраціи, широкій произволъ нѣсѣхъ лицъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ мѣстности, создали такой безнравственный складъ жизни въ средѣ русскихъ обитателей Си-

») Полн. Собр. Зак. № 1670.

бири, что въ Москвѣ стали даже побаиваться возможности перехода русскихъ людей въ магометанство, разрѣшающее многоженство. Казакамъ нашимъ и служилому люду, набравшимся въ Сибири изъ всякой вольницы, мусульманскій взглядъ на супружество былъ любве и они охотно стали слѣдовать, пуская въ ходъ обманъ, а именно смаяивая незамужнихъ женщинъ общаніемъ жениться и затѣмъ, натѣшившись вдосталь, продавая ихъ какъ невольницъ.

Такое положеніе дѣлъ очень заботило всероссійскаго патріарха *Филарета Никитича*, отца русскаго царя *Михаила Теодоровича*, и онъ изыскивалъ способы къ прекращенію этого безпорядка. Результатомъ этой заботы явилось учрежденіе тобольской митрополіи.

Въ 1621 году архимандритъ Хутынскаго-Новгородскаго монастыря *Кипріанъ* (Староруссиковъ), поставленъ митрополитомъ и архіепископомъ сибирскимъ въ Тобольскъ.

Прибывъ въ Тобольскъ, *Кипріанъ* дѣятельно принялся за исправленіе нравовъ мѣстнаго населенія, однако, долгое время не только не видѣлъ успѣха въ своихъ усиліяхъ, но встрѣчалъ даже противодѣйствіе со стороны воеводъ, вмѣшивавшихся въ церковныя дѣла.

Царскіе указы, коими строго подтверждалось воеводамъ оказывать всяческое содѣйствіе митрополиту, создали, наконецъ, желательную ему самостоятельность; но это мало помогло нравственному совершенствованію общества, ибо *Кипріанъ* не находилъ себѣ помощниковъ даже въ средѣ духовенства, которое вело жизнь не лучшую, чѣмъ міряне.

Изъ грамоты патріарха *Филарета* къ *Кипріану* отъ 11 февраля 1622 года видно, что нравственное состояніе тогдашняго сибирскаго общества было изъ рукъ вонъ плохо. Господствовавшія въ ней безпутства казаковъ оправдывались какою то грамотою, за подписомъ дьяка *Андреева*, выданною, вѣроятно, атаману *Кольцову*, при возвращеніи его изъ Москвы. По грамотѣ этой казаки получали право увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чтобы на нихъ жениться. Патріархъ принаказалъ *Кипріану* выслать эту грамоту въ Москву, какъ неумѣстную и обращалъ его вниманіе: а) на то, что въ Сибири не носятъ крестовъ, не со-

блюдаютъ постовъ, живутъ съ некрещенными женами, кунами и сестрами своихъ женъ; при отъѣздѣ же куда закладываютъ ихъ на срокъ и, не имѣя, чѣмъ выкупить, женятся на другихъ. б) Что духовные вѣнчаютъ безъ оглашенія, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которыя, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденныхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество и заставляютъ при себѣ ихъ вѣнчать ¹⁾).

Объясненіе указанному явленію надо искать въ томъ, что въ то время въ Сибири было очень мало женщинъ и казаки и промышленники не задумывались пользоваться инородками; но если подверглась русская женщина, они охотно ставили ее во главѣ своихъ инородческихъ женъ. Тогдашнимъ сибирякамъ приходилось имѣть по нѣсколько женъ, потому что они вели кочевую жизнь, странствуя по разнымъ мѣстамъ Сибири и, понятно, заводили себѣ женъ въ тѣхъ поселеніяхъ, которыя у нихъ лежали на пути. Обычай этотъ держится отчасти и по сіе время и большинство купцовъ содержатъ любовницъ, разбѣянныхъ на многія тысячи верстъ, во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имъ приходится бывать по своимъ торговымъ дѣламъ.

Киприану же принадлежитъ честь изданія первой лѣтописи, касающейся исторіи Сибири. Тотчасъ по прибытіи въ Тобольскъ онъ вытребовавъ къ себѣ оставшихся въ живыхъ казаковъ, дѣйствовавшихъ съ *Ермакомъ*, и опросивъ ихъ въ подробностяхъ о томъ, что имъ извѣстно о походахъ *Ермака*, велѣлъ вписать въ синодикъ имена убитыхъ въ сраженіяхъ, дабы поминать ихъ ежегодно, въ первое воскресенье Великаго поста, въ Тобольской соборной церкви.

Этотъ же синодикъ вызвалъ къ жизни появленіе письменныхъ лѣтописей, изъ коихъ наиболее полно была составлена лѣтопись *Саввы Ефимова*, доведшаго таковую до 1 сентября 1636 года. *Ефимовъ* выдавалъ себя за одного изъ дѣтелей ермаковой дружины ¹⁾).

¹⁾ Щегловъ, стр. 80.

¹⁾ Фишеръ, стр. 306.

На содержаніе тобольскаго архіерейскаго дома было опредѣлено 50 десятинъ ¹⁾ пахоты, да 400 стоговъ сѣна, невдалекѣ отъ Тобольска. Но вскорѣ вмѣсто этой земли былъ отведенъ участокъ въ 100 десятинъ пахоты и 400 стоговъ сѣна при устьѣ р. Ницы. На сѣмъ послѣднемъ участкѣ *Кипріанъ* поселилъ нѣсколько сѣней крестьянъ, переведенныхъ имъ изъ Россіи; а когда плодородіе земли вызвало охотниковъ селиться на ней, то *Кипріанъ* испросилъ добавочную землю, и вскорѣ, вмѣсто первоначально опредѣленныхъ 50 десятинъ, во владѣніи архіерейскаго дома оказалось 600 десятинъ, захватывавшихъ участокъ земли на 10 верстъ по длинѣ и ширинѣ, на которомъ вскорѣ устроились двѣ большія слободы: Усть-Ницынская и Тавдинская.

Устроивъ дѣла архіерейскаго дома, *Кипріанъ* усиленно занялся приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ существующихъ церквей и монастырей и устроеніемъ новыхъ, чѣмъ принесть большую пользу церкви и духовенству.

При немъ построены:

Невьянскій монастырь на берегу р. Нейвы,
въ 13 верстахъ выше
слободы Невьянской.

Невьянскій монастырь другой . . . }
Тагильскій } вскорѣ оставлены и
запустѣли.

Иверскій, бывшій Христорожествен-
скій, дѣвичій въ Енисейскѣ ²⁾, въ
1623 г.

Спасскій монастырь въ гор. Тарѣ.

Успенскій въ гор. Томскѣ.

Рождественскій дѣвичій въ гор. Тю-
мени. (Надо думать,
что онъ переведенъ
впослѣдствіи, при Ека-
теринѣ, въ Енисейскѣ).

¹⁾ Тогда десятина считалась въ 3200 квадр. сажень, а именно 80 саж. длиннику и 40 поперечнику.

²⁾ Елизовыя книги Енисейской епархіи.

Преображенія Господня, церковь . . въ Туруханскѣ.

Покровскій монастырь, дѣвичій . . . въ Верхотурьѣ.

Кирианъ много сдѣлалъ для улучшенія существующихъ уже монастырей и церквей.

Такъ, Никольскій монастырь, въ Верхотурьѣ, основанный вслѣдъ за построеніемъ города монахомъ *Іоною* (изъ Пошехонья ¹⁾) въ 1604 году, съ самаго начала существованія не имѣлъ ни священниковъ, ни доходовъ; Митрополитъ *Кирианъ* снабдилъ монастырь 2 духовными изъ монашескаго чина и доставилъ ему доходы, несмотря на то, что въ это время уже состоялось воспрещеніе отказывать на монастыри помѣстья и вотчины.

Въ Верхотурьѣ же проживали нѣсколько монахинь, которыя, не соблюдая предписанныхъ ихъ чину правилъ, жили между городскими жителями на хлѣбахъ. Собравъ ихъ вмѣстѣ, онъ основалъ для нихъ монастырь за острогомъ, Покровскій, испросивъ на содержаніе монастыря земли для хлѣбопашества и угодья для рыбной ловли.

Въ Туринскѣ существовалъ монастырь Покровскій, построенный въ 1604 г., какъ и Верхотурскій, на средства добродѣтельныхъ дателей. Въ этомъ монастырѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ безъ всякаго присмотра и изъ монастырскихъ правилъ соблюдалось одно: служба церковная отправлялась священникомъ изъ благаго духовенства. Архіепискомъ *Кирианъ* опредѣлилъ туда игумена *Макарія*, съ наказомъ уничтожить вкравшіеся безпорядки и ввести строгія монашескія правила. Усилія игумена *Макарія* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не приносили плодовъ и монахи не прекращали сожителства съ монахинями; соблазнъ этотъ прекратился тогда только, когда былъ выстроенъ въ Нижнемъ Городѣ Знаменскій монастырь, куда перевели монаховъ, оставивъ монахинь въ Покровскомъ. Оба эти монастыря, по ходатайству архіепископа, изобильно надѣлены землями и угодьями для рыбной и звѣриной ловли.

Существовалъ монастырь въ гор. Тарѣ, Спасскій, которому,

¹⁾ Ежемѣс. соч. 1764 года.

въ 1624 году, пожалована пахотная земля на содержаніе монаховъ.

Въ Томскѣ былъ Успенскій монастырь, основанный игуменомъ *Евстратомъ*, на мѣсто котораго архіепископъ *Макарій*, сѣнившій *Кипріяна*, послалъ въ 1625 году игумена *Теодосія*. Монастырь этотъ вскорѣ запустѣлъ и снова возстановленъ уже 1645 году ¹⁾.

Въ 1650 году построены, по р. Исети, Успенскій и Троицкій монастыри. Первый—въ 160 верстахъ отъ Исетскаго острога и въ 3 верстахъ выше впаденія въ р. Исеть рѣки Течи, а второй въ 5 верстахъ выше Исетскаго острога. Монастыри эти выстроены простымъ монахами: *Далматомъ* и *Рафаиломъ*, почему и называются въ простонародьи Делматовскимъ и Рафанловскимъ монастырями. Далматовскій монастырь несмотря на то, что былъ разоренъ въ 1651 году набѣгомъ внука Кучума *Девлетъ-Киреемъ* вскорѣ отстроился и разбогатѣлъ. Впослѣдствіи при немъ выстроился и дѣвичій монастырь.

Въ 1623 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, благословеніемъ *Кипріяна*, перваго архіепископа тобольскаго, учрежденъ Христорождественскій дѣвичій монастырь, переименованный впослѣдствіи въ Иверскій енисейскій ²⁾.

Въ 1642 году въ гор. Енисейскѣ, по благословенію архіепископа тобольскаго *Герасима (Кремлева)*, на средства и трудами инокъ, выстроены Спасскій, мужской монастырь.

Въ 1660 году законченъ постройкой Свято-Троицкій Туруханскій монастырь, начатый въ 1657 году промышленникомъ *Тимофеемъ*, сыномъ священника въ Устюгѣ. Монастырь этотъ выстроенъ при устьѣ р. Нижней-Тувгуйски. Въ немъ хранится тѣло *Василія Маназейскаго*, перевесенное туда изъ старой Мангазеи въ 1670 году ³⁾.

Память блаженному мученику *Василію Маназейскому* чествуется въ Сибири 23 марта. Онъ первый признанъ богоугодившимъ въ Сибири, претерпѣвъ жестокия мученія отъ норысто-

¹⁾ Ежемѣс. Соч. 1764 г., стр. 409.

²⁾ Кліровыя книги Енисейской епархіи.

³⁾ Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 113.

любимаго воеводы *Савлука Пушкина*, замучившаго его пытками, по подозрѣнію въ утайкѣ хозяйскихъ денегъ (*Василій* былъ приказчикомъ). Въ 1602 году тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ. Хотя онъ не признанъ церковью святымъ, но благочестивые люди въ городахъ *Енисейскѣ*, *Туруханскѣ* и *Красноярскѣ* его чтутъ и держатъ иконы съ его изображеніемъ, на коихъ онъ представленъ юною 19-ти, въ одной бѣлой рубашкѣ; съ боку иконы показаны его мученія при купцѣ и воеводѣ, его истязавшихъ.

Кромѣ *Василія Маназейскаго*, изъ богоугодныхъ, людей появившихся въ Сибирь въ XVII столѣтіи почитаются: *Симеонъ Верхотурскій*, — празднуется 12 сентября и *Гермогенъ* — строитель *Киренскаго* и *Албазинскаго* монастырей. Въ XVIII столѣтіи святостью жизни прославились: *Герасимъ*, строитель *иркутскаго Вознесенскаго* монастыря, митрополиты: *Іоаннъ Максимовичъ* и *Филофей Лещинскій*, и — первый *иркутскій* епископъ — *Иннокентій Кульчицкій*, признанный святымъ.

Въ 1666 году въ Тюмени отстроился *Троицкій* монастырь, называвшійся сначала *Преображенскимъ*. Основателемъ онаго былъ монахъ *Нифонтъ*, прибывшій изъ *Казани*, который собиравъ на строеніе денегъ между мѣстными жителямъ. Монастырь, до назначенія *тобольскаго* митрополита не имѣлъ никакихъ угодій и существовалъ по началу тѣмъ, что *Нифонтъ* съ братією могли добывать отъ земледѣльн и добротныхъ даяній отъ жителей. Вскорѣ на монастырь стали отказывать жители по духовному завѣщанію, вслѣдствіе чего монастырь этотъ разбогатѣлъ.

При *Кириѣ* же въ Тюмени учрежденъ двѣичій *Ильинскій* монастырь, сдѣлавшійся впоследствии *Успенскимъ* ¹⁾

Въ 1653 году, Царскою грамотою на имя *тобольскаго* архіепископа — повѣлено выстроить на р. *Кондѣ* монастырь и причтъ, съ тѣмъ чтобы крестить водскихъ оотяковъ ²⁾.

Въ 1588 году отстроенъ первый въ Сибири монастырь *Знаменскій*, противъ *Тобольска*, за р. *Иртышемъ*. Сначала онъ на-

¹⁾ Ежем. Соч. 1764 года, стр. 407.

²⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 106.

звался Успенскимъ. Въ 1610 году монастырь этотъ перенесенъ изъ-за рѣки въ городъ Тобольскъ и поставленъ въ нагорной его части 1). Въ 1660 году онъ сгорѣлъ отъ удара молніи до тла и отстроенъ уже впоследствии 2).

Другой монастырь въ Тобольскѣ былъ Николаевскій дѣвичій переименованный впоследствии въ Рождественскій. Онъ уже существовалъ въ 1629 году, судя по тому, что по Царской грамотѣ упомянутого года приказано опредѣлить церковнымъ служителямъ при Покровскомъ Верхотурскомъ монастырѣ содержаніе по прииѣру Николаевского Тобольскаго.

Затѣмъ во второй четверти XVII столѣтія, въ слободѣ Абалацкой zaloженъ монастырь, такъ какъ для него въ 1637 году протодьяконъ Тобольскаго собора *Матей*, по благословенію архіепископа *Нектарія*, написалъ икону Абалацкой Божіей Матери. Съ этою иконою, ежегодно, 8 іюля, совершается крестный ходъ изъ монастыря въ Тобольскъ.

Поводомъ для написанія иконы послужилъ слѣдующій фактъ: на Абалацкомъ погостѣ строилась новая церковь, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, по видѣнію иѣкоей *Марьи*.

Во время постройки церкви, одному крестьянину, болѣвшему долгое время, какой то нищій посоветывалъ написать въ строящуюся церковь храмовой образъ. Крестьянинъ заказалъ образъ соборному дьякону и вслѣдъ затѣмъ выздоровѣлъ. Это было первымъ чудомъ упомянутой иконы. Повтореніе засимъ въ некоторыхъ чудесахъ послужило поводомъ къ прославленію иконы и къ установленію торжественныхъ крестныхъ ходовъ. Первый крестный ходъ въ Тобольскѣ былъ совершенъ 8 іюля 1665 года, для отвращенія непрерывныхъ дождей, угрожавшихъ урожаю 3).

Относительно содержанія монастырей въ Сибири вообще, Щегловъ, основываясь на разныхъ источникахъ, заявляетъ, что хотя сибирскіе монастыри и не имѣли такихъ большихъ доходовъ, какъ великорусскіе;—хотя количество угодій, жалованныхъ казною и

1) Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 50.

2) Ежемѣсяч. Соч. 1764 года, стр. 407.

3) 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Л. Павлова.

пожертвованныхъ частными лицами было и невелико,—но за то число крестьянъ монастырскихъ, сравнительно съ числомъ монаховъ было очень велико, такъ наприимѣръ, въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ на 11 дряхлыхъ монаховъ работали 241 крестьянинъ.

Кромѣ крестьянъ, въ монастыряхъ держалось множество прислуги. Въ Томскомъ монастырѣ на 11 монаховъ и 4 владчиковъ приходилось:

Сторожей	2	Столяровъ	2
Келѣйниковъ	3	Кузнецовъ	3
Лакеевъ	4	Горныхъ мастеровъ	2
Стряпчій	1	Рудоплавовъ	3
Подъячихъ	5	Плотниковъ	8
Коммисаровъ	3	Кожевниковъ	2
Иконописецъ	1	Котельникъ	1
Поваровъ	4	Маларовъ	2
Квасоваровъ	4	Оловниникъ	1
Хлѣбопековъ	3	Скорняковъ	2
Конюшій	1	Переплетчикъ	1
Конюховъ	5	Закройщикъ	1
Скотниковъ	4	Портныхъ	2
Овчарниковъ	2	Каменьщиковъ	2
Пастуховъ	4	Сапожниковъ	2
Водовозъ	1	Стекольщикъ	1
Истопниковъ	4	Мельниковъ	3
Засыпщиковъ	3	Экипажныхъ мастеровъ	2
Уставщиковъ	3	Кирпичниковъ	2
Приставовъ	4		

61

42

Эта выборка относится, впрочемъ къ позднѣйшему времени, такъ какъ она произведена изъ дѣла за августъ 1738 года.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ лицъ служили по найму,—другіе отдавались на послушаніе, но большинство состояло изъ разорившихся людей, закабалившихъ себя монастырю.

Въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ въ 1621 году было

50 крестьянъ, въ 1642—260 человекъ, въ 1660—402, а въ 1760—2140 душъ мужескаго пола.

Очевидно, что монастыри имѣли полную возможность вести хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ и въ силу этого шибко богатѣли, заводя заводы, рыбныя ловли, хмѣлевныя, мельницы, соляныя варницы, конскіе заводы, етада рогатаго скота и овецъ. Монахи большую часть времени расходовали на присмотръ за рабочими.

Такой же промышленный характеръ носили и женскіе сибирскіе монастыри.

Въ общемъ, мужскіе монастыри въ Сибири были фермами, а женскіе швальнями и швейными мастерскими.

Сибирскіе монастыри и софійскій архіерейскій домъ въ Тобольскѣ были очень жадны на пріобрѣтеніе земель, покосовъ, рыбныхъ ловель и т. п., прихватывали таковыя и у инородцевъ. Подобное самоуправство вызывало различныя жалобы и указами 1645 и 1648 годовъ запрещено «во всѣхъ сибирскихъ городахъ «въ монастыри, русскимъ служилымъ и никакимъ людямъ и «татарамъ и остякамъ никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и «никакихъ угодій вкладу давати и продавати отнюдь не велѣно». Но указы эти мало достигали цѣли, какъ увидимъ впоследствии, и въ сибирскіе монастыри силою отнимали угодья отъ инородцевъ ¹⁾).

О строеніи церквей въ городахъ говорилось выше, при описаніи постройки городовъ и остроговъ. Обыкновенно они строились одновременно или же въ первые годы по отстройкѣ остроговъ и снабжались какъ священнослужителями, такъ и церковною утварью, по распоряженію московскаго правительства, изъ Пермѣи и Казани, или же изъ Москвы. Нѣкоторыя же свѣдѣнія, касающіяся отдѣльныхъ церквей, которыя мнѣ удалось собрать, таковы:

Въ 1600 году, въ Тюмени, вѣсто прежней, заложеной при основаніи города, небольшой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, заложена новая, большихъ размѣровъ.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 731.

Въ 1601 году, въ Тюмени же, заложена приходская церковь во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Третья церковь тамъ же была во имя святителя Николая съ придѣломъ Θεодора Стратилата ¹⁾. Церковь во имя Θεодора Стратилата поставлена въ 1610 году.

Въ 1631 году, въ Тарханахъ, около котораго Ермакъ выдержалъ упорный бой съ соединенными силами татарскихъ князей, нѣсколько казаковъ построили часовню. Въ эту часовню татары передали икону Нерукотвореннаго Спасителя, найденную ими на изгороди; сначала они чистили въ ней рыбу, но икона исчезала и появлялась снова на изгороди, что собственно и побудило ихъ отдать ее въ часовню. Черезъ 120 лѣтъ часовня въ Тарханахъ, по ветхости, уничтожена, а образъ переданъ въ церковь села Покровскаго, отстоящаго отъ Тарханъ въ 17 верстахъ, къ сторонѣ Тюмени. Въ 1763 году икона эта передана, временно, до окончанія передѣлки Покровской церкви, въ одну изъ тюменскихъ церквей. Въ Тюмени этой иконѣ, какъ чудотворной, служили молебны въ домахъ и разсылали ее по округу, для молебновъ на поляхъ. Затѣмъ тюменцы не пожелали возвратить ее назадъ въ покровскую церковь и продержали у себя 37 лѣтъ.

Покровскіе жители ходатайствовали о возвращеніи имъ иконы обратно, но исканія ихъ долгое время не приводили къ желаемому результату и въ 1800 году эта икона передана въ Тюменскій монастырь, въ которомъ оставалась 41 годъ. Но, наконецъ, икону возвратили въ Покровскую церковь.

Замѣчательно, что тюменскіе жители хотѣли снять съ иконы ризу, или сдѣланную, но начальство не позволило (указъ консисторіи 20 августа 1849 года).

Нынѣ эта икона находится въ селѣ Покровскомъ, съ тѣмъ, что «если благодать Божія со временемъ озаритъ свѣтомъ христіанской вѣры татаръ селеній: Тарханскаго, Карбанскаго и Бпровскаго, тогда икона эта, какъ неотъемлемая собственность Тарханской часовни, по устроеніи тамъ приходской церкви, можетъ быть перенесена изъ Покровской церкви въ Тарханскую ²⁾».

¹⁾ Ежемѣс. Сочин. 1764.

²⁾ 3,000 верстъ по рѣкамъ западной Сибири. А. Павлова.

Въ 1601 году въ Тобольскѣ выстроена церковь Вознесенія Христова, для службы при освященіи которой былъ вызванъ дьяконъ изъ Туринска, такъ какъ въ Тобольскѣ такового не нашлось. Эта церковь, впоследствии, надо думать, преобразовалась въ соборную Успенія Пресвятыя Богородицы.

Древнѣйшая въ Тобольскѣ церковь есть соборная Троицкая.

Въ 1602 году тамъ построена церковь во имя св. Николая, по явленію этого святаго ¹⁾. Очень можетъ быть, что отъ нея принялъ свое названіе Никколаевскій дѣвичій монастырь, переименованный впоследствии въ Рождественскій.

Въ 1643 году Тобольскъ выгорѣлъ въ конецъ и новая соборная церковь, во имя *Софій*, отстроена въ 1649 году и вмѣстѣ съ симъ архіерейскій дворъ названъ Софійскимъ. Церковь переименована во имя Успенія Пресвятыя Богородицы уже по перестроеніи деревянной въ каменную ¹⁾.

Въ 1605 году построена въ Березовѣ, за острогомъ, церковь Воскресенія Христова, изъ которой устроился впоследствии монастырь, вскорѣ, однако, закрывшійся. Въ кельяхъ этого опустѣвшаго монастыря размѣщались особы, ссылаемые въ Березовъ ¹⁾.

Въ Пелымѣ во время пожара 1621 года сгорѣла церковь. Вмѣсто сгорѣвшей вновь построена церковь уже въ 1649 году во имя Рождества Христова съ придѣлами: *Алексея* Божія человека и *Николая* чудотворца.

При архіепископѣ *Кипріянѣ* выстроена въ Туруханскѣ церковь во имя Преображенія Господня, вмѣсто монастыря, какъ того желалъ архіепископъ, что усматривается изъ его переписки съ мангазейскими воеводами. *Димитріемъ Семеновичемъ Положьевымъ* и *Иваномъ Федоровичемъ Танеевымъ*. Для строенія монастыря былъ отправленъ въ Тобольска игуменъ *Тимофей*.

Въ 1623 году построена церковь въ Усть-Ницынской слободѣ ¹⁾.

Нравственный уровень сибирскаго духовенства, разумѣется, не могъ быть высокимъ и потому вліяніе онаго на народъ было ничтожное, въ силу чего о миссіонерской дѣятельности въ средѣ

¹⁾ Ежем. соч. 1764, Сибир. Исторія, стр. 397, 417.

инородцевъ не могло быть и рѣчи. Надо полагать, что попытки къ обращенію инородцевъ въ православіе начались только при тобольскихъ архіепископахъ, то - есть во второй четверти XVII столѣтія и были по началу весьма неудачны. Первое указаніе официальное по этому поводу является въ указѣ о построеніи монастыря на р. Кوندѣ, для обращенія остяковъ и въ наказѣ *Онуфрію Степанову*, въ 1655 году, при которомъ возвращены на р. Амуръ дучеры и гиляки, привезенные оттуда *Зимовьестамъ* и изложено: «чтобъ амурскихъ народовъ отнюдь не «принуждать ко крещенію».

Отдѣльные же случаи принятія православія встрѣчались и раньше. Такъ, остяцкій князецъ на р. Кудѣ *Иичей Алачевъ* принялъ православіе, вѣроятно, около 1600 года и въ 1602 году выстроилъ на р. Кудѣ церковь во имя св. Зосимы и Савватія. Около этого же времени одинъ изъ сыновей его крещенъ въ Москвѣ и нареченъ *Петромъ*, а мать его, жена *Иичея* названа *Анастасією* 1). Въ 1603 году другой сынъ *Иичея Алачева* — *Михаилъ* принялъ христіанство и, проживая въ Москвѣ, женился на русской дѣвицѣ изъ знатной фамиліи и былъ впослѣдствіи стольникомъ.

Обдорскій князецъ *Василій* принялъ крещеніе въ Москвѣ въ царствованіе *Теодора Іоанновича* и вскорѣ послѣ того выстроилъ церковь въ Обдорскѣ, во имя *Василія Великаго*. Надо полагать, что потомство его уклонилось въ идолопоклонство, потому что одинъ изъ его потомковъ *Тайша*, сынъ *Гынды*, крещенъ въ Березовѣ въ 1714 году, митрополитомъ — схимонахомъ *Федоромъ* и нареченъ *Алексѣемъ* 2).

Внукъ пелымскаго князя *Аблестирма Учотъ* принялъ въ Москвѣ христіанство въ началѣ 1600-хъ годовъ и нареченъ *Александромъ*. Отъ него пошелъ родъ князей Пелымскихъ.

Въ 1627 году нѣсколько азіатцевъ приняли въ Россіи христіанскую вѣру, получивъ за это вознагражденіе 3).

1) Ежевъс. соч. 1764 г.

2) Щегловъ, стр. 64.

3) Щегловъ, стр. 83.

Въ XVII столѣтіи зародился въ Сибири расколъ. Основаніе оному положено въ 1656 году протопопомъ *Аввакумомъ*, сосланнымъ въ Тобольскъ за ересь. Въ Тобольскѣ онъ сдѣлался домашнимъ человѣкомъ у воеводы *Хилкова*, а архіерей такъ благоволилъ къ нему, что сдѣлалъ его приходскимъ священникомъ. Вскорѣ, однако, онъ нажилъ себѣ враговъ и, въ силу указа изъ Москвы, отправленъ на р. Лену, но въ Енисейскѣ догналъ его другой указъ о ссылке на житье въ Нерчинскъ, для поступленія въ полкъ *Паикова*. Сѣмена раскола, посѣянные *Аввакумомъ*, развилъ казанскій чернецъ *Іосифъ Астоменъ*, который, по словамъ митрополита *Евгенія*, «везенъ будучи въ Енисейскъ и проѣзжая черезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, научилъ многихъ отвращаться православной церкви и креститься двумя перстами, доказывая то напечатанными при патриархѣ *Іосифѣ* книгами». На Тюмени развращенный его ученіемъ одинъ попъ *Дометіанъ*, послѣ въ монашествѣ именовавшійся *Даніилъ*, распространилъ сіе ученіе и около 1680 года многихъ уговорилъ къ самосожигательству.

Ссылки раскольниковъ въ Сибирь способствовали къ усиленію раскола и особенно много бѣжало раскольниковъ въ Сибирь послѣ 1682 и 1683 годовъ, когда устремились миссіонеры раскольничьи изъ керженскихъ и брынскихъ скитовъ. Къ XVIII столѣтіи расколъ уже такъ упрочился въ Сибири, что духовные сами переходили въ расколъ и во всякомъ случаѣ потворствовали расколу изъ корыстныхъ видовъ.

Для поддержанія въ народѣ уваженія къ церковному чину, въ Уложеніе царя *Алексѣя Михайловича* въ 1649 году ¹⁾ введены статьи о наказаніи за нарушеніе благочинія въ церквахъ во время службы, о наказаніи за безчестье духовныхъ лицъ, при чемъ установлена плата, для разныхъ духовныхъ лицъ различная, а въ Сибири установлено:

За безчестье Архіепископа	300 р.	—
» » Архимандрита	10 »	—
» » Игумена	8 »	—

¹⁾ Полн. Собр. Зак.

За безчестье Келаря	6 р.	—
» » Казначей	6 »	—
» » Инока	5 »	—
» » Старцевъ	8 »	—
» » Протопопа	25 »	—
» » Протодьякона	20 »	—
» » Священника	15 »	50 к.
» » Ключаря	15 »	—
» » Дьякона	7 »	50 к.
» » Безмѣстныхъ и увѣздныхъ	5 »	—

Точно также и духовенство должно было оплачивать нанесеніе безчестья дворянамъ и боярамъ.

Въ 1599 году царь *Борисъ Федоровичъ* даровалъ духовенству право вѣдаться своимъ судомъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ разбойныхъ и избавилъ отъ разныхъ земскихъ налоговъ и повинностей.

Грамота *Бориса* подтверждена царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* 25 февраля 1657 года ¹⁾).

ГЛАВА XII.

Способъ привлеченія инородцевъ въ русское подданство. Слѣдствія прижимной сборщиковъ при вниманіи ясака съ инородцевъ. Отказы историка Фишера о корысти скбирскихъ воеводъ и служащихъ. Вызванные злоупотребленіями воеводъ и сборщиковъ восстанія и бунты: остяковъ, вогуличей, татаръ, киргизовъ, при-енисейскихъ народовъ, якутовъ, юкагировъ, бурятъ, гиляковъ. Характеристика отношенія къ своимъ обязанностямъ сибирскихъ воеводъ. Степень пригодности къ культурному росту разныхъ частей Сибири. Можно ли ожидать, что во всей восточной Сибири наступитъ пора, когда она сдѣлается пригодною для жизни и какимъ путемъ это можетъ быть достигнуто.

Для характеристики исторіи Сибири за первую половину XVII столѣтія надлежитъ упомянуть также о постоянныхъ восстаніяхъ инородцевъ, добровольно принимавшихъ подданство.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 200.

Обыкновенный способъ привлеченія инородцевъ къ русскому подданству былъ таковъ: лицо, командированное для привлеченія къ шерти какого бы то ни было народа, обращалось въ главѣ онаго, съ предложеніемъ незначительныхъ подарковъ, состоящихъ изъ предметовъ, годныхъ для охоты, домашняго обихода и блестящихъ бездѣлушекъ—корольковъ, бусъ и т. п. Вручая подарки, лицо это приглашало князца принять русское подданство и вносить опредѣленный ясакъ, обѣщая за то царскую милость, защиту племени, угощеніе и подарки. Князцы обыкновенно льстились на угощеніе и подарки и сдавались на приглашеніе. На отдариваніе главныхъ лицъ ясачныхъ родовъ установлена была десятая часть стоимости ясака, по цѣнѣ, опредѣленной расцѣнкою, которая со временемъ, когда уловъ звѣрей сократился, была гораздо ниже дѣйствительной цѣнности мѣховъ.

Сумма, предназначенная на отдариваніе, впрочемъ, рѣдко доходила по назначенію и разъ инородцы принимали присягу,—то ясакъ съ нихъ взыскивался уже строгостью, а не ласкою, и имъ не только не выдавались подарки, въ качествѣ отдариванія, но съ нихъ требовались еще и усиленные поминки, то-есть отдариваніе воеводъ и сборщиковъ ясака.

Сборъ ясака повсемѣстно въ Сибири сопровождался прижимками со стороны сборщиковъ, что вызывало сперва жалобы, потомъ ропотъ и завершалось возстаніями и частными отдѣльныхъ народцевъ и поголовными въ широкихъ районахъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Прижимки сборщиковъ ясака въ *Ермаково* время побудили остяцкаго князька *Лулуя* испросить жалованную грамоту на право вноса ясака сборщикамъ на р. Вымъ. Вымогательства сургутскихъ сборщиковъ заставили князца Эуштинскихъ татаръ *Тояна*, просить о принятіи его съ родомъ въ казачью службу, лишь бы избавиться отъ высылки къ нему сборщиковъ. О томъ же просилъ киргизскій князецъ *Ишей* въ 1628 году, уже послѣ отложенія киргизовъ отъ русскаго подданства, вызваннаго прижимками томскихъ воеводъ.

Затѣмъ весьма часто ясачники просили о перечисленіи ихъ изъ одного ясачнаго вѣдомства въ другое, такъ, напримѣръ, поступили Сылвинскіе татары, прося о перечисленіи ихъ отъ Вер-

хотурья къ Чердыни при царѣ *Борисѣ Федоровичѣ*; зимскіе и касскіе остяки, прося о перечисленіи ихъ отъ Мангазеи къ Кетскому острогу; киргизы, платившіе ясакъ прежде въ Томскѣ, стали платить затѣмъ въ Красноярскѣ, а какъ красноярскіе сборщики оказались еще хуже томскихъ, то, въ 1630 году они стали уплачивать въ Томскѣ и т. д.

Но кромѣ прижимокъ—сборщики иногда просто грабили ясачниковъ и убивали ихъ зря, какъ, напримѣръ, енисейскіе атаманы *Василій Алексѣевъ* и *Иванъ Галкинъ*, звѣроподобный *Иванъ Похабовъ*, тарскій казакъ *Власъ Чередовъ*, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, воеводы томскіе *Матвѣй Ржевскій* и *Яковъ Бартенева* и многіе другіе.

Короче говоря, «Сибирскіе начальники и казаки рѣдко довольны бывали тѣмъ, что давано было имъ по доброй волѣ, но «черезъ разныя насилія хотѣли еще больше вымучить. Бѣдные люди не могли давать больше, а притѣсненія, ежедневно ими претерпѣваемыя, побудили ихъ къ отчаяннымъ намѣреніямъ». Такъ выражается *Фишеръ* (стр. 198). Оеъ же говоритъ дальше (стр. 210) «...и насилія казаковъ, да и «самыхъ воеводъ отвратили сердца побѣжденныхъ народовъ отъ Россіянъ, и произвели «худую славу о всемъ Россійскомъ народѣ».

О вымогательствѣ и корысти воеводъ сибирскихъ, разумѣется, было извѣстно въ Москвѣ и уже въ 1601 году, въ Царскомъ указѣ на имя пелымскаго воеводы *Траханіотова* и головы *Вердеревскаго* предписано, чтобы «...ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлку и горностаи збирати по ясачнымъ каягамъ сполна, а мелочи худые лоскутишковъ собольихъ и куньихъ и бѣлыхъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и съ собою по городкамъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не «возити и съ ясачными людьми не торговать ни въ чемъ, и на«шего ясаку не отмѣнати, лучшихъ соболей и куніцъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаенъ себѣ не имати и своихъ худыхъ соболей и бобровъ и всякіе мелкіе мягкіе рухляди не вла«сти, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, таковъ бы«къ вамъ и Пелымъ въ нашу казну и привозили.

При указанномъ отношеніи къ дѣлу и къ мѣстнымъ инород-

цамъ сибирскихъ начальниковъ и казаковъ—возстанія и бунты инородцевъ стали неизбежными.

Въ 1598 году нарымскіе остяки, приведенные въ отчаяніе вымогательствами сургутскихъ казаковъ, задумали разорить нарымскій острогъ. Главою этого заговора былъ князецъ *Басарга*.

Намѣреніе остяковъ не принедено въ исполненіе, потому что одинъ изъ нихъ, поверстаннѣй въ послѣдствіи въ казаки и нареченный во святомъ крещеніи *Никитой Осиповымъ*, выдастъ заговорщиковъ, которые были во время захвачены и 10 человекъ изъ коихъ, въ томъ числѣ и князецъ *Басарга*, повѣшены.

Въ томъ же году часть кетскихъ остяковъ, убивши 20 казаковъ, посланныхъ къ нимъ для сбора ясака, ушли вверхъ по р. Кетъ, къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣдствіи выстроенъ Маковский острогъ.

Въ 1603 году взбунтовались кетскіе остяки, которые были усмирены воеводою *Постникомъ Бѣльскимъ*, 10 зачинщиковъ онъ наказалъ кнутомъ. Этотъ бунтъ былъ въ связи съ возстаніемъ инородцевъ противъ Томска.

Въ 1606 году взбунтовались обскіе остяки, возмущенные вымогательствами воеводъ *Василія Васильевича Волинскаго* и *Михаила Игнатьевича Новосильцева*, вхавшими на воеводство въ Томскъ. Строго говоря, это не былъ бунтъ, но просто ищеніе за насилія сургутскихъ казаковъ и воеводъ. 30 человекъ остяковъ Гардацкой волости, озлобленные обидами казаковъ, убили одновременно 30 казаковъ и скрылись такъ что ихъ сургутскія воеводы не могли розыскать.

Въ 1607 году Сургутскіе остяки совмѣсто съ самоѣдами и вогуличами, задумавъ разорить городъ Березовъ и твердо рѣшились выполнить свое намѣреніе, такъ какъ ихъ собралось до 2000 человекъ и ихъ шайтанщяки обнадѣживали въ успѣхъ.— Но березовскій воевода князь *Петръ Ахамануковичъ Черкасскій*, во время проѣзда о заговорѣ, успѣлъ захватить зачинщиковъ вмѣстѣ съ шайтанщяками, которыхъ и казнилъ своею властью. Въ числѣ зачинщиковъ былъ князецъ *Шатровъ Луцевъ*, сынъ князя *Лууя* получившаго грамоту въ взносъ ясака самолично.

Въ 1608 году возстали нарымскіе и кетскіе остяки, вслѣдствіе притѣсненій воеводъ.

Въ 1595 году учинился бунтъ вогуличей и остяковъ въ Березовскомъ округѣ, зачинщикомъ котораго были *Шатровъ Лукуевъ*.

Въ 1604 году вогуличи Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ пытались разорить соляныя варницы, устроенныя при р. Неглы и покушались убить рабочихъ, тамъ находившихся.

Въ 1606 году волновались вогуличи на р. Кондѣ и, собравшись въ числѣ 300 человекъ, хотѣли итти войною на князей *Алачеевыхъ*, притѣснявшихъ своими требованіями ясака, или, по просту, грабежей ¹⁾).

Въ 1607 году пелымскіе вогуличи, соединившись съ сургутскими остяками, замыслили взять городъ Березовъ. Заговоръ, впрочемъ, былъ открытъ своевременно и нападеніе на Березовъ не удалось, такъ какъ зачинщики казнены воеводою *Черкасскимъ*.

Въ 1609 году, вогуличи, совмѣстно съ татарами и остяками устраивали заговоръ для разоренія города Тюмени. Благодаря случайности, заговоръ былъ открытъ своевременно и принятіемъ соответственныхъ мѣръ нападеніе на городъ устранено.

Въ 1612 году, вогулы, узнавъ, что въ Россіи нѣтъ царя, покушались захватить и уничтожить Пелымъ.

Пелымъ всегда былъ малолюдень и никогда не имѣлъ болѣе 50 дворовъ. Но и этотъ маленькій городокъ оказался не по силамъ для обороны тогдашняго гарнизона, который не смогъ бы его защищать въ случаѣ приступа возставшихъ. Для того, чтобы облегчить оборону, воевода *Петръ Ислентьевъ* приказалъ сломать одну избу. Предосторожность эта оказалась излишней, такъ какъ нападеніе не было произведено; вогуличи, въ силу присущаго имъ хвастовства, разболтали преждевременно о своихъ замыслахъ и воевода получилъ возможность захватить зачинщиковъ до приведенія въ исполненіе приступа и жестокимъ наказаніемъ оныхъ предотвратилъ нападеніе.

Въ 1595 году изъ Тюмени бѣжали 50 татаръ, принятыхъ въ службу, съ женами и дѣтьми и 30 ясашныхъ татаръ. Казаки и татары, посланные чтобы уговорить ихъ вернуться, успѣха не

1) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 г.

имѣли. Поводомъ къ уходу бѣглецы выставили, что, по слухамъ, прїѣдутъ въ Сибирь воеводы, которые привезутъ указъ, чтобы убить 12 знатнѣйшихъ татаръ, а остальныхъ съ женами и дѣтьми переселять въ Тару, на казенную пашню.

Въ слѣдующемъ году Тюменскій воевода *Владиміръ Бахтеяровичъ Ростовскій* послалъ отрядъ для возвращенія татаръ, ушедшихъ въ Уфимскій уѣздъ къ башкирамъ. Отрядъ перебилъ многихъ татаръ въ Уфимскомъ уѣздѣ, а женъ и дѣтей забралъ невольниками. Когда же, по жалобѣ уфимскаго воеводы *Михаила Александровича Наюго*, изъ Москвы данъ указъ *Ростовскому* освободить невольниковъ, онъ отвѣтилъ, что многіе изъ нихъ перемерли, а другіе распроданы въ сибирскіе города, наконецъ, нѣкоторые казнены, и возвратилъ въ Уфу только одну башкирскую семью ¹⁾.

Въ 1604 году жестокости и грабежи томскихъ письменныхъ головъ—*Ржевскаго* и *Бартенева* вызвали поголовное возстаніе татаръ Томскаго уѣзда. Изъ допроса, произведеннаго воеводою Кетскаго округа *Постникомъ Бѣльскимъ*, успѣвшаго захватить вожаковъ затѣвавшагося остяцкаго бунта, видно, что князцы, Томскій—*Басанда*; киргизскій—*Нѣмча*, чулымскій—*Лагу* и обскій—*Байбахта* замыслили съ весны, какъ разойдутся казаки на пашви и на рыбныя ловли—перебить ихъ порознь и затѣмъ разорить городъ. Упомянутые люди подзадорили возстать и кетскихъ остяковъ.

Въ 1609 году возстали кузнецкіе татары, а также и другіе татары томскаго вѣдомства, подбитые на возстаніе киргизами, которые высѣкли плетми казаковъ, отправленныхъ за сборомъ ясака и разорили Чулымскихъ татаръ, не желавшихъ бунтовать ²⁾. Возстаніе было такъ сильно, что отрядъ казаковъ въ 300 человекъ не только не былъ въ силахъ подавить оное, но вернулся въ Тюмень, понеся большія потери.

Татары томскаго вѣдомства, подбиваемые киргизами, отложившимися отъ подданства Россіи послѣ грубыхъ насилій воеводъ

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1764 г., Сибирская Исторія.

²⁾ Щегловъ, стр. 69.

Волинскаго и *Новосильцева*, въ 1616 году, учиненныхъ надъ женою ихъ князца *Нъмчи*, волновались постоянно, и точно также, какъ и кузнецкіе татары, съ трудомъ удерживались въ русскомъ подданствѣ, угрожая подчасъ и самому Томску. Въ 1624 году, кузнецкій воевода писалъ томскому воеводѣ, что татары его уѣзда угрожаютъ отпаденіемъ. «Они не только на нынѣшній годъ не заплатили ясаку, но ископясь показываютъ ведъ, что желаютъ вступитъ съ россиянами въ бой; которые не нарушивъ вѣрности платили ясакъ свой исправно, тѣ, жестоко будучи биты отъ калмыковъ, лишились женъ своихъ и дѣтей, а отчасти и сами унедены въ плѣнъ, калмыки наложили на нихъ также вторичный ясакъ, который, по требованію ихъ, долженъ состоять изъ приготовляемыхъ изъ желѣза сиии татарами вещей и изъ всякой мягкой рухляди». Съ сими виѣстѣ окъ просилъ высылки помощи, но томскій воевода *Галаринъ* не могъ ему помочь, потому что татары его уѣзда «также зло мыслили и потаенная ихъ измѣна скоро послѣ того превратилась въ явный бунтъ, который на подобіе огня часъ отъ часу далѣе распространялся и заражалъ татаръ Тарскаго уѣзда».

Въ 1628 году барабянскіе татары возстали, убили сына боярскаго и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степяхъ для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ. При этомъ князецъ *Кочутай* ушелъ съ своими сообщниками въ верхнія мѣста по р. Оби.

Въ томъ же году возстали татары Тарскаго уѣзда, ссылаясь на невозможность болѣе перевоситъ «безчеловѣчія воеводъ, которые преступили въ томъ всю мѣру». Эти татары разграбили и выжгли много русскихъ деревень въ Тарскомъ уѣздѣ и подступили даже къ самому городу Тарѣ.

Въ 1606 году вспыхнулъ бунтъ киргизскій, вызванный тѣмъ, что томскіе воеводы: *Волинскій* и *Новосильцевъ* сорвали дорогую соболью шубу съ жены киргизскаго князца *Нъмчи* и ограбили ее, когда она пріѣхала въ Томскъ съ тѣмъ, чтобы договориться съ воеводами, отъ имени ея мужа, о томъ, на какихъ условіяхъ принять киргизамъ русское подданство. Возстаніе киргизовъ было особенно тягостно для русскаго владѣнія въ Сибири, потому что оно длилось весьма долго, сопровождалось разореніемъ племенъ,

подчинявшихся російскимъ властямъ и вызвало отпаденіе племенъ, проживавшихъ по верхнему теченію р. Енисея: тубинцевъ, моторцевъ, керзагаловъ и др.

Въ 1609 году возставшіе киргизы возмутили противъ томскихъ воеводъ всѣхъ татаръ томскаго вѣдомства и кузнецкаго.

Въ 1611 году киргизы раззорили Ачинскую волость и чулымскихъ татаръ, за то что они оставались вѣрными русскимъ властямъ.

Въ 1614 году состоялся новый бунтъ киргизовъ и всѣхъ томскихъ татаръ. 8 іюля бунтовщики подступили къ Томску, разграбивъ окрестности и осадили его. Осада была снята только благодарн тому бстотельству, что при производствѣ томскимъ гарнизономъ вылазки былъ убитъ киргизскій князь *Ноянъ*.

Въ 1616 году новый общій бунтъ киргизовъ и татаръ томскаго вѣдомства, завершившійся покореніемъ чулымскихъ татаръ и киргизовъ.

Киргизы возставали и впослѣдствіи весьма часто и пытались отдаваться въ подданство *Алтынъ-хану* монгольскому, никогда, впрочемъ, не составляя прочаго элемента въ качествѣ подданныхъ того или другаго владѣтеля.

Въ 1657 году киргизы проживавшіе по рѣкамъ Юсу и Урюпу подчинились сыну *Алтынъ-хана Лаузану*.

Когда началось упроченіе русской власти въ земляхъ приенисейскихъ, возстанія тунгусовъ, котововъ, аринцевъ, качинцевъ, тубинцевъ, телеутовъ происходили постоянно и завершались иногда выселеніемъ цѣлыхъ племенъ: арины, качинцы и котовы.

Съ устроеніемъ Якутскаго острога и распространеніемъ русской власти въ приленскихъ земляхъ начались возстанія якутовъ.

Въ 1634 году до 600 челонѣкъ якутовъ собрался подъ начальство князца *Мымака*, для нападенія на Якутскъ. Провѣдавшій объ этомъ якутскій воевода *Галкинъ* собралъ все, что можно было казаковъ и промышленныхъ людей и выступилъ противъ бунтовщиковъ. При встрѣчѣ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ якуты потеряли 40 челонѣкъ убитыми, но все же осилили *Галкина* и заставили его отступить къ Якутску, въ которомъ обложили съ 9 января. Въ исходѣ февраля они думали

зажечь острогъ, что имъ, однако, не удалось. Затѣмъ, наскучивъ блокадой, они отступили и гарнизонъ, дошедшій до послѣдней степени изнуренія отъ голода былъ спасенъ.

Въ 1636 году якуты кангаласскаго рода снова обложили Якутскъ.

Вслѣдъ за симъ часть якутовъ выселилась къ рѣкѣ Вилюю, а часть переехала на рѣки Яну и Олекму.

Въ 1643 году юкагиры, подъ предводительствомъ князя *Пелемы*, перебили казаковъ и высвободили своихъ амаиатовъ.

Послѣ отстройки Верхоленскаго острога начались возстаніе бурятъ.

Первое поголовное возстаніе верхоленскихъ бурятъ произошло въ 1648 году. Массы ихъ подступили къ острогу, который едва устоялъ и былъ вырученъ прибывшимъ изъ тор. Илимска отрядомъ промышленниковъ въ 200 человекъ, предводимыхъ московскимъ дворяниномъ *Василіемъ Нефедьевымъ*.

Въ 1644 году Верхоленскій острогъ былъ осажденъ бляжайшими къ оному бурятами позднѣю осенью и потерялъ всѣ свои стада. Вслѣдъ затѣмъ нѣсколько большая партія бурятъ обложила острогъ въ половинѣ зимы и, продержавъ его нѣкоторое время въ осадѣ, направилась внизъ по р. Левѣ.

Затѣмъ въ 1645 году острогъ былъ снова обложенъ партіею уже въ 2,000 человекъ, вооруженныхъ луками, дротиками и саблями. Благодаря стѣнамъ, острогъ, несмотря на малочисленность гарнизона (казаковъ было всего только 50 человекъ), отстоялся. Во время этой осады приключился такой фактъ: одинъ изъ тунгусовъ, которые не возстали противъ казаковъ, боясь подойти близко къ острогу, чтобы не подвергнуться нападенію бурятъ, повѣсилъ свой ясакъ (10 соболей) на деревѣ, въ виду острога и ушелъ.

Верхоленскій гарнизонъ былъ вырученъ присылкой отряда въ 130 человекъ казаковъ и промышленниковъ, снаряженнаго въ г. Илимскъ, подъ начальствомъ сына боярскаго *Алексѣя Бедарева*.

Въ 1651 году возстали при-окскіе буряты, бывшіе въ вѣдѣніи Братскаго острога и потянулись вверхъ по р. Ангартъ, желая уйти въ Монголію.

Въ 1655 году собрались бѣжать за Байкаль при-ангарскіе буряты, но, однако, были отклонены отъ этого намѣренія.

Въ 1658 году всѣ при-ангарскіе и верхолѣнскіе буряты, доведенные до отчаянія жестокостями и притѣсненіями балаганскаго управителя *Ивана Похабова*, убивъ казаковъ, разосланныхъ имъ для сбора ясака, ушли къ монголамъ. Воевода *Яковъ Туриневъ*, смѣнившій *Похабова*, послалъ людей, вверхъ по р.р. Ирвуту; Китою и Бѣлой, но они никого не нашли. Въ слѣдующемъ году побѣгъ буряты развился до такой степени, что Балаганскъ почти лишился ясачнаго дохода, хотя прежде собиралъ болѣе 20 сороковъ ежегодно.

Въ 1660 году монголы забрали остальныхъ буряты, еще оставшихся въ при-ангарскомъ районѣ.

Упомянутый *Иванъ Похабовъ* въ бытность управителемъ баргузинскимъ въ 1652 году своею жестокостію и несправедливостію разогналъ баргузинскихъ тунгусовъ.

Онъ же, въ свою первую командировку за Байкалъ, въ 1647 г., безчеловѣчнымъ и несправедливымъ обращеніемъ съ при-окскими бурятами заставилъ ихъ вносить ясакъ не енисейскимъ сборщикамъ, а красноярскимъ, что послужило поводомъ къ усиленію розни между красноярскими и енисейскими казаками, доведшей до того, что красноярцы, съ оружіемъ въ рукахъ препятствовали, въ 1653 году, построенію Балаганскаго острога.

Въ 1655 году гиляки убили якутскаго казака *Лопина* съ 30 его товарищами за притѣсненія съ ихъ стороны при сборѣ ясака.

Итакъ, въ теченіе всей первой половины XVII столѣтія, взглядъ мѣстной сибирской администраціи и ближайшихъ исполтелей распоряженій оной на населеніе, ввѣренное ей попеченію и заботамъ, не измѣнился ни на волосъ, несмотря на требованія московскаго правительства, клонившіяся къ упорядоченію этихъ отношеній. Сибирскій воевода и сибирскій казакъ въ туземцѣ видѣли оброчную статью, но отнюдь не человѣка; вся система управленія сводилась на умѣнье выжать какъ можно болѣе дохода съ оброчной статьи, неулучшеніемъ состоянія оной, а обдираніемъ, выжиманіемъ. При этомъ на первый планъ выдвигался доходъ личный, мѣстный, узадный, а затѣмъ уже государственный; вѣрнѣе, государственная польза была только прицѣпкой, оправдывавшей всякаго рода насиліе со стороны нимогателя

ясака. Отсюда вражды воеводъ и казаковъ за границы своихъ ясачныхъ районовъ: въ 1619 году кетскіе казаки не только не помогли *Альбичеву*, осажденному тунгусами въ Маковскомъ острогѣ, но перехватили даже его гонца къ томскимъ воеводамъ о высылкѣ помощи. Въ 1630-хъ годахъ войны енисейскихъ казаковъ съ томскими и мангазейскими за право сбора ясака съ якутовъ. Въ 1653 году попытки красоярскихъ казаковъ съ оружіемъ въ рукахъ препятствовать построенію Балагонскаго острога.

Очевидно, просвѣтительное вліяніе сибирскихъ воеводъ и казаковъ на туземное населеніе не могло быть благотворнымъ. За 80 лѣтъ, прошедшихъ со времени *Ермака*, въ средѣ русскаго люда дѣйствовавшего въ Сибири, нельзя подыскать ни одного факта честности и вѣрности своему слову, которые были такъ присущи татарамъ, тунгусамъ, якутамъ и буртамъ.

Тунгусъ повѣсившій свой ясакъ въ виду Верхотурскаго острога, осажденнаго буртами, является рѣзкимъ укоромъ русскому вліянію въ Сибири и въ то же время даетъ вамъ разъясненіе того печальнаго факта, что такое громадное пространство земли, которое понимается подъ названіемъ «Сибирь»,—сдѣлалось Сибирнымъ, то-есть непригоднымъ къ жизни, въ культурѣ.

Отъ гнилого, зараженнаго корня не можетъ вырасти здоровое дерево.

Западная Сибирь, то есть до—Енисейская ея часть, добытая съ бою и заселенная переведенцами изъ Россіи тотчасъ же по покореніи оной русскимъ оружіемъ—имѣетъ будущее. Находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ въ первое время по переселеніи изъ Россіи, переведенцы выдержали тяжелый искусь, отбиваясь отъ вогаевъ, кучумовцевъ и калмыковъ и, освѣвшись, наконецъ спокойно, стали дѣйствительно полезнымъ кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. Уѣзды томскій, туринскій, тарскій, ялуторовскій, тюкалинскій, ишимскій, верхотурскій и вообще весь при-тобольскій край (понимая всю систему рѣки Тобола) не нуждаются и не будутъ нуждаться въ правительственной помощи не только чтобы существовать благополучно, но и развиваться.

Смежны съ этимъ краемъ при-Иртышскія земли и Барабинская степь, какъ заселявшіеся по началу ямщиками, а потомъ переведенцами имѣютъ тоже будущее и будутъ развиваться.

Будетъ развиваться и вся южная часть Томской губерніи, въ которой корень—переводенцы, осѣвшіеся въ половинѣ XVII столѣтія, для надобностей колывано—воспресеискихъ заводовъ.

Вся же Восточная Сибирь, за—Енисейская, захваченная обманомъ, набѣгами и заселявшаяся до начала ссылки исключительно казаками и промышленниками, а затѣмъ, втеченіе XVIII столѣтія, ссыльными по судебнымъ приговорамъ и за продерзости, такъ полна зараженнымъ корнемъ, что путнаго изъ нея выйти ничего не можетъ. Какъ бы ни было велико число переводимыхъ въ оную поселщиковъ изъ разныхъ мѣстъ,—все же таки, всѣ поселщики, если они не сектанты, не эсты, не нѣицы—обязательно подпадутъ вліянію мѣстнаго населенія и осибирячатся.

Для того, чтобы Восточная Сибирь могла развиваться, ее нужно предоставить самой себѣ и сократить начальственные власти до послѣдней степени. Чѣмъ меньше будетъ властей и чѣмъ проще будетъ таиъ обстановка оныхъ, тѣмъ скорѣе поправится населеніе и матеріально и нравственно.

Это не парадоксъ, а истина.

При деморализованномъ населеніи генералъ-губернаторскій режимъ можетъ только способствовать усиленію безнравственности и неизбежно развиваетъ низменные наклонности въ средѣ какъ городского, такъ и сельскаго населенія.

Искательство, фаворитизмъ, подкупы—никогда не вырабатывали честности въ людяхъ. Они неизбежны при генералъ-губернаторахъ, облеченныхъ сильною властью; могутъ существовать и, даже въ рѣзкой формѣ, при губернаторскихъ правахъ; принимаютъ патріархальный оттѣнокъ при областномъ правителѣ; умалются значительно при менѣ сильныхъ властяхъ и дѣлаются незначущими при полномочіяхъ приставовъ, опасющихся ответственности не только передъ закономъ, но и передъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ какъ объ ихъ продѣлкахъ вѣсто нести—снится писать въ газеты.

Если въ Восточной Сибири вмѣсто двухъ генералъ-губернаторствъ явятся только областные начальники съ губернскими управленіями, то Иркутская губернія, Забайкальская область, Якутская область и одна Амурская или Хабаровская губернія (Амуръ, Уссурійскій край), затѣмъ пристанства Сахалинъ и

Камчатка заживуть лучшею жизнью чѣмъ теперь, болѣе отвѣчающею мѣстнымъ условіямъ и общественному строю, а слѣдовательно явится надежда на возможность прогрессированія экономическаго уровня этихъ пустырей, а казна избавится многомилліонныхъ непроизводительныхъ расходовъ.

Заселять перечисленные пустыри можно будетъ тогда, когда жизнь тамъ одѣлается возможною, путемъ естественнаго улучшенія мѣстныхъ условій. Искусственно создаваемая обстановка не можетъ быть прочна; дальнѣйшая исторія Сибири представляетъ тому непрерывную цѣпь доказательствъ, тянущуюся въ теченіе 2¹/₂ вѣковъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ послѣдующихъ разсужденій этого историческаго очерка Сибири.

Конецъ 1-й части.

Донесеніе пословъ къ Алтынъ хану, отправленныхъ въ 1616 году, объявленное томскими воеводамъ Боборыкину и Хрипунову.

Лѣта 7125 году декабря въ 15 день, въ сѣзжей избѣ воеводѣ *Федору Васильевичу Боборыкину*, *Гаврилу Іудичу Хрипунову*, сказали въ распросѣ Тарскаго города атаманъ *Василей Тюменецъ*, да тюменской десятникъ *Лптовскій Иванъ Петровъ* съ товарищи: какъ де мы изъ Томскаго города пришли въ киргизскую землю, и насъ де въ киргизской землѣ стрѣтили золотого царя (*Алтынъ-хана*) люди, *Танбыкъ* мурза, а съ нимъ 30 человекъ и взяли де насъ на свои руки, и вели де насъ къ золотому царю *Кункончю* ¹⁾ дорогою съ великимъ береженьимъ, и честь надъ нами держали. А взяли де мы изъ киргизъ къ толмачамъ переводчика киргизсково лутчево князя *Кару*. И какъ де мы пришли въ саянскую землю къ лутчему князю *Кара-Сакалу*, съ товарищи, и *Кара-Сакалъ* учалъ де намъ говорить и спрашивать, какіе де вы люди, и отъ которою царя идете. И мы де *Васька*, *Ивашко Кара-Сакалу* сказали: что де мы идемъ отъ великаго государя царя и великаго князя *Михаила Феодоровича* всеа Руси самодержца. И князекъ саянской земли *Кара-Сакалъ* и своими саянскими людьми намъ дали кормъ и подводы съ радостію; и учили де говорить, ради де мы такому великому государю царю и великому князю *Михаилу Феодоровичу* всеа Руси служить и пріимать. И какъ де мы пришли въ Мацкую землю, и Мацкой де земли князекъ *Кундучекъ* проводилъ насъ за государевою казною съ радостію и до золотого царя *Кунканчея*. И какъ де мы пришли къ золотому царю *Кунканчею* въ улусы, и противъ де насъ золотой царь выслалъ стрѣчать большево князя

¹⁾ Кункончуй есть провинце монгольское, а по-киргизски онъ прозывался Алтынъ-ханомъ, что въ переводѣ значить золотымъ царемъ.

царевича *Калтай-течу* съ лутчими мурзы. И кормъ де и питіе выслалъ по своей вѣрѣ, и велѣлъ намъ поставить особную избу поблиску себя; а князь и мурзы на встрѣчи намъ сказали, золотой де царь *Кунканчей* велѣлъ де вамъ избу поставить поблиску себя потому, что де вы великаго государя люди. А велѣлъ де насъ взять къ собѣ на очи, на другой день, а сказалъ: что де тѣ люди отъ иныхъ пословъ разнились, здѣ люди отъ великаго государя отъ бѣлово. А посольство де золотой царь принималъ у *Кутукты*, своими лутчими князи и съ мурзами, а съ нимъ де, съ золотымъ царемъ у посольства былъ желтова царя, князь *Кошучинъ*, да съ царемъ же де у посольства былъ *Танбыкъ* мурза, и по ихъ де вѣрѣ *Кутуктины* крылашени всѣ были. И мы де великаго государя и великаго князя *Михаила Θεодоровича* всеа Руси титулу передъ золотымъ царемъ вычли, и царское величество возвышали, и про иные де цари и царевичи, и про короли про королевичи, которые государю царю и великому князю *Михаилу Θεодоровичу* всеа Руси служатъ, сказывали противу титулы, и возвышали государя царя и великаго князя *Михаила Θεодоровича* всеа Руси. Титулу велѣли подъячему вычестъ, и золотой де царь *Кунканчей* противъ царснаго величества титулы шапки привзнялъ. А желтова де царя князь *Кошучинъ* и золотого царя *Кунканчей* мурзы шапки свяли противъ царского величества и титулы: и золотой де царь *Кунканчей* сказалъ: радъ де в такому великому государю бѣлому царю и великому князю *Михаилу Θεодоровичу* всеа Русіи самодержцу и съ своими людьми служить и прямоти. И мы де *Васько* да *Ивашко* говорили золотому царю *Кунканчею*, чтобы онъ царь *Кунканчей* съ своими людьми и со всѣми своими улусы былъ подъ государевою царевою и великаго князя *Михаила Θεодоровича* всеа Русіи высокою рукою, и емубъ государю служилъ и прямилъ; и золотой де царь *Кунканчей*, и желтова царя князь *Кошучинъ* говорили: ради де мы бѣлому великому государю царю и великому князю *Михаилу Θεодоровичу* всеа Русіи самодержцу служить и прямить. И потомъ, де государю шертовали, и вѣру утвердили по своей бусорманской вѣрѣ, подымали на руки чесно своего бога и со всѣмъ *Кутуктинымъ* крылосомъ. И послѣ де посольства золотой царь *Кунканчей* намъ *Васькъ* и *Ивашку* сказалъ про *Кутукту*: то де

у насъ по нашей вѣрѣ Свитой, а присланъ де онъ *Куту* изъ Лабинскаго государства, а какъ де тотъ Кутукта родился, и онъ де грамотѣ умѣлъ да жилъ де онъ отъ роженья своего три годы, да умеръ; да лежалъ де онъ въ землѣ пять лѣтъ мертвъ, да ожилъ де, да опять по старому и грамотѣ умѣть сталъ, людей своихъ по старому сталъ знать. А у того Кутукты по своей вѣрѣ бога ихъ и колокола и книги. А царь золотой *Кунканчей* у посольства былъ въ цвѣтномъ платьѣ, въ золотомъ атласѣ, а желтово де царя князь *Башучинъ* въ золотой камлѣ, а мурзы де были въ цвѣтномъ же платьѣ.

И какъ де мы отправа царское посольство, и поднесли де мы государи царя и великаго князя *Михаила Θεодоровича* всеа Руссiи жалованье дары золотому царю *Кунканчею*, и золотой царь *Кунканчей* царское жалованье дары принялъ съ радостію, и намъ де воздалъ честь и кормъ и питье по своей вѣрѣ, и поставилъ де лутчево мурзу *Манза*, и приказалъ де тому мурзѣ *Манзею*, чтобъ де было для таково великово бѣлаго государи бережно и честно его государевымъ посламъ, для того, что де и слышу противо великово бѣлово государя царя и великаго князя *Михаила Θεодоровича* всеа Руссiи, что де онъ государь больши на землѣ всѣхъ насъ царей, и велѣлъ де намъ *Васкѣ* да *Ивашкѣ* кормъ и питье давать довольно, и насъ де *Ваську* да *Ивашку* отпустилъ съ великою честью не задержавъ, и съ нами де послалъ пословъ своихъ къ государю царю и великому князю *Михаилу Θεодоровичу* всеа Руссiи, и приказалъ де, чтобы бѣлово великаго государи посломъ было чесно по всѣмъ моимъ улусамъ. А ѣхали же мы ево улусами десить день.

И при ихъ-де житье и про ратные бои провѣдывали, и золотаго-де царя вѣру мы *Васька* да *Ивашко* видѣли. А взбы-де у него холстинные, а вочуютъ-де на верблюдахъ, и житье-де видѣли золотого царя, и про иные государства [распрашивали. А бой-де у золотова царя лучной. И были-де у него, у золотова царя, иныхъ государствъ люди, и про ихъ-де государства мы спрашивали. И они-де намъ сказывали, есть-де у нихъ китайское государство, и царь-де у нихъ есть, а имя ему китайскому царю *Танбынь*. А китайское государство стоитъ на край губы морской, а городъ-де киришной, а около-де города

ходу коземъ десять день. А бой-де у нихъ въ вѣтайскомъ государствѣ пищали и пушки. А подъ Китай де приходятъ судъ большіе парусами, и на нихъ-де люди торговые, а на суднѣ-де чело-вѣкъ по двѣсти и по триста. А платя-де они носятъ съ бухарской статѣи. Ходу-де отъ золотово царя до Китая коземъ мѣсяць; а рѣкъ-де большихъ нѣтъ, а мѣсто-де ровное, а горъ нѣтъ. А киргискова-де государства люди при насъ у золотово царя были, иы де *Васька* да *Ивашко* про китайское государство спрашивали, и ои-де намъ сказывали, что у насъ-де въ Китаѣ царь есть, а имя ему *Акбарыкъ*, а городъ-де каменный; а бой-де ратной—пищали да пушечки.

Да были де у золотово царя Топинского государства люди, и мы де про Топинское государство у нихъ спрашивали, пока де намъ сказали, что у нихъ въ Топинскомъ государствѣ два царя, а имя де имъ одному царю *Ишимъ*, а другому царю *Батыръ*, а города де у нихъ каменные и деревянные, а бой де въ Топинскомъ государствѣ пищали и пушечки. Да были де у золотово царя при насъ желтово царя люди, и мы де *Васько* да *Ивашко* про ихъ царство спрашивалижъ, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему желтому царю *Кулачинъ*; а городъ де у нихъ кирпичной, а бой у нихъ огненной пищали да пушечки. Да были де у золотово царя при насъ же при *Васькѣ*, да при *Ивашкѣ* Калканскаго царя люди, и мы де у калканскихъ людей про ихъ царство спрашивали жъ, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему *Конденечукуръ*, а царство де у нихъ кочевное, а кочуютъ де на верблюдахъ, такъ же какъ и *Алтынъ* царь кочуетъ, а бой у калканскихъ людей лучной.

А межъ-тѣми де государства войны нѣтъ, а всѣхъ де тѣхъ царей люди промежъ себя торгуютъ, и посольствомъ ходятъ, и торговые де люди промежъ ихъ ходятъ же. А всѣ тѣ де царя на полуденной сторонѣ, лишь де только одинъ царь калканской на восточной странѣ.

Да въ тѣхъ де поры прилучились у золотово царя *Кунканчей* люда, и ои де золотому царю сказывали, что де насъ киргисскихъ людей русскіе люди ноюютъ, и золотой де царь *Кунканчей* киргисскимъ людямъ сказалъ, только де вы впредь подѣ

царскою высокою рукою не учнете быти, и ему де государю не учнете служить, или де надъ русскими какое дурно учините, ино де и язъ велю до единого человѣка высѣча.

А изъ Киргизъ де мы *Васько да Ивашко* ѣхали до золотона Цари конемъ мѣсяцъ; а ѣхали де мы отъ киргизъ десять день каменными горами и бывали де полаты а нынче де то мѣсто пусто. Имъ де *Васько да Ивашко* про тѣ полаты спрашивали золотова Царя старыхъ людей; и они де вамъ сказывали про тѣ полаты, что де тутъ жилаи китайскіе, и золотова царя людв. Акъ золотому де царю мы *Васько да Ивашко* пришли за недѣлю до Дмитревской Субботы: а жили де у царя восемь день, а царь де золотой насъ де отъ себи отпустилъ въ Митревскую Субботу. А какъ де мы къ золотому царю шли, и мы де проѣхали трои снѣжныя горы; а гдѣ де царь кочуетъ, тутъ де снѣгъ и зима не бываетъ. А изъ Томсково де города ѣдучи до Киргизъ: первая рѣка Ея до рѣка Кея, да рѣка Ургона, да рѣка Юисъ, да рѣка Енисей. А отъ киргизъ къ золотому царю ѣдучи рѣка Асъ Касъ да рѣка Абакинъ, да рѣка Частые броды, а та рѣка течетъ каменною щелью, а тою щелью ходу конемъ три дня, да рѣка Кантери да рѣка Камчига. А по Камчигѣ кочуетъ золотой царь...

... А поѣхали де мы золотова царя у озера, а имя ему тому озеру Унса, а у того озера гора соляная, а имя ея Кухей.

Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Теодоровичу.

Великому Государю и великому князю *Богатиръ Контойша* желаетъ здравія: мы здѣсь здоровы, и желаемъ видѣть, какъ ты находишься. Ты *великій государь* и я *Контайша* жили повинѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой отецъ, а я твой сынъ. О миролюбивомъ нашемъ поведеніи слышатъ и знаютъ и дальнѣйшіе народы; ибо подданные мои обращаются съ вашими, а ваша съ моими. Они другъ друга не грабятъ, не вѣютъ между собою войны и живутъ мирно. Но нынѣ люди наши въ верху у рѣки Тима наступили войною на нашихъ перзаголовъ, и нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ: извѣстно ли сіе и тебѣ, *великій государь*? Ежели учинили они то по твоему повелѣнію, то повели отдать назадъ плѣннцовъ безъ выкупу: но ежели они сдѣлали то самовольно, то прикажи еще заплатить и намъ штрафъ. Они за каждого плѣнника хотя бы былъ и ребенокъ десяти томо лѣтъ, требуютъ по 400 соболей. Ежели ты *великій государь*, по милости своей не повелишь чтобы отданы намъ назадъ плѣнники безъ выкупу, то впредь пресѣчется между нами согласіе. При семъ посылается въ подарокъ для тебя *великій государь* двѣ рысьи ноги, наручьи и двѣ лошади. Напротивъ чего прошу прислать мнѣ панцырь, винтовку, четыре пѣтуха мѣдѣйскихъ и восемь такихъ же курницъ. Ежели тебѣ, *великій государь*, надобно что отъ насъ, то отпиши о томъ. Вы четыре воеводы ¹⁾. пропустите пословъ моихъ къ великому государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда...

Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Вѣдооровичу, отправленная въ 1644 году.

Богатиръ *Контайша* желаетъ здравія *Бѣлому Царю*. Что касается до меня, по сіе время я живу здѣсь еще здорово. Мы посылаемъ другъ къ другу пословъ: наши киргизы наступали на вашихъ подданныхъ, а ваши подданные взаимно учинили тоже киргизамъ: сему не должно быть между народами, которые хотятъ жить между собою въ мирѣ. Чего я просилъ отъ тебя, того ты мнѣ не прислалъ: я просилъ панцырь, чтобъ не брала пуля, также 10 большихъ, да 5 малыхъ куръ, 3 борововъ, да 7 свиней. Съ прежними моими послами послалъ я тебѣ въ подарокъ двѣ рысѣихъ кожи: теперь посылаю еще двѣ такія же кожи, съ которыми можно отпустить пословъ моихъ въ Москву къ тебѣ: ежели не пустятъ туда ихъ, то пусть они назадъ возвратятся; но чтобъ не провожали ихъ послы съ вашей стороны: мбо въ такомъ случаѣ не надобно пересылаться болѣе послами между нами. Что ты, *великій юсударь*, поручилъ мнѣ о Царевнчѣ того мнѣ невозможно исполнить. Ояъ стоитъ далеко отъ меня въ землѣ своей: дѣлай ты съ нимъ что хочешь. Посланный отъ тебя пять кожъ выдринныхъ, да двѣ половинки сукна, я получилъ. Я посылаю двухъ пословъ, да двухъ служителей съ ними. Повели ты, *великій юсударь*, чтобъ они пропущены были въ Москву, дабы видятъ ясныя твои царскія очи. Впрочемъ препоручаю себи въ твою благосклонность.

1) Это относится къ двумъ воеводамъ и къ двумъ дьякамъ.

Наказъ Байкову.

Въ грамотѣ на имя Богдыхана было изложено:

Въ началѣ пространно объяснено происхожденіе московскихъ князей отъ кесаря *Августа* и великаго князя *Рюрика*; затѣмъ идетъ указаніе на славу вообще предковъ, распространяемую во всѣхъ государствахъ, съ которыми русскіе цари были въ сношеніяхъ.

Далѣе заявляется, что какъ предки царя не имѣли сношеній съ китайскими владѣтелями, то онъ царь не можетъ знать, какой надлежитъ употреблять титулъ въ грамотахъ на имя Богдыхана и если Богдыханъ отпишетъ какъ подлечить его величать, то въ дальнѣйшихъ грамотахъ ему будетъ воздаваться должная часть.

Байкову же наказано:

1-е. Взять изъ Тобольска на Сибирскіе города, на Каамыцкіе улусы и на иные кочевья, куда ближе и податиѣ онъ усмотритъ; а дабы мурзы и тайши свободнѣе его вездѣ пропускали, требовать ему отъ тобольскаго воеводы князя *Василія Хилкова* рекомендательныхъ писемъ и препровожденій его отъ одного селенія до другого.

2-е. Не токмо пограничнымъ китайскимъ воеводамъ, ниже ближнимъ богдыхановымъ людямъ не отдавать государевой грамоты и большихъ рѣчей съ ними о причины своего посольства не плодить, предоставляя о всемъ донести самому китайскому владѣтелю.

3-е. Взойдя на дворъ къ Богдыхану, ни полатѣ его и никакому порогу не кланяться, отговариваясь, что требуютъ оимъ отъ него невозможнаго кланяться камнямъ; равнымъ образомъ и во время аудіенціи Богдыхана въ ногу отнюдь не цѣловать; но если позвавъ будетъ въ рукѣ, не отговариваться.

4-е. Подавъ Богдыхану Государеву грамоту, объявить ему, что

онъ посланъ увѣдомить его хана о здоровіи его царскаго величества и видѣть его царско здоровье; что россійскій государь хочетъ съ нимъ ханомъ отнынѣ впередъ быть въ дружбѣ и любви, такъ какъ и съ иными окрестными государями; а потомъ увѣрять его, что ежели въ Россію присланы будутъ китайскіе послы, или купеческіе люди,—то они по принятіи на границѣ съ честью препровождены будутъ въ Москву безъ всякаго съ товаровъ платежа пошлинъ, и дозволится имъ въ Россіи свободная во всемъ торговля.

Б-е. Развѣдать тайно о расположеніи Богдыхану къ Россійскому двору и о намѣреніи его, пошлются ли въ Россію послы и купчины съ товарами? Довольны ли они будутъ присылкою къ нимъ его *Байкова*? Каковъ тамъ чинъ въ приѣмѣ пословъ и гонцовъ и какова ихъ вѣра?—Коль сильно китайское государство народомъ, казною, войсками и городами? Есть ли у нихъ съ кѣмъ война и для какой причины? Какіе узорочные товары и каменья, тамошняго ли руководѣля, или провозные, и откуда и какими доставляются путемъ? Проченъ ли будетъ между россиянь и китайцевъ торгъ? и сколь велика съ привозныхъ товаровъ собирается пошлина? Каковъ урожай хлѣбу, оранными зельями и овощамъ? И наконецъ какой ближайшій путь отъ границы Россійской до Китая и какія межъ Сибирю и Китая по дорогѣ живутъ владѣльцы и кому оныя послушны?

АЛФАВИТЪ

фамилій разныхъ лицъ, встрѣчающихся въ I томѣ „Исторіи
Сибири“.

А.

<p>Ахметъ-Гирей, стр. 7.
Атика мурза, стр. 11.
Алачей кн., стр. 12, 15, 16, 168.
Алей, стр. 15, 32, 100, 101.
Аблегиригъ кн., стр. 22, 24.
 Таутай, стр. 24.
 Учотъ, стр. 24, 191.
Ашичковъ Влад., стр. 28.
Александровъ, стр. 29.
Авгильдей, стр. 31.
Абака, кн. стр. 42, 43, 96, 104, 106, 109.
Алтыяъ-ханъ, стр. 43, 45, 58, 102, 119,
 120, 124, 125, 132.
Алибековъ, стр. 45.
Аванасьевъ Макс., стр. 45.
Альбичевъ Петръ, стр. 55, 203.
Астафьевъ Ермакъ, стр. 67, 90.
Анкудиновъ Герас., стр. 70.
Алексѣевъ Федотъ, стр. 70.
 Василій, стр. 131, 154, 168,
 195.
Арпиинскій Данилъ, стр. 86, 106, 108,
 109.
 Богданъ, стр. 106, 173.
Айдаръ, стр. 97, 98.
Азимъ, стр. 100.
Аблай, стр. 104, 106, 107.
Абугай, стр. 108.
Аносовъ Зиновій, стр. 109.
Андреевъ дьякъ, стр. 180.
Аввакумъ, стр. 192.
Астоменъ, стр. 192.
Арлай, стр. 127.
Андреевъ, стр. 141.</p> | <p>Бекбулатъ, стр. 6.
Булгаковъ Иванъ, стр. 7.
 Федоръ, стр. 39.
Бабасанъ, стр. 10.
Бояръ кн., стр. 11.
Брязга Богданъ, стр. 12, 26, 145.
Болховской Сем., стр. 13.
Бегишъ кн., стр. 14.
Барятинскій Григорій, стр. 18.
 Иванъ, стр. 27.
 Яковъ, стр. 36.
 Федоръ, стр. 33.
Биркинъ Иванъ, стр. 27.
Бардакъ кн., стр. 28.
Боншетъ, стр. 31.
Бутурлинъ Ефимъ, стр. 33.
 Иванъ, стр. 126.
Биней кн., стр. 42.
Басанда кн., стр. 42, 198.
Бѣльскій-Посникъ, стр. 42, 196, 198.
 Федоръ, стр. 179.
Бартеневъ Сенежъ, стр. 42, 43.
 Яковъ, стр. 195, 198.
Базаякъ кн., стр. 44, 46.
Боборыкинъ Федоръ, стр. 45.
Багалъ, кн., стр. 45.
Бобръ Первушка, стр. 45.
Богулка, стр. 45.
Бабиновъ Артеній, стр. 47, 139.
Балкашикъ Мих., стр. 56.
Бекетовъ Петръ, стр. 60, 66, 67, 81, 82,
 83, 84, 94, 152, 153, 166.
Барловъ Илья, стр. 62.
Бугръ Василій, стр. 64.
Буза Елисей, стр. 68.
Бурулга кн., стр. 69.
Батога кн., стр. 73.
Бедаревъ Алексѣй, стр. 75, 147, 201.
Бунаковъ Андрей, стр. 99.</p> |
|---|--|

Б.

Баланда, стр. 3.

Бунаковъ Кирилъ, стр. 99.
 Барташъ ротм., стр. 102, 172.
 Биликъ-Лоба, стр. 119.
 Богатиръ-Тайша, стр. 128.
 Байковъ Оедоръ, стр. 178.
 Басарга, стр. 196.
 Болотниковъ, стр. 137.
 Баба-табунъ, стр. 121.
 Баучинъ, стр. 127.
 Байковъ, стр. 133.
 Бѣлосѣльскій, стр. 137.
 Бушаниновъ, стр. 141.
 Бакшеевъ, стр. 142.
 Булгаковъ, стр. 162.
 Боча, стр. 169.
 Байтерекъ, стр. 170.

ИВ.

Варварника кн., стр. 10.
 Волконскій Михаилъ, стр. 20, 22, 27.
 Воейковъ Прокопій, стр. 22.
 Иванъ, стр. 22, 48.
 Богданъ, стр. 22.
 Вельяминовъ Иванъ, стр. 27.
 Никита, стр. 107.
 Петръ, стр. 139.
 Волинскій Иванъ, стр. 27.
 Василій, стр. 27, 43, 45, 196,
 199.
 Викентьевъ Грвгорій, стр. 27.
 Вокинъ Тайбухта, стр. 36.
 Вяземскій Иванъ, стр. 49.
 Васильевъ Мартынъ, стр. 64, 74, 153.
 Витязевъ Василій, стр. 74.
 Власьевъ Василій, стр. 74.
 Власовъ Иванъ, стр. 81.
 Вельяминовъ-Воронцовъ, стр. 102.
 Василій Мангазейскій, стр. 184.
 Всеволожскій, стр. 137.
 Вердеревскій, стр. 195.
 Вали, стр. 132.

Г.

Глуховъ Иванъ, стр. 13, 15, 17, 18.
 Горчаковъ Петръ, стр. 22, 23, 24, 27.
 Гита, стр. 42.
 Головинъ Василій, стр. 48, 87.
 Галинъ Иванъ, стр. 58, 65, 66, 67,
 79, 80, 152, 153, 195, 200.
 Горький Андрей, стр. 70.
 Головинъ, стр. 74.
 Глѣбовъ, стр. 74.
 Гантимуръ, стр. 83, 84, 155.
 Гагаринъ Сила, стр. 101.
 Годуновъ Матвѣй, стр. 101, 103.
 Ворвсъ, стр. 48, 113, 117, 193.

Годуновъ Оедоръ, стр. 138.
 Гречаввъ Степанъ, стр. 121, 126, 127.
 Герасимъ, стр. 184, 185.
 Гермогевъ, стр. 185.

Д.

Девлетъ-Ковю, стр. 3.
 Демьявъ, стр. 12, 145.
 Доможировъ Борвсъ, стр. 30, 32.
 Дьяковъ Оедоръ, стр. 38.
 Дуванъ-Чейда-Каза, стр. 53.
 Данулъ, стр. 54.
 Дубенскій, стр. 56, 57, 58, 98, 99, 151.
 Дунаевъ, стр. 62.
 Дежневъ Семенъ, стр. 69, 70.
 Девлетъ-Кирей, стр. 96, 107, 108, 157,
 184.
 Дорофьевъ, стр. 97, 98.
 Дмитрій Самозванецъ, стр. 114.
 Дуракъ-Табунъ, стр. 120, 121, 122.
 Данинъ-Мергенъ-Ланга, стр. 121, 123.
 Далматъ, стр. 184.
 Данилъ, стр. 192.
 Дометіанъ, стр. 192.
 Девлетъ, стр. 127.
 Джу-Ханди, стр. 133.

Е.

Едигеръ, стр. 4, 6.
 Ермакъ, стр. 6, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15.
 Епавча, стр. 9, 50.
 Елецкій Андрей, стр. 29, 30, 31, 32.
 Оедоръ, стр. 31.
 Еушаниновъ, стр. 139.
 Елвзаровъ Григорій, стр. 30.
 Ермолинъ Илья, стр. 65.
 Ефимовъ Савва, стр. 181.
 Евстратъ, стр. 184.
 Егонскій, стр. 141.
 Еремьевъ, стр. 176.

Ж.

Жеребцевъ Семенъ, стр. 105.

З.

Змѣевъ Иванъ, стр. 22, 25, 26.
 Заруцкій, стр. 40.
 Злобинъ Дементій, стр. 58, 59, 111.
 Заболоцкій, стр. 82, 134.
 Зиновьевъ Димитрій, стр. 85, 93, 156.
 Зубовъ Борисъ, стр. 98.
 Зырявъ, стр. 130.
 Закинъ, стр. 131.

И. И.

Ишбердей, стр. 12, 13.
 Игичей, стр. 26, 191.
 Игулуй, стр. 32.
 Исекъ, стр. 45.
 Ишей, стр. 46, 113, 194.
 Ивесъ, стр. 53.
 Илтигъ, стр. 55.
 Иркиней, стр. 56.
 Иваней, стр. 91.
 Ирхней, стр. 170.
 Ивановъ Посникъ, стр. 68, 69.
 Курбатъ, стр. 74, 76.
 Вахрамъй, стр. 113.
 Иванко, стр. 99.
 Имесъ, стр. 100.
 Итегмевъ, стр. 110.
 Ижевей, стр. 113.
 Игнатъевъ, стр. 178.
 Иона, стр. 138, 183.
 Исментъевъ, стр. 197.
 Иннокентій, стр. 185.
 Иоаннъ, стр. 185.
 Ильинъ, стр. 130.
 Ишимъ, стр. 130.

И.

Курбскій Сенень, стр. 2.
 Куронъ Динитрій, стр. 3.
 Кучумъ, стр. 6, 7, 11, 15, 20, 32.
 Канай, стр. 100.
 Кубей-Муратъ, стр. 100.
 Куракинъ, стр. 7, 132, 164.
 Кутугай, стр. 9.
 Коскора, стр. 10.
 Карача, стр. 10, 13, 14, 19.
 Кольцовъ Иванъ, стр. 13, 57, 151, 154.
 Киприянъ, стр. 16, 180, 182, 183, 140.
 Кобыковъ, стр. 27.
 Карякинъ, стр. 29.
 Канкулъ, стр. 31.
 Болкиадей, стр. 32.
 Киселень, стр. 132.
 Козьминъ, стр. 33.
 Башмыловъ, стр. 70.
 Константиновъ, стр. 44.
 Коноревъ, стр. 44.
 Керекузъ, стр. 45.
 Казаковъ, стр. 45.
 Курдумъ, стр. 53.
 Ковловъ, стр. 56.
 Кольцовъ Нинифоръ, стр. 98.
 Коянъ, стр. 58, 152.
 Корытовъ, стр. 67, 153.
 Коловъ, стр. 67.
 Копыловъ, стр. 71, 112.

Колесниковъ Иванъ, стр. 77, 78.
 Василій, стр. 80.
 Котуга, стр. 77.
 Кислянский, стр. 81.
 Котельниковъ, стр. 82.
 Култуцинъ, стр. 82.
 Канчуваръ, стр. 101.
 Когутай, стр. 103, 199.
 Кропотовъ, стр. 108, 157.
 Кока, стр. 109, 110, 111, 125.
 Кобыльскій, стр. 113, 124.
 Каянъ-Мергенъ, стр. 119.
 Кичинъ-Бахши, стр. 119.
 Кара, стр. 119.
 Карташевъ, стр. 121.
 Коловскій, стр. 124, 125.
 Кутухта, стр. 126.
 Качаловъ, стр. 136.
 Кокошкинъ, стр. 179.
 Кульчицкій, стр. 185.
 Каракулай, стр. 128.
 Кувьма, стр. 129.
 Клепикокъ, стр. 130, 131.
 Кансіи, стр. 133.
 Корсаковъ, стр. 140.
 Кондратьевъ, стр. 141.
 Кусоки, стр. 170.
 Кондель, стр. 170.

Л.

Лугуй, стр. 17, 18, 25, 26, 167, 194.
 Лобановъ-Ростовскій Федоръ, стр. 20,
 22, 32, 156, 167.

Иванъ, стр. 93.

Львовъ, стр. 22, 27, 49.
 Лодыженскій, стр. 29.
 Лага, стр. 42, 198.
 Лавровъ, стр. 44.
 Лоносъ, стр. 45.
 Леонтьевъ, стр. 45.
 Лавровъ Молчанъ, стр. 56.
 Липка, стр. 66.
 Лавкай, стр. 73.
 Лоузанъ, стр. 103, 124, 125.

М.

Маметкулъ, стр. 7, 10, 11, 13, 33.
 Мурашкинъ, стр. 8.
 Майтмаса, стр. 10.
 Мамсуровъ, стр. 16, 17, 18.
 Мясной, стр. 18.
 Масальскій-Кольцовъ, стр. 20, 22.
 Москвитинъ, стр. 21, 62, 71.
 Миллеръ, стр. 25.
 Мальцевъ Мамлей, стр. 29.

Мамыкъ, стр. 31, 32.
 Масальскій Иванъ, стр. 33, 102.
 Василій, стр. 39.
 Молчановъ, стр. 37, 141, 142.
 Могула, стр. 42.
 Михалевскій, стр. 44, 71.
 Матора, стр. 70.
 Максимовъ, стр. 81, 83.
 Мандракъ, стр. 97.
 Микишинъ, стр. 98.
 Максимовичъ Іоаннъ, стр. 185.
 Мымакъ, стр. 200.
 Маджикъ, стр. 110, 111.
 Манзей, стр. 110.
 Макаріѳ, стр. 183, 184.
 Матвій, стр. 186.
 Мегеметъ, стр. 129.
 Мутига, стр. 131.
 Мувти, стр. 170.

Н.

Нагой Иванъ, стр. 21.
 Михаилъ, стр. 198.
 Навча, стр. 42, 43, 198, 199.
 Новосильцевъ Михаилъ, стр. 43, 45,
 196, 199.

Угрюмъ, стр. 49.

Недомолвинъ, стр. 46.
 Ноякъ, стр. 44, 46, 200.
 Намакъ, стр. 54, 150.
 Нефедьевъ, стр. 75, 147, 201.
 Нагиба, стр. 92.
 Невъровъ, стр. 122, 123, 124.
 Нифонтъ, стр. 185.
 Нектарій, стр. 186.
 Носидай, стр. 129.
 Насоновъ, стр. 129, 130.
 Наумовъ, стр. 138.

Оиша, стр. 26.
 Осиновъ, стр. 36, 42, 196.
 Оргунчей, стр. 53.
 Огарновъ, стр. 120.
 Опанинъ, стр. 154.
 Описифоровъ, стр. 156.
 Обуховъ, стр. 174.

Н.

Палецкій, стр. 7.
 Патликъ, стр. 11.
 Пельмскіе, стр. 24.
 Полтевъ Богданъ, стр. 24.
 Данилъ, стр. 37.
 Перхуровъ, стр. 141.
 Плещеевъ, стр. 35, 138.

Пушкинъ Савлукъ, стр. 39, 185.
 Василій, стр. 75, 136.
 Пожарскій, стр. 40.
 Писемскій, стр. 41.
 Павловъ, стр. 43, 156.
 Пущинъ Иванъ, стр. 44.
 Федоръ, стр. 86, 96, 166, 167.
 Петровъ Софронъ, стр. 45.
 Юшка, стр. 87, 88.
 Иванъ, стр. 110, 119.
 Томила, стр. 128.
 Пронскій, стр. 47, 137, 141.
 Перфирьевъ, стр. 60, 61, 62, 72, 73.
 Пашковъ, стр. 62, 75, 81, 84, 156.
 Пенда, стр. 63, 163.
 Похабовъ Иванъ, стр. 76, 78, 79, 80,
 81, 99, 168, 195,
 202.
 Яковъ, стр. 79, 166.
 Поляковъ, стр. 87, 88, 89, 147.
 Петриловскій, стр. 92.
 Протасьевъ, стр. 99.
 Погожевъ, стр. 190.
 Пелева, стр. 201.
 Петлинь, стр. 132.

Р.

Ромодановскій, стр. 7, 138.
 Романъ, стр. 12.
 Рупосовъ-Свонтинъ, стр. 29, 32.
 Ржевскій Матвій, стр. 42, 43, 196, 198.
 Иванъ, стр. 81.
 Ругодиванъ, стр. 46.
 Радуковскій, стр. 62.
 Рафалъ, 184.
 Ростовскій, стр. 198, 137.
 Романовы, стр. 136.

С.

Сабанъ-Резановъ, стр. 3.
 Строгоновъ Анника, стр. 5.
 Нинита, стр. 22.
 Григорій, стр. 5, 7.
 Яковъ, стр. 5, 7.
 Максимъ, стр. 8, 9, 22.
 Серебряный, стр. 7.
 Самаръ, стр. 12, 26.
 Суклемъ, стр. 12.
 Севбахта-Тагинъ, стр. 13.
 Сейдякъ, стр. 15, 16, 19.
 Сукинъ, стр. 18, 19.
 Сейткулъ, стр. 32.
 Саламатовъ, стр. 44.
 Суботкинъ, 45.
 Салимаковъ, стр. 49.

Сидикъ, стр. 136.
 Семъ, стр. 53.
 Сейотъ, стр. 58, 121, 152.
 Савинъ, стр. 59, 60.
 Вихоръ, стр. 61.
 Стадунинъ, стр. 69, 70.
 Супоневъ, стр. 75.
 Схороходъ, стр. 76.
 Степановъ, стр. 86, 98, 191, 139, 155.
 Сабанскій, стр. 97.
 Семъга, стр. 111.
 Сабуровъ, стр. 117, 172.
 Самсоновъ, стр. 121.
 Старновъ, стр. 122, 123, 124.
 Сулешевъ, стр. 177, 195.
 Симеонъ Верхотурскій, стр. 185.
 Словцовъ, стр. 146.
 Сорокинъ, стр. 156.
 Стародубецъ, стр. 169.
 Смирной, стр. 169.

Т.

Тамисъ, стр. 7.
 Трахоніотовъ, 22, 26, 27, 195.
 Толстой, стр. 24.
 Татевъ Ѳеодоръ, стр. 27.
 Иванъ, стр. 96.
 Трубецкой, стр. 40, 114.
 Толя, стр. 41, 194.
 Татушъ, стр. 170.
 Тырковъ, стр. 41.
 Тихоновъ, стр. 43.
 Трубчаниновъ, стр. 55, 56.
 Тасей, стр. 56, 170.
 Тесеникъ, стр. 57, 58, 152.
 Тюменецъ, стр. 59, 119, 131.
 Турукай-Табунъ, стр. 78.
 Тургеневъ, стр. 80, 202.
 Толбушинъ, стр. 86.
 Тугачевскій, стр. 98, 112, 113, 120, 124.
 Талай, стр. 103, 104, 106, 106.
 Тарнавъ, стр. 104.
 Трусковъ, стр. 106, 109.
 Тарханъ-Лоба, стр. 119.
 Тайчинъ, стр. 123.
 Тимофей, стр. 184.
 Танеевъ, стр. 190.
 Терей, стр. 170.
 Тхенъ, стр. 170.
 Третьяковъ, стр. 176.

У.

Ушатовъ, стр. 2.
 Урузмахметъ, стр. 19.
 Ушаковъ Сененъ, стр. 23.
 Михайлъ, стр. 56.
 Урукъ, стр. 54, 150.

Урасовъ, стр. 83, 155.
 Урусмановъ, стр. 92.
 Ургудай, стр. 180.
 Урусъ, стр. 101.
 Урлукъ, стр. 105, 106.
 Унгуръ, стр. 112.
 Урускай, стр. 128, 129.
 Улаусъ, стр. 170.

Ѳеодоровъ-Тугаринъ, стр. 35.
 Ѳофановъ, стр. 49.
 Францбековъ, стр. 75, 90.
 Фирсовъ, стр. 75.
 Ѳеодосій, стр. 184.
 Фидлеръ, стр. 137.

Х.

Хованскій, стр. 7.
 Хлоновъ Василій, стр. 31.
 Миронъ, стр. 35.
 Хрипуновъ Данилъ, стр. 38.
 Яновъ, стр. 56, 61, 64, 72,
 148, 154, 195.
 Гапринъ, стр. 45.
 Харламовъ, стр. 45.
 Хитменскій, стр. 56.
 Хабаровъ, стр. 90, 91, 92, 93, 147, 155.
 173.
 Харахула, стр. 120.
 Хоорменъ, стр. 127.
 Хилковъ, стр. 192.
 Хлоновы, стр. 137.

Ц.

Цизанъ-ханъ, стр. 78, 79, 133.

Ч.

Чебуковъ, стр. 7.
 Чингизъ-ханъ, стр. 9.
 Чайдугъ, стр. 15.
 Чулковъ, стр. 18, 19.
 Чанъ, стр. 33.
 Черменинъ, стр. 62.
 Чечигинъ, стр. 92, 93, 148.
 Черкасовъ, стр. 103.
 Черницынъ, стр. 104, 109.
 Чередовъ, стр. 108, 157, 159.
 Черкасскій, стр. 136, 196.
 Чанбаевъ, стр. 180.
 Черкиговскій, стр. 174.

Ш.

Шатровъ-Дугуемъ, стр. 27, 196.

Шокуровъ, стр. 29.
 Шаховской Миронъ, стр. 38.
 Михаилъ, стр. 108.
 Шуйскій царь, стр. 41, 102, 137.
 Дмитрій, стр. 114, 145.
 Шестаковъ, стр. 48.
 Шулгинъ, стр. 137.
 Шаховъ Воннъ, стр. 64, 67, 174.
 Шумеринъ, стр. 65.
 Шелковниковъ, стр. 70.

ИИ.

Щербатовъ, стр. 20, 155.
 Щелкаловъ, стр. 21.
 Щербатый, 47.

Э.
 Эдуардъ VI, стр. 3.
 Эшкешъ, стр. 108, 157.
 Эдешъ, стр. 123.
 Ю.
 Юрьевъ Дружина, стр. 41.
 Я.
 Ямышу, стр. 15.
 Янышъ, стр. 31.
 Ямдильдъ, стр. 31.
 Ясырь Гриша, стр. 31.
 Яновъ, стр. 50, 51.
 Ямиръ, стр. 56.
 Яновлевъ, стр. 58, 111.
 Ялымъ, стр. 170.